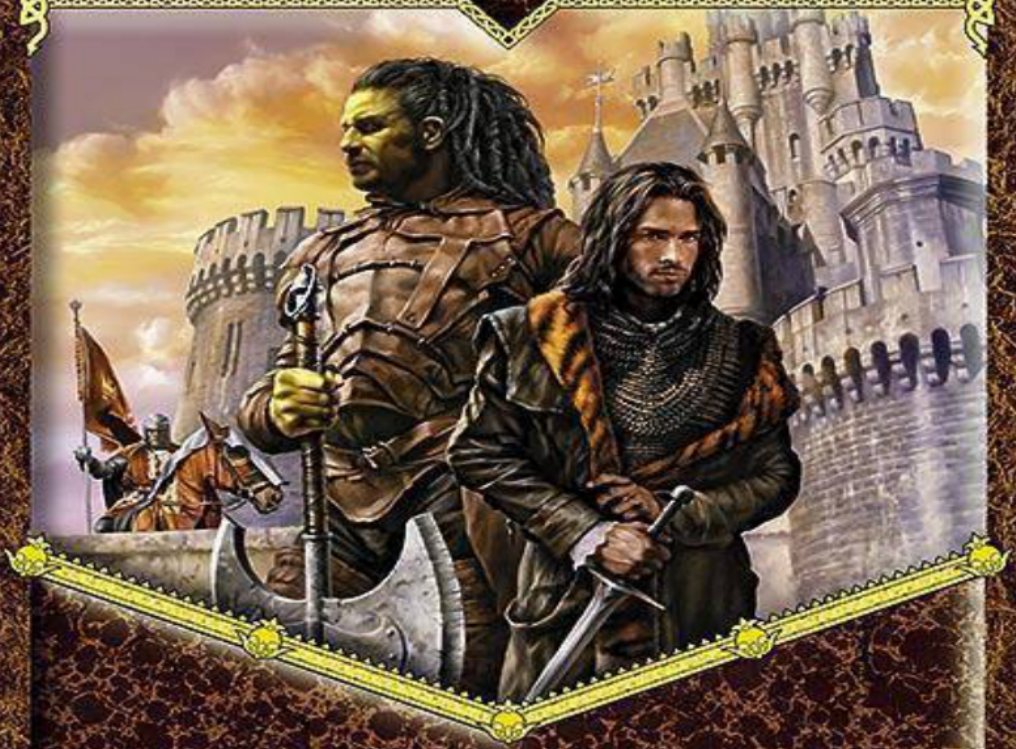
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Сергей ЧЕХИН



БАНДЫ МАРАТОНА

Они забрали его дом. Он заберет их город.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первое в истории криминальное фэнтези. Enjoy! Далан Рилуа — ветеран войны с драконами, возвращается домой спустя десять лет службы. В его родовом особняке живут незнакомцы, а при попытке восстановить справедливость эльф попадает в психушку. Ему говорят, что никаких Рилуа в Маратоне отродясь не было, всему виной — шок от пережитого на войне. В психушке Далан знакомится с гоблином Йоджи, который и вводит его в курс дела. Город полностью погряз в коррупции, бургомистр на пару с шерифом отбирают земли у ветеранов, а их самих упекают в дом для душевнобольных. Документы подделывают, адвокатов подкупают, судей запугивают. Доказать что либо по закону невозможно. Единственный шанс — сбежать и начать играть по установленным правилам. Сколотить банду и пройти путь от трущоб нижнего круга до квартала знати. И лишь потом нанести удар.

- Сергей Чехин
  -
  - Пролог
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 22

○ Эпилог

Сергей Чехин
Банды Маратона

Они забрали его дом. Он заберет их город.

Пролог

— Смотри за борт не свались! — хохотнул капитан. — Не понимаю, чего тебя так тянет в этот крысятник. Я как-то гулял по Маратону — отвратительное место даже для меня.

Далан отступил от фальшборта и поправил лямки рюкзака. Морской бриз развивал длинные пшеничные волосы эльфа, трепал серую тунику, нырял в широкие голенища истоптанных сапог.

— Я десять лет не был дома, — ответил эльф.

— Тоже мне срок. Для вас, бессмертных, это так — пшик.

Далан усмехнулся.

— Ты так говоришь, будто для эльфов время течет быстрее. Для любого существа десять лет — это десять лет. А на войне каждая минута дорога.

— Так ты южанин? — капитан одобрительно хмыкнул. — Вот уж не думал. Хотя для эльфа ты, конечно, крупноват. Ишь какие бугры… А я на корабле только пузо наращиваю.

Порт медленно приближался, и странное чувство близости дома развязало Далану язык. Молчавший почти всю дорогу ветеран собрался было поведать попутчику о походе на драконов, о ратных подвигах, о схватках один на один с огнедышащими чудищами, но эльф переборол себя.

— Отдать швартовы! Шевелитесь, черти! — зарычал капитан и потерял к ушастому всякий интерес. Начиналась важная и требующая пристального внимания работа.

Далан решил не отвлекать хозяина грузовой баржи. Хотел лишь пожать руку на прощанье, но бородач в треуголке уже куда-то подевался. Пожав плечами, Далан спустился по трапу и сразу же окунулся в шум, гам и толкотню.

Портовый город это всегда движение, а Маратон — всем портам порт. Торговая точка, куда ведут морские пути со всех стран, где ведут обмен почти все разумные расы, где можно увидеть гнома, продающего руду орку или тролля, покупающего людской виноград.

Большинство купцов не довозили товары до городских рынков, а сплавляли тут же, в порту. Корабли сходились в абордаже, но не для лютой драки, а для выгодной торговли. Места у причалов хватало далеко не всем, и гавань издалека напоминала котел, в который высыпали мешок щепок.

А что творилось на берегу и словами не передать. Далан словно попал на королевскую свадьбу, где разбрасывают золото и бесплатную еду. Толпы людей и нелюдей, грузчиков, солдат,

праздных горожан, спешащих урвать товар посвежее и без рыночной наценки, нищих, воришек, наемников и всяческих проходимцев.

Аж уж какие над портом плыли запахи… Крепкий пот оттенялся пряными специями, дорогие духи смешивались с грязью и дерьмом, забродившее молоко и полные трюмы плесневелого сыра врывались в общий фон душным ураганом. Отвыкший от такого разнообразия Далан первое время морщился. Он привык к более простым ароматам: кровь и гарь.

— Купи пирожок, красавчик! — крикнула бабка-лоточница, потянув эльфа за рукав.

Далан отмахнулся и прошел мимо. Первое правило здравомыслящего человека он не забыл. А гласило оно — никогда не покупай еду в порту. Особенно пирожки у таких миловидных бабушек. Начинкой может оказаться что угодно — от протухшей свинины до кошатины или человечины. Если уж ты попал в Маратон — ничему не удивляйся.

Сам город стоял в трех верстах от порта, на высоком холме. Город окружали три неприступных каменных кольца, а гавань контролировалась боевыми эскадрами. Раньше, пару веков назад, еще совсем крошечное поселение страдало от набегов северных пиратов. За долгие пятьдесят лет династии удалось извести разбойников, после чего начался экономический бум, Маратон рос и расширялся, но сносить старые укрепления никто не стал. Наоборот — возвели новые, по последнему слову инженерной технологии.

Сперва Далан хотел обогнуть город — ведь родовое поместье эльфа находилось далеко в пригороде, среди клеверных полей и редких березок. Но потом ветеран решил посмотреть, как же изменился Маратон за десять лет. И был неприятно удивлен.

У ворот его остановила стража и потребовала документы. После подвергла тщательному досмотру и заставила уплатить пошлину — без малого пять серебряных. Раньше подобным никто не занимался, а стража останавливала уж совсем подозрительных личностей. Хорошо хоть имелись все необходимые бумаги, выданные по увольнению. Солдаты (хотя какие они солдаты — обычный сброд, на который напялили кольчуги и шлемы) ни капли уважения к служившему не проявили, забрали деньги и сделали вид, что эльфа рядом нет.

Далана это сильно разозлило, но ругаться с представителями закона сразу по приезду он не собирался. Еще чего доброго в околоток кинут или в темницу — с них станется.

За внешними стенами начинался так называемый нижний круг, и это место почти никак не изменилось. В лучшую сторону

уж точно. Вообще Маратон делился на три круга или яруса — в нижнем были бедные кварталы и трущобы, средний занимали ухоженные двухэтажные дома ремесленников, ученых, мелкого духовенства и чиновников, а на самой верхушке холма жила знать. В принципе, ничего необычного, если бы круги не отличались друг от друга так же, как эльф от кобольда.

В других городах, где удалось побывать Далану, переход из одного района в другой проходил постепенно и почти незаметно. Круги же Маратона были по сути квинтэссенциями социального расслоения. Недаром между ними возвели стены и выставили стражу. Средний ярус отчаянно оборонялся от отребья по соседству, верхний ото всех остальных. В нижнем царили бедность, преступность и общины всевозможных рас. Последние, кстати, являлись причинами первых двух. Люди здесь почти не селились, зато троллей, огров, орков и гоблинов встречалось предостаточно. Впрочем, как и эльфов.

Поэтому на Далана взирали с подозрением, но заступать дорогу не спешили. Ветеран хотел побыстрее добраться до среднего круга и миновать город через него, но у ворот эльфу, что называется, дали поворот. Стражники отказались пускать солдата даже за деньги, обозвали бродягой и только что под зад не пнули.

Пришлось топать по грязным трущобам, где словно ручьи после дождя текли зловонные помои со всего Маратона. Несколько раз эльф видел трупы прямо на замусоренной дороге. Рядом безмятежно играли дети, обсыпая друг дружку вонючей грязью. Патрулей в нижнем городе никто не видел и десять лет назад, а сейчас район оставили на откуп самому себе.

Далан шел мимо полуразвалившихся хибар с дырявыми соломенными крышами. Мимо кособоких трактиров, из-за стен которых слышались вопли и глухие удары. Местные шлюхи не церемонились с соблазнительными нарядами, а ходили нагишом, демонстрируя покрытые ссадинами, синяками и коростами разноцветные тела.

Одна ушлая орчиха попыталась повиснуть у Далана на шее, но тот отшатнулся как от драконьего огня. Благо опыта и сноровки было достаточно.

Пара троллей было выглянули из подворотни, но увидев за спиной путника двуручный меч быстренько вернулись восвояси. Впрочем, не одним оружием Далан показывал всем, чем занимался в последнее время. На левом виске эльфа была вытатуирована небольшая трехпалая драконья лапка — знак того, что солдат убил ящера голыми руками. Наколка набивалась не абы чем, а трофейной драконьей кровью, что исключало возможность подделки. К тому же, подобные случаи были редки и

быстро становились притчей во языцех не только среди ветеранов, но даже среди нижней маратонской шушеры.

Добравшись до западных ворот, Далан нанял экипаж и отправился в родовое поместье. Грязную, неухоженную карету безбожно трясло на ухабах, а внутри царила жуткая духота. Поэтому эльф попросил остановиться за полверсты до цели, расплатился и пошел пешком.

За десять лет Далан изрядно отвык от верховой езды. Драконы южных гор селились либо в пещерах, либо на самых верхушках скал, так что приходилось много лазать и топать. Прогулке по клеверному полю воин несказанно обрадовался. Свежий ветер дул в лицо, прогоняя зной и запахи города. В ладонях скользили нежные розовые цветки (местный клевер рос очень высоко и порой доходил до груди).

А вдали виднелся дом, заставляющий сердце петь и трепетать. Одноэтажный, но очень широкий особняк с высоким каменным фундаментом. Белые стены крест-накрест пересекают дубовые балки, на покатой черепичной крышей цвета драконьей крови высоко стоит каминный дымоход. Круглые окна занавешены белыми гардинами…

Далан насторожился. Он хорошо помнил, что перед отъездом закрывал все ставни, а сейчас они открыты настежь. Подозрения подтвердились, когда эльф попытался открыть дверь — ключ не подходил, кто-то во время его отсутствия сменил замок.

Воин постучался, чувствуя себя полным придурком. Он стучался в свой собственный дом, который не мог принадлежать кому-то, кроме него. Но к удивлению дверь открыла миловидная темная эльфийка в черном платье с белой оторочкой. Девушка одарила гостя улыбкой и вежливо произнесла:

— Да?

— Да?! — ветеран с большим трудом сдерживал гневный крик. — Этой мой дом! Какого черта ты тут делаешь?

Дроу хлопнула ресницами и уставилась на посетителя огромными испуганными глазами.

— Вы, должно быть, ошиблись адресом… Это родовой особняк семьи де-Валлен.

— Нет, это вы, кажется, ошиблись. Этот дом испокон веков принадлежал роду Рилуа, единственным наследником которого являюсь я! А теперь выметайтесь отсюда!

— Подождите, я позову мужа… Дорогой!

Дроу обернулась, якобы обращаясь к супругу, но на деле это оказался обманный маневр. Пока Далан всматривался за плечо незнакомки, ожидая увидеть ее суженого, дроу захлопнула дверь. Лязгнул засов, и ветеран остался с носом на пороге. Сперва хотел

достать меч и разнести все к чертовой матери, но вспомнил, что между двумя накладками из красного дерева скрывается плита мифрантина. Сплав мифрила и адамантия не взял бы никакой меч. Да что там, даже залп из катапульты оставил бы на нем лишь едва заметные вмятины.

Рилуа построили особняк в давние неспокойные времена междоусобных войн, когда у эльфов могли отобрать землю лишь потому, что они эльфы. Потому не поскупились нанять подгорных мастеров, отдав им четвертую часть состояния. По сути, дом был самой настоящей крепостью, но после воцарения Династии стены снесли. Нужды в них отпала, только вид загораживали.

Легонько пнув дверь, Далан потопал в город — решать вопрос законным путем.

Глава 1

Чтобы попасть в средний уровень пришлось унижаться и полтора часа стоять у дверей кордегардии в ожидании начальника стражи. Тот или ушел в дозор, или отлучился по важному делу, или просто пинал вола в своем кабинете — никто из подчиненных точного местоположения начальника не знал.

Наконец пожилой вояка с мясистым красным носом соизволил появиться на рабочем месте. К счастью, этот мужчина уважал южан и даже рассказал, что его сын погиб в самом начале войны. На увольнительных документах появилось несколько печатей, и стражники недовольно расступились. И даже подсказали как добраться до господина шерифа.

Резиденция главы городской стражи располагалась неподалеку от ворот в верхний уровень — высоченной каменной арки с барельефами, изображающими значимые события из жизни города. Тут были и основатели Маратона, и князья, затеявшие междоусобицу, и военные моряки, отбивающиеся от пиратов. Венчали арку портреты нынешнего короля Династии, его супруги и многочисленных отпрысков.

Ворота, кстати, были не дубовые и окованные железом, а из тонких золотистых прутьев. Однако количество наряженных в красные мундиры стражников говорило об одном — кому попало путь наверх закрыт.

Чтобы добраться до сего великолепия, Далану пришлось прогуляться по кварталам ремесленников и чиновников. Первые жили на левой дуге круга, вторые — на правой, поближе к заветным воротам, пройти через которые мечтал каждый второй писарь.

Слева доносился звон молоточков (большие кузницы держали

за чертой Маратона, а в среднем круге обитали ювелиры), шелест гончарных кругов и аромат свежего хлеба. В животе заурчало, и Далан решил зайти в ближайшую лавку, хотя ему было не по пути. Он понимал, что ждать господина шерифа придется в разы дольше начальника стражи. Многие помирали в очередях от голода и обезвоживания — раньше и такое бывало.

Эльф прошел мимо дома скульптора. Хозяин сидел на лавочке у двери и старательно вылепливал грудь какой-то женщине. Грудь получилась отличная, очень похожая на настоящую, но мастер почему-то не спешил лепить для статуэтки руки и ноги.

Далан поприветствовал скульптора кивком головы, тот не ответил, лишь смахнул пот и вернулся к работе.

Следующий дом принадлежал гончару. Как правило, у ремесленников первые этажи отводились под мастерские, а вторые — под спальни и кухни. Но из-за жары и духоты люди предпочитали работать снаружи, на относительно свежем воздухе.

У этой лавки эльф ненадолго задержался. Гончар занимался росписью недавно обожженных горшков, и на одном рисовал красного дракона, который обвивался вокруг изделия. В принципе, ящер получался неплохим, только вот хвост был немного не таким и пальцев на лапах пять, а не три. Видя напряженное лицо мастера, эльф не стал отвлекать его и указывать на неточности. Простые маратонцы никогда не видели настоящих драконов — сюда они не долетали. А вот на юге творили настоящий беспредел, по сравнению с которым воровство овец и разорение деревень — детские шалости.

Одно время местные князьки откупались от драконов с тем или иным успехом, пока твари не потребовали царскую дочку в наложницы. Тут-то терпение у Династии кончилось, и началась война.

— Купишь горшок? — буркнул гончар, явно раздраженный тем, что у него стоят над душой.

— Нет, спасибо. Красивый дракон, — ответил эльф и пошел дальше.

Какие-то все злые, думал ветеран. Раньше горожане были приветливее, зазывали покупать товар, а сейчас нахохлились как бирюки. Но в лавке булочника предрассудки эльфа разрушились. За прилавком стояла дочка пекаря — милейшее пухленькое создание в белоснежном фартуке. Светлые волосы были спрятаны под колпачком, на круглом лице — ослепительная улыбка.

Далан купил два батона и кувшин воды и планировал немного пообщаться с девушкой, но со второго этажа спустился

ее папаша — толстый угрюмый мужик. Велев дочке присмотреть за пирогами, он встал за прилавок сам, и эльфу пришлось удалиться.

После района ремесленников дуга чиновников выглядела сущим кладбищем. Дорога идеально вымощена плиткой, высоченные стены из белого мрамора вокруг каждого особнячка — ну просто некрополь какой-то. И тишина. Ни звука — все чисто и стерильно, будто и не живет тут никто.

Далан ожидал, что перед резиденцией шерифа народа будет побольше, но и там все пустовало. Неужели шериф куда-то уехал? Так стража наверняка была бы в курсе и предупредила. Может, неприемный день? С холодным сердцем эльф открыл дверь и вошел в длинный узкий коридор с двумя рядами дверей.

На полу лежал новенький ковер, ничуть не истоптанный. Хотя в прежние времена от обилия просителей ковры лысели очень быстро. Стараясь не шуметь (вдруг люди делом заняты), Далан добрался до двери с табличкой:

Роган Г.

Шериф Маратона

Интересно, что значит Г? Георг? Герий? Герон? Впрочем, можно обойтись и фамилией. Эльф постучался, и в ответ сию минуту прозвучало:

— Войдите!

На фоне довольно блеклого коридорчика с обшарпанными коричневыми стенами, кабинет шерифа выглядел тронным залом. Огромный стол красного дерева у открытого окна, кресло с высоченной спинкой, на котором восседал мужчина средних лет и приятной наружности.

Шерифа переизбирали каждый пять лет, поэтому Далан и не думал встретить на прежнем месте старого знакомого. Но мысли почему-то рисовали прежний образ — низенький, плюгавый, с неподъемным животом, мерзкой бородкой и злыми глазами.

Но Роган выглядел совершенно иначе. Высокий, статный, явно следящий за фигурой. В дорогом, но без излишеств камзоле фиолетового цвета. Лицо умное, сухопарое, ярко-голубые глаза смотрят внимательно и даже сочувственно. Бородка клинышком тонким штрихом добавляла аристократизма, ежик седых волос очень напоминал популярную в людской армии стрижку.

На стене за спиной Рогана висел меч — не очередное украшение, а самый настоящий, боевой, с тремя зазубринами на клинке. Создавалось впечатление, что шериф — старый служака,

получивший должность после долгих лет в страже. А не очередной жирный чиновник, назначенный бургомистром на теплое место по родству или за лизоблюдство.

— Слушаю вас, — сочным баритоном произнес шериф.

Далан обрисовал ситуацию. Дескать, в доме незаконно заселились дроу. Надо их выгнать и наказать по всей строгости.

— Интересно, — протянул Роган. — У вас есть документы, подтверждающие, что вы являетесь хозяином?

— Да. Они в банке на депозите. Если нужно, я сейчас…

— Не торопитесь. Для начала проверим архив. Когда вы, говорите, отправились на фронт?

Эльф вытащил из-за ворота туники несгораемый жетон. На нем была выбита дата прибытия в часть, имя и адрес солдата. После схватки с драконами порой это единственное, что оставалось от бойца.

— Сейчас проверим.

Роган повернулся к шкафу и достал толстую папку с годом, когда Далан ушел добровольцем на войну. Долго листал пожелтевшие листы, а затем пожал плечами.

— Извините, но никого по имени Далан Рилуа в списке не значится. Вы уверены, что действительно не ошиблись?

— Простите, шериф, — эльф невольно повысил голос, — но как можно перепутать город, в котором прожил полтора века? И на жетоне выбито — Маратон. Этой мой город и мой дом, в котором живут какие-то самозванцы!

Роган побарабанил пальцами по столу и полез за новой папкой. Надпись на ней гласила: «угодья и землевладельцы».

— Особняк на клеверном поле, западная дорога, вешка номер 342. Это он?

Чиновник ткнул пальцем в страницу, где схематично изображалась карта с размеченными границами дома. Точно такая же, только с подписями и фамильными печатями, лежала в бронированной банковской ячейке.

— Да!

— Вы уверены!

— Конечно! Я же утром там был. У эльфов очень хорошая память, господин шериф. Мы помним все, что было и сто лет назад, а не каких-то десять.

— Хорошо, успокойтесь пожалуйста. И посмотрите внимательно на графу «владельцы».

Далан скосил взгляд. Красивым каллиграфическим почерком там было написано: де-Валлен.

— Видите? Это на самом деле не ваш дом…

— Да быть того не может! — заорал эльф, стукнув кулаком по

столешнице.

И сразу после этого, будто после условного сигнала, в кабинет вломились два огра в белых робах. Они повалили Далана на пол и в считанные секунды спеленали по рукам и ногам.

— И этот сошел с ума на войне, — печально вздохнул шериф. — Сколько их теперь — не счесть. Надеюсь, у вас осталось место?

Огры молча кивнули и поволокли орущего благим матом ветерана на улицу. Там уже стоял экипаж белого цвета с черным крестом на борту — знаком ордена душевного здоровья. Именно он заведовал всеми психушками в королевстве.

Эльф не собирался сдаваться без боя — орал, брыкался, пытался укусить толстокожих великанов. Но у тех лопнуло терпение и они так отходили пациента, что очнулся тот уже в больнице.

Глава 2

Комната оказалась столь тесной, что до потолка и соседней койки можно было дотянуться рукой. Но эльф этого сделать не мог, так как лежал в смирительной рубашке, а на голове поблескивал жуткий шлем, очень похожий на клетку для птиц.

Далан вскочил, ударившись прутьями о дощатый потолок и завопил. В ту же секунду в забрало ударила подушка, опрокинув пленника на спину.

— Тише! — прошипели над ухом. — Иначе тебе опять вольют зелье, и ты совсем дураком станешь!

Далан повернул голову. Рядом с ним стоял сосед — тощий гоблин с длинными огненно рыжими волосами, острым, похожим на клюв носом и крохотными красными глазками. Из-под нижней губы гоблина торчали небольшие клыки, кончик левого был обломан.

— Что значит совсем? — обиделся эльф.

— То и значит, — хмыкнул гоблин, плюхаясь на свою кровать. — Хватило ума у шерифа дом клянчить.

— Как ты узнал про дом?

— Тебя что, на войне контузило?

— Как ты узнал про вой…

— О боги! — гоблин воздел тощие ручки к потолку. — У тебя татуха на виске — раз. Дом отобрали — два. Выходит, ты драконий ветеран. Поэтому прошу тебя — не бузи. Иначе опять дадут успокоительного, и ты станешь овощем.

— Я ничего не помню, — сказал Далан и ощутил странный холод на макушке. Можно сказать, неестественный.

Медленно приподняв голову, эльф не ощутил привычной тяжести своей роскошной шевелюры — гордости любого сына лесного народа.

— Волосы! — заорал воин, вскочив и снова стукнувшись головой о потолок. Благо шлем защитил. — Мои волосы! Мой дом! *Elsen! Talsa!*

Гоблин пытался его успокоить, но тщетно. Ветеран не реагировал на удары и брыкался, скинув с койки покрытый ржавыми пятнами матрас и одеяло. Тем временем в коридоре раздались шаги, заскрежетал ключ в замке. И гоблин принялся орать громче буйного соседа, прыгая по всей комнатке словно бешеная макака.

В палату вошли двое орков и гном — все в белых мантиях. Гном нес в руках черную штуковину, похожую на огромную клизму. Орки, не обратив внимания на стонущего эльфа,

изловили гоблина, взяли его за руки и ноги, а после растянули как на дыбе.

Гном, протиснувшись меж зеленых коренастых тел, засунул гоблину в рот носик клизмы и с силой сдавил ее. Несколько секунд рыжий дергался и скулил, потом осоловел и затих. Орки бросили тельце на кровать и злобно зыркнули на второго пациента.

Далан к тому моменту совладал с собой и лежал тихонько, не шевелясь. Санитары удалились, громко хлопнув дверью.

— Эй! — позвал эльф.

Но гоблин не ответил.

Сосед пришел в себя поздно вечером. Эльф ориентировался во времени суток с помощью крохотного зарешеченного оконца, больше смахивающего на бойницу. Рыжий затряс головой и шумно втянул воздух. Выглядел он как с бодуна и чувствовал себя, похоже, так же.

— Зачем ты сделал это? — удивился Далан.

— Меня до этого не успокаивали, — проскрипел сосед. — А вот тебя двойная доза свела б с ума. Поэтому на будущее — не буянь. Если, конечно, хочешь выбраться отсюда. Я — Йоджи.

Далан представился. Пожать руку новому знакомому он, увы, не мог.

— Слушай, Далан — я вижу, парень ты крепкий и в боях закаленный. Если не профукаешь мозги — есть реальный шанс отсюда свинтить.

— А дальше что? Дома у меня нет…

— Нет, — Йоджи кивнул, прикрыв глаза. Ни дать ни взять умудренный годами монах. — Как и у всех южан. И не только. Шериф и бургомистр — та еще банда: отбирают земли, а настоящих хозяев кидают в психушки или тюряги. В Маратоне у них все схвачено, кроме нижнего круга. Там свои законы и порядки. Такие парни как ты там очень пригодятся.

— На что ты намекаешь?

— Банда, Далан, банда. Сперва чужая, потом своя. Ты — отменный воин, если тату на виске настоящее. Сперва будешь рубакой, а я — взломщиком. Потом поднимемся по лесенке и заживем. Забудешь про свой дом, весь город будет наш!

— Я… не знаю.

— Не знаешь?! — Йоджи всплеснул руками. — Паря, я ради тебя это дерьмо выпил, ты мне что, не веришь? Или хочешь устроить кровную месть за отобранное жилище? Так вот — забудь. У шерифа ты на карандаше, морда твоя лысая уже на всех постах развешана. Только увидят тебя в среднем ярусе — убьют сразу. Пойми, паря, я без тебя отсюда не выберусь. Помоги мне —

я помогу тебе. Есть связи в нижнем, связи неплохие. А не захочешь — ну и топай на все четыре стороны!

— Ты сам как сюда попал?

— Как и все, паря. Раньше у меня была мастерская в среднем круге. Я часовщик, понимаешь? Но помимо этого еще делал замки, дубликаты ключей… отмычки, иногда. Так и вышел на одних товарищей из нижнего. А потом пришлось ехать на родину, хоронить бабушку. Теперь я здесь. Не знаю, заметил ты или нет, но в квартале ремесленников остались только люди, иные расы выгнали. А лавки и мастерские поделили между друзьями и родственниками бургомистра.

— Беспредел, — фыркнул Далан.

— Он самый. Так ты со мной, паря?

— Пока не выберемся из психушки — да. Там видно будет. И каков твой план?

— Все зависит от того, как хорошо ты бьешь орков.

Эльф усмехнулся.

— Однажды мой меч сломался и пришлось душить дракона голыми руками. Так что с орками как-нибудь справлюсь.

Йоджи удовлетворенно кивнул.

— Почти все местные обитатели, кроме меня и тебя, накачаны зельем и толку от них ноль. Надеяться можно только на свои силы. Я уже позаботился об отмычке, но внутренний двор хорошо охраняется, а за воротами дежурит стража. Устранять охранников надо тихо — мордобой тут будет бесполезен. Если забоишься и не сможешь свернуть зеленым шеи — можно даже не начинать.

— Для начала надо избавиться от рубашки.

— А, — гоблин махнул рукой, — это мы мигом.

Ловкие сильные пальцы с острыми коготками быстро развязали узлы. Далан с превеликим удовольствием стянул опостылевшую робу и размял затекшие мышцы. Оставался только шлем-клетка, который был заперт на замок.

Йоджи попросил повернуться и сесть на корточки. Секундой позже послышался шорох и металлический лязг.

— Почему твоя отмычка так воняет? — наморщился эльф.

— А как ты думаешь, где мне пришлось ее прятать?

Далан хотел выругаться, но замок сухо щелкнул. Йоджи стащил шлем и бросил на кровать.

— Ночью большинство лекарей расходится по домам. Остаются только сиделки, но те дрыхнут без задних ног, — бурчал гоблин, ковыряясь в двери. — Главная проблема — стража снаружи. И запомни, паря — если нас схватят, то так напоят зельем, что мы забудем как нас зовут. Поэтому прошу тебя — не

мешкай.

Беглецы шмыгнули в коридор, освещаемый лишь тусклым лунным светом. В отличии от палат, остальная лечебница не казалась гномьей норой — вполне себе цивильная постройка с высокими потолками и большими окнами. Стены богато декорированы портьерами, на полу видавшие виды, но все еще симпатичные ковры.

Из соседних каморок доносился храп и сдавленное бормотание. Далан хотел отыскать свои вещи, но Йоджи запретил — времени и так мало, незачем искушать судьбу.

Входная дверь запиралась на засов снаружи, но идти через главный вход никто не собирался. Спутники выбрались через окно в левом крыле и спрятались в густых зарослях сирени. Чуткий слух эльфа первым уловил тяжелые шаги неподалеку, гоблин насторожился чуть позже.

Мимо топал орк-охранник в плотной кожаной куртке поверх белой робы и кольчужном шлеме. В руке зеленокожий держал обмотанную бинтом увесистую дубинку. Поравнявшись с кустами, орк приставил оружие к стене и расстегнул портки. Под журчание и веселый свист Далан добрался до оружия и со всего размаха врезал охраннику в висок.

Тот обмяк и кулем рухнул бы на газон, но быстрый Йоджи придержал его и медленно опустил. Шума почти не было. Гоблин показал товарищу большой палец и поманил за собой. Беглецы добрались до угла здания и осторожно выглянули из укрытия.

У входной двери горели два факела, под которыми скучали дозорные. Шериф не поскупился на стражу, и орки занимались делом с полной отдачей, а не дрыхли или филонили.

— Что теперь? — одними губами прошептал эльф. Гоблин подмигнул в ответ и, сложив руки у рта, захрипел:

— Эй, Борус! Пойди сюда, тут ставня поломалась!

Йоджи так умело спародировал орка, что сородич ничего не понял и потопал на зов. Стоило ему зайти за угол, как раздался хруст, и это был последний звук, что слышал стражник. Спустя несколько минут напарник забеспокоился, пошел искать товарища и повторил его судьбу. Путь был свободен.

— Так, теперь подсади меня.

Далан подбросил гоблина, и тот уселся на верхушке каменного забора. Зыркнув на стоящего внизу эльфа, Йоджи помахал рукой и сказал:

— Ну, я пошел.

— Э…

— Тссс, шучу я. Не ори только. Подай дубину, быстро!

Часовщик размотал бинты и скрутил их в толстый жгут. Один

конец привязал к торчащему из кладки декоративному шипу, другой сбросил товарищу. Далан в один присест перемахнул через ограду и бесшумно приземлился на траву. Следом спустился гоблин. Он так ловко хватался пальцами за неровности камня, что издалека наверняка напоминал тощего паука.

— Ну, вот и свобода. Ты решил, куда пойдешь?

— Если честно — нет.

— Да ладно тебе, не жмись! Слушай, в нижнем круге у моих приятелей есть трактир. Давай сходим туда, выпьем за удачный побег, пообщаемся с товарищами. Заодно все обмозгуем. Ну как?

Далан поднялся.

— Ладно. Выпить я не против.

Глава 3

Очень скоро выяснились две интересные вещи. Во-первых, психушка находилась далеко за городом, верстах в пяти от стен. Во-вторых, стража ни за что не пропустит в город нелюдей в смирительных рубашках. И мало того, что не пропустит — а задержит и сообщит шерифу. Тут-то песенка беглецов и будет спета.

— Нужно найти одежду. Придется залезть в какое-нибудь поместье, — сказал Далан, потирая гладкую как яйцо макушку. Брадобреи из клиники постарались на славу — сбрили все подчистую и даже не порезали.

С утратой волос он уже смирился. Рано или поздно отрастут новые. Правда, эльфийский волос растет крайне медленно, но ведь у Далана вся вечность впереди. Однако воин поклялся себе, что продажные твари ответят за каждую срезанную прядь, за каждый маломальский локон.

— Мне нравится ход твоих мыслей, паря! — хохотнул Йоджи. — Вон как раз крыша особнячка торчит. Пошли!

Гоблин радостно потопал к зданию, но Далан грубо схватил напарника за плечо.

— Только учти — убивать никого не будем.

— Не вопрос. Может, особняк вообще пустой.

Лунный свет серебрил обширные клеверные поля. Раньше, задолго до первого поселения, весь холм пышно цвел розовыми цветами почти круглый год, за исключением короткой зимы. Собственно, marathonis — это древнее людское название клевера. Ничего более в этом месте не росло, поэтому вместо привычных сельхоз угодий за стенами как грибы после дождя торчали крыши особняков и богатых домов.

Почти все поместья когда-то принадлежали эльфам. Они не терпели шум и вечное движение Маратона, поэтому предпочитали селиться подальше от городской суеты. После прихода к власти Династии отношения людей и эльфов сильно охладели, и большинство местной эльфийской знати предпочло вернуться на родину. Далан был последним представителем лесного народа, оставшимся здесь жить. Но после войны выселили и его. Что же, это ненадолго.

Он бы мог бросить все и уехать в леса, но эльфийская гордость требовала мести.

Добравшись до двухэтажного особняка, Йоджи обошел постройку, каждый раз приникая ухом к щелям меж ставень. Далан и так прекрасно слышал, что внутри никого нет. Не

слышно дыхания, биения сердец и других, менее поэтичных звуков, издаваемых живыми существами во сне. Дом был заброшен, что сильно снижало шансы на добрую поживу. С другой стороны, и поймать никто не мог.

Гоблин не таясь достал отмычку (на этот раз из-за пазухи) и взломал замок. Поместье встречало непрошенных гостей скрипом половиц, пылью и запахом мышиной мочи.

— Я пойду наверх, — сказал часовщик, — а ты осмотрись тут. Ищи все, что можно унести и продать — деньги лишними не будут.

Первый этаж занимали просторная гостиная, столовая и крохотная кухонька. Ничего интересного кроме старой, поеденной грызунами мебели Далан не отыскал. Или хозяева тщательно готовились к переезду, или же особняк уже кто-то обчистил. Даже завалящей картины или канделябра не нашлось, хотя в стенах то тут то там торчали гвоздики.

Что уж говорить о столовом серебре и прочих ценностях.

На кухне нашелся спуск в подвал, где вдоль стен нестройными рядами стояли старые бочки. В одной плавали огурцы, остальные пустовали. Далан хотел попробовать соленье, но заметил на поверхности маринада мышиные какашки и передумал. Вернулся и отправился к Йоджи.

У гоблина дела обстояли не в пример лучше. В спальне, помимо подушек и рваных наволочек, обнаружился запертый гардероб. А внутри немного одежды и белая горностаевая шуба. Из нутра гардероба шел резкий химический запах — хозяева обработали содержимое специальным составом от моли и мышей. Так что все выглядело добротным и почти новым.

— Примерь, — Йоджи кинул спутнику шубу. — Должно прийтись в пору.

— Зачем мне это? Здесь почти всегда жара.

— Балбес, это же для статуса. Ты что, не знаешь законов улиц?

— Я — эльфийский дворянин. Почем мне знать как живут смерды?

Гоблин подбоченился и закачался из стороны в сторону.

— Ой-ой-ой, какие мы важные. Ты теперь дворянин только по старой памяти. А по ситуации ты — нищеброд безродный, о котором в городском архиве ни единой строчки. Тебя здесь нет и никогда не было, соображаешь? Так что меряй и не выпендривайся.

Пока Далан крутился у треснутого зеркала на внутренней стороне дверцы гардероба, Йоджи рассказывал о жизни в трущобах. Выяснилось, что босяки кичатся в первую очередь тем,

что на них надето. Это урки рангом выше могут владеть недвижимостью или другими урками. А изначально босяка оценивают по одежде. Чем богаче шмотки — тем полезнее босяк для мастеров (главарей банд) и тем круче он в глазах себе подобных. Если босяк умеет добывать дорогие вещи — значит, ему можно поручить обчистить какого-нибудь чинушу. А если же новичок ходит как голь, то с ним даже здороваться не будут — сразу пинками выгонят из любой честной компании.

Впрочем, шуба сидела на эльфе действительно неплохо — особенно нараспашку. Оставалось подыскать остальную одежду — и можно в город. Главное не забыть снять шубу и спрятать перед воротами, иначе внимания от стражи не оберешься.

Далан выбрал себе черный камзол и белые штаны для верховой езды. Йоджи это сразу забраковал.

— Что ты одеваешься как на похороны? Ты должен выделяться, привлекать взгляды. Как ты собираешься пробиваться наверх, если выглядишь как лысая мышь? Вот, возьми это.

На кровать плюхнулись рубаха ядреного красного цвета и черные штаны с золотыми лампасами. Вздохнув, Далан напялил все это на себя. Ну и видок — полная безвкусица. Впрочем, не на бал ехать, а на самое дно общества. А в чужой монастырь как правило со своими законами не ходят.

— Другое дело! — одобрительно произнес Йоджи. — Настоящий щеголь, все шлюхи будут бесплатно давать! Кстати, если лысина мерзнет — накинь-ка вот этот цилиндр. Или платок повяжи на морской лад — так еще круче будет!

Далан уставился на свое отражение. Уши, не скрываемые волосами, теперь торчали в стороны и выглядели больше и острее. На блестящем гладком черепе отражался лунный свет. Щетина появится не раньше, чем через пару лет, а может и позже. Но эльф не хотел прятать свое уродство. Он хотел видеть его в каждом зеркале, в каждой луже, чтобы не забывать о мести чертовому шерифу.

— А сапоги?

— Какие еще сапоги? Обувь, между прочим, заслужить надо. Пока что мы босяки — вот и будем ходить босыми. Или нежные пяточки боишься поцарапать?

Далан рыкнул, схватил напарника за шкирку и поднял, словно пушинку.

— Мои пяточки ходили по острым камням, выжженной земле и драконьим хребтам. Так что не переживай!

— Так, ты это брось, — Йоджи задрыгал ногами и попытался высвободиться. Куда там — из этой хватки не всякий ящер бы вырвался. — Не вздумай наезжать в нижнем уровне на всех

подряд, иначе перо под ребро обеспечено. Ишь какой рукастый нашелся. Быстро отпусти меня!

Далан поставил гоблина на пол. Тот фыркнул и стал переодеваться. Часовщик выбрал себе желтую сорочку в красный ромб, шорты на подтяжках и черную жилетку. Все это некогда принадлежало сыну хозяина — из-за малых размеров гоблин не мог носить обычные вещи.

— Мы выглядим как клоуны, — вздохнул эльф.

— Ничего, скоро привыкнешь. Жизнь у тебя сильно поменяется, паря. Придется делать вещи, о которых раньше и подумать не мог. Здравствуйте трущобы, постели с клопами, тухлая жратва, самогон из конского навоза, сифозные шлюхи и прочие радости. Готовься, паря, готовься. Главное в самом начале не сломаться, а потом втянешься.

— Нас стража не пустит…

— А, это не проблема. Пошли.

Напарники, или точнее сказать — подельники, покинули особняк и направились к границе леса. Сперва Далану казалось, что Йоджи прет куда глаза глядят, но вскоре они наткнулись на проторенную тропку. Она привела к небольшому бревенчатому срубу посреди опушки. В окруженной высокими дубами избе горел свет, слышалось бренчание лютни.

— Что это за место?

— Перевалочная база контрабандистов. Отсюда идет тоннель прямо в нижний круг.

— Погоди. Так мы могли попасть в город без всякого воровства?

Гоблин шумно выдохнул.

— Привыкай, паря, привыкай. Обчищать дома тебе придется не раз и не два. Если ты, конечно, не передумал идти в Маратон.

— Не передумал, — буркнул эльф, чувствуя себя обманутым.

На крыльце сидел угрюмый огр с повязкой на левом глазу. Одет верзила был в одни лишь коричневые брюки. У ног синекожего великана стояла початая бутылка, к которой он время от времени прикладывался. Заметив ночных гостей, огр резко выпрямился и вытащил из кармана нож. В руках человека этот клинок выглядел бы как короткий меч.

— Йоджи-отмычка! — охранник расплылся в улыбке. — Тебе таки удалось сбежать из психушки!

Гоблин пожал огру лапищу.

— А кто это с тобой?

— Друг. Помог мне слинять. Зовут Далан.

— Далан…

— Пока что просто Далан.

Великан заметил татуировку, без церемоний схватил эльфа за шею и притянул к себе. Коснулся пальцем рисунка и удовлетворенно кивнул.

— Горячий. Значит, настоящий. В нижнем тебя ждет большое будущее, приятель.

— Вот и я о том же, — хихикнул гоблин, скосив глаза на подельника.

От столь грубой выходки Далан хотел врезать огру как следует, но помня наставление Йоджи решил не нарываться.

— Выпить хотите?

— Извини, Глаз, времени совсем нет. Надо пробраться в Маратон до утра. Не хочу, чтобы весь босяцкий квартал узнал о моем возвращении.

— Понял, не вопрос. Ребятам на выходе скажешь «кукушка», они пропустят.

Внутри избы за столом сидела разношерстная компания: три орка, два гоблина и еще один огр. Нелюди играли в карты и пили какую-то дрянь. Пришлось с каждым здороваться и представляться. Благо хоть никто татуировку не трогал — всем хватило проверки Глаза.

После огр поднял здоровенную крышку люка, занимающую едва ли не половину единственной комнаты. Вниз уходили земляные ступени.

— Факел? — спросил Далан, глядя в непроглядную тьму.

— Ход один, не заблудитесь, — хохотнул Глаз. — Передавайте привет Бороде.

— Обязательно. Всех благ, парни.

Йоджи спустился первым, следом эльф. Далану пришлось встать на четвереньки, чтобы не биться головой о земляной свод, кое-где и кое-как укрепленный балками и перекрытиями. Копали ход, скорее всего, гномы, но явно пьяные и криворукие. Как эта нора не обвалилась до сих пор — загадка. А судя по ровному утоптанному полу с парой ржавых рельс посередине, пользовались тоннелем довольно часто.

Ползти пришлось долго — часа два, не меньше. Лаз кончился очередными ступенями и дощатыми створками. Йоджи постучался и сразу сказал кодовое слово. Люк отворился, в глаза ударил утренний свет, а в нос смесь крепкого пота и табачного дыма.

Гостей встречали два орка в кожаных жилетках на голые тела. Помогли выбраться и недовольно бросили:

— Без дремы?

Сказали они это одновременно — Далану не послышалось. Присмотревшись, эльф понял, что орки — братья-близнецы.

— Только мы, — ответил гоблин.

— Жаль. Ну, добро пожаловать в Маратон, что ли.

Орки кивнули и потеряли к гостям всякий интерес. Подельники отряхнулись (Далан изрядно запачкал шубу, и та была вся в черных полосах и пятнах) и выскользнули на улицу. Йоджи повел товарища по заваленному мусором и дохлыми крысами лабиринту покосившихся хибар. Три раза по дороге попадались мертвецы разной степени разложения. Вонь стояла такая, что Далан невольно закрыл нос меховым воротником. Гоблин же наоборот дышал полной грудью.

— Вдыхай, паря, вдыхай. Вот он, запах новой жизни!

Эльф промолчал.

Вскоре товарищи выбрались на небольшой пятачок свободной земли, образованный тыльными стенами хижин. Далан насчитал пять построек, и лишь одна дверь вела на площадь, покрытую неровным слоем заскорузлой истоптанной грязи. Кто бы не обитал здесь, он явно желал спрятаться даже от себе подобных.

У входа не было охраны, Йоджи спокойно дернул хлипкую дверь и вошел внутрь. Несмотря на громкое название трактира, больше всего хибара напоминала кузбик.

Кузбик — это такое место на кораблях дальнего плаванья, где матросы втихаря глушат запрещенный алкоголь и играют в карты или кости. Как правило оно очень маленькое, находится в трюме, а стенами служат клети с грузом. Вместо стульев там лавки: низенькие бочонки или ящики, между ними доски. Стол делают тем же способом, только бочки берут повыше.

Так вот трактир, который держали товарищи Йоджи, выглядел точно так же. Залитый запекшейся кровью и блевотиной пол, мебель из подручных средств, жуткий дух перегара и курева и соответствующая публика. За двумя столами (больше в заведении не имелось) сидело три гнома, орк и эльф. С виду даже не босяки, а самые настоящие оборванцы. Посетители пили какую-то мутную жижу из щербатых глиняных кружек и резались в домино.

При появлении гостей нелюди затихли, бросили оценивающие взгляды, а затем вернулись к пьянке. Йоджи, не став ни с кем здороваться, сразу подошел к стойке. Если так можно назвать перевернутую бочку с приколоченными для ровности досками.

— Привет, Борода!

Далан ожидал увидеть гнома (кому ж еще подойдет такое прозвище), но за стойкой сидел тролль с длинной всклокоченной бородой пепельного цвета. Эльф видел троллей всего пару раз, но впечатлений хватило, чтобы запомнить образ этот существ

навсегда. Больше всего тролли напоминали помесь гоблина и огра. Если же присмотреться внимательнее, можно с уверенностью сказать — в троллях намешано куда больше. Есть даже что-то эльфийское. Они высокие, слегка горбатые, с длинными похожими на баклажаны носами. Телосложение и цвет кожи варьируются от образа жизни. Борода, например, был очень тощим и бледно-зеленым, хотя совсем уж немощным не выглядел.

Острые уши, гораздо шире чем у эльфов, четырехпалые руки с толстыми ногтями, умело перебирающие бусины на длинной веревке, усталый неглупый взгляд. При появлении старого знакомца Борода заметно оживился. Пожал Йоджи руку, похлопал по спине. Причем для всего этого ему не пришлось вставать с табурета — руки у троллей были ого-го какими длинными.

— Я уж и не думал тебя увидеть снова, Отмычка. Гляжу, друга нового завел? Хм, настоящая?

— Да, Борода, — быстро ответил Йоджи, пока эльф не потерял терпение. — Глаз проверял. Привет тебе от него, кстати. Как у вас дела идут?

— Как обычно. Мы в полной заднице. Раньше все шло наперекосяк само по себе, а теперь соседи житья не дают. А денег нет даже на вышибалу. Думаю, закрываться надо. Лучше без трактира, но целым и здоровым. Пить, кстати, будете?

— Не откажемся. Только в кошельках у нас ветер один.

— Ничего. За твое возвращение налью бесплатно.

Борода достал из-под стойки мутную бутыль и кружки. Далан брезгливо принюхался.

— Что это?

— Трущобный самогон. Первый класс, — гоблин и тролль сухо рассмеялись.

— А на чем?

— Не бойся, не на конском навозе. Всего-то гнилые яблоки и картошка. Ну, за встречу.

Стукнулись, разом опрокинули кружки. Йоджи даже не поморщился, будто воду пил. Эльф скривился и занюхал рукавом, а после смахнул выступившие слезы. Такой гадости ему еще не доводилось пробовать. На фронт поставляли качественный алкоголь по личному указу короля — кому нужны блюющие и мучающиеся похмельем солдаты? Если отравишься — много не навоюешь.

Борода выставил на стол тарелку с сухарями. Иной закуски не нашлось. Йоджи набросился на угощение и в считанные минуты смел все до крошек. Эльфу же и без того было тошно.

— Так что там за проблемы у тебя?

— Раньше наш квартал держали Сивые. Помнишь, та ватага

орков под командованием Усача?

Гоблин кивнул.

— Так вот пару недель назад Усача и половину банды замочили. Слишком уж он выпендривался, многим мастерам это не понравилось. Не того ранга, а хотел наравне с самыми крутыми быть. Вот ребята собрались и вынесли его гнездо к чертовой матери. А после в квартале передел начался. Всякой шушеры повылазило, черт бы ее побрал. Раньше они и слова поперек Усача пикнуть не смели, а теперь, видите ли, хозяева района. А я, как ты знаешь, блюду нейтралитет. Заступиться некому, наемникам платить нечем. Вот меня и выживают отсюда.

— И как, крутые они, соседи эти?

— Говорю же — шушера. Их всего пятеро: три орка и два гоблина. А ведут себя будто королевское войско, малолетки хреновы. Ну что, еще по одной?

Налили, стукнулись, выпили. Во второй раз пойло пошло лучше, по крайней мере не так драло горло. Далан потянулся было к новой порции сухарей, как вдруг почувствовал чью-то руку на плече. Обернулся — орк: рожа опухшая, под глазом синяк, оба клыка сколоты. Воняет как куча компоста.

— Парни говорят, что ты самозванец, ушастый, — заплетающимся языком буркнул орк. — Наколка твоя — подделка. Не верят парни, что такой дохляк дракона голыми руками уделает. А за самозванство спрос, ик, суровый. Понял?

— Он чей? — спросил Далан у Бороды.

— Ничейный. Ватажные ко мне не ходят.

Эльф молниеносным движением схватил наглеца за остаток клыка и рванул вниз. Орк со всего размаху врезался лбом в край столешницы и кулем сполз на пол. Далан поднялся, переступил через бессознательную тушу, и обратился к компании.

— Еще неверующие есть?

Нелюди, до того с интересом наблюдавшие за разборкой, вмиг отвернулись и сделали вид, что отчаянно рубятся в домино. За спиной эльфа раздались аплодисменты.

— Вот так сноровка, парень. У тебя кличка не Быстрый случаем? — сказал Борода и подмигнул.

— Как в воду глядишь, — ответил эльф и опрокинул третью кружку.

Глава 4

Когда собирались выпить по четвертой, в стену трактира гулко ударило что-то тяжелое. Судя по звуку — кирпич. Следом раздался противный резкий голос:

— Борода — пошел вон!

— Ну вот опять, — вздохнул тролль, смахнув крошки со стойки.

Не сказав ни слова, Далан поднялся и зашагал к выходу. Несмотря на изрядное возлияние, держался эльф твердо и уверенно. Его организм был более устойчив к алкоголю (как и у многих иных рас), к тому же имелся немалый армейский опыт. А вот Йоджи едва не упал, споткнувшись об орка, и заковылял следом.

Далан засунул руки в карманы брюк, плечом приоткрыл дверь и выскользнул наружу. Перед трактиром стояла известная пятерка. Совсем молодые, вчерашняя уличная шпана, решившая поиграть в серьезную банду. Гоблины держали в руках палки, орки были вооружены крепкими досками, усеянными ржавыми гвоздями.

Эльф окинул шайку цепким взглядом и сразу выявил главаря. Худощавый орк с голодными злыми глазами стоял чуть впереди остальных, доска тыльной стороной шлепала по ладони.

— Вам что-то нужно, господа? — с легкой иронией спросил солдат.

— Да. Чтобы вы свалили отсюда. Это наш тупик!

— Где это написано?

Шпана переглянулась. Главарь от неожиданности дернул верхней губой и тихо рыкнул.

— Как это написано? Ты что городишь, ушастый?

Эльф заметил в паре шагов от двери горку углей. Видимо, недавно кто-то готовил тут еду или просто грелся. Далан взял один кусочек и размашистым почерком начертал прямо на двери: «Быстрый».

— Видишь? Здесь написано, что трактир и тупик принадлежат мне. А твоего имени я не наблюдаю.

— Ты меня че, за гремлина держишь? — рассвирепел орчонок. — Мочи его, братва!

Как и ожидал Далан, первым в бой бросился самый злой — то есть вожак. «Братва» заметно отстала по дороге, поэтому эльф готовился к драке один на один. У него будет пара-тройка секунд, пока остальные не подтянутся. Эти секунды и должны определить исход.

Далан как стоял с руками в карманах, так и остался. Лишь ехидно ухмылялся, зля орка еще больше. Тот уже на ходу занес доску для удара, дав противнику четко понять, куда собирается бить. В лицо — куда же еще. В наглую ушастую морду.

Добежать до цели бандит не успел. Далан встретил его резким ударом ногой в солнечное сплетение. Выпад получился столь мощным и быстрым, что орк, малость замедлив ход, врезался в стену трактира. Сполз по ней и страшно завыл, держась руками за ушибленное брюхо.

Как и ожидал Далан, «братва» тут же затормозила и попятилась. Если бы не грозный окрик эльфа, так и вовсе бы дала деру, побросав нехитрое оружие.

— А ну стоять! — по-армейски рявкнул эльф. — Сейчас я потолкую с вашим главным, а потом унесете его в свою нору.

Оборванцы послушно закивали. В стайной иерархии мелких ватаг главным как правило становится самый сильный и дерзкий босяк. Поражение вожака означает, что враг по умолчанию сильнее всех остальных. Редко какая шушера отваживается на активные действия после такого исхода. А исход вышел для орка очень болезненным.

Далан ногой перевернул бедолагу на спину. Тот кривился и жадно хватал ртом воздух.

— Дыши медленнее, дурак. Маленькими глоточками. Ага, вот так.

Главарь послушался и перестал задыхаться.

— Как зовут?

— Брус, — прохрипел орк.

— В общем, расклад такой, Брус, — эльф присел рядом с ним на корточки. — Тупик теперь принадлежит мне. А у тебя два варианта. Либо сотрудничать со мной, либо скрыться и больше никогда тут не появляться. Советую выбрать первый.

— А что нам с того будет?

Далан улыбнулся. Зеленый оказался не совсем тупорылым.

— Перспектива, опыт и кое-какая защита. Пока вы нарывались на безобидного старого тролля, вам все сходило с рук. Но стоит вам, воякам, наехать на ватагу побольше — и…, - эльф провел большим пальцем по горлу. — Так что если не хотите подохнуть — будете ходить подо мной. И вот первое задание — найдите четыре лопаты и тачку. Лопаты — совковые, усек? Срок — до вечера. Справитесь — буду считать это первым экзаменом. Решите уйти — черти с вами. Но явитесь сюда еще раз, чтобы доставать Бороду — убью. Ясно?

Брус кивнул.

— Повтори приказ.

— Четыре заступа и тачку до темноты.

— Выполняй.

Брус поднялся и заковылял прочь из тупика. Шайка потопала следом. Йоджи, наблюдавший за всем с крыльца, тихо присвистнул.

— Я гляжу, ты не только по драконам мастак.

— Драконы — это в среднем пара часов в день. Остальное время — общение с такими вот товарищами. Иногда мне доводилось служить в частях, мало отличавшихся от тюрем. Кстати, зачем тебе сковорода?

Йоджи посмотрел на закопченную чугунную посудину и пожал плечами.

— Ну так я это… прикрывал тебя.

Далан рассмеялся.

— Если драки можно избежать, ее нужно избежать.

Эльф вернулся к стойке и обрисовал Бороде ситуацию. Тролль повздыхал, но в конце концов махнул рукой. Кто только не объявлял этот тупик своим за долгую тролльскую жизнь. Одним ушастым больше, одним меньше. Все проходят, и этот пройдет — как говорится в известной пословице.

— Подустал я малость, — Далан зевнул. — Есть где прилечь?

— На лавках. Но они заняты.

— Ребят…, - начал было солдат, но «ребята» разом поднялись, оставили на столах горстку медяков, забрали орка и быстренько смылись.

— Ну вот, последних клиентов распугал, — вздохнул Борода.

— Это не клиенты, — ответил эльф, укладываясь на доски. — Это дерьмо собачье. А все потому, что трактир твой точно такой же. Без обид, но это просто адская дыра. Ничего, мы ее быстро приведем в порядок.

Секунду спустя в лачуге раздался богатырский храп.

Поспать Далану удалось всего-то пару часиков. Его разбудил Йоджи и сказал, что к нему пришли. Плохо соображающий спросонья и похмелья эльф кое-как поднялся и сразу же схватился за голову. Опыт опытом, а от головной боли после дрянного пойла еще никто иммунитет не выработал.

На пятачке перед трактиром стояла шайка Бруса — на этот раз с лопатами вместо палок и досок. Двое гоблинов держали за ручки объемистую тележку, представляющую собой ящик на полозьях. Эльф довольно хмыкнул и отправился оценивать добытые инструменты. В армии этот процесс назывался инвентаризацией. Лопаты и заступы на фронте ломались часто (пойди попробуй выкопай могилу в горах или набросай защитный вал), новые поступали очень редко вместе с обозами снабжения.

Поэтому провинившиеся в поломке должны были найти новый инструмент где угодно — хоть в драконьей сокровищнице.

Принесенные орками лопаты были явно не кустарного производства. В отличии от тележки. Эльф сразу же подошел к ней и внимательно осмотрел. На первый (да и на второй тоже) взгляд работа мастера. Доски сколочены аккуратно и тщательно подогнаны друг к другу. Кузов крепился к полозьям не намертво, а с помощью плотных кожаных лоскутов с одной стороны. Это позволило бы сваливать содержимое без переворачивания всей конструкции. Сами полозья очень походили на лыжи, но были гораздо шире — идеальный вариант для волоченья по грязи.

— Чья работа? — спросил Далан.

— Наша, — буркнули молодые гоблины.

— Подмастерья?

— Да. Работали у плотника, пока того не забрали в дурдом.

— Отлично. Если справитесь с новым заданием, пойдете в обучение к Йоджи — это ваш соплеменник с длинными рыжими волосами.

Сидящий на крыльце часовщик отсалютовал юнцам табачной трубкой.

— Вы тоже молодцы, парни, — похвалил Далан орков. — Проблем не возникло?

— Нет, мас, все прошло тихо, — ответил Брус.

Мас — сокращенно от мастер. Он же атаман, главарь, босс. Эльфа приятно удивило, что шайка так быстро возвела его в этот ранг.

— Хорошо. Вот вам новое задание — вычистите все дерьмо из тупика. Здесь этой грязи по щиколотку, не один уважающий себя бродяга сюда не зайдет. После возвращайтесь в трактир, будет что обсудить.

— Мас, а можно вопрос? — спросил Брус.

— Можно телегу с разбегу, — хмыкнул Далан. — Или козу на возу. А вопрос разрешают.

Орк смутился и поправился. Юнец был на голову ниже эльфа и чуть уже в плечах. Далан видел, что от былой злости не осталось и следа. Ей на смену пришло уважение.

— Нам с парнями жить негде, — Брус почесал затылок. — Мож… разрешите нам осесть в тупичке?

— Вы осядете в трактире, как только мы приведем его в порядок. Задания оплачиваются выпивкой и сухарями — и это только пока. Продвинемся — будем жрать и пить нормально. Но для начала нужно поработать. Приступайте.

Брус выпрямился и отдал честь. Эльф ответил. При должном воспитании и правильном направлении из парня получится

отличный помощник и командир.

Шайка приступила к чистке, а Далан вернулся в трактир. У него появились мыслишки по поводу обустройства, но план требовал тщательной доработки.

Глава 5

— Два вопроса, — обратился эльф к Бороде, закинув в рот сухарик. — Где ты берешь пойло и как обстоят дела с бандами в нижнем?

Тролль хмыкнул.

— Закупаюсь у Пивнюха, он держит третий сектор. Наш сосед, между прочим. Его ребята промышляют сбором металлолома и ковкой перегонных кубов, змеевиков и прочих запчастей. На продажу почти ничего не дает — опасается конкуренции. Только если старшие попросят, может подарить пару аппаратов. Зато готового продукта целое море — были бы монеты.

— Что за старшие и третий сектор?

Борода взял вилку с обломанным зубом и накарябал на столешнице круг. Потом разделил его на четыре равные части, потом еще настолько же. Получилось восемь секторов. Далан вспомнил, что таким образом его мать разрезала торты и пироги — получались аккуратные кусочки.

Затем тролль заштриховал верхнюю половину и сказал:

— Эти сектора — территория кланов. Можешь пока не заморачиваться на их счет, нам до кланов как… далеко, в общем. Все, что ниже принадлежит бандам. Так поделили нижний очень давно, когда из-за непрерывных разборок в круг ввели королевские войска. Сейчас все тихо и мирно, только наш сектор бурлит. Сектора, кстати, считают по часовой стрелке. Наш — четвертый. Точнее, это бывший сектор Усача. А нам принадлежит вот это…

Борода выцарапал крохотный уголок рядом с городской стеной.

— Сектор справа от нас, он же третий по счету, вотчина Пивнюха. Рано или поздно с ним придется познакомиться, — тролль заглянул под стойку и цокнул языком. — Скорее всего рано, самогон у меня почти закончился. Надо идти за новой партией.

— Сходим, не вопрос, — Далан хрустнул сухариком. — Кто он вообще такой, этот Пивнюх?

— Ты будешь удивлен, но он человек. Мерзкий, склочный и очень жадный. Тоже метил к старшим, но судьба Усача поумерила его пыл. Продажа алкоголя — очень выгодное дело, денег и влияния у него предостаточно. Лучше с ним не ссориться и никогда не брать в долг. Я даже не знаю, что из этого важнее.

— Понял, учту. Дальше.

— Так, четвертый Усача, царство ему небесное, а пятый — Мотыги. Это квартал гномов-мусорщиков. Занимаются поиском всякой ерунды под землей: канализация, катакомбы, старые шахты, подвалы богачей и иже с ними. Сам Мотыга гордо называет это раскопками и сбором артефактов, но как по мне они просто копаются в дерьме по самые бороды. Общаться с Мотыгой не советую — почти все считают его золотарем, а этих ребят в нижнем не любят, сам понимаешь.

Далан кивнул.

— Шестой — территория Шамана. Это не просто кличка, он на самом деле орочий колдун. Одни считают его очень опасным и стараются не переходить дорогу. Особенно после того, как заместитель Пивнюха умер от поноса аккурат перед разборкой с ним. Другие же обзывают Шамана шарлатаном и жалким фокусником. Он приютил в своем секторе орков, огров и гоблинов. Они собирают трупы и делают из костей амулеты и прочие магические штуки.

— Чьи трупы?

— Птичьи, кошачьи, нелюдей. Ходят слухи, что для некоторых ритуалов требуется свежая кровь и требуха, так что не всех мертвецов ребята Шамана находят уже готовыми. Сам я свечку не держал, но клиенты болтают, что многим они помогают дойти до кондиции. Понимаешь, да?

— Не шибко приятные занятия. А чем живут старшие?

— Грабежи, наемные убийства, проституция и работорговля. Никто не гнушается приторговывать дремой, даже в среднем и высшем кругах.

— Что за дрема?

— Наркотик. Вызывает очень яркие и запоминающиеся сны. А также привыкание и весьма вероятную смерть от передоза. Если поймают на сбыте — повесят сразу же.

— Не слышал ни о чем таком, — произнес эльф. — Видать, до войны ее не было.

— Ага. Начали завозить с востока лет пять назад. Потом поставки прикрыли, но ушлые умельцы попытались сварить дрему самостоятельно. Народа тогда померло — чума в сторонке стоит. Путем проб и ошибок получился годный аналог, но лучше с этой дрянью не связываться. Себе дороже выйдет.

— Солидарен, — Далан отправил в рот очередной сухарь. — Кстати, а чем занимался Усач?

— Тренировкой и обучением рубак и вышибал. Собирал крепких и толковых парней, учил драться. Хотел сделать свой маленький наемный отряд, но не срослось. Преемника он не оставил, предпочитал управлять всем самостоятельно. Теперь в

районе что ни ночь, то драка или убийства.

И словно в подтверждение этих слов в трактир ввалился запыхавшийся Брус и крикнул:

— Мас, беда! Какие-то козлы Рубанка словили, говорят, мочить будут! Гвоздь еле ноги унес!

Далан встряхнул головой.

— Кто?

— Это наши гоблины, что тележку сколотили. Ее, кстати, тоже отобрали. А еще эти козлы заявили, что, мол, мы дерьмо на их район свозили. Так это брехня, парни все в канаву кидали!

— Цыц! — рыкнул эльф, поднимаясь с лавки. — Лопаты в зубы и построились перед входом. Я скоро. Исполняй!

Брус козырнул и выбежал на улицу. Послышались зычные приказы — парень явно хотел походить на своего командира.

— Борода, у тебя оружие есть? Хоть какое-нибудь. Желательно побольше, привык я к двуручнику.

Тролль заохал и скрылся в подсобке. Из пыльного, загаженного мышами чулана на свет лучин выбралось старое потрескавшееся весло.

— Вот, — Борода положил «оружие» на стойку. — Шел как-то по улице, гляжу — лежит. Дай, думаю, заберу. Авось пригодится.

Солдат вздохнул, взял весло и несколько раз взмахнул им. Ни о каком балансе и речи идти не могло, зато палка была увесистой и хорошо лежала в руках.

Далан вышел наружу. Перед входом построились орки, к удивлению мастера — по росту. Видимо, Усач таки успел чему-то научить своих наемников. Эльф передал весло Брусу, засунул руки в карманы и медленно потопал по улице.

Под ногами хлюпала грязь, солнце почти полностью скрылось за горизонтом и напоминало дольку мандарина. На выходе из тупичка Далан велел Брусу идти чуть впереди, а весло держать на плече.

— Мас, а давайте быстрее пойдем! — взмолился орк. — Замочат ведь братана!

На крыльце ближайшей хибары сидел пожилой человек в коричневой хламиде и что-то катал в руках при свете лампадки. Эльф, проигнорировав Бруса, подошел к старику и присел на корточки рядом с табуреткой, где лежал готовый товар. Нищий катал так называемые чайные палочки — их выдавали в армии вместо табака тем, кто не курил. Палочки делались из смеси смолотых в порошок чайных листьев и древесной смолы. Их можно было жевать как жвачку или сосать как конфету.

В первые месяцы Далану пришлось сломать немало носов тем, кто называл его сосуном из-за привычки держать во рту

чайную палочку.

Эльф взял одну с «прилавка» и понюхал. Судя по запаху — настоящая, а не жженые опилки. Смола не сосновая, с мягким ароматом, вряд ли ядовитая.

— Сколько?

— Пять медяков, — не отрывая взгляда от ладоней ответил старик.

— В долг дашь?

Продавец поднял сердитые глаза, увидел татуировку на виске и тут же расплылся в щербатой улыбке. Старик протянул Далану свежую палочку и сказал:

— Это подарок, *dharighan*.

— Благодарю, отец.

Эльф закинул палочку в уголок губ и блаженно зажмурился.

— Мас, а может поспешим, а? Убьют же, — не унимался Брус.

— Цыц! — рыкнул солдат. — Не убьют. Хотели бы — уже б порешили. Они вас на торг берут, а вы уши развесили.

— Какой такой торг? — удивился орк.

— Пленники в обмен на деньги или услуги. Так что не дрейфь, ничего с гоблинами не случится. Тоже мне причина — дерьмо к ним скидывали. Да тут весь круг в дерьме, кучей меньше, кучей больше. Эх, молодежь.

— Мас, а кто такой дариган?

— Убийца драконов на нашем языке. А теперь замолкни и держи весло повыше.

За полчаса пути Далан немного освоился в хитросплетении построек. Выяснилось, что хибары стояли не как попало, образовывая непролазные лабиринты, а следовали вполне понятной логике. Вдоль внешней крепостной стены шел сплошной ряд построек, прерываемый лишь воротами. Здесь хижины часто громоздились друг на друга в два, а то и три этажа — каменная опора позволяла такие вольности и не давала домам бедняков разваливаться.

Такое же кольцо жилищ имелось и вокруг внутренней стены, а между ними располагались дворы — площадки разномастных форм и размеров, которые напоминали форты или крепости, где роль ограды играли дома. Во двор как правило вел очень узкий проход, и его обязательно охраняли, особенно если двор принадлежал банде.

Пятачок земли в центре отводили под самые разные нужды в зависимости от предпочтений хозяев. Здесь могли организовать спортивную площадку, мастерскую или трактир под открытым небом. Еще одной отличительной особенностью дворов были длинные флагштоки, на которых сушили белье, чтобы его не

сперли. Поэтому при всей своей мрачности и загрязненности, в выходные дни нижний круг выглядел как ярмарка или фестиваль. Всюду разноцветные тряпки, весело качающиеся на зловонном ветре.

Только вот торговали на этой ярмарке отнюдь не сувенирами или пирожками, а смертью, болью и унынием.

— Вот здесь, — Гвоздь указал на крепкую калитку, закрывающую вход в какой-то двор. — Сюда нас затащили.

На досках мелом была нарисована рука, сжимающая дубинку. Очевидно, знак очередной банды. Надо бы и себе придумать, мелькнуло в голове у Далана.

Эльф пинком ткнул калитку — не заперто. Перебросив палочку в другой угол губ, солдат шагнул во двор. Тот оказался довольно просторным и чистым — никакого мусора и дерьма между домами. На крыльце хижины напротив входа сидел жирный огр, на его коленке ерзала голая орчиха точно не первой и вряд ли второй свежести.

Доски отчаянно скрипели под здоровенной задницей, но каким-то чудом держались. Стоило банде Далана добраться до середины двора, как из хижин вышли угрюмые орки в одних грязных портках. Трое перекрыли путь к отступлению, остальные пятеро прислонились к стенам и скрестили руки на могучих грудях. За поясами громил висели штуки, похожие на колотушки — только побольше и массивнее, под орочью лапу.

— А вот и Лысая Башка пожаловала, — проскрипел огр.

Подельники гнусно заржали.

— Я слышал, что Отмычка вернулся с новым корешем, но не думал, что это будет эльф. Видать, старый гоблин действительно тронулся умом. Че пришел?

— Говорят, здесь потерялся один гоблин. Не видели? — глухо произнес Далан, чуть сгорбившись и склонив голову набок.

— Может и видели. Только вот позабыли, куда он делся.

Эльф прищурился. Восемь орков и огр — на вид матерые, крепкие, это вам не молодежь безусая. Оружие, опять же, не в пример лучше досок и кривых палок.

— Отдайте Рубанка! — пискнул Гвоздь, выступив вперед. — А то мас вам покажет! Он драконов голыми руками убивал!

Далан двумя пальцами схватил коротышку за шиворот и спрятал за своей спиной. Не хватало еще испортить столь важные переговоры.

Огр хмыкнул.

— И это я тоже слышал. Только вот верится с трудом. Эй, Бельмо! Иди сюда.

К главарю подошел самый рослый и плечистый орк. Этот

бугай был на голову выше эльфа и гораздо шире в плечах. Его лицо наискось пересекал старый шрам, левый глаз закрывала белесая пленка, которая и стала причиной такой клички.

— Слабо его голыми руками одолеть, а? Бельмо чай поменьше дракона будет. Или же ты самозванец?

— Разойтись, — тихо скомандовал Далан.

Шпана послушно отошла в сторону. Бельмо шагнул к эльфу, хрустя пальцами и разминая шею. Солдат как стоял с руками в карманах, так и остался. Орк посчитал это оскорблением и со всего духу саданул Далану в скулу. Кулачище со сбитыми костяшками врезался в воздух и потянул хозяина за собой. Бельмо качнулся, едва удержав равновесие и резко развернулся. Далан стоял за его спиной, посасывая чайную палочку.

Соратники Бельма заулюлюкали, раззадоривая бойца. Солдат тем временем приподнялся на цыпочки и стал мелко попрыгивать вперед-назад. Рук из карманов по прежнему не вынимал.

Орк быстро смекнул, что противник не так прост как кажется. Бельмо не стал больше лупить наотмашь, а встал в моряцкую стойку. Левый кулак прикрывает подбородок, правый отведен за ухо, ноги чуть согнуты и расставлены на ширине плеч. Отличная позиция и для кабацкой драки, и для поединка на ринге.

Бельмо подошел на расстояние удара, эльф отпрыгнул назад на добрые полметра. Зрители недоуменно ахнули — со стороны казалось, что ушастый оттолкнулся лишь пальцами. На самом деле это было не так, но Далан не собирался раскрывать все секреты.

Белая шуба качнулась словно легкий плащ, в свете факелов сверкнули золотые лампасы. Далан выставил правую ногу вперед и принялся двигать ей будто тушил окурок. При каждом повороте позолоченные нити бросали блики и сильно отвлекали Бельмо. Тот зарычал и резко бросился к цели, готовясь одним крюком срубить наглеца.

Но эльф снова отпрыгнул. После пары таких маневров здоровяк пришел в бешенство и накинулся на противника сломя голову. Далан уклонился от прямого удара, поднырнул под крюк, и отскочил орку за спину, наградив его пинком под зад.

Пинок вышел легким и едва ощутимым, зато Бельмо рассвирепел не на шутку. Соратники кричали ему, предупреждали, но он уже ничего не слышал и не видел кроме наглого лысого эльфа.

— Ах ты собачий выродок! Ну щас я тебя!

Далан продолжал скакать по кругу и с молниеносной скоростью уходить из-под ударов. Зрителям казалось, что кулак вот-вот найдет скулу или подбородок, они набирали воздуха для

радостного крика, но в последний миг эльф снова оказывался вне досягаемости.

Не прошло и минуты сумасшедшего танца, а Бельмо уже тяжело дышал и с трудом держал руки перед собой. Решив, что с него достаточно, Далан резко присел и подсек соперника. Тот упал на колено, вонзив кулак в грязь. Далан подумал немного, куда нанести последний удар — в голову или печень и выбрал первый вариант.

Пятка с громким хрустом врезалась в основание черепа. Бельмо закатил глаза и растянулся на земле. Больше с нее великан уже не встал.

— Видишь, — усмехнулся Далан. — Мне даже руки не понадобились для твоего дракона.

— Ты! — огр вскочил, отбросив в сторону орчиху. — Убил его!

Эльф пожал плечами и невинно улыбнулся.

— В драках такое случается, сам знаешь. А теперь отдавай нашего гоблина. Пока я только прошу.

— Не дерзи, — рыкнул огр. — Ты один, а моих ребят еще семеро.

— Я не один, со мной моя банда. Впрочем, если ты хочешь проверить остальных парней, против не буду.

Толстяк зарычал и сжал кулаки.

— Ладно! Приведите коротышку! Но учти, Лысый, я этого так не оставлю!

— Меня зовут Быстрый, — ответил эльф и направился восвояси.

Глава 6

— Это было очень круто, мас! — восхищенно произнес Брус, опрокинув стакан. — Что это за приемы такие? А вы научите нас драться так же?

— Так же — вряд ли, — Далан хрустнул сухариком. — Это древняя эльфийская техника и называется она «борьба без борьбы». Когда мой народ переселился на континент людей, нас встретили очень холодно. Почти враждебно. Это было так давно, что люди не знали никаких рас, кроме себя самих. На их земле еще не встречались тролли, орки, гномы и прочие нелюди. Эльфов обижали, притесняли и горе тем, кто осмеливался поднять руку на человека в ответ. Тогда мы и придумали изматывать обидчиков, не причиняя вреда.

— Но вы же, ик, убили Бельмо.

Эльф выпил самогону и поморщился.

— А это уже прием из другого единоборства. В общем, я постигал «борьбу без борьбы» два века под присмотром лучшего мастера. Но не переживайте, вас я научу кое-чему другому, не менее полезному.

— Два века, — присвистнул Рубанок. Или Гвоздь. Далан слабо различал гоблинов. — А сколько же вам всего лет?

— Пять сотен.

Брус поперхнулся пойлом.

— Ничего себе! А мне вот недавно сорок девять исполнилось. Это же во сколько раз вы старше? Сорок девять… пять сотен…, - орк принялся загибать пальцы и морщить лоб, но вскоре бросил это неблагодарное занятие. — Знаете, я вот только сейчас понял, что мне крупно повезло. Ведь вы могли и меня так… по затылку. А не в живот.

— Ты еще молод, тебе хватит и простого урока. А вот банду огра пришлось сразу поставить на место.

— Мас, а я вот что еще хотел спросить. А если бы огр натравил всех своих парней на вас?

Далан пожал плечами и ответил:

— Сломанных шей было бы больше.

Быстрые отмечали удачное освобождение Рубанка. Столы поставили впритык, Борода расщедрился на выпивку и закуску. Впрочем, кроме половины бутылки и мешочка сухарей у него больше ничего не осталось. Доедали последние крохи, так сказать.

— Надо твою дыру модернизировать, — сказал эльф.

— Это как?

— Ну, смотри — тупичок мои парни почистили. Хоть вонять меньше стало. Если удастся достать инструменты, гоблины из твоих бочек сколотят нормальный стол и лавки. Повезет — еще и на стойку останется. Справитесь, парни?

— Как пить дать! — хором ответили коротышки.

— Вот. Добротная мебель — это раз. Самогонный аппарат — это два. Договориться с поставщиком еды — три. Нанять повара тебе в помощь и пару разносчиц — четыре. Отыскать музыканта — пять. Всего-то пять шагов для превращения твоей дыры в приличное заведение. А там глядишь и денежки потекут.

— Ага. И где ты все это собрался добывать?

— Пока нигде. Нужно прочнее укрепиться на районе, иначе наше уютное модернизированное гнездышко вмиг перекочует кому-нибудь. Кстати, Брус, а где вы взяли доски с гвоздями?

— В какой-то мусорке нашли. А что?

— Нужно больше таких. На рассвете отправитесь на поиски всем составом. Притащите столько, сколько найдете. А теперь по стаканчику и отбой.

Далан лег поздно, когда все остальные уже храпели на полу. Но ни это, ни обильное возлияние не помешали встать с первыми лучами солнца. Старая армейская привычка, тут ничего не поделаешь.

Эльф опохмелился, оттряхнул шубу, заменившую ему ночью спальный мешок, и вышел на улицу. Побродил немного по тупичку, пожевал чайную палочку и вернулся в трактир. Растолкал своих бандитов, выпроводил на задание и снова заснул. Делать все равно было нечего, так чего попусту слоняться по кругу.

Разбудил Далана снова Йоджи и сообщил, что к нему пришли. Эльф не стал накидывать шубу — и без того было жарковато, несмотря на конец лета. Щурясь от яркого полуденного солнца, солдат вышел на крыльцо. Посреди тупичка стоял уже знакомый огр в сопровождении двух хмурых орков.

— Мстить пришел? — хмыкнул эльф, пряча руки в карманы. Верзилы вздрогнули, будто лысый достал из-за плеч двуручный клинок.

— Нет, — ответил синекожий толстяк. — Бой был честным, претензий у меня нет. Обсудить кое-что хочу.

— Заходи. Эти двое пусть караулят вход.

Лавка под жирной задницей отчаянно скрипнула, прогнулась, но вновь не сломалась. Прямо волшебство какое-то, подумал Далан.

— Вчера я не представился, — огр протянул лапу, — меня зовут Брюхо. Я вожак Деревянных кулаков.

— Неплохое название, — эльф ответил на рукопожатие. — Извини, угостить тебя нечем, все запасы кончились.

— Ничего, я поел перед выходом. Послушай, Быстрый, — огр побарабанил пальцами по столешнице, — мы с тобой вроде как соседи. Парень ты, вижу, неплохой, руку тебе жать не зазорно. И я подумал — почему бы нам не укрепиться на районе? Ну, знаешь, двум бандам проще будет отбиваться от всякой шелухи.

Далан перекатил палочку в другой угол рта.

— Ага. Значит, тебя кто-то прижал. Так?

— Так, — неохотно согласился Брюхо. — На неделе, еще до твоего прибытия, несколько шаек объединились в одну и заявили права на сектор. Отморозки редкостные, моим парням проходу не дают. Ты не думай, что я пытаюсь напугать, но о тебе они наверняка уже слышали. А этих засранцев не меньше трех десятков или даже больше. Всякая мелочь липнет к ним как банные листы к заднице. А зовут себя Костоломами, выпендрежники хреновы. Впрочем, сломать руку или ногу для них, что в грязь плюнуть. Мрази еще те…

— Костоломы…, - задумчиво произнес Далан. — Знаешь, где их дворы?

— Конечно.

— Пошли прогуляемся. Быков своих тут оставь, пусть трактир сторожат.

— Что ты задумал?

— Есть одна мыслишка.

Над городом ярко светило солнце, но антураж от этого вовсе не делался радостным. Наоборот, Далан словно очутился в какой-то шизоидной абстракции. Кругом грязь, разваливающиеся разве что не на глазах хибары, нищета и произвол. А солнце, казалось, от всего этого в полном восторге. Висит себе и наблюдает, пуская лучи даже в мрачные подворотни и узкие ходы.

К обеду квартал окончательно проснулся. Из тянущихся вдоль улицы хибар доносились крики младенцев, сменявшиеся громкими шлепками, ругань мужей, вопли жен, пьяное бормотание стариков. Лишь единицы занимались полезным делом — собирали мусор, оттаскивали к воротам мертвецов, за что получали медяки от санитарной службы, пытались продавать самодельную ерунду. Как правило, весь круг паразитировал на тех, кто хотел вырваться из душных тесных объятий разрухи.

Банды взимали налог за «крышу», магистрат взимал налог королю, товар или деньги часто крали карманники, так что редкий трудовой люд оставался с жалкой горсткой медяков, которых едва хватало на пропитание. И это в лучшем случае. Неудивительно, что нижний круг превратился в рассадник

преступности. Жить честно здесь было попросту невыгодно, а порой и опасно.

Вдруг сквозь общую какофонию прорезался тонкий как комариный писк перебор лютни. Никто кроме эльфа не услышал бы его на таком удалении, но Далан сразу же определил строну, откуда доносился звук. Хлопнув спутника по плечу, эльф поманил его за собой.

Ловко огибая спешащих навстречу оборванцев, лавируя меж шатающихся и валяющихся в грязи алкашей, солдат двигался к цели словно взявший след пес. Только собаки ориентировались носами, а Далан — ушами. И они подводили очень редко.

Внезапно музыка оборвалась, но эльф уже знал, куда идти. Он велел Брюху быть на стреме, а сам нырнул к небольшой, довольно чистый дворик из трех хижин. На крыльце одной сидела человеческая девушка с длинными темными волосами. Как и большинство местных дам, она носила серое платье из грубой ткани, издалека похожее на длинный мешок с прорезями для рук и головы.

Незнакомка прижимала к груди облезлую, видавшую виды лютню как родного ребенка. Рядом с ней нависали два молодых тролля в вычурных цветастых одеждах. Далан спрятался за дождевой бочкой и прислушался.

— Ну, бабки где? — гнусаво спросил один из троллей с грязными, свисающими сосульками волосами.

— Вы же прогнали меня с улицы! — гневно возразила девушка. — Как я заработаю в своем же дворе?

— Как хочешь, — рыкнул второй, бритый наголо. — Или гони монетки, или кончай бренчать. А лучше заплати-ка натурой!

Тролли надвинулись на девушку, та вжалась в стену.

— Папа! — крикнула лютнистка.

На зов из хижины вышел низенький плюгавый мужчина.

— Ребят, пожалуйста, оставьте ее в покое. Чем вам мешает ребенок, пусть играет себе.

— Она берет деньги за свою музычку, а с нами не делится. Все, кто зарабатывает в этом секторе, должны башлять Костоломам, — злобно бросил лысый тролль.

— А то все кости переломаем! — пробубнил напарник.

— Так что пошел к черту, старик. Мы забираем твою девку в уплату долга.

Патлатый схватил взвизгнувшую музыкантшу и притянул к себе. Отец ринулся было на подмогу, но получил тычок в живот и отлетел в хижину.

— Папка! Отвалите, уроды!

Лысый тролль взвалил добычу на плечо и потопал к выходу

из двора. Его соратник так увлекся разглядыванием попки пленницы, что не заметил спрятавшегося за бочкой эльфа. Далан пропустил бандитов, потом вскочил и свернул одному шею. Второй хотел развернуться, но в узком проходе с ношей на плече ничего не вышло. Далан метнулся к нему и ударом ноги сломал позвоночник. Тролль рухнул как подкошенный, но эльф успел схватить девушку за шиворот, чем уберег от придавливания зеленой тушей.

На шум с улицы прибежал Брюхо и всплеснул руками.

— Это же Костоломы… Нам же теперь…

Далан наклонился над искалеченным троллем и отточенным за долгие годы движением свернул ему шею. Неестественно вывернутая голова с вываленным языком упала в грязь.

— Нам же теперь что? Мертвецы говорить не умеют. Пальцами показывать тоже.

Брюхо вздохнул и покачал головой. Музыкантша тем временем попыталась улизнуть, но Далан окликнул ее. Девушка вздрогнула и остановилась, готовая в любой момент броситься сломя голову.

— Ты хорошо играешь, — улыбнулся солдат. — Я оценил.

Девушка расслабилась и покраснела. Похвала эльфа (пусть странно одетого и лысого) за музыку — это серьезный повод для гордости.

— Меня зовут Быстрый, я держу трактир неподалеку. Если хочешь играть в месте, где тебя никто не тронет — собирай вещи. Мы вскоре вернемся. Не захочешь — твое дело.

— Я…, - смутилась девушка. — А мой папа?

— Бери и его с собой. Лишние руки всегда пригодятся.

— А вы… бандит?

Далан усмехнулся.

— Я — благородный разбойник.

Глава 7

Брюхо привел спутника ко входу в двор, теснившийся неподалеку от западных ворот. На крепкой дощатой калитке был нарисован углем знак банды — череп с расколотой макушкой. Далан довольно долго рассматривал рисунок, стараясь запомнить мельчайшие детали. Кем бы ни был уличный художник, постарался он на славу.

— Что ты задумал? — бухтел огр. — Нам лучше свалить отсюда.

— Согласен.

Эльф хрустнул пальцами, засунул руки обратно в карманы и пошлепал восвояси.

— И зачем надо было приходить? Поглазеть на их знак? Так я бы тебе сам намалевал.

— Меня интересует оригинал. Скажи, из нижнего можно выбраться в обход ворот не через лаз контрабандистов? Еще есть норы?

— Ха! Полно. В каждом секторе есть ходы, в некоторых даже по два.

— Хорошо. Мне нужны двое-трое верных крепких ребят с оружием. Организуешь?

— Сначала скажи, что ты задумал.

— Налет.

Огр всплеснул руками, едва не задев какого-то оборванца.

— Налет?! На что?

— На загородный дом. Небольшой особнячок без охраны. И это будет не простая кража, а самое настоящее разбойное нападение.

— Да ты с ума сошел! Нас не трогают лишь потому, что мы не шерстим богачей! В большинстве поместий теперь живут люди бургомистра и шерифа. Попробуй их обидеть — и виселица обеспечена.

— Вот именно, Брюхо. Вот именно.

По дороге к дому музыкантши Далан подробно растолковал свой план. Брюхо первое время сопротивлялся и отнекивался, но потом позарился на добычу и решение одной важной проблемки. Огр пообещал трех лучших рубак и оружие для парней Далана.

Когда солдат вошел во двор девушки, трупов троллей уже не было. Мертвецы в нижнем городе появляется очень быстро, но так же быстро исчезают. Сама музыкантша с узелком на плече и лютней в руках дожидалась у открытой двери хижины. На пороге стоял отец и хмуро зыркал на эльфа.

— У вас я не останусь, — сказал он, — но дочь провожу и буду наведываться каждый день. Если она будет заниматься всякими непотребствами… не погляжу, что ты убийца драконов.

Далан улыбнулся и вежливо кивнул.

Огр и сопящий папаня топали позади, Далан и музыкантша торили путь. Народу на обратном пути встречалось гораздо больше, нестройные ряды нищих сменялись юркими компашками молодых карманников. Одного безбородого гнома Далан изловил на горячем и хотел вывихнуть руку, но в последний момент передумал. Отпустил, чем заслужил полный уважения взгляд щипача.

— Как тебя зовут? — наконец спросил солдат.

— Мик. Сокращенно от Микелла.

— У тебя неплохая лютня. Семейная реликвия?

— Нет, что вы, — девушка покраснела. — Нашла в помойке и починила.

— Дай мне руку, — Далан протянул открытую ладонь.

Мик несмело вложила в нее свою. Эльф поднес крохотную ручку по рту и легонько укусил за палец.

— Все же не золото. Странно.

Музыкантша так разволновалась, что не сразу поняла суть столь тонкого комплимента. А когда поняла, зарделась пуще прежнего. Брюхо тяжело вздохнул и покачал головой. Папаня тихо фыркнул.

— Ну, вот здесь мы и живем. Можешь играть в трактире что угодно.

Мик осмотрела тупичок и полуразваленную хибару. Не лучше, но и не хуже других домов в нижнем круге. Зато никто не отберет лютню и не бросит гнилым помидором. Наверное…

Отец поцеловал дочку на прощанье, смерил сердитым взглядом эльфа и ушел. Далан улыбался ему вслед. Старый ворчун должен был быть безмерно благодарен, ведь не проходи солдат мимо, Мик уже бы отрабатывала долг натурой. А потом была бы продана какому-нибудь сутенеру или оставлена на потеху Костоломам.

— А как называется трактир? — спросила девушка.

Далан задумчиво хмыкнул.

— Неплохой вопрос. Пока никак.

— Я думаю, ему бы подошло «Под крылом дракона». Место, где всегда есть крыша над головой и уют. Ведь таким должен быть настоящий трактир, да?

— Согласен. Только вот под крылом дракона ни разу не уютно. Поверь, я пробовал.

Мик погрустнела и опустила плечи.

— Простите. Мое дело играть, а не сочинять названия.

Далан усмехнулся.

В тупичок вошли гоблины со связками досок на плечах. Следом топал Брус и волочил за собой здоровенный отпил бревна, необработанный и полный заноз. Только тогда эльф заметил, что рядом с крыльцом лежит нехилая такая поленница из разномастного древесного мусора. Видимо, парням не везло в поисках и они тащили все подряд, лишь бы засчитали задание.

— Брус.

— Что, мас? — орк бросил ношу в общую кучу и утер пот со лба.

— Еще одна ходка — и заканчивайте. Отдохните пару часиков и приступайте к следующему заданию: украсть молоток, зубило и гвоздодер. Как только справитесь, начинайте выдирать гвозди из досок. А вы, — Далан кивнул на гоблинов, — хорошенько поработайте с вот этой здоровенной хреновиной. Мне нужна вывеска для трактира. Называться он отныне будет «Под крылом дракона». Оформление на ваш вкус.

— Есть, мас! — отозвался бригадир.

— И сильно не переусердствуйте. Ночью нас ждет очень важное дельце.

Орки осклабились и ехидно переглянулись.

— Ладно, я, пожалуй, пойду, — сказал Брюхо и почесал живот. — Мои ребята придут в полночь.

— Пусть захватят мешки побольше. Делить будем поровну, но чур столовые приборы мои.

— Не вопрос, Быстрый. Все как договаривались.

Подельники пожали руки и разошлись.

Далан вслед за Мик вошел в трактир. Борода как обычно торчал за стойкой, подперев кулаком подбородок. Йоджи доедал хлебные крошки из мешка. При виде девушки тролль заметно оживился, гоблин тоже перестал хрустеть и обернулся.

— Только приехал в город, а уже раздобыл такую красавицу, — хмыкнул хозяин.

— А чего ты удивляешься, — поддакнул взломщик. — Женщины на эльфов ой как падки.

Музыкантша покраснела и потупила взор.

— Не смущайте нашего лютниста, — с улыбкой попросил солдат. — Слушай, Йоджи, тут дельце одно есть…

Далан сделал вид, что обсуждает грядущую вылазку, хотя сам тайком наблюдал за новой обитательницей. Девушка положила свои вещи на стул и осведомилась, есть ли здесь метла. Борода достал из подсобки кривоватую палку с пучком истертых почти до основания хворостин. Мик поблагодарила старика и принялась

наводить порядок: подметать и сматывать клочья паутины, пыльными саванами висящие по углам.

Быстро закончив (помещение было маленькое, что там убирать), музыкантша развязала узелок и достала оттуда гамак, одеяло и объемистый куль печеной картошки.

Корнеплоды были подгоревшие с одних боков и гнилые с других, но с голодухи и не такое сожрешь. Далану на фронте доводилось набивать желудок такой снедью, что в приличном обществе и не расскажешь. Да и в неприличном тоже.

Всем досталось по одной штуке. Наскоро перекусив, Мик стала присматриваться, куда бы повесить гамак.

— А давай снаружи растянем, — предложил эльф. — Ночи еще теплые, накрыться есть чем.

Девушка кивнула и вышла на улицу.

Гамак был сделан из мотка старой, но все еще крепкой рыбацкой сети. От него по-прежнему веяло морем, солью и немножко рыбой. Эльф в два счета управился с узлами, привязав один конец к стене трактира, а другой к подпорке стоящей рядышком хижины.

Сперва попробовал сам, лишь потом уступил место девушке. Нет, за сеть солдат не переживал, а вот за хлипкие хибары — да. Но они выдержали, сердито скрипнув под тяжестью служивого.

Мик легла в гамак и провела пальцами по струнам. Лютня отозвалась мелодичным звоном.

— Мастер Быстрый, — тихо произнесла девушка. — А я могу возвращаться домой иногда?

— Ты вольна делать, что захочешь. Насильно тебя никто не держит.

— А что мне играть?

— Что-нибудь печальное, воровское, чтоб душу рвало. Тогда успех и признание обеспечены.

Мик улыбнулась.

— Я знаю много баллад, правда, не про воров. Про драконов, рыцарей и далекие страны. Знаю веселые застольные частушки, могу даже тризну спеть.

Далан сел на крыльцо и сунул в рот чайную палочку, обсосанную почти до половины.

— Давай что-нибудь веселое. А то как-то неспокойно на сердце.

Мик села и поудобнее взяла лютню. И запела. Голос у нее был звонкий и весьма приятный уху. Даже эльфийскому. Девушка пела задорные и порой весьма пикантные частушки. Одни куплеты от души веселили солдата, другие вгоняли в краску. Мик успела исполнить четыре, прежде чем вернулись орки. После

заскрежетали доски, застучали молотки и стало не до пения. Музыкантша просто наигрывала легкую мелодию, отгоняя скуку от работающих парней.

К вечеру успели закончить только калитку. Гоблины не хотели делать вывеску как попало, поэтому решили продолжить завтра. А дверь в тупичок вышла на славу: крепкая, высокая, в три слоя досок и с прочным засовом. От тарана, само собой, не защитит, но выдержать осаду разъяренных голодранцев вполне сумеет. К тому же, в тупичке перестанут гадить собаки, а это не могло не радовать.

Далан принял работу, похвалил парней и отправил спать. До полуночи оставалось четыре часа — как раз хватит восстановить силы. В назначенный срок заявились Деревянные кулаки — три орка с колотушками и мешками, все как и обещал Брюхо. Эльф растолкал свою банду и вышел на свежий воздух.

Ночь выдалась безлунная, в небе висели тучи — к утру обещал пойти легкий дождик. Главное, чтобы ненастье не разразилось во время налета, иначе придется сматывать удочки.

Кулаки, как и просил Далан, принесли целый мешок угольной пыли и несколько крупных целых кусков. Солдат велел всем раздеться до портков и натирать друг друга пылью. Через полчаса налетчики стали иссиня-черного цвета, лишь поблескивали глаза. С такой маскировкой их бы родная мать не узнала. Именно то, что нужно для успеха операции.

Подворотнями добрались до неприметной хижины, где был спрятан лаз, ведущий за крепостную стену в обход охраняемых ворот. Этот тоннель был короче, но гораздо шире, чем у контрабандистов. Ползти на четвереньках не пришлось, достаточно было немного наклониться.

Выбравшись из города, налетчики добрались до клеверного поля и под прикрытием высоких стеблей направились к цели. Далан заприметил эту постройку еще во время бегства из дурдома — одиноко стоящий особнячок, обнесенный декоративным заборчиком. На клумбах по обе стороны парадного крыльца росли алые эльфийские розы.

Именно благодаря им Далан осознал ценность поместья, невидимую для тех, кто плохо разбирается в цветах. Внешне особняк выглядел невзрачно и бедно: никаких барельефов на стенах, никаких колонн и решеток на окнах. Простенькое жилище, которое мог взять в кредит и городской писарь, не говоря уже о чиновников повыше рангом.

Сделано это было лишь с одной целью — отвадить ворье. Пусть себе лазят в богатые особняки, а у нас брать нечего, сами концы с концами едва сводим. Выдавали все розы. Настоящие,

выведенные лесной знатью тысячи лет назад. В те времена эти цветы росли на всем континенте, сейчас же саженец торговался в районе ста золотых за штуку. Кем бы ни был неведомый флорист, денег у него явно хватает на подобные увлечения.

Значит, будет чем поживиться.

В поместье горел свет. Еще одно доказательство правоты эльфа. Трудяги встают задолго до рассвета и ложатся ранним вечером. Допоздна не спят лишь те, кому нет нужды утром топать на работу. Далан выглянул из клевера и сощурился. В окне виднелся край стола с фарфоровым чайником посередине. Женщина средних лет в ночной рубашке держала чашку двумя руками и хлебала горячий напиток. Судя по струйкам табачного дыма, напротив женщины сидел еще кто-то. Наверное муж или любовник.

Далан дал знак Йоджи, и гоблин пополз к входной двери. Пока он ковырялся в замке, орки изображали различных животных. Брус ухал филином, двое Кулаков выли как коты перед дракой. Женщина несколько раз подходила к окну, сокрушенно качала головой и возвращалась на за стол.

Наконец взломщик поднял вверх руку с оттопыренным большим пальцем. Всего готово, можно начинать.

— Запомните, вы — массовка, — прошептал Далан. — Говорить будет мой боец. И вздумайте никого пришибить.

— Мы знаем, мас, — отозвался Брус.

Кулаки молча кивнули.

— Вперед.

Марта подула в чашку, сделала большой глоток и шумно выдохнула.

— Какой все-таки замечательный нам достался дом…, - блаженно протянула женщина.

Ее муж, Джордж, ухмыльнулся в развесистые усы.

— А всего-то надо было подменить кое-какие документы в архиве.

— Ох, дорогой, я все переживаю, как бы нас самих потом не подменили.

— Не волнуйся. Пока я заведую канцелярией магистрата, шериф не посмеет нас вышвырнуть.

— А если сменят шерифа? Если король пришлет ревизора?

— Успокойся, женщина! — разозлился Джордж. — В Маратоне все продается и покупается, включая ревизоров. Думаешь, до этого ни одной проверки не было? У бургомистра все схвачено, и пока мы честно служим ему, беспокоиться не о чем.

Мужчина потянулся к чашке, как вдруг с громким звоном разбилось окно, и на стол брякнулась обугленная головешка. Сразу после этого с грохотом отворилась входная дверь, послышался дробный топот. В кухню, размахивая дубинками, ворвалась целая толпа орков. Черные как смоль нелюди заполонили всю комнату, окружив побледневших как парадная скатерть хозяев.

— Руки за головы! Не двигаться! — рыкнул Брус, замахнувшись на хозяев колотушкой.

От страха те проглотили языки и глядели на орков широко распахнутыми глазами. Рядом со столом остались два налетчика, остальные разбежались по дому с мешками наготове.

— Где бабки прячете?! — крикнул Брус. — Отвечайте, не то все кости переломаем!

— Господа, нам едва на еду хватает, — промямлил Джордж. — Оглядитесь, разве мы похожи на богачей?

Деревянный кулак схватил мужчину за руку и впечатал ладонью в столешницу. В жалком сантиметре от кончиков пальцев приземлилась дубинка. От удара чайник подпрыгнул, а чашки перевернулись, расплескав содержимое на скатерть.

— Не ври мне, пес, — зарычал Брус, тужась изо всех сил. Выглядел он действительно страшно — черный как черт, глаза навыкате, желваки играют, клыки блестят. — Щас буду твоей жене кости ломать. Ух как я люблю ломать кости, еле сдерживаюсь! Так что отдавай золото!

— Сейф… под шкафом в спальне, — сглотнув, заикающимся голосом ответил Джордж. — Только не калечьте.

— Так бы сразу.

Далан, слушая этот диалог, улыбался во весь рот. А сам старательно углем выводил на стене проломленный череп.

Глава 8

— Итак, сударыня, что у вас украли?

— Все! — женщина всхлипнула и закрыла лицо руками.

Старший инспектор Адам Франсин тихо выругался. Его оторвали посреди ночи от бутылки вина и объятий любовницы, чтобы выслушивать глупую бабу. Адам был чрезвычайно зол, но изо всех сил старался держаться вежливо и учтиво — жертвы ограбления были повязаны с шерифом и бургомистром. А с ними ссориться очень опасно даже для представителя полиции.

Адам был человеком лет сорока, успевшим в столь раннем возрасте заработать плешь на макушке и седину. Ростом Франсин не вышел, обильные возлияния и несдержанность в еде сильно сказались на его внешнем виде. Но занимаемой должности он добился по праву — лучшего сыщика в Маратоне не найти.

Адам носил короткие заостренные усики и окладистую бородку. Вкупе с бежевым камзолом и пенсне, он очень походил на университетского профессора. Однако бросавшаяся с первого взгляда миролюбивость была весьма обманчивой. В своих расследованиях Франсин не гнушался ничего: пытки, шантажи и запугивания считались его любимыми инструментами.

В его отделе по особо важным делам числились ушедшие на пенсию наемники, отставные палачи и целый штат соглядатаев в каждом из городских кругов. Подчинялся Адам лишь шерифу, потому о законных методах расследования в последний раз слышал во время обучения в академии юриспруденции.

Более того, Адам имел тесное знакомство с гильдией убийц. И горожане, от которых требовалось избавиться по тем или иным причинам, могли не особо рассчитывать на железное алиби или политический иммунитет.

— Итак, давайте еще раз, — Франсин достал блокнот и карандаш, но сделал это лишь для вида. Инспектор обладал абсолютной памятью. — Как все произошло.

Джордж хотел рассказать все сам, но Адам велел увести его в соседнюю комнату. Для полноты картины опрос требовалось проводить поодиночке. Инспектор не раз сталкивался с различного рода махинациями для получения страховки. Как правило, кто-нибудь из мошенников проговаривался и четко заученный план разрушался от единого слова.

— Мы пили чай перед сном. Все было спокойно, только под окном орали дикие коты. А затем раздался громкий хлопок и треск, после в кухню ворвалась целая толпа орков, — Марта высморкалась в платочек и промокнула им глаза.

Адам поморщился.

— Дальше?

— Они все были грязные как шахтеры. В руках деревянные дубинки. Один чуть не сломал моему Джорджу пальцы, — женщина опять завыла, но быстро пришла в себя. — Разбойники постоянно угрожали, что поломают нам все кости. Пришлось сказать им, где спрятан сейф.

— Что было внутри?

— Около сотни золотых — деньги на тот случай, если наши ценные бумаги и валюта обесценятся. Состояние Джордж хранит в банке, разумеется. А еще в сейфе были мои свадебные драгоценности — бриллиантовое колье и сережки.

— Это все?

— Нет же! Говорю, они вынесли почти все, до чего дотянулись. Украли одежду, посуду, ковер из гостиной, даже чайник. Все складывали в большие мешки.

— Ясно. Благодарю вас за содействие. Мои люди останутся здесь до завтрашнего вечера. На случай если вы еще что-нибудь вспомните.

— Спасибо вам, господин инспектор. А эти… бандиты не вернутся?

— Заявляю со всей уверенностью — нет. Дважды один дом на моем веку еще никто не грабил. Постарайтесь успокоиться.

Марта пробурчала что-то неразборчивое и снова заплакала.

Показания жены полностью совпадали с показаниями мужа. Множество явно нечеловеческих следов по всему дому и характерный запах указывали на то, что в поместье на самом деле ворвались орки. Но кто настолько охренел, что не испугался ответных мер в свой адрес? Что за банда окончательно растеряла страх?

Адам внимательно осмотрел рисунок на стене и повторил его на листе блокнота. После отдал подчиненному с просьбой доставить в нижний. К утру на этом же листе должны быть название банды, имя вожака и адрес двора, где она обосновалась.

Молодой орк по кличке Череп разливал по глиняным кружкам третью бутылку. Накануне банда стрясла нехилые деньги за крышу и теперь праздновала всем составом. Не меньше сорока нелюдей разных полов и возрастов поднимали тосты за удачливого и дерзкого вожака.

Двор едва мог уместить такую ватагу, все гудели и кричали, тискали девиц и порой били морды друг другу. Так, по-дружески. Выяснение отношений у Костоломов не только не запрещалось, но и поощрялось.

Череп предложил выпить за всех тех гремлинов, что отдают последние медяки, стоит лишь сломать им палец. Слухи о жестокости и несговорчивости банды разошлись по всему сектору. Очень скоро вотчина Усача перейдет в его, Черепа, загребущие лапы. Осталось разобраться с парой мелких шаек и можно получать ярлык у старших кланов.

Вдруг ворота распахнулись, во двор вбежал гоблин-дозорный. Он успел крикнуть: «шухер!», прежде чем ему в шею вонзилась стрела. Пьяные и осоловелые бандиты не сразу поняли, что происходит. Очухались лишь тогда, когда ворота развалились на части под ударом ручного тарана.

В нору ворвались солдаты в кожаных панцирях поверх длинных кольчуг. На головах закрытые шлемы, на плечах белые повязки, за спинами алые плащи с вышитыми золотыми нитями гербами города — четырехлистными клеверами.

Бойцы разрядили арбалеты и выхватили короткие мечи. Пьяных орков за считанные секунды загнали в угол и порезали как свиней. Не пожалели никого — ни женщин, ни совсем юную шпану. После тараном снесли подчистую все хижины, окружавшие двор.

Убедившись, что живых не осталось, стража покинула руины.

— Вы слышали? Вы слышали?!

Рано утром в трактир влетел взмыленный огр, тряся брюхом и дыша как загнанная лошадь.

— Ты о чем? — ехидно спросил Далан, оторвавшись от игры в домино.

— Да Костоломов порешили ночью!

— Ужас какой, — охнул эльф. — Бандитские разборки?

— Да хрен там! — Брюхо плюхнулся на край лавки, заставив четверых орков подскочить на месте. — Соседи говорят, городская стража устроила облаву. Только никого не заковала, а просто перерезала. А двор полностью разрушила.

— Даже так? Брус — бери парней и живо за досками!

Подельники побросали кости и вылетели во двор. В трактире остались только Борода и Йоджи.

— Так, — тихо произнес Брюхо, легонько хлопнув ладонью по столешнице, — рассказывай, что вы ночью учудили. А то мои парни ничего толкового не говорят.

— Обычная подстава, — хмыкнул Далан. — Достаточно пригрозить сломать кости и нарисовать на доме знак банды. Вот и все. Стража адекватно отвечает за наезд на дружков бургомистра. Мы так на войне делали. Воровали яйца одного племени и подкладывали другому. А потом наблюдали, как драконы грызут

друг дружку.

— Ну ты… даешь…

— А как ты хочешь? Война с ящерами, война за территорию, война за жизнь — это один черт война. И там действует те же законы. Ты своей долей доволен?

По договору Брюху досталась половина золота и серьги. Колье Далан забрал себе.

— Конечно, я таких бабок уже давно не видел.

— А чего такой хмурый?

— Да как-то… не по себе немного. Ты, паря, или правда контуженый, или прирожденный воевода. Побаиваюсь я, как бы и в мой двор ночью стража не нагрянула.

Далан перестал ухмыляться и посерьезнел, заставив Брюхо невольно икнуть.

— Слушай, я эльф прямой и говорю тебе сразу — сектор буду подминать под себя полностью. Тебя по дружбе оставлю на потом, но если заартачишься — войны не избежать. Поэтому предлагаю сразу — присоединяйся к Быстрым.

Огр вздохнул и почесал живот.

— Я поговорю с парнями.

Солдат кивнул. Брюхо, посидев в задумчивости еще немного, встал и вышел.

— Зря ты так резко с ним, — заметил Борода. — Уйдет еще к другой банде.

— Не уйдет, — ответил эльф. — Костоломы были последней реальной силой в секторе. Теперь тут осталась всякая шушера и мы — стремящиеся и перспективные.

Далан достал из висящего на шее кошеля бриллиантовое колье и швырнул на стол.

— Как думаете, сколько стоит?

Тролль присвистнул.

— Целое состояние.

— Вот и хорошо. Йоджи, собирайся, пойдем к Пивнюху.

Перед походом Далан вырвал все бриллианты из оправы. Самые большие сунул в карман, остальные спрятал под половицей. Золотую цепочку передал Мик, чтобы вернувшиеся орки переплавили драгоценность. Эльф прекрасно понимал, что подарить ожерелье целиком — значит навести на себя подозрение.

Полиция наверняка будет расследовать налет, и если украденное всплывает где-нибудь, клубок размотается очень быстро. Даже если Пивнюх сплавит подарок куда подальше.

А вот камушки можно объяснить как угодно, для зацепки они мало годятся.

Накинув очищенную от грязи шубу, эльф сунул руки в карманы и потопал по узким улицам. К его удивлению, большинство голодранцев старались отходить в стороны и не мешаться на пути. Жители в возрасте опускали глаза и быстро шли прочь. Молодежь глядела с интересом, некоторые с вызовом, но заступать дорогу так же не решались.

На входе в третий сектор эльф ощутил сильный запах сусла, браги и спирта. Вотчина Пивнюха разительно отличалась от бывших владений Усача. Здесь было гораздо чище, просторнее и безлюднее. Редкие прохожие выходили на улицу исключительно по делу: кто развесить белье, кто покормить кур, кто отнести куда-то бочку воды.

Солдат сразу заметил длинное дугообразное строение, прилегающее к внешней стене. Оттуда доносилось бульканье, из многочисленных медных труб валил ядреный дымок. Всего в здании было три двери, и у каждой стояло по паре мускулистых троллей. Сородичи Бороды носили кожаные куртки, усиленные металлическими пластинами, а на поясах короткие мечи явно кустарного производства. Серьезные ребята, ничего не скажешь.

Далан и Йоджи подошли к ближайшему входу. Охранники тут же напряглись, отошли от стен, которые подпирали, и потянулись к ножнам. Эльф примирительно поднял руки и спросил:

— Пивнюх на месте?

— А кто интересуется?

— Будущий мастер соседнего сектора.

Тролли переглянулись и пожали плечами. Ответ их явно озадачил. Наконец один вышибала согласился сходить к хозяину и узнать, как быть.

Ожидание затянулось на несколько минут. Йоджи начал нервничать — как бы не поддали им под зады за такую дерзость. Надо же что удумал, мастером будущим себя обозвал. Ну этот ушастый и дает!

Охранник в кой-то веки вышел и сказал, что Пивнюх ждет. Гостей тщательно обыскали и повели за собой, дождавшись смену караульных.

Заводик Пивнюха вопреки всем ожиданиям был очень чистым и хорошо освещенным через люки в крыше. Туда же выходил и весь отвратительный дух, всегда витающий на производстве алкоголя. За все время пути Далан не увидел ни одной крысы или таракана, работники носили чистые белые фартуки и, судя по виду и аромату, регулярно мылись.

Что же, вполне логично. Старшие вряд ли похвалят Пивнюха, если найдут в бутылке мышиную какашку.

Всего заводик делился на три секции. Далан и Йоджи начали путь с последнего этапа производства — розлива и упаковки. За длинными столами у самой стены сидели три гоблина, над их головами тянулась многосуставная трубка с краниками.

Рядом с гоблинами стояли две большие кадки: в одной была мыльная вода, в другой — абсолютно чистая. Сборная команда из человеческих, орочьих и гномьих женщин споро отмывала бутылки от грязи и этикеток. В стене напротив работниц имелось круглое окошко. Время от времени одна из женщин отвлекалась, чтобы принять свежесобранную тару и заплатить сборщикам. Далан заметил, что за одну бутылку давали целый медяк — неслыханная по местным меркам щедрость.

Бутылки немедленно отправлялись в мыльную воду, где отскабливались и тщательно вычищались ершиками. Уже чистая посуда передавалась на стол, гоблины открывали краны и наполняли бутылки тремя различными жидкостями: пивом, вином и самогоном. Затем два юных тролля с длинными цепкими пальцами аккуратно наклеивали на бутылки новые этикетки и расставляли по ящикам с пробковыми ячейками, чтобы не дай боги ничего не побилось.

Следом шел участок с вином. Здесь дородные огрихи толкли в ступах подгнивший виноград, их помощницы процеживали сок, добавляли сахар и прочие ингредиенты и уносили бочонки в подвал, где им надлежало стоять долгие годы. Впрочем, в последнем Далан был не уверен. Обычно дешевое вино выдерживалось от силы несколько месяцев и сразу же шло на рынок. Бродягам и рубакам сгодится и такое, а господа купят себе что получше у нормальных виноделов.

В самом конце заводика стоял огромный самогонный аппарат. Перегонный куб представлял собой высокий, под самый потолок клепаный бак, вокруг которого с целью экономии места намотали спираль змеевика. Куб стоял на обложенной кирпичами яме, где горел медленный огонек. Гоблин с лопаткой внимательно следил за нужной температурой и подбрасывал угли по необходимости. Ведь если пламя слабое, процесс не запустится. А если слишком сильное, бак может разорвать избыточным давлением.

Далан видел такой взрыв один раз, когда ушлый армейский умелец решил смастерить аппарат из подручных средств. Тогда, к счастью, никто не пострадал (кроме шкуры горе-инженера, которого выпороли перед строем за нарушение дисциплины), но ведь и размер куба был совсем другим — всего-то с котелок.

Далее шла перегородка с дверью, у которой тоже дежурили тролли. Провожатый кивнул коллегам и вежливо постучался.

— Пусть заходит! — отозвался противный скрипучий голос.

Пивнюх сидел за грубо сколоченным столом, правой рукой щелкал счетами, а левой что-то записывал в толстую книгу. За его спиной высился шкаф, забитый такими книгами до верхней полки.

Сам Пивнюх был мужчиной лет пятидесяти с недельной щетиной и всклокоченными светлыми волосами. Судя по опухшей физиономии и сизому носу, он не только следил за производством, но и регулярно проверял качество готовой продукции. Одет хозяин был в белую сорочку и кожаный фартук с большим карманом на животе.

Несмотря на появление гостя, старик продолжил делать записи, не удостоив эльфа даже беглого взгляда. Далану пришлось ждать не меньше минуты, прежде чем Пивнюх поднял сердитые блеклые глаза. И тут же раскрыл рот от удивления.

— Дариган? В моей мануфактуре? За это надо выпить!

На стол тут же брякнулась початая бутыль самогона и два граненых стакана.

— Присаживайся и рассказывай, как там на фронте.

Брови эльфа поползли вверх. Он явно не ожидал столь теплого приема.

— Даже татуировку не потрогаешь?

— Ха, а зачем. Я же вижу, что настоящая. Ну что, наши надрали зад драконам или еще нет?

Пивнюх разлил алкоголь и пододвинул стакан Далану.

— Еще нет. Ящеров оттеснили в высокогорные районы, там их бить очень трудно. Командование считает, что этого достаточно. Так сказать, закупорили угрозу как джина в бутылке.

— Джинн в бутылке я люблю, это да. Ну, давай за скорую победу, что ли.

Стукнулись, выпили.

— Почему такой интерес к южной войне? Были на фронте?

Старик вынул из-под стола банку соленых огурцов, достал один, бросил в рот. Ответил, громко хрустя:

— Да, пару раз. Но не как солдат, а как поставщик самогона. Лет шесть назад примерно. Во время второй ходки на мой обоз напал чертов дракон, представляешь. Я уж подумал — мама, все, конец. Эта тварь как грохнется рядом прямо с неба, аж телега подпрыгнула. Как зарычит, как дыхнет огнем. Слава богам, рядом оказались наши солдаты. Один, в рогатом шлеме, залез на телегу и закричал на ящера не своим голосом. Дракон испугался и улетел. Это не ты случаем был?

Далан рассмеялся.

— Нет. Я на драконов не кричал, а рубил им головы.

— И не только рубил, судя по татуировке. Ну, давай еще по одной.

Выпили, закусили. Самогон был очень неплохим (стал бы Пивнюх пить помои?) и напоминал тот, что поставляли в армию в самом начале войны.

— Расскажешь, как это было?

Эльф махнул рукой.

— Ничего особенного. Мы загнали одного молодого дракончика в пещеру, решили добить. Я пошел первым, завязался бой. Так получилось, что я задел мечом сталактит — пещера-то узкая была. Тот и сломался. В смысле меч, но и сталактит тоже. Дракошка хоть и мал был, да не глуп. Понял, что получил серьезное преимущество и давай зубами клацать. Один раз зацепил — панцирь и кольчугу порвал, представляешь?

Пивнюх цокнул языком и покачал головой, наполняя стаканы.

— Ну, я кое-как извернулся, запрыгнул ему на спину, обнял за шею и давай душить. Тот мечется, башкой трясет, а свод низкий, ни стряхнуть меня, ни о камень припечатать. А я знай себе душу, аж покраснел от натуги, а потом и вовсе сознание потерял. Очнулся в госпитале едва живой, весь исцарапанный и обожженный. Пришел командир, пожал руку и сообщил, что я представлен к награде. Вот так и получил этот знак.

— Ну дела. А теперь решил Усачев сектор под себя подмять?

— Не только. Весь город.

Собутыльники замолчали, неотрывно глядя друг другу в глаза. А затем громко расхохотались. Пивнюх хлопал себя по животу и утирал выступившие слезы. Отсмеявшись, выпили по третьей и лишь тогда приступили к переговорам.

— Так зачем пришел, дариган? Не просто же выпить со стариной Пивнюхом?

— Я хочу самогонный аппарат. Самый лучший, малой производительности. Литров на пять в сутки.

Хозяин ехидно сощурился.

— Хе, дорогой, я кубы за убийства драконов не раздаю, ты малость адресом ошибся.

— А я и не прошу даром.

На стол упал самый большой камень из украденного ожерелья. Секундой спустя до того же размера расширились свиные глазки Пивнюха.

— Матерь божья… Ты где это взял?

— На войне можно добыть не только медаль, — уклончиво ответил эльф. — Особенно если воюешь с драконами.

Истории о пещерах, полных сокровищ, знали даже те, кто никогда не видел ящеров воочию. Пивнюх кивнул и уставился в

окно. Толстые пальцы забарабанили по столешнице. Чтобы ускорить раздумья, Далан положил рядом бриллиант поменьше.

Старик вздохнул.

— Еще один такой же и аппарат твой.

— Не вопрос.

Пивнюх сгреб камни в ладонь и спрятал в карман фартука.

— Приходи завтра утром, будет тебе первоклассный куб.

— Так не пойдет, друг, — строго произнес Далан. — Не огорчайся, но я не хочу вернуться сюда и услышать, что никакого Быстрого ты знать не знаешь.

Старик коротко хохотнул.

— Далеко пойдешь, приятель. Эй там, снаружи! Позовите Сизого!

Вскоре появился измазанный в саже огр. Великан был одет в кожаную жилетку и прожженные угольями портки, от которых веяло дымом и раскаленным металлом. Пивнюх поманил за собой и вышел из кабинета. Компания покинула заводик и отправилась аж в другой конец сектора, залитый удушливой гарью и звоном молотов. В открытых горнах плавили металлолом, а кузнецы разнообразных рас работали с кубами. Одни ковали крошечные, для личного пользования, другие — огромные, для мануфактур. Были еще среднего размера — для трактиров. Всего над самогонными аппаратами трудились пять бригад.

— Вот, гляди, — Пивнюх подошел к складу готового товара и открыл ящик, где в соломе лежали куб и запчасти для него. — Прямо с пылу с жару, еще горячий, сам потрогай.

Далан потрогал — старик не врал.

— Пять с половиной литров в сутки выдает только так.

— Брагу поставлять возьмешься? Мне хватит пятидесятилитровой бочки два раза в неделю. Буду платить золотой за каждую.

— Два, — буркнул Пивнюх.

— Полтора.

— Два с половиной. Не торгуйся со мной, эльф, твоя сила не в этом.

— Хорошо, давай остановимся на двух золотых.

— По рукам. Сейчас я организую ребят, пусть тащат куда там тебе надо. И еще, Быстрый — если метишь ко мне в соседи, придется помогать иногда. Так, чисто по-соседски: ты мне, я тебе. У меня связи, у тебя могучие руки. Взаимная выгода, понимаешь?

Далан кивнул. Его устраивал такой расклад. С Пивнюхом лучше дружить, чем враждовать. До поры, до времени. А брагу покупать гораздо выгоднее, чем готовый самогон. Эльф пожал старику руку и учтиво кивнул. День начался очень неплохо.

Глава 9

А вот продолжился чертовски паршиво. Еще задолго до ворот родного тупичка Далан почувствовал опасность и неясную тревогу. На земле виднелись крупные капли крови, на крыльцах трактира полулежал Брус, держась обеими руками за бок. Борода с мотком лохмотьев пытался перевязать рану, Мик и Йоджи помогали.

Носильщики ехидно хмыкнули, поставили ящик с кубом и бочку и сразу же свалили. Разборки в чужом секторе их ничуть не интересовали. Эльф подбежал к орку и присел рядом на корточки.

— Что случилось?

— Ряху закололи… суки…, - прохрипел Брус, облизнув сухие губы. — На нас напали, когда мы уносили доски. Сказали… это их. Мы дрались, но их было больше.

Солдат вошел в трактир — у стены сидели изрядно побитые гоблины, к счастью, без колото-резаных. Орк по кличке Колун держался за перебинтованную голову, из сломанного носа текла кровь.

Далан никак не прокомментировал увиденное. Ни словом, ни жестом. Просто лицо его стало похоже на восковую маску, а глаза странно заблестели. Он взял деревянную колотушку и направился к выходу из тупичка.

— Далан, стой! — окрикнул Йоджи. — Не глупи, тебя ведь убьют!

Ответом стал скрип калитки.

В своей посеревшей от грязи шубе эльф больше всего походил на волка посреди отары. Странного, наверняка сумасшедшего волка, который не бросается на ягнят или старых овец, а бродит меж них, выискивая одну единственную цель. Шайку матерых баранов, которые без труда забодают и затопчут волка. Нет, этот волк определенно свихнулся.

Голодранцы шарахались от Далана как от огня. Старики и женщины поспешно прятались по подворотням и хибарам. Молодежь плавно перетекала за спину эльфа и шла следом, предвкушая отличное зрелище. Со стороны казалось, будто солдат ведет за собой целую армию. Поэтому банда, засевшая в руинах Костоломов, сперва изрядно струхнула, увидев такое шествие.

А когда поняла, что эльф явился один — струхнула еще больше.

Их было шестеро. Три орка, два тролля и огр — здоровенный

даже по меркам своего народа. Настоящий титан, на три головы выше Далана. Он-то и шагнул вперед, поигрывая деревянной балкой будто хворостиной. Огр еще не знал, что эльф привык сражаться с тварями гораздо крупнее.

Остальные спрятались за спиной великана. В руке одного из троллей Далан заметил окровавленное шило.

— Где тело? — спокойно произнес ветеран.

— Пошел к черту! — рявкнул орк, видимо, главарь шайки. — Это наши доски, так что вали, покуда цел!

Зеленый нервничал. Крохотные глазки суматошно дергались, верхняя губа подрагивала как у раздраженной собаки, обнажая гнилые клыки. Из уголка рта стекала желтая слюна.

— Где тело?

— В канаве! Скоро и ты там будешь!

— То есть, отдавать по-хорошему вы не хотите? — гнул свое эльф.

— Ты что, тупой? Катись отсюда!

— Ладно.

Далан развернулся и пошел восвояси. Шайка удивленно выдохнула и расслабилась — это можно было ощутить даже спиной. Эльф резко развернулся на пятке левой ноги, подол шубы поднял в воздух пыль и опилки. Огр закашлялся и принялся тереть глаза, кто-то из троллей громко чихнул.

Солдат дважды крутанул рукой с дубинкой и разжал пальцы. Набравший центробежную силу снаряд на огромной скорости врезался в нос великана. Тот сразу позабыл про запорошенные глаза и трубно заревел. Далан разбежался и в прыжке схватил огра за развесистые уши. Резко подтянулся, будто делал выход силы на армейском турнике, чуть сместился влево и полностью расслабил руки. Тело отправилось в свободный полет, прервавшийся громким хрустом и треском.

Хрустнули шейные позвонки огра, а затрещала плоть его ушей. Далан приземлился с двумя мясистыми синими кусками в ладонях.

Узрев, с какой легкостью незнакомец расправился с амбалом, шайка бросилась наутек. Все побежали в одну сторону, чем допустили смертельную стратегическую ошибку. Эльф догнал каждого без особого напряга и свернул шею. Если бы бандиты бросились врассыпную, один-два, быть может, и ушли бы живыми. А так полегли все.

Толпа наблюдала за расправой молча, едва дыша. Лишь вздрагивала каждый раз, когда ломались кости. Юные голодранцы и босяки ожидали добрую драку, но увиденное повергло их в шок. На их коротком веку были и кулачные бои

стенку на стенку, и кровавые разборки секторов и жестокие расправы над неугодными. Но те молниеносность и точность, с которыми лысый эльф в шубе настигал врагов, с наскока валя в грязь и сворачивая головы, вселяли неестественный, потусторонний ужас.

Даже после смерти последнего орка босяки не вернулись к привычным делам, а стояли словно загипнотизированные, таращась на Далана.

— Мне нужны добровольцы, — сказал эльф, спрятав руки в карманы. — Похоронить товарища и отнести доски в тупичок. Я заплачу.

Странное оцепенение схлынуло, и юнцы разошлись кто куда, гомоня и обсуждая драку. Остались только полтора десятка мужчин средних лет, привлеченных возможностью легкого заработка. На скорую руку связали носилки из двух досок, достали из канавы Ряху и отнесли к воротам, где труп приняла санитарная служба. Денег эльф не взял, наоборот, дал девушке в белой мантии и кожаном клюве золотую монетку, чтобы Ряху кремировали, а не зарыли в общей могиле на кладбище бедняков.

Согласно орочьим традициям, тела после смерти надлежало сжигать, чтобы небесные духи приняли ушедшую через дым душу. Пусть даже Ряха вряд ли что-либо знал о традициях своего народа, как и большинство нелюдей Маратона, смешавшихся в удивительную многогранную общность, которую не встретишь в других городах. Здесь эльф хоронит орка, гномы женятся на гоблинихах, люди и огры дерутся плечом к плечу, а объединяют их всепоглощающая бедность и беспробудное уныние жизни на дне.

Через час в тупичок ворвался Брюхо со своими парнями. Великан приволок тощего как скелет старика с седыми кудлатыми волосами. По словам огра, это местный целитель, соображающий в травах и настойках. Дед вытащил из заплечной сумки какие-то пузырьки и склонился над раненым орком.

Кулаки и Далан отошли в сторонку, чтобы не мешать врачевателю.

— Весь сектор о тебе говорит, — с тревогой, без капли гордости произнес Брюхо. — Зачем ты пошел один? Позвал бы нас.

— Как видишь, я справился, — устало хмыкнул эльф. — И что обо мне говорят?

— Называют чокнутым Шееломом и опасаются даже близко подходить к твоему трактиру. Впрочем, поклонниками ты тоже обзавелся.

— Значит, я все сделал правильно, друг. Страх и уважение —

вот что нужно для уверенной победы. А теперь я пойду спать. Замотался малость с утра.

— Мы это…, - Брюхо почесал макушку, — тут пока побудем. Мало ли что.

— Дверь тупичка для вас всегда открыта, парни.

Далану удалось проспать до рассвета. Разбудили его вопли и стоны Бруса. Несмотря на старания врачевателя, раненому становилось только хуже. Он метался в горячке, крича и тяжело дыша, и ненадолго впадал в забытье. Выглядел орк крайне паршиво: лицо осунулось, весь в испарине, кожа побледнела и сделалась светло-зеленой. За десять лет эльф повидал достаточное количество раненых и мог точно определить — Брус не жилец.

— Надо отнести его в больницу.

— Ха! — отозвался Брюхо. — Не смеши, больницы не для всякого отребья вроде нас.

— А в нижнем есть доктора лучше этого? — Далан кивнул на старика, в который раз мажущего рану какой-то пахучей гадостью.

— Шаман разве что, — подумав, сказал Борода. — Но тот больше по умерщвлению спец.

— Наши шаманы знают и тайны жизни, — произнес Колун.

Далан кивнул.

Брюхо с пятью Кулаками вызвался сопровождать эльфа в чужой сектор. Его же парни несли доски с Брусом. Далан невольно отметил, что именно так на войне носят мертвецов. Пришлось встряхнуть лысой головой, чтобы отогнать некстати всплывшие образы.

Перед выходом эльф раздал оставшимся оркам деньги и велел пробраться в порт, где купить вяленых рыбы и мяса, а на сдачу — пива. Гоблинам было приказано оставить на время вывеску и заняться мебелью в трактире — сколотить нормальные столы, лавки и барную стойку и навесить полки для посуды. Мик тоже получила важное задание — раздобыть где-нибудь отрез красного полотна. Закончив с поручениями, Далан пошел вслед за огром, знавшим нижний круг как свои четыре пальца.

Сектор гномов назывался так лишь из-за главенствующей банды, или, как говорят сами карлы — артели. В остальном же это была дыра, мало отличающаяся от вотчины Далана как внешне, так и по населению. Брюхо сказал, что сами гномы живут под землей, а наверху обитает обыденный для нижнего круга разномастный сброд.

Разве что праздного люда встречалось куда меньше. Гномы очень трудолюбивы и терпеть не могут, когда рядом кто-то

лентяйничает. Поэтому уже на рассвете сектор кипел от снующих туда-сюда нелюдей.

На странных гостей бросали мимолетные заинтересованные взгляды, но забывали об увиденном спустя пару мгновений. Здешние обитатели привыкли зарабатывать медяки, таская землю из гномьих раскопок, и не удивлялись оркам с носилками. А то, что на них лежал другой орк — ну…, подумаешь, экая невидаль.

Далана тут не знали, выглядел он не устрашающе, а хмуро и несколько подавленно. Поэтому порой приходилось совершать маневры, чтобы не сталкиваться с другими носильщиками. При каждом резком рывке Брус постанывал и пускал слюни. Горячка окончательно взяла верх, и орк уже не приходил в себя, страдая в потном бреду.

Далан заметил на центральной улице большой глинобитный купол, разукрашенный сценками из жизни подгорных бородачей. Это было единственное гномье строение в районе, так что если главарь банды и бывал на поверхности, то только в этом куполе. Если эльф захочет нанести дипломатический визит, то будет знать, куда идти.

В этом секторе пришлось задержаться, но в целом его миновали без проблем и приключений. А вот дальше начался сущий ужас. Граница с вотчиной Шамана была четко обозначена стеной непроглядного тумана. По утрам туман стелился везде, но еще никогда Далан не видел, чтобы белесая дымка принимала четко обозначенные контуры. Местные старались держаться от нее подальше, стоящие поблизости дома пустовали. Но у солдата не было выбора, пришлось окунуться в холодное вязкое марево.

Первое, что заметил эльф — это полумрак. Солнце уже давно взошло, но в секторе Шамана было темно как в час перед рассветом. В черном небе вместо солнца сияла серебристая луна, освещая нагромождение построек. Дома здесь стояли абы как без какого-либо порядка. Создавалось впечатление, что местные выбирали любой свободный участок и строились, пусть даже это была улица или дорога.

Заблудиться здесь не просто, а очень просто. Если бы не весьма приметное здание, торчащее в самом сердце сектора. Высокий, в три или даже четыре человеческих роста остроконечный шатер из шкур. Если уж Шаману и положено где-то жить, то лишь в таком вигваме.

К шатру вел лабиринт из кособоких хижин, ни одна из которых не стояла стеной к соседней. Только углами, только вкривь и вкось, будто местные жители панически боялись любого порядка. Почти на всех стенах имелись разнообразные рисунки: от схематично изображенных актов соития, до какой-то

рунической вязи. Далан никогда не видел подобной письменности, хотя и владел языками всех разумных рас.

Всех *известных* рас, если быть точным.

Порой в щели между домами было невозможно протиснуться, приходилось искать обход. Если бы не торчащий словно маяк конус шатра, Далан заблудился бы в считанные минуты. И дорогу не у кого спросить — район словно вымер, ни одной живой души вокруг. Наверное, местные просто ушли собирать трупы — судя по запахам портянок, мочи и протухшей еды, дома все же были обитаемы. Несмотря на то, что сектор принадлежал орочьему шаману, сами орки то и дело боязливо перешептывались. А Брюхо так и вовсе заявил, что без Далана сюда бы под страхом смерти не сунулся.

До шатра с горем пополам добрались, оставалось найти в него вход. Присмотревшись, эльф понял, что шкуры-то крысиные. Что-то солдату не понравилось в этих шкурах, что-то, незаметное с первого взгляда. Остановившись и поковыряв их пальцем, Далан обнаружил огромное количество крысиных трупиков, хитро связанных за хвосты и лапы с единое полотнище. Брезгливым эльф себя никогда не считал, но тут его передернуло.

Вытерев палец о шубу, солдат пошел дальше. Вход обнаружился на противоположной стороне. Далан по привычке занес кулак для стука, затем дернул головой и крикнул:

— Эй, Шаман! К тебе гости из четвертого, срочное дело есть!

Послышалось легкое шарканье, полог шатра чуть приоткрылся и оттуда высунулся череп с горящими дьявольским огнем глазницами. Орки вскрикнули и отшатнулись, едва не выронив носилки. Далан, опешивший от столь наглой нежити, резким коротким крюком врезал скелету в висок. Череп слетел с мертвой шеи и покатился по шатру, поджигая крысиные шкурки своим адским взглядом.

— Ты что, идиот?! — взвизгнули из шатра.

Секундой позже оттуда выскочила орчиха и принялась хлопать по язычкам пламени. Далан стащил шубу и стал помогать, прекрасно понимая, чем может обернуться пожар для всего нижнего круга. К счастью, проклятый череп не успел сильно напакостить после смерти.

Впрочем, вскоре выяснилось, что никакой это не поднявшийся костяк, а обычный факел с насаженной черепушкой. Далану пришлось сердечно извиняться за доставленные неудобства орчихе. Девушка в одной набедренной повязке, с целым ворохом костяных амулетов и ожерелий слушала молча, скрестив руки на груди. Далан отметил, что орчиха довольно симпатичная, с длинными кудрявыми волосами цвета свежего

дегтя. Впечатление портил лишь макияж — черная помада и щедро накрашенные сурьмой веки делали орчиху похожей на труп не первой свежести.

— Ладно, сама виновата. К моему фонарику местные давно привыкли. Один ты у нас борзый новичок — сразу руками махать начал, — голос у девушки был слегка хриплый, но в целом приятный.

— Еще раз прошу меня извинить. Могу ли я поговорить с Шаманом.

— Ты уже с ним говоришь.

Эльф удивленно вскинул брови.

— Ты — Шаман?

— А что, не похожа? Может, на тебя проклятие наслать для верности?

— Не стоит, — Далан кисло улыбнулся. — Я думал, что Шаман — мужчина.

— В нашем языке это слово не имеет пола. Шаманка — выдумка людских недоумков. Так же, как и орчиха. Хотя белокожие не называют своих женщин человечихами. В общем, зачем пришли?

— У нас тяжелораненый. Говорят, ты умеешь врачевать.

— Умею, — девушка кивнула. — Но не задаром.

— Сколько? — эльф потянулся к кошельку.

— Деньги меня не интересуют. Ветер нашептал, что гномы недавно нашли в катакомбах нечто очень древнее и могущественное. Узнай что это, укради и принеси мне.

— Это займет много времени. Мой друг не может ждать.

— Я вылечу его в долг, не волнуйся.

— А если я не справлюсь?

— Справишься, Далан Быстрый, Далан Дариган, Далан Шеелом. Я в тебя верю.

— Откуда ты…

Шаман поднесла палец к губам и зашипела как змея.

— Твой друг умирает, я должна выкупить его у смерти. Иди уже, не стой столбом. В секторе гномов есть трактир «Смерть рудокопа». Начни поиски оттуда.

Орчиха открыла подол шатра и махнула соплеменникам, чтобы те заносили раненого. Эльф вздохнул и потопал к соседям, предварительно засунув шубу под шатер. Тут ее вряд ли украдут, а шастать по кварталу гномов и, тем более, сидеть в их трактире у всех на виду Далан не хотел. Он прекрасно помнил, что рассказывал о карлах Борода — золотари и отщепенцы.

Шубой дело не ограничилось. Выйдя за границу шаманских владений, Далан тайком взобрался на чью-то крышу, где

сушилось тряпье, и украл более привычную для местных одежду. Лысину и уши скрыл белым платком, повязанным на моряцкий лад, поверх рубахи накинул длинную хламиду коричневого цвета. Лицо вымазал в грязи — ни дать ни взять обычный голодранец, только дюже высокий.

Найти «Смерть рудокопа» оказалось весьма просто — даже малые дети знали, где находится этот трактир. За половинку медяка один ушлый тролленок согласился проводить эльфа до места. Выглядело заведение как обычная хибара, еще хуже чем «Под крылом дракона». А вот украшено весьма оригинально. Вместо вывески под крышей колыхалась мумия гнома с длинной седой бородой. К иссохшей руке была привязана небольшая кирка. Неизвестно, действительно ли этот рудокоп погиб при завале или же его повесили за какие-нибудь косяки. Спрашивать Далан не хотел — слишком уж мерзко выглядел этот мертвяк.

Внутри трактир выглядел немного приличнее. Свежие опилки на полу, столы и лавки хорошо обработаны шкуркой, так что заноз можно было не бояться. Над очагом, что сложили из кирпичей в углу за стойкой, пеклась рыба — судя по запаху вполне съедобная.

Хозяин разливал по глиняным кружкам пиво, от стола к столу споро бегала юная орчиха с подносом. На девушке был лишь замызганный передник, на голой попе алели следы от шлепков. Ожидающие заказов посетители — по большей части гномы и люди, хрустели орешками и развлекались тем, кто сильнее ущипнет разносчицу за зад.

Орчиха громко вскрикивала и смеялась — подобное обращение ее ничуть не смущало.

Далан сел за свободный сто лик позади шумной компании рудокопов. Чтобы не выделяться и не привлекать внимания, эльф тоже хлопнул по упругой попке, когда подошла разносчица. Но сделал это аккуратно и выбрал место, наименее пострадавшее от предыдущих щипков. В голову резко ударила кровь, аж в глазах потемнело. Солдат десять лет не был с женщиной, и длительное даже по эльфийским меркам воздержание давало о себе знать.

Пришлось напомнить себе, что времени на утехи нет — в вонючем крысином шатре прямо сейчас умирает его друг.

Далан заказал жареную рыбу и две кружки пива. А сам прислушался к посетителям. В ранний час выпивох было немного, и чуткие уши могли вычленять фразы из общего шума. Ветеран узнал, что местного главаря за глаза кличут не иначе как Говнобородом, и что его артель давненько не показывала носу из своей норы. Многие земленосы лишились дохода, народ стал подумывать, не завалить ли ход этим бородатым уродцам. Пусть

подохнут в своих катакомбах, золотари чертовы. Видать, карлов тут не шибко любили.

Про таинственную находку Далан не услышал ни слова. Но слухи о долгом пребывании гномов под землей вызывали подозрение. Они могли легко наткнуться на подземные газы и помереть от удушья. А могли и обнаружить нечто, непригодное для посторонних глаз. Так или иначе, путь эльфа лежал под землю.

Разносчица принесла заказ. Далан дождался, когда она поставит тарелку и кружки на стол, затем легонько схватил девушку за локоть и усадил рядышком.

— Выпьешь со мной? — спросил эльф.

— Ты что, меня хозяин убьет! — шикнула орчиха.

— Ты ведь не только разносишь еду и принимаешь заказы, верно?

Девушка ехидно улыбнулась, обнажив клыки.

— Думаю, твой хозяин посчитает это достойной платой за пять минут простоя, — Далан достал из-за пазухи полновесную серебряную монету и положил в карман передника. При этом стараясь лишний раз не смотреть на большую красивую грудь. Эх, знал бы отец, о чем сейчас мечтает его отпрыск. Впрочем, солдат однажды слышал байку о высокопоставленном людском дипломате, взявшем в жены степную варварку. И ничего, никто ему слова не сказал.

Хозяин — толстый тролль преклонных лет, все же подошел, но убедившись в честности сделки свалил обратно за стойку. Эльф и орчиха стукнулись кружками и глотнули пива — довольно неплохого для нижнего круга.

— Давно тут работаешь? — на всякий случай уточнил Далан. Обычно шлюхи в трактирах менялись очень часто по разным, порой довольно мерзким причинам.

— Две луны, — ответила девушка.

— В последнее время все только и говорят о Говнобороде. Что с ним случилось?

— А что? — насторожилась разносчица.

— Я его дальний родственник, — с самой обворожительной улыбкой из возможных ответил эльф.

— Почему спрашиваешь об этом меня? Спросил бы хозяина или посетителей.

— Я их не знаю. Вдруг они сами завалили Мотыгу из зависти. А такая симпатичная девушка вряд ли будет врать. Как тебя зовут?

Орчиха смущенно улыбнулась и зачесала прядь волос за ухо.

— Джилл. Это людское имя, родного у меня нет. А ты

подхалим.

Далан подпер щеку ладонью и сладко улыбнулся.

— Не правда. Я лишь констатирую факты.

— Констачто? — хихикнула Джилл.

Эльф прекрасно знал, что ничто так не привлекает девушек как комплименты и непонятные слова. Наверное поэтому многие так падки на иностранцев.

— Говорю как есть. Уверен, что в твоем роду были эльфы или фейри.

— Прекрати, — с трудом скрывая улыбку сказала орчиха.

Далан поднял кружку.

— За тебя, красавица.

Эльф прекрасно знал, что и как говорить. Даже трактирной шлюхе не чужды чувства. Особенно если учесть, как с ней обращаются. После пары ласковых слов и выпитого пива всю подозрительность как ветром сдуло.

— Обычно Говнобород с карликами приходят каждый вечер и пьют до полуночи. Но вот уже три дня как никого из гномов нет. Не только у нас, но и в секторе их никто не видел. Вот народ и выдумывает байки. Вчера какой-то орк заливал про жутких подземных драконов, дурак зеленый.

— А где гномы вообще живут?

— Да в глиняном куполе — его отовсюду видно. Пару раз мне приходилось туда ходить — это гномий общинный дом, вроде так они его называют. Живут там всем скопом как в казарме. А вонь оттуда будто из сортира.

Джилл дернула плечами.

— Ясно, — Далан осушил свою кружку. — Спасибо тебе за ценную информацию.

— Ты еще зайдешь? — игриво спросила орчиха.

— Заходи лучше ты ко мне, — эльф снизил голос до шепота. — Я живу в четвертом секторе, трактир «Под крылом дракона». Если вдруг захочешь сменить работу… там тебя никто не будет бить и пользовать за деньги.

— А без денег? По любви? — улыбка Джилл стала еще слащавее.

Далан коснулся щеки разносчицы, подмигнул и встал из-за стола.

При ближайшем рассмотрении гномий купол оказался вовсе не глиняным, а бетонным. Причем отлитым и сформованным одним куском, без стыков и щелей. По сути, это была маленькая крепость посреди разваливающихся хижин — сломать ее стены не получилось бы даже тараном, понадобилась бы как минимум баллиста.

Окна в куполе так же отсутствовали. Что понятно — гномам солнечный свет нужен что огру пятый палец. Но дышать-то карлики должны? Значит, должны быть и отдушины.

Далан подошел к стороне, обращенной к внутренней стене круга. С такого ракурса он был почти незаметен для шатающихся по улицам горожан. Взобраться по пологому шершавому склону для эльфа не составило никакого труда. Как Далан и предполагал, на самом верху оказалось небольшое зарешеченное оконце. Судя по сколам и следам ножовки на толстых прутьях, в обитель гномов уже пытались попасть, причем не раз и не два.

Запах, идущий из отдушины, эльфу сразу не понравился. Лютая смесь канализации и горелой плоти — до боли знакомый и до боли пугающий аромат. Стараясь не думать о былом, Далан подергал решетку — та немного ходила, но держалась довольно прочно.

Пришлось спускаться и отыскивать вход. Сперва эльф думал, что тот просто замаскирован и невиден на общем фоне, но тщательные простукивания стены показали — никаких ворот в куполе нет. Гномьи двери — очень серьезные и массивные механизмы, благодаря которым еще никому не удалось завоевать Подгорное царство. Позже громадные листы брони с запорами и засовами, для открытия которых порой требовалась сила нескольких человек, перекочевали в королевскую сокровищницу и банковские хранилища. Такую махину Далан бы без труда вычислил по звуку, но стук показал лишь одно — стена купола монолитна и абсолютно одинаковой толщины.

А это означало, что вход спрятан под землей. И выход, соответственно, тоже. Пришлось отыскивать сточный колодец и спускаться под землю, где текло дерьмо всей маратонской знати с вершины Клеверного холма. Жители среднего круга пользовались более простой сливной системой, канавки и желобки которой выходили аккурат в трущобы.

Перед спуском Далан глубоко вдохнул и теперь мог обходиться без воздуха около получаса. О том, что случится, когда придется вдохнуть подземные миазмы, эльф старался лишний раз не думать. Света, проникающего через многочисленные решетки вполне хватало для ориентации в пространстве. Подземелье представляло собой обложенный камнем полукруглый свод и глубокий канал посередине, где, собственно, и текли нечистоты. Для чистильщиков, ремонтников и особо провинившихся полицейских (в Маратоне, как и в любом крупном городе, в канализации часто скрывались преступники) строители предусмотрели узкие парапеты по краям канала.

По ним-то Далан и шел, согнувшись в три погибели. Тоннель

явно рыли гномы, а для них максимально достижимая высота — это расстояние от стоп до вытянутой вверх руки с киркой.

Мимо проплыл раздувшийся и почерневший человеческий труп. Стайка крыс пировала на его животе, другие грызуны пытались догнать добычу и перепрыгнуть на лакомую дохлятину. Паре тварей это удалось, между хозяевами мясного корабля и новичками началась драка. Далан тряхнул головой и заспешил прочь — от мерзкого писка начала болеть голова.

Эльф примерно представлял, в какую сторону надо двигаться. Купол находился метрах в трехстах на север от колодца, прямо туда и вел тоннель. Но вскоре он резко, почти под прямым углом взял вправо, а взгляду Далана предстала та самая знаменитая гномья дверь. Цельный лист стали, весящий несколько тонн, оббитый катаным войлоком для амортизации и окованный жаростойким мифрилом. Можно было не сомневаться — дверь ведет именно в купол. Но как ее открыть?

Гномы постоянно изобретали особые замки, секреты которых мастера не выдадут даже под самыми жуткими пытками. Вскрыть такой замок, не зная, как он устроен внутри, невозможно. Так что на Йоджи надеяться нет смысла.

Но Далан привык всегда идти до конца. Пусть шанс ничтожно мал — его все равно необходимо проверить. Солдат легко перепрыгнул через поток нечистот и дернул за ручку, выполненную в виде изогнутой бороды какого-то гномьего божества или царя.

Несмотря на громадный вес, дверь без малейшего скрипа и шума отворилась. На эльфа пахнуло чем-то теплым, пришлось немного подождать и принюхаться. Делать этого ветеран очень не хотел, но запах мог дать ответы на некоторые интересующие вопросы.

Вонь горелой плоти оттеняла все другие ароматы. Казалось, будто под куполом случился пожар и все карлики сгорели дотла. Или же золотари действительно нарвались на горючий шахтный газ. Любовь бородачей к куреву — та еще притча во языцех. Карлики курят гораздо чаще, чем пьют самогон, их трубки порой играют роль фонарей. Они же становятся причиной гибели львиной доли подземного народца, пренебрегающего техникой безопасности.

За дверью начинался узкий проход, гораздо ниже канализации. Окна и решетки отсутствовали, но эльф уже достаточно привык к темноте и мог видеть там, где ослепла бы даже кошка. Раньше лесной народ жил в глухих непроходимых чащобах, где кроны сплетались в сплошной ковер и не пропускали ни единого лучика. Со временем у эльфов, как и у

собратьев дроу, обживших пещеры, появилась способность видеть во мраке.

Лаз был явным новостроем, отделанным гномьим бетоном. Далану пришлось ползти на карачках метров двадцать, прежде чем он добрался до округлой вертикальной шахты с широкими железными скобами на стенке. Взобравшись по лестнице, солдат толкнул люк — тот послушно поднялся, движимый таинственным механизмом.

Общинный дом действительно напоминал казарму. Вдоль стены стояли невысокие трехъярусные кровати, расстояние между лежаками примерно равнялось зазору между дном и крышкой гроба. Еще большее сходство с гробами приносили задние стенки кроватей. В итоге они напоминали шкафы с полками. Спать в такой тесноте Далан бы никогда не стал. Уж лучше на голом сыром полу, чем в деревянном ящике.

Лежанки были аккуратно застелены — чтобы ни случилось, хозяева покидали купол без спешки, в привычном рабочем режиме. Эльф осмотрел сундуки, что стояли под кроватями, но не нашел там ничего кроме старой одежды и сломанных наверший кирок. Где же знаменитые гномьи сокровища? Где добытые под землей артефакты?

Рядом с люком посреди купола стоял длинный узкий стол с двумя лавками. Посуда была аккуратно сложена на краю. Далан осмотрел железные миски, понюхал, провел пальцем по донцу одной. Судя по запаху, карлики ели жареную на сале картошку. Слой свежего жира говорил о двух вещах: кушали они совсем недавно, скорее всего завтракали. А еще плохо мыли за собой посуду.

Но где же мешки с корнеплодами? Бородачи — народ крайне запасливый, вряд ли они каждое утро бегают в трактир просто пожрать пюре. Эльф запрыгнул на стол и внимательно осмотрел земляной пол. Его давно не подметали, поэтому сохранилось огромное множество следов. Но самая проторенная тропа вела к единственному зазору в сплошном ряду кроватей. Будто раньше там стоял чей-то лежак, а потом его убрали.

Солдат добрался до пустого места и топнул ногой. Как и ожидалось, земля отозвалась гулом, пришлось опускаться на корточки и разгребать землю. Под тонким слоем обнаружился вполне себе обычный деревянный люк, а под ним квадратный погребок, заставленный мешками.

Интересно, зачем карлы хранят картофель в мешках? Не проще ли высыпать все в кладовку и брать по мере надобности? Далан вытащил пару мешков, и увидел на дне погреба еще один люк — железный, традиционно гномий. Избавившись от

корнеплодов, эльф открыл его — из-под земли еще сильнее пахнуло горелой плотью, аж глаза заслезились.

Понимая, что воздух под землей может быть отравлен, Далан набрал полные легкие и спустился еще ниже городской канализации. И очутился в коридоре со множеством ниш в стенах, где лежали древние мумии маратонской знати.

Катакомбы, если эльфу не изменяла память, вырыли несколько веков назад, когда город окружала лишь одна стена. Лет через сто мода на подобные захоронения прошла: люд побогаче стал возводить фамильные склепы, чиновников и ремесленников закапывали на общем погосте на морском берегу, а бедняков сжигали или превращали в компост в общих могилах.

Далан внимательно посмотрел трупы. У очень многих отсутствовали пальцы и мочки ушей — гробокопатели срывали украшения топорно и безо всякого уважения к усопшим. Найти в этих подземельях драгоценность было так же сложно, как щедрого дракона. Все разграбили давным-давно, некоторые товарищи даже истлевшей одеждой не погнушались. Многие ниши пустовали — явная работа приспешников Шамана. Зачем гномы тут ошивались для Далана оставалось загадкой.

На устилающей пол костной пыли и паутине виднелись свежие следы. Без них солдат заплутал бы в хитросплетении ходов. Следы привели к широкой, несвойственной для гномов штольне, под острым углом уходящей вниз. Стенки шахты почернели, земля запеклась до твердой корочки. Эльф сразу вспомнил о засевших в норах ящерах, дышащих огнем на подступающих воинов.

Да ну, бред. Драконы никогда не водились в самом сердце материка. Здесь не было гор и так любимых тварями пещер. Ладно, можно еще поверить в водяного дракона, наводящего ужас на матросов морского змея. Но они не умеют изрыгать пламя, да и летать тоже, как сухопутные собратья.

И, насколько Далан знал, морские ящеры не копают тоннели. Так чья же это нора? Стенки были теплыми на ощупь, но точно сказать, когда тут полыхал огонь невозможно. Оставалось лишь спуститься и узнать самому.

Солдат отыскал бедренную кость, разломил надвое и пополз, протыкая пол острыми сколами. Поверхность была не только гладкой как стекло, но еще и сырой. Один неверный шаг — и покатишься в черную бездну, на дне которой может быть что угодно.

На службе Далан сталкивался со старыми, разжиревшими драконами, которые уже не могли нормально охотиться. Они прогрызали из своих пещер вертикальные колодцы на

поверхность, их отпрыски маскировали яму, а сами старики просто открывали пасть и ждали, когда сверху упадет зазевавшийся путник или неосторожное животное. Один раз отряду эльфа посчастливилось отыскать ловушку. Парни сделали вид, что ничего не заметили, и насвистывая и весело разговаривая прошли мимо. А затем погрузили на телегу здоровый камень, вернулись и сбросили его в жадную пасть. Дракон не успел закрыть рот и подох от удушья. Поперхнулся, бедняга. Он так дергался и дрожал в своей пещере, что землю трясло в радиусе ста шагов.

Далан очень надеялся, что внизу штольни его не ждет подобный сюрприз.

Спуск продолжался не меньше часа. В конце тоннеля не засел злобный дракон, там начинался еще один ход — ровный и длинный, с запеченными стенами. Вдалеке виднелось крошечное синее пятнышко. Эльф вдохнул и ощутил соленый запах моря.

Горелым тоже воняло, но не так сильно. Вскоре Далан наткнулся на груду обуглившихся до костей трупов. Гномы шли ровным строем да так и померли — причем очень быстро, почти мгновенно. Но никаких следов взрыва и последующего обвала видно не было. Впрочем, эльф не исключал, что часть породы просто выбило как винную пробку, поэтому разрушений и нет.

Покопавшись в трупах, Далан нашел под слоем пепла единственное целое кайло — из настоящего мифрила, что способен выдержать даже дыхание дракона. Может, именно его искала Шаман? Ведь ничего ценного больше не сохранилось.

Солдат забросил кирку на плечо и зашагал к выходу. Где его ждала весьма неприятная встреча.

Никакого взрыва в шахте не было, гномы просто обнаружили древний лаз контрабандистов. Тоннель вывел в крохотную, окруженную со всех сторон скалами бухту — идеальное место для погрузки и разгрузки запрещенных товаров.

На берегу, раскинув широкие иссиня-черные крылья, грелась самка дракона. Стоило эльфу показать нос наружу, ящерица подняла голову и грозно зашипела. Желтые змеиные глаза с вертикальными зрачками расширились, будто драконихa крайне удивилась появлению солдата.

— Я поражена, — проскрежетала разумная рептилия. Ее голос был низким, хриплым и пугающим до дрожи. — Так долго искала тебя, а ты явился сам.

Вот оно, эхо войны. Нет на свете более мстительных тварей, чем драконы.

— Что тебе нужно? — спокойно спросил эльф, цепким взглядом подмечая слабые места драконихи. Шкура у самок

тоньше, а низ живота так и вовсе можно проткнуть обычным кинжалом. Если самцы — прирожденные воины и убийцы, то самки пригодны только для выведения потомства. Более того, эта выглядела очень изможденной.

— Ты убил моего детеныша! За это я буду жарить тебя на медленном огне, пока не выпарю всю влагу из твоего мерзкого тела! И не вздумай дергаться — бежать тебе некуда! Я сожгла целый отряд гномов, а тебе и подавно не скрыться!

Далан и не собирался. Он присел на камушек и положил кайло между ног. Ветеран знал, что драконихи несут одно яйцо раз в сто лет, а потом столько же его высиживают. Потеря ребенка для матери — самое страшное, что может приключиться в суровой драконьей жизни. Самцам же на детей вообще наплевать, им главное покрыть как можно больше чешуйчатых женщин в перерывах между накоплением сокровищ.

— Как ты попала сюда? — непринужденно произнес солдат, будто встретил не смертельного врага, а знакомую из далекой страны. — Я ничего не слышал о драконах в округе.

— Плыла вслед за тобой, чуя отвратительный запах убийцы! — ящерица поднялась на все четыре лапы и сложила крылья. Эльф заметил, что они покрыты водорослями и прочей гадостью, что налипает на днища кораблей. — Меня терзали бури, топили водовороты, волны били о скалы, но я наконец-то добралась. В город мне путь заказан, такую крепость не сожжет даже сотня моих братьев. Я нашла эту бухту и стала ждать, в надежде, что однажды ты отправишься погулять подальше от стен. Но ты пришел сам…

Далан достал из-за пазухи чайную палочку и сунул в рот. Спокойное, немного ленивое поведение эльфа и мифриловая кирка под рукой заставили драконихи замолчать. Встреча с дариганом редко бывает случайна. Что, если не она нашла его, а он ее?

— У меня не было выбора, — сказал солдат, не мигая глядя в желтые страшные глаза. — Но мы сражались на равных. Один на один, без оружия. Если тебе станет легче — убей меня.

Ящерица дернулась как от удара хлыстом. Чешуйчатые губы задрожали, обнажив клыки — ни дать ни взять рассерженная псина. Только вот самка не сердилась. Чтобы побеждать этих древних тварей недостаточно хорошо махать клинком и быть быстрым, словно молния. Нужно понимать, о чем они думают и что чувствуют. И сейчас от драконихи просто волнами разливалось отчаяние.

— И убью! — зарычала она.

Далан схватил кирку и метнулся за ближайшую скалу.

Секундой позже ее объял огненный ореол. Вопреки расхожему мнению, драконы не могут дышать пламенем когда захотят. Сперва в паре особых мешков скапливаются газы, в глотке они смешиваются в гремучую смесь и воспламеняются при контакте с воздухом. Закрыть пасть в этот момент ящер не может, иначе подавится огнем и мышечные мешки с остатками газов взорвутся к чертовой матери. Промахнувшись, дракон теряет способность изрыгать пламя на несколько часов — поэтому-то им даны когти, крылья, острые клыки и толстые шкуры.

Едва адский поток погас, Далан выпрыгнул из укрытия и бросился на врага. Первое правило успешного драконоборца — всегда беги только на него и никогда иначе. Несмотря на кажущуюся подвижность, драконы это просто огромные разумные ящерицы и справиться с мельтешащей между ног целью им гораздо труднее, чем изловить беглеца.

Как правило, вооруженный копьями с мифриловыми наконечниками отряд прорывался под пузо твари и колол до победного конца. Ну или покуда дракон не улетал. Далан поступил точно так же. Метнулся вперед, упал на спину и прокатился по мокрым камням, благо что два слоя одежды надел.

Драконiха попыталась ухватить наглеца зубами, но промахнулась — клыки клацнули в паре метров от лысой головы. Эльф вогнал кайло в коленный сустав задней ноги, перекатился и поразил вторую конечность. Самка взревела и упала, задница с длинным хвостом потянули ее в воду. Ящерица ухватилась когтями за камни, но вскарабкаться на берег уже не могла.

В таком положении драконiха стала совершенно беспомощна. Далан без труда залез ей на шею и добрался до головы. Было достаточно рубануть кайлом в основание черепа и все, конец. В принципе, эльф мог бы попробовать ее задушить, но вторую татуировку уже не дадут, чего зря силы тратить.

Самка затихла и закрыла глаза. Брыкаться даже не пыталась, чувствовала занесенные над собой мифриловое острие. Один удар — и все, а так можно попробовать выторговать свою жизнь. Жаль только, что эльфы не такие жадные как остальные расы.

— Прости, — вздохнул Далан.

— За что?

— За детеныша. Но вы сами виноваты. Не смогли умерить алчность и поплатились.

Самка фыркнула, запахло серой.

— Сможешь ли ты, дариган, умерить свою жажду смерти?

Кайло звякнуло о камни, послышался шлепок босых ног. Далан спрятал руки в карманы и пошел ко входу в пещеру. У черного лаза обернулся и ответил:

— У меня ее никогда и не было.

Вскоре эльф вернулся, но ящерицы уже не было. Скорее всего, уплыла подальше от города и улетела. Теперь ей не было смысла таиться. Ложбинка на камне, где лежала голова драконихи, наполнилась кристально чистой, остро пахнущей жидкостью. Этот аромат напоминал смесь высокогорного снега и расплавленного золота — так пахнут драконьи слезы.

Далан отыскал среди кучи трупов обгорелую фляжку с выкипевшим спиртом и наполнил ее слезами. Ничего более ценного в этом мире не существовало. Эльф разумно рассудил, что Шаману хватит и пары капель, а остальное пригодится самому.

Но возвращаться в крысиный шатер дариган не спешил. Он до самого вечера просидел на берегу, жуя палочку и неотрывно глядя вдаль.

Эльфийские слезы тоже были редки, хоть и ничего не стоили.

Глава 10

— Не знаю, это ли ты искала, — Далан бросил орчихе стеклянную бутылку с мутной жижей на дне.

Девушка подозрительно осмотрела подарок, открыла пробку и понюхала. Карие глаза стали размером с огриный кулак.

— Священные духи, эльф, я тебе еще и должна буду! Это же…

Солдат махнул рукой и взглянул на Бруса, мирно спящего под слоем тряпья.

— Он выживет, не волнуйся. Я вырвала его из зубов Шакала. Но недельку твой друг побудет здесь, под моим присмотром. Твой подарок с лихвой окупит лечение.

Далан кивнул. Достал из-под полога шубу и накинул на плечи. Мех сильно посерел и свалялся, одежде срочно требовалась стирка.

— Тогда мы уходим, — эльф учтиво поклонился. — Парни, пошли.

Сонные, слегка испуганные орки поднялись и быстренько выпорхнули из шаманского дома.

— Ты это…, - бросила девушка вслед, — заходи, если что.

— Зайду, — не оборачиваясь ответил Далан.

Поздним вечером сектор Шамана был куда многолюднее. Разномастная толпа выстраивалась в очереди ко входу: одни с постукивающими мешочками, другие волочили за хвосты связки дохлых котов и крыс, третьи несли трупы побольше.

Не обращая внимания на этих замызганных, грязных с ног до головы нелюдей, Далан и компания топали к выходу. Но полностью уберечься от страшных, порой совершенно безумных взглядов не получалось. Далан чувствовал себя гостем в лепрозории и психушке одновременно. Мерзкое местечко, хорошо хоть хозяйка выглядит адекватной.

В гномьем секторе спутники распрощались. Эльф отдал оркам шубу и серебряную монетку с просьбой найти кого-нибудь, кто возьмется это постирать. А сам отправился к тайному лазу контрабандистов.

Пропустили без пароля, видимо, запомнили в лицо. Впрочем, лысого эльфа сложно не запомнить. По тоннелю уже кто-то волочил тележку с запрещенными товарами, на местном сленге — хабаром, пришлось вжиматься в земляную стенку и пропускать.

В сторожке оказался один лишь огр, остальная охрана ошивалась снаружи — на тот случай, если власти решат устроить рейд и прикрыть лавочку. Такого, как потом рассказывал огр, никогда не случалось — контрабандисты платили дань вовремя и

в полном объеме. Но меры предосторожности соблюдались всегда — привычка, наверное.

— Ну, как обживаешься? — хохотнул великан. — Выпьем? Мне тут перепала бутылочка отличного коньяку.

Огр ожидал, что Далан как и в прошлый раз откажется, но эльф согласился.

— Выпьем, — сказал он, плюхнувшись на табурет.

— Ты какой-то угрюмый. Случилось чего?

— Просто устал, — солдат опрокинул стопку не дожидаясь тоста. — У меня к тебе дело есть. Очень важное и серьезное.

Пустой стакан хлопнул о стол. Огр крякнул.

— Слушаю внимательно.

— Нужен покупатель на dhari vihal. Без посредников. Товара имеется ровно половина литра. Меньше чем за полторы тысячи не отдам. Сто золотых перепадет тебе за беспокойство.

Великан нахмурился.

— У кого спрашивать?

— Алхимики, аптекари, чернокнижники.

Огр задумался. Связываться с колдовским дерьмом ему явно не хотелось, но сто золотых на дороге не валяются. Он согласился. Товарищи выпили за успешную сделку, пожали руки и разошлись.

По дороге домой Далан купил целый ворох чайных палочек у знакомого старика, заплатив звонкой монетой. Тот разлился в благодарностях, разве что слезу не пустил.

— Кто обижать вздумает, — строго произнес эльф, — говори сразу. Я его…

Кулак упал на пустую табуретку с такой силой, что та подпрыгнула на добрый палец.

Далан наконец-то добрался до тупичка. Его сразу окружили гоблины и Колун, пришлось уверять всех, что с Брусом все будет в порядке, и через недельку он вернется.

Эльф подошел к дверям трактира и услышал изнутри громкое хлюпанье. Мик стирала его шубу в кадке чистой воды, то и дело вытирая лоб тонким запястьем.

— Больше никто не согласился? — хмыкнул Далан, усаживаясь за стол. — Борода, зови всех и тащи мясо с пивом. Жрать хочется, сил нет. Ты тоже отвлекись, потом достираешь.

Эльф не сразу заметил, что сидит за крепко сбитым и отлично отшлифованным длинным столом. Гоблины, как оказалось, справились с поставленной задачей на отлично, а пустые кадки пошли на хозяйственные нужды. Далан не забыл похвалить работу и жадно накинулся на еду.

— Говорят, сегодня днем недалеко от порта видели

дракона, — произнес Йоджи.

— Угу, — пробубнил солдат с набитым ртом. — Вы еще куб не опробовали?

Тролль покачал головой.

— В трактире слишком мало места, эта бандура будет занимать половину комнаты. Внутри ее ставить не вариант.

— Значит, поставим снаружи. Как и очаг. Большой, каменный, чтоб быка можно зажарить.

— Ты что-то задумал? — Йоджи ехидно сощурился.

— Ага. Трактир под открытым небом. Места тут достаточно, зимой тепло. Только навес от дождя сколотить какой-нибудь и готово.

— Но мас, — сказал один из гоблинов, кажется, Гвоздь, — мы вдвоем будем очень долго работать. Нам бы помощников.

— Будут вам помощники. Завтра утром пошвырнитесь по сектору и сообщите всем, кого увидите: «Под крылом дракона» требуются рукастые работяги. Плата — серебряный в день, но за косяки спрос будет суровый. Неумехам лучше не совать сюда носа. Все поняли?

Гоблины кивнули.

— Парни, а вы случаем не братья?

— Братья, мас. Близнецы.

Далан усмехнулся. Он не стал говорить, что для него абсолютно все гоблины что братья-близнецы. Насытившись, эльф завалился спать в угол, куда намели стружки и опилки. Несмотря на неудобную кровать, солдат мгновенно захрапел.

Вопреки привычке Далан встал поздно, когда солнце уже палило вовсю. Разбудил его, опять же, не Йоджи, а множество самых разных громких звуков. Прямо над ухом хлюпала шуба в кадке, на улице что-то пилили, стругали и стучали молотками.

Выпил эльф вечером совсем немного, однако голова жутко болела. Закинув в рот палочку, Далан стащил с себя вымазанную в грязи рубаху и штаны, которые почернели так, что даже следа от лампасов не осталось. Мик не стала возмущаться и послушно приняла новую порцию работы, краснея и отводя глаза.

Эльф набрал полную кружку уже теплого пива и вышел из трактира в одном исподнем. Загар, приобретенный в южных горах, начал потихоньку бледнеть, неплохо было бы его обновить. Солдат сел на крыльцо, привалился спиной к стене и зажмурился.

Как он и ожидал, желающих на стройку набралось очень много. Люди и нелюди таскали песок, разравнивали его ровным слоем по тупичку, настилали доски. За утро ватага из двух десятков работяг успела выстлать половину площади перед трактиром. Еще пять столяров под присмотром гоблинов

сколачивали мебель.

— Мас! — крикнул Колун, дежурящий на воротах. — Тут целая толпа трется! Ничего не умеют, но заработать хотят.

— Пусть идут по секторам и скажут всем — через два дня «Под крылом дракона» открывается. Первая кружка пива — бесплатно.

Услышав радостную весть, голодранцы и босяки разбежались по улицам, крича на всю округу. Реклама и приток посетителей обеспечены, оставалось лишь не оплошать и удовлетворить всех. Далан снял висевший на шее кошелек и пересчитал оставшиеся деньги — девять с половиной золотых. На выпивку и еду хватит, а если найдется покупатель на слезы дракона, так можно и вовсе забыть о нужде.

Пара огров пропитой наружности таскала в освободившийся трактир части аппарата. Причем с такой нежностью и заботой, будто родных детей. Как только куб установили, Борода растопил его и залил брагу из бочки. Для сбора готового продукта старый тролль подготовил чистые пятилитровые пузыри. Пока алкогольные пары охлаждались в змеевике, трактирщик протирал ворованную посуду и расставлял по полкам.

Стойку ему уже поставили новую — из мореного дуба, довольно красивую, со специальными нишами для пивных бочек. Из остатков прошлой стойки расширили кладовку, где помимо всякого хлама теперь хранилось вяленое мясо.

В общем, работа спорилась, чему Далан не мог не радоваться.

— Так и будешь ходить голышом? — спросила Мик, присаживаясь рядом.

— Тебе не нравится? — улыбнулся эльф.

Девушка покраснела и не ответила.

— Негоже мастеру так ходить. Твоя одежда будет долго сохнуть, если хочешь — я схожу за новой.

— В нижнем нет ничего, кроме хламид и тряпья. А в средний тебя не пустят. Хочешь пива?

Музыкантша приняла кружку и отхлебнула. Откашлялась.

— Крепкое какое.

— Да ладно. Как по мне — что вода.

— Ну знаешь, я до этого вообще не пила.

— Серьезно? Отец запрещал?

— Ага, — захмелевшая девушка хихикнула. — Такой строгий, что без проблем отпустил в бандитское логово. Нет, просто раньше он сам пил как черт, поэтому мама и ушла от нас. И я не хотела быть такой, как он. Дай еще…

Далан отодвинул кружку.

— Хватит с тебя. Лучше чаю попей. Кстати, о чае — будь

добра, сходи к старику-кательщику, он живет через три дома налево. Купи у него заварки, ну и чайник где-нибудь добудь. Справишься?

Мик уверенно встала и кивнула.

— И еще, — эльф протянул девушке золотой, — купи себе обновок каких-нибудь. Это платье никуда не годится.

Микелле полагалось бы обидеться, но алкоголь в крови и блестящая монетка в ладони сделали свое дело.

До полудня Далан сидел на крыльце и глушил пиво. Потом гоблины стали вешать вывеску, и солдат предпочел пересесть от греха подальше.

— Эй, мас! — устало крикнул Колун, которого до сих пор никто не сменил на воротах. — К тебе тут орка пришла, говорит, ты ее знаешь.

— Пропусти.

В тупичке показалась Джилл, одетая куда приличнее, чем недавно. На ней были кожаные портки и жилетка на голое тело — традиционная одежда зеленокожих женщин. За плечом разносчицы на длинной клюке болтался походный узелок.

— Я слышала, ты скоро открываешься. Найдется работа для разносчицы?

Далан встал и пожал гостье руку, соблюдя еще один орочий обряд.

— Разумеется. Устраивайся где удобно.

Девушка оглядела трактир и ехидно улыбнулась.

— Кроме как пола больше и негде.

Об этом эльф и не подумал. Большому заведению требуется много персонала, который надо где-то размещать. Даже если спереть у гномов трехъярусные кровати и заставить ими все помещение, парням и обслуге будет тесно и неудобно. Далан натянул еще мокрые брюки и рубаху (на себе высохнут быстрее) и пошел обходить те пять хижин, стены которых и составляли тупичок.

В трех доживали свой век одинокие старики, в четвертой ютилась орочья семья из пяти голов, пятая и вовсе оказалась заброшенной. Со стариками (огр, тролль и человек) удалось договориться без проблем за небольшую плату — медяк в день. Семью Далан по понятной причине беспокоить не стал, а в пустую хибару отправил гоблинов и Йоджи — укрепить дверь и починить замок.

Теперь банда Быстрых имела собственный двор, но не такой, как у всех, а наоборот — с глядящими наружу хибарами. Грамотную оборону тут не выстроить, ходить долго, в случае чего могут прижать и сильно. И тогда эльфа посетила весьма

интересная идея. А почему бы не заколотить двери, и не прорубить новые, ведущие прямо в тупичок?

Солдат поговорил на эту тему с Гвоздем и Рубанком, те сказали, что работы на полдня. Оставалось испросить разрешения и жильцов. Пожилые огр и тролль согласились, им так даже лучше — никакая шпана в хаты не залезет. Семья тоже была не против по той же причине — в новоселе они видели защиту и опеку. А вот старик человек заартачился и ни в какую. Дом, говорит, еще прадед строил и нечего его рушить и всяческие перепланировки устраивать.

Далан и просил, и доказывал свою правоту, и денег предлагал — нет и хоть лопни.

— Да замочи его и все, — фыркнул Борода.

— Ты предлагаешь мне убить старика? — эльф вскинул брови.

— Ну не знаю, прессани его, устрой темную, делай мелкие пакости, пока он сам не съедет.

— Это неприемлемо, — солдат нахмурился.

— Тогда забей и просто не сели у него никого.

— И что это за двор такой будет? Нет, надо до деда как-нибудь достучаться. Возможно, он мне просто не доверяет.

— Ага, ну стучись, стучись, — хмыкнул Борода и отвернулся к полкам.

— Ты ведь что-то знаешь о нем, да?

Тролль ответить не успел. В трактир ввалился Колун с рулоном красной ткани подмышкой.

— Мас, вы вот это просили купить. Что теперь делать?

— Порежьте на лоскуты размером с пояс, один прибейте снаружи к калитке, один принести мне. Только ровно режьте.

— Понял, мас.

Орк удалился, а Далан вернулся к насущному разговору.

— Ну так что?

Борода вздохнул.

— Этого сумасшедшего зовут Себастьян. Как только я въехал в эту хибару и организовал трактир, отбоя от посетителей не было. Ты понимаешь: ор, музыка, пьяные драки… Старик приходил каждый день и требовал тишины, грозился пожаловаться куда надо, а один раз заехал мне костылем по горбу. Естественно, все на него хрен положили. А Себастьян все ходил и ходил, жаловался Усачу, даже до кого-то из старшего сектора дошел. Не знаю, что он там им наплел, но вскоре сюда явились ребята из клана и накостыляли всем по первое число. Меня не тронули, но велели блюсти тишину. С тех пор поток клиентов почти иссяк, и я начал подумывать о закрытии. Но тут

явился ты.

Далан задумчиво пожевал палочку и запил пивом.

— Да уж, ситуация. А почем нынче недвижимость в округе?

— Как договоришься. От десяти золотых и выше. Только вот этот упырь никуда отсюда не съедет, хоть ты ему королевский дворец предложи. Говорю же, чокнутый он.

Снаружи донеслись крики, ругань и жуткий стук, заглушающий даже столярные работы. Пришлось оставить пиво и топать разбираться. Как и следовало ожидать, в тупичок пришел Себастьян и отчаянно колотил костылем по калитке.

— Дайте мне тишины! — заорал старик. — Пилите с самого утра, никакого покоя нет!

Далан рывком распахнул дверь и сразу отскочил — клюка просвистела в нескольких сантиметрах от лица. Для своего возраста дед орудовал ей слишком уж умело — так и дух вышибить недолго. Эльф, прекрасно понимая, что из конфликта можно выйти переговорами, спокойно произнес:

— Господин Себастьян, а давайте я вам компенсирую неудобства? Чего хотите — денег, еды, пива?

— Тишины!! — пуще прежнего завопил несносный дед. — Я жаловаться буду! Усача извели, так и без него управа на вас найдется!

Народ отложил инструменты и уставился на бесплатное представление.

— Зачем сразу жаловаться, уважаемый? — солдат улыбнулся. — Может, вы переехать желаете? Не вопрос, куплю вам любой дом какой захотите.

— Нет, это вы свалите отсюдова! Устроили тут притон, забулдыги несчастные! Днем тарабаните, а ночью опять пьянь наведете! Никакого покоя!

— Да дай ты ему уже в репу! — крикнул кто-то из рабочих.

— Кто там умный такой?! — возопил Себастьян, хватая клюку словно меч. — А ну иди сюда! Разберемся один на один!

Подстрекатель смолк и на дуэль не вышел.

— Ты, лысый, у меня точно получишь, — пригрозил дед. — До тебя все тихо было, а сейчас пошло-поехало.

Плюнув эльфу под ноги, старик поковылял восвояси. А Далан отправился допивать пиво. Вскоре пришел Брюхо со своими ребятами, предложил посильную помощь. Узнав о нарисовавшейся проблеме, покачал головой и сказал:

— Испортит он вам праздник — зуб даю. Начнет нарываться да палкой своей размахивать. Не он кого замочит, так его прибьют. Один хрен — ничего веселого.

— Твои орки поработают вышибалами на открытии. Народа

будет много — крепкие парни понадобятся. Не хочу, чтобы все закончилось поножовщиной. И этого придурка заодно выпроваживать будете.

Борода усмехнулся.

— Поди его выпроводи. Еще сильнее орать будет. Кстати, что это за звон?

Далан давно услышал противный металлический лязг, но думал, что это столяры. Оказалось, Себастьян каким-то чудом залез на крышу своей хибары и колотил клюкой по ржавому тазу.

— Вот же неугомонная зараза, — рыкнул тролль. — Так и хочется в него молотком кинуть.

— Успокойся, — попросил Далан, выходя на крыльцо. — Эй, старик, ну заканчивай уже!

— Вы у меня все тут попляшете! Особенно ночью! Узнаете, каково это в моем возрасте не спать до утра!

— А пусть себе тарабанит, — сказал огр. — Переволнуется, сердечко не выдержит, одной проблемой меньше.

— Эй, народ! — крикнул солдат. — Подходи за расчетом, обеденный перерыв!

Люди и нелюди радостно выстроились в очередь к стойке. За хорошую работу Далан выписал всем премиальные — в итоге работники получили по медяку до обеда и столько же получат вечером. Часть разошлась по домам, но многие остались за собственноручно сколоченными столами и заказали пива и вяленого мяса. Эльф велел накормить всех бесплатно.

Воцарилась тишина, дед тоже перестал лупить по тазику. Но не прошло и десяти минут, как проклятый гонг зазвучал вновь.

— Ну что опять не так?! — заорал Далан.

— Вы слишком громко жуете! От вашего чавканья я не могу заснуть! Никакого уважения к старшим.

— Дед! — крикнула Джилл с подносом в руке. — Может тебя побаюкать, чтобы лучше спалось?

Орчиха повернулась к хижине Себастьяна и потрясла задницей. Рабочие дружно заржали. Кто-то хотел ущипнуть разносчицу, но одного взгляда Далана хватило, чтобы умник спрятал руки под стол.

— Во-о-т! — обижено протянул старик, не прекращая барабанить ни на секунду. — Уже и шлюху привели, тьфу на вас!

Вдруг со стороны улицы прилетел какой-то предмет — не то картошка, не то камень, и стукнул шумного соседа в спину. Тот охнул и свалился на бок. Но этого оказалось мало — ушлый тролленок с оборванным ухом взобрался на хижину, держа в руке дубинку.

— Ну вот, не одних нас он достал. Считай, проблема решена,

Далан, — хмыкнул Борода, наблюдая за развитием драмы. — Далан?

Эльфа рядом не было. Он одним прыжком ухватился на край крыши, подтянулся и пинком сбросил тролля в грязь. Собравшаяся с той стороны толпа недовольно загудела, кто-то даже бросил камень в солдата. Далан поймал его налету и метнул в ответ. Раздался громкий вскрик, сменившийся натужным плачем.

— Пошла вон, шпана! — зарычал эльф. — Дед, ты как?

— Ох… ой-ей-ей… стукнули-то как… ооох, — выдохнул тот и затих.

Если вам однажды доведется побродить по нижнему кругу, поспрашивайте народ о самом интересном событии в их жизни. Молодежь, скорее всего, расскажет о славных драках стенка на стенку и бандитских разборках, но старожилы поведают вам небывалую историю. Как однажды, в обычный, ничем не примечательный день они видели несущегося по крышам эльфа с человеком на руках.

Он бежал так быстро, будто за ним гналась смерть, перепрыгивая гигантские расстояния, пугая голубей и котов. Впрочем, он действительно пытался уйти от лап костлявой, но продолжение истории и ее финал знают лишь единицы. Найти их вам нынче вряд ли удастся, поэтому перескажу всю суть за них.

Далан добрался до крысиного шатра минут за пятнадцать, обогнув два сектора, пару раз едва не провалившись и чуть не запутавшись в бельевых веревках. Шаман, по счастью, оказалась дома — она как раз закончила менять перевязку Брусу.

Эльф положил старика перед ней и молча указал на него пальцем. Говорить он пока не мог — лишь тяжело дышал, высунув язык.

— Ты серьезно? — удивилась орчиха. — Это же просто старый бродяга, таких грызет Шакал по паре сотен в день.

— Лечи, — выдохнул солдат.

— Дело твое, заплатил ты мне впрок. Отойди, не мешай.

Орчиха сделала Себастьяну массаж сердца и напоила темно-вишневой остро пахнущей жидкостью. Несносный дед вскоре задышал и открыл глаза. Выглядел он плохо — бледный, покрытый испариной, но главное живой.

— Это твой родственник, да? — спросила Шаман.

Далан покачал головой.

— Тогда я тебя не понимаю. И, пожалуйста, не таскай сюда всякий сброд. Здесь не больница для нищих.

— Так почему бы тебе ее не открыть? Ты же целитель от бо… духов.

— Предпочитаю репутацию злой ведьмы. Так можно больше заработать. Дед полежит у меня до вечера, тогда и приходи за ним.

Когда Далан вернулся в тупичок, рабочие уже закончили переставлять двери. Жители ближних хижин тоже подключились к процессу и помогали, чем могли. Старики шлифовали доски, орчата таскали песок, глава семейства укладывал настил, а его жена убиралась в трактире.

В новом большом очаге горел огонь, спекая глину и укрепляя кладку. Чтобы древесные отходы не горели зазря, на решетке дышал паром бронзовый чайник. Эльф отыскал взглядом Мик — та сидела на крыльце и наигрывала веселую мелодию. Платье девушка выбрала простое, но со вкусом — белый корсет со шнуровкой спереди, аппетитно выделяющий грудь, и длинная красная юбка. Музыкантша заплела черные волосы в тугую косу, а на конце повязала большой красный бант. Колун, Йоджи, Борода, Гвоздь и Рубанок носили лоскуты на поясах. Они правильно поняли, зачем понадобился отрез ткани. А вот Брюхо со своими парнями пока что держали лоскуты в карманах.

Солдат взял свой, перетянул начавшие немного спадать брюки так, чтобы кусок ленты свисал вдоль бедра до колена. Опознавательные знаки были готовы.

— Как успехи? — спросил трактирщик, протянув товарищу полную кружку.

Далан осушил ее залпом и попросил еще. Забег выдался утомительным даже для него.

— Жить будет.

— И продолжит портить нам нервы. Не понимаю я тебя, мас.

— Не ты один.

Работы по отделке оставалось совсем немного. Достелить четверть тупичка да расставить столы и лавки — вот и вся недолга. Еще закупить побольше разнообразной закуски — и хоть завтра открывайся. Но Далан спешить не хотел, тем более рекламу дали на определенное число. Да и проблема со стариком не была решена.

— Мас, у нас для тебя подарок, — сказал Гвоздь с порога трактира.

— Мы старались, — Рубанка аж распирало от гордости.

Пришлось вставать и идти смотреть, что там приготовили ушлые гоблины. Посреди помещения стояло что-то большое, спрятанное грязной занавеской. Гоблины встали по бокам таинственной штуки, картинно поклонились и сбросили накидку.

Бровь Далана изогнулась. Перед ним стоял самый настоящий деревянный трон. Высокий, с толстенными ножками и

вырезанной на спинке драконьей головой. У ребят, как оказалось, был настоящий талант — ящер с раззявленной пастью был как настоящий, того и гляди огонь изрыгнет.

Солдат с легкой опасной развалился на кресле, одну руку положил на широкий резной подлокотник, другой подпер щеку.

— Ну как? — спросил Гвоздь (или Рубанок).

— Короны только не хватает. Шикарная работа парни, получите от меня премию как только бабки появятся.

Гоблины радостно хлопнули друг другу в ладоши.

Солнце медленно катилось за горизонт, все больше напоминая дольку мандарина. Эльф нехотя накинул шубу и потопал к калитке. Как вдруг услышал уже знакомый стук снаружи.

— Его смерть не решит проблему, — хохотнул Йоджи. — Он нас и с того света достанет.

Эльф открыл дверь. На пороге стоял дедок в длинной стеганке и кожаном шлеме с большой прорехой. Будто кто-то мечом резанул. Впрочем, это многое объясняло.

Старик держал в одной руке самодельное копье в виде заструганной палки, а в другой щит из донца бочки. Дед стукнул пяткой копья по земле и гаркнул:

— Рядовой Себастьян к несению службы готов!

— Какой… что ты несешь? — нахмурился Далан.

— Ну скучно мне…, - честно ответил сосед. — Возьми к себе, а? Охранять вас буду, порядок наводить.

— Только без фанатизма.

— Есть!

— И двери мы переставим.

— Есть!

— Вольно, — Далан протянул старику красный лоскут. — Ты принят. Заходи, выпьем пива.

Глава 11

— Джилл, как думаешь, чего еще купить?

Далан сидел на своем троне и черкал рваный пергамент карандашом. Разносчица подошла и облокотилась на спинку кресла.

— Ты же работала в таверне. Смотри, есть бочка пива — правда, почти пустая. Надо докупить штуки три.

— Лучше пять, — поправила орчиха. — Пива много не бывает.

Эльф кивнул и сделал пометку.

— Вяленого мяса и рыбы еще по бочке. Наверное, стоит докупить свежих тушек, но это либо вечером, либо утром — по такой жаре они быстро протухнут.

— Купи вечером, а за ночь мы все пожарим. Так и сохранится лучше, и меньше возни на кухне будет. А босякам и остывшее сойдет.

— Чтобы я без тебя делал, — улыбнулся солдат. — Может, фруктов еще взять?

— Закажи по две кадушки соленых огурцов и куриных окороков — на закуску отлично пойдет. Думаю, больше ничего не надо — разве что сыра головку. За большее местные все равно не расплатятся.

— Борода, как там самогон?!

— Пузырь есть, еще полтора-два будет завтра! — отозвался тролль.

Далан раздал оркам указания и деньги, а сам остался наблюдать за работой столяров. Те работали слаженно и монотонно, так что созерцание процесса настила досок наскучило уже через час. А ведь солнце еще даже до зенита не добралось.

— Скукота, — эльф зевнул. — Борода, чем тут можно развлечься?

Тролль рассмеялся.

— Ты же мастер банды. Грабь, убивай, насилуй — в чем проблема?

— Такие развлечения не по мне, — строго произнес Далан.

Подошла Джилл и опустила руки на плечи солдата.

— А давай спрячемся в какой-нибудь подворотне, — прошептала орчиха, — и я развлеку тебя так, что мало не покажется.

Идея показалась Далану неплохой. Он поднялся, обнял девушку за талию и направился к выходу. Но назревающую малину испортил Колун, влетевший в тупичок бледный и

запыхавшийся.

— Мас, беда! — крикнул он, потирая макушку.

— Что опять?

— Да грабанули меня!

— Кто?

— Не знаю, шпана какая-то. Я шел с бочкой пива, а потом бух по репе. Очнулся — бочки нет. Я как раз мимо одной шайки проходил — сто пудов они беспределят.

— Извини, — сказал Далан разносчице и схватил лежавший на столе молоток.

Сунул оружие в глубокий карман шубы и кивнул Колуну — веди. У ворот путь преградил Брюхо и вызвался помочь, но солдат отказался. Припугнуть молодняк он в состоянии и сам.

— Вас же целая толпа была, как ты умудрился, — злобно произнес эльф, шагая посреди улицы.

Босяки почтительно расступались, жители постарше склоняли головы и отводили взгляды. Народу было весьма много, создавалось впечатление что голодранцы заранее стекались с соседних секторов в предвкушении бесплатного пойла. Могли притащиться и гастролеры — этих засранцев следовало проучить сразу, дабы потом проблем не возникало. Сектор Далана — только для тех, кто уважает и соблюдает его законы. Никому, кроме своей банды, эльф не собирался позволять грабить и чинить прочие преступления.

Во время предыдущих прогулок ветеран просто физически чувствовал настороженность, а порой и враждебность. Сейчас же люд стремился просто уйти с пути, а не спрятаться в ближайшей подворотне. Девушки разных рас приветливо улыбались, обнажая клыки и гнилые зубы, молодняк показывал большие пальцы. Нет, на Быстрого могли наехать только те, кто мастера в упор не видел и ничего о нем не знал.

Спутники вышли на узкую улочку, ведущую к одному из тоннелей под внешней стеной. Орки, в силу немалых размеров, пользовались самым коротким и широким подземным ходом. Босяков здесь было очень мало — простым жителям подкоп не требовался, а ошивались тут в основном контрабандисты и всяческие отбросы.

— Вон они, — Колун уверенно показал пальцем на полуразрушенную хибару, от которой остались лишь три стены.

Там на кучах мусора сидели юные гоблины и резались в кости. Вместо стола они использовали перевернутое ржавое ведро с бортиком из грязи, чтобы кости не падали на пол. Игра, судя по воплям и крикам, была в самом разгаре. Гоблины так увлеклись, что в упор не заметили подошедшего эльфа в шубе.

Далан бегло оглядел шайку, но не смог выделить никого, подходящего на роль лидера. Все игроки казались одинаково тщедушными и не выглядели сплоченной бандой. Грязные, как черти, у большинства из одежды лишь драные штаны, никаких опознавательных знаков.

Эльф схватил ближайшего босяка за шею и прижал к уцелевшей стене. Бандит выпучил глазки и громко заверещал, дрыгая ножками — солдат без проблем удерживал тощее тельце на вытянутой руке.

Вопреки ожиданиям, товарищи не выхватили ножи или другое оружие, а заорали пуще пленника с забились в угол. Из хибары вел единственный выход, и именно там стояли двое Быстрых.

— Солдат, ты чего, — прохрипел пойманный гоблин.

— Где бочка?

— Какая бочка? Мы вообще не при делах!

— В отказ пошел? — рыкнул эльф. — Ладно.

Пальцы, способные сломать лапу молодому дракону, еще сильнее сдавили зеленое горло. Босяк захрипел, задергался и обоссался. Далан сплюнул от омерзения и швырнул голодранца на дощатый загаженный пол. Бедняга едва не задохнулся и лежал ничком, глотая воздух как выброшенная на берег рыба.

— Спрашиваю еще раз, — эльф шагнул в хижину, нависнув над кучкой гоблинов тенью смерти. — Где моя бочка?

Шпана растолковала вопрос по-своему. Решила, видимо, что с них требуют дань. Под ноги Быстрого полетели кости, медные монетки, кто-то сорвал с себя последнюю рубаху. Поняв, что этого явно недостаточно, гоблины упали на колени и сложили ладони перед лицами.

— Солдат, умоляю, пощади. У нас больше ничего нет. Мы даже не на деньги играем, клянемся!

— Колун, ты уверен, что это они? — злобно произнес Далан.

Орк перетрусил не меньше гоблинов и снова указал на них пальцем.

Эльф схватил одного воришку за ногу и встряхнул так, что затрещали кости.

— Я не уйду отсюда, пока вы не вернете мою бочку пива.

— Солдат, да чтоб нам сдохнуть — не брали мы никакой бочки! Мы и пива-то в глаза никогда не видели!

На шум и вопли стали стекаться зеваки. Вступаться за гоблинов, впрочем, никто не спешил. Далан раскрутил босяка над головой и метнул в толпу его товарищей. Те даже не попытались уклониться, в итоге троих зеленокожих отшвырнуло к стене, где они затихли. То ли и правда вырубились, то ли решили

притвориться мертвыми.

Остался один, дрожащий как прутик на ветру. С ним-то Далан и собрался поговорить по душам. В армии ему не раз доводилось наблюдать за пытками пойманных драконов. Одного по воле случая пришлось допрашивать собственноручно. Так что он прекрасно знал методы заставить петь даже древнюю чешуйчатую тварь.

Рука машинально вытащила из кармана молоток. Гоблин побледнел и едва дышал, но с места не двигался.

— Погоди! — окликнули из-за спины.

Далан обернулся и увидел мужчину средних лет с окладистой бородой, одетого в кожаный фартук.

— Ты что-то попутал, эльф! Я живу здесь и видел, как твой орк с бочкой спокойно миновал улицу. Если его и ограбили где, то точно не тут!

Подельник? Далан строго взглянул на мужика, тот ответил еще более злобным взглядом. Не врет, очевидно. Так кто же пытается обвести эльфа вокруг пальца?

— Колун, ты точно не ошибся?

— Я… да…, - глаза орка бегали, он старался не смотреть в лицо мастеру.

Далан схватил его за воротник и притянул к себе.

— Так что стало с бочкой, приятель?!

— Я… потерял ее! Так вышло. И я испугался, что вы накажете меня…

— Пошли.

Эльф не собирался выносить сор из избы. Он извинился перед гоблинами и поволок орка в трактир. Швырнул его в угол, запер за собой дверь. В помещении на тот момент находились Борода и Мик. При столь неожиданном появлении девушка вскрикнула и едва не выронила лютню.

— Кажется, кто-то пытается *nae'khae* меня! Как, черт возьми, можно потерять бочку? Это же, мать твою, сраная бочка, это не иголка или пуговица?! — громыхал эльф, нарезая круги вокруг Колуна.

Тот сидел, обхватив колени руками, и неотрывно смотрел в пол.

— Что стряслось, мас? — спросил Борода, но Далан жестом велел замолчать.

— Я поверю в ограбление, в налет драконов, позарившихся на галимое пойло, но я никогда не поверю в то, что ты просто потерял бочонок! *Hai'sse*! А может, ты ее вылакал в подворотне? А ну дыхни?

Из пасти орка несло чем угодно, но только не пивным

душком.

— И что мне делать? Пытать тебя? Я не потерплю крысу под боком. Ты знаешь, какой за это спрос!

— Это правда, мас, — пробубнил Колун. — Я остановился отдохнуть, а бочка исчезла. Наверное, кто-нибудь украл.

— Ладно! — Далан засунул в рот чайную палочку целиком и стал мять зубами как жвачку. — Пошел вон отсюда! Но если вечером *pro'khae* что-нибудь еще — пинай на себя!

Колун снял засов и пулей вылетел из трактира. Эльф уселся за стойку и велел налить ему пива и самогона. Дождавшись заказа, солдат утопил стопку крепкого алкоголя в пивной кружке и осушил коктейль до дна. А после поведал троллю о приключившемся.

— Да уж, ситуация, — задумчиво изрек Борода.

— Я едва не удавил ни в чем не виновного жителя! Что теперь обо мне подумают?

— Что ты поехавший и с тобой лучше не ссориться. Как по мне, так это плюс.

Мик кашлянула в кулак, привлекая к себе внимание.

— На твоем месте, — осторожно произнесла девушка, — я бы за ним проследила.

— Я уже думал об этом. Вечером так и поступлю. А сейчас вы дружно сделаете вид, что я нажрался как свинья и буду спать до самого утра.

Далан повесил шубу на гвоздик и улегся в углу, где заботливые гоблины поставили кровать. Спать на ней было так же жестко, как и на полу, но хоть не в грязи. До самого заката эльф делал вид, что дрыхнет без задних ног, а сам внимательно слушал все, что говорилось во дворе и внутри трактира. Колун приходил несколько раз, просил перетереть с масом, но Борода, блюдя наказ, отсылал его куда подальше.

Больше ни с кем орк не перебросился ни словом. А вечером вместе с остальными Быстрыми отправился в порт за свежим мясом. Далан выждал немного, накинул шубу и вышел во двор. Работу уже закончили, доски ровно и без зазоров устилали пол, столы и лавки были аккуратно расставлены в два ряда. Рабочие из числа местных получили расчет и разошлись по домам. Во дворе остались только члены банды.

Над растопленным очагом грелся чайник, рядом сидели Йоджи, Рубанок и Гвоздь. Старый гоблин разбирал и собирал навесной замок и учил молодых основам обращения с отмычками. Мик наигрывала легкий мотив на крыльце, неподалеку сидела Джилл с кружкой пива.

Завидев эльфа, орчиха поднялась и, покачивая аппетитными

бедрами, подошла к нему в надежде поразвлечься. Далан велел ей никуда не уходить, а сам прошмыгнул за дверь. Старик-охранник пускал слюни на посту, дремля, опершись на копье.

Эльф решил бить на упреждение. Он воспользовался другим подкопом и первым добрался до порта. Продавцов оставалось совсем немного, да и те сворачивали лавочки. Зато пьяные матросы толпились вокруг в немереных количествах. Троим пришлось разбить носы, еще двух сбросить в воду, прежде чем эльфа перестали задирать, потешаясь над его лысиной.

Один — совсем молодой прыщавый матрос, скорее всего юнга, которому капитан надрал задницу перед сходом на землю, обозвал Далана тупым. Солдат решил не марать руки о мелкого засранца и ограничился словесным, но очень едким ответом. Сказал, что собака его тупая и блохи на ней тупые, но сам юнга еще тупее этих блох. Тот было полез драться, но более разумные моряки уволокли буяна от греха подальше.

Наконец до пирсов добрались Быстрые. Колун плелся в хвосте ватаги и постоянно оглядывался. Далан спрятался за бухтой каната и внимательно наблюдал за орком. Тот как и положено купил большую бочку свежих (если так можно назвать мясо, пролежавшее весь день на жаре) окороков. Дождавшись остальных, Колун взвалил бочонок на плечо и потопал восвояси. Пару раз он делал остановки якобы перевести дух, хотя дышал он спокойно и ровно, чего не скажешь об уставшем орке.

Отстав от ватаги (бывшие Кулаки его особо и не ждали), Колун медленно побрел к подкопу. Эльф отправился за ним, перебегая из укрытия в укрытие. Оказавшись в городской черте, орк принялся петлять по подворотням, пытаясь замести следы. Но от лесного народа, у которого умение читать их в крови, оторваться практически невозможно.

Далан добрался до угла какой-то хибары и выглянул из укрытия. Колун поставил бочку в крохотный тупичок и принялся разбрасывать валяющиеся в грязи доски. Под ними оказался решетчатый люк, некогда служивший сливной канавой, пока босяки не застроили все как попало.

Закончив, орк несколько раз постучал по прутьям колотушкой, да не абы как, а в строго определенной последовательности. И дурак поймет, что Колун подавал кому-то сигнал. И этот кто-то не заставил себя ждать. Когда люк приподнялся и отполз в сторону, Далан уже притаился на крыше развалины прямо над подозрительным соратником. Из темноты канавы потянулись чьи-то грязные руки. Зрелище, что называется, не для слабонервных, особенно в сгущающихся сумерках.

Но эльф к впечатлительным не относился. На лету достав

дубинку, он спрыгнул и пинком отправил Колуна в подземелье. А после спустился туда сам.

— Всем стоять! Кто дернется — убью!

Тихо пискнули, кто-то выронил факел в лужу нечистот, но эльф прекрасно видел и в темноте. Перед ним стояла шайка девочек и молодых девушек самых разных рас. До полного комплекта не хватало только огрих. Самой младшей незнакомке на вид было лет двенадцать, самая старшая едва достигла совершеннолетия. Все они были голые, но тела так густо покрывала грязь, что могла сойти за одежду.

Девушки спрятались за спиной Колуна, тот широко расправил плечи и с вызовом смотрел на эльфа, хотя и побледнел как полотно.

— Кто это? — тихо спросил Далан.

— Шлюхи кого-то из старших, — дрожащим голосом ответил орк. — Он… любит девочек помоложе.

— Я заметил, — собеседники не видели, как скривился солдат. — Продолжай.

— Когда шлюха взрослеет, ее убивают. А потом отбирают детей у босяков. Некоторым удалось сбежать, теперь они здесь. Я… не мог оставить их подыхать от голода. Убей меня, но их пощади.

— Почему ты не сказал мне?

— Боялся… Старший в любой момент может потребовать их вернуть. Ты не сможешь отказаться, так нельзя…

— Как ты узнал о них?

— Случайно увидел, как кто-то пробежал по канаве. Решил посмотреть, вдруг воры опять обосновались в канализации. Прости, мас, я тебя подвел.

— Давно они под землей?

— Кто как. Но большинство уже ослепло. В тоннелях им проще находить дорогу, а наверху они что котята новорожденные. Мне… стало их жалко.

— Сострадание — это хорошо. Но врать и воровать — это плохо.

Колун опустил голову, его плечи дрогнули.

— Одна ливневая решетка выходит в наш тупичок. Будем оставлять еду там — девчонки найдут по запаху. А теперь вылезай, нужно готовиться к открытию.

— А…

— Бочку брось, не обеднеем.

Орк расплылся в благодарной улыбке.

— Спасибо, мас…

— Но еще одна такая самодеятельность — и я сломаю тебе

руку.

Многие считают, что сильнее всего люди и нелюди устают от кропотливой работы. Далан же всерьез полагал, что сильнее всего утомляет длительное безделье. Вроде бы провалялся бревном весь день, а вернулся в трактир — и сразу потянуло в сон. Эльф лишь успел попросить Джилл отыскать себе пару помощниц на открытие. И одеться пикантно, но все-таки прилично. Как, например, Мик.

К счастью, орочьих женщин совсем не задевало сравнение с кем бы то ни было. Разносчица молча кивнула, а солдат отправился на боковую.

Проснувшись поздним утром, Далан умылся и вышел во двор. Вчера ему все показалось идеально, но сегодня мыло с глаз сошло и стали заметны первые неточности. Для начала мастер велел поставить стол перед входом, но так, чтобы он не мешал разносчицам. Во главе стола вынесли кресло — тут должен сидеть вожак. По правую руку сядет Борода, по левую — Йоджи. Брюхо получил почетную табуретку на противоположном конце.

Народ должен сразу видеть, кто в тупичке хозяин, чтобы в последствии не возникало вопросов. Если вопросы все же возникнут — вдоль стен хибар будут стоять Кулаки с дубинками наперевес. Эльф велел обмотать палки старым тряпьем. Он понимал, что пьяных драк вряд ли удастся избежать, но хотел хотя бы в первый день обойтись без трупов.

Себастьяну на воротах составил компанию один хмурый зеленокожий верзила по кличке Щеколда. Дресс-код и досмотр в таком заведении будут бесполезны, но предупредить об опасности дозорные должны. Мало ли что, вдруг стража решит наведаться на огонек или какая вражеская банда захочет испортить малину. Вероятность последнего была крайне мала, но опыт службы требовал в любом случае выставлять часовых.

Первые посетители явились к обеду — это были рабочие, превратившие тупичок из засраной помойки в относительно цивильное местечко. Им Далан распорядился выдать не только по бесплатной кружке, но и по порции жареной рыбы.

Босяки наскоро перекусили и вернулись к своим привычным делам. Потом подтянулась молодежь — как следует набравшись, они устроили танцы посреди двора под веселые мелодии Микеллы. Голодранцы так лихо стучали пятками в свежий настил, что эльф поначалу забеспокоился о целости последнего, но потом махнул рукой. Гулять так гулять.

До самого вечера народ сменялся довольно быстро, а вот потом в трактир стали валить целые толпы. Кому не хватало места садились прямо на пол или подпирали стены. Шум и гам

заглушали музыку, но Далан со строгим царским лицом восседал на своем троне и следил за порядком. Убедившись, что никто не собирается куролесить и разносить заведение на щепки, он немного успокоился и позволил себе пару стопок самогона.

Как ни странно, к веселью присоединился Пивнюх. Старик пришел с двумя телохранителями и принес подарок — пузырь отменного спирта, который, по его словам, шел прямиком старшим, а порой и в средний круг. Далан усадил почетного гостя рядом с собой — Борода все равно давно скрылся за стойкой, кое-как справляясь с наплывом посетителей.

С Пивнюхом пришлось пить обстоятельно — по долгу службы тот знал, наверное, тысячу тостов, если не больше. Пили за здравие своих банд и за упокой вражеских. Солдат желал коллеге эльфийского долголетия и гномьей крепости, тот в ответ славил и чествовал нового хозяина сектора. Что же, даже пьяное признание все равно приятно.

Голова гудела от шума и музыки, но эльф чувствовал себя превосходно. Он давненько уже не веселился в доброй компании. Жаль, что Шаман не пришла — с ней бы он с удовольствием вылакал еще пару бутылок. Впрочем, на Пивнюхе именитые гости не закончились.

Дверь открылась, послышалось звяканье шпор. Эльф не сразу разглядел гостя, зато посетители разом затихли и расселись по столам. Мик доиграла песню и отложила инструмент. Пивнюх, хоть и с трудом держался на ногах, вскочил и вытянулся по струнке.

К столу медленно шел пожилой человек с блеклыми рыбьими глазами и хищным орлиным носом. Добрую половину лица скрывала окладистая борода, из-под щегольской треуголки с пером торчали грязные седые волосы. Одет незнакомец был в черный камзол в белую косую полоску, на ногах были странные круглые шорты и красные колготки. За спиной старика колыхался длинный плащ той же расцветки, что и камзол.

Позади человека вышагивали двое орков в кожаных доспехах. На лицах полосатые маски, на макушках темные капюшоны. В ножнах на поясах телохранителей висели кинжалы и широкие абордажные сабли. Это вам не голытьба с заточками или дубинками, а самые настоящие головорезы.

Незнакомец без спроса сел за стол рядом с эльфом.

— Может, мне принесут наконец выпить? — сухим скрежещущим голосом возмутился старик.

Джилл, до того стоявшая в оцепенении, метнулась в трактир и вернулась с подносом. Пока она составляла кружки и стопки, незнакомец обхватил ее за талию и усадил себе на колени.

Девушка даже рта не открыла.

В любой другой ситуации Далан бы заехал наглецу в рожу, но даже будучи пьяным он понимал, что перед ним абы кто. Одежда, осанка, охрана говорили о том, что старик, скорее всего, важная шишка из старших. Или вовсе глава клана.

— Я слышал, ты теперь тут главный. Быстро же подмял под себя сектор. Недаром так назвался, — похвалил незнакомец. — Мое имя Уоррен, но большинство знает меня как Пират. Тебя же величают по-разному. Одни — Лысый, другие — Солдат. Некоторые — Дариган или даже Дракон. Я вижу, татуировка настоящая. Никто другой не добился бы подобного результата за столь малый срок. Так как тебя зовут на самом деле?

— Далан, — хмуро ответил эльф.

— Послушай, Далан. Возможно, ты не в курсе, но в нижнем круге существует обычай круговой поруки. Старшие приглядывают за младшими, а младшие выполняют для нас разные поручения. Твой предшественник, Усач, заартачился, за что и поплатился. Надеюсь, ты более сговорчивый.

Уоррен опрокинул стопку самогона и даже не поморщился, будто пил воду. Свободной рукой он схватил Джилл за грудь.

— Люблю орчих, — хохотнул Пират. — Ничего не могу с собой поделать. А сейчас нам надо поговорить с мастером наедине, так что пошла вон. И это всех касается!

Посетителей как ветром сдуло. Джилл и Мик спрятались в трактире, вышибалы трусливо отступили к двери тупичка.

— Так вот, Далан, мой клан промышляет дремой. Твоя задача — сбывать товар в своем секторе. Двадцать процентов выручки идут тебе на карманные расходы, — Пират усмехнулся. — Босяков тут хоть задом жуй — клиентов найдешь быстро. Если есть вопросы как организовать барыг на улицах — говори, не стесняйся.

— Нет, — строго произнес солдат.

— Что нет? Вопросов нет? Хорошо, люблю самостоятельных, — Уоррен опрокинул вторую стопку.

— Я не буду торговать этим дерьмом.

— Прости?

— Не прикидывайся глухим.

— Вот что, — Пират стукнул кулаком по столу и поднялся. — Ты, кажется, так упился, что потерял разум. Завтра к тебе зайдет мой человек — постарайся его не огорчить. И меня тоже. До скорого, Солдат.

Глава 12

— Ты с ума сошел, Далан! — громыхал Борода, топая из угла в угол. — Не понимаешь, на кого нарываешься! Это же старший клан! Не банда или шайка шпаны, а самая настоящая маленькая армия!

Эльф молчал, сидя на стуле и лечась от головной боли теплым пивом.

— Это не дракон, Далан! И за твоей спиной не королевское войско! Клан — это чертовы ядовитые пауки, которые достанут тебя отовсюду! Прошу тебя, извинись перед посыльным, подари Пирату что-нибудь, сошлись на выпитое… Иначе нам конец! Тебе конец, мне конец, Мик и Джилле тоже! За такой косяк накажут всех, а не только тебя!

— На фронте за любое дерьмо, кроме водки и табака — вешали. Я не хочу, чтобы голодранцы окончательно превратились в зомби.

— Не будь идеалистом! Маратон — не то место, которое можно изменить к лучшему.

Далан усмехнулся.

— Я и не пытаюсь. Но этот город теперь мой дом, а нормальные люди не срут там, где живут. Кстати, сколько выручили вчера?

— Много, — тролль задумался, подсчитывая в уме медяки. — Пять-шесть золотых где-то.

— Этого мало. Мы потратили вдвое больше.

— А чего ты хотел?! — Борода всплеснул руками. — Жратва — это не дрема, на ней много не заработаешь! Тоже мне бандит — ресторан открыл! И не уходи от темы.

— Я подумаю.

После обеда Далан отправился в отхожее место, где просидел дольше обычного — не иначе протухшие окорока сказались. А когда вернулся, Бороды уже не было.

— А где…, - эльф указал пальцем на трактир.

— Ушел, — ответила Джилл. — С узелком на палочке.

— Дерьмо. Ладно, теперь ты будешь управлять заведением. Справишься?

Орчиха пожала плечами.

— Попробую. Наш хозяин только и делал, что торчал за стойкой и бухал с посетителями. Если все будет так — то справлюсь.

— Лады, с этим разобрались. А куда Брюхо со своими парнями делся?

— Тоже ушли, — вздохнула девушка. — Велели передать, что со старшими они связываться не будут. А ты с катушек съехал.

— Да что за… Колун, Йоджи?

Эльф крутанулся на месте, разметав подолом шубы засохшую грязь и крошки на полу.

— Рубанок, Гвоздь, Мик? Вы-то меня не бросите?

Быстрые дезертировать не планировали, но и дерзость вожака не разделяли. Только старый Себастьян, открыв ногой калитку, гордо заявил, что за Далана жизнь положит и сожалеть не будет.

— Ну и *drigh* с ними! — злобно бросил солдат. — Лишь серьезные проблемы могут показать, кто друг, а кто *khu'malha* вонючая! Пусть валят, нам не нужны крысы в тылу!

Далан подкрепил это мудрое высказывание стопкой самогона и закусил огурцом.

Вечером пришла троица посыльных. Верховодил шайкой долговязый тролль в широкополой шляпе. Эльф, зная о гостях, велел вытащить кресло наружу. Развалившись в нем с кружкой пива, солдат встречал парламентеров.

— Мы пришли узнать твое окончательное решение, — безо всякого почтения произнес тролль.

Эльф покачал головой.

— Нет. Торговать дремой я не буду. И другой банде не позволю.

Далан ожидал угроз, а то и вовсе прямой атаки, но переговорщик сказал следующее:

— Пират предполагал такой ответ. И велел передать, что ты можешь выбрать любой другой товар на свое усмотрение. Например, табак или дурман-траву.

— Согласись хоть на что-нибудь, прошу тебя, — шепнул сидящий рядом Йоджи.

— Ладно, — Далан хлопнул по подлокотнику. — Иные варианты я готов рассмотреть.

— Рад это слышать. Уоррен просил доставить тебя к нему при таком раскладе для личных переговоров.

Взломщик выразил желание идти вместе с мастером, но троица возразила, сославшись на то, что местоположение базы Пирата должно оставаться в тайне.

Далан пошел один. Спутники провели его до границы высших секторов, после чего тролль достал из кармана куртки лоскут черной ткани.

— Мы должны завязать тебе глаза.

Ну хоть не руки, подумал Далан. Если гаденыши задумают пакость — уши не подведут.

Как оказалось — подвели. Рядом раздался громкий шум,

будто уронили и разбили целый ящик глиняных горшков. Одновременно с этим один из переговорщиков стукнул эльфа дубинкой по затылку. На упавшего солдата навалилась вся троица и намяла бока так, что ни о каком сопротивлении и речи идти не могло. Далану связали руки и ноги и волоком потащили по грязи.

Очнулся эльф в холодном сыром подвале, прикованным к каменной стене. Цепей у кандалов не было, поэтому пленника буквально распяли на кладке, лишив всякой возможности двигаться. Впрочем, появись вдруг такая возможность, солдат первым делом бы рухнул на пол и не вставал очень и очень долго.

Тело невыносимо болело, но самое интересное ожидало впереди. Напротив эльфа стояла жаровня, где доходил до белого каления кончик длинной рапиры. Рядом на плетеном стуле сидел Пират, в темноте за его спиной злобно зыркало множество глаз.

— Эй, я же согласился! — возмутился Далан, с трудом разлепив рот весь в запекшейся крови.

— Ты, паря, Быстрый, но глупый, — усмехнулся Уоррен. — Думал, я прощу твое свинское поведение? Я что, похож на добрую монашку?

— Я готов извиниться…

— Конечно, конечно… Когда крыске придавило хвостик, она тоже готова на все, лишь бы выпутаться. Но извиняться уже поздно. Знаешь, как я тебя накажу? Я выжгу на твоей груди фразу: «Не смей обманывать Пирата» на эльфийском языке. Чтобы другим неповадно было. Будешь у меня ходячим напоминанием. Думаешь, Уоррен тупая урка и не знает твоего языка? Вот сейчас и устроим диктант. Если мне не изменяет память, фраза звучит как: «*Da halia venevra Cor'marra*». Итого двадцать две буквы.

Пират встал и взял рапиру из жаровни.

— Парни, можете делать ставки! Лично я ставлю золотой на то, что он подохнет на пятнадцатом знаке!

Далану разорвали рубаху и на всякий случай придавили к стене, чтобы не дергался. После пятой буквы эльф перестал орать — кончились силы, на десятой он уже слабо понимал, что происходит вокруг, на пятнадцатой потерял сознание. Рапира к тому времени остыла, пришлось раскалять заново. Впрочем, особой передышки это не дало.

Уоррен оказался не только полиглотом, но и обладал красивым каллиграфическим почерком, который не испортило даже столь необычное перо. Двадцать два символа прошлись через всю грудь тремя ровными рядами. К глубокому своему сожалению, спор Пират проиграл. Старик, видимо, не знал, что однажды вкусившего кровь дракона не так просто убить огнем и

каленым железом.

После пытки едва дышавшего эльфа оттащили к границе сектора и сбросили в канаву. Пришел в сознание он перед рассветом от нестерпимой боли ожогов. С огромным трудом выкарабкавшись из ямы, Далан поковылял домой, время от времени падая в грязь и погружаясь в небытие. Сколько длился путь, эльф не знал, но солнце уже обрело достаточную силу, чтобы озарить во всей красе пепелище на месте трактира.

Окружавшие тупичок хижины были сожжены дотла и разрушены. Лишь удаленность от других построек уберегла сектор от жуткого пожара. Посреди обугленных досок и засыпанных пеплом столов в полном беспорядке валялись тела. Изрубленного в фарш Себастьяна эльф нашел прямо на входе, сразу за выломанной калиткой. Оружие и щит старик из рук не выпустил — умер в бою, как и полагается настоящему солдату.

Шатаясь по двору, Далан споткнулся о чью-то голову. Как оказалось — Йоджи. Тела гоблина эльф так и не нашел.

Колун умер, держась одной рукой за перерезанное горло. Другая рука с зажатой в кулаке дубинкой валялась поодаль. На лице орка застыла маска животного страха.

Гвоздя и Рубанка загнали в угол, где, судя по многочисленным ушибам и кровоподтекам, забили до смерти ногами. Из оружия у юных мастеров были только молотки — не самое лучше решение против головорезов из клана.

На крыльце трактира валялся изувеченный труп Микеллы. Девушка была абсолютно голая — понятное дело, отморозки убили ее не сразу. Джилл защищалась изо всех сил и умерла непоруганной. Настоящая смерть для истинной орчихи.

Далан зачерпнул пива и сел на чудом уцелевший трон. Осушил пиво и сдавил кружку так, что во все стороны брызнули черепки и кровь. Несколько минут эльф смотрел на ужас во круг, а потом разразился криком, которому бы позавидовал и разъяренный дракон.

Из его банды остался в живых только один.

Брус.

Солдат взял окорок из опрокинутой бочки, добрался до ливневой решетки и спустился в канализацию. На крик сразу же откликнулись две девочки — троллька и гоблинша. Они поймали подачку налету, разорвали и жадно впились зубами в сырое протухшее мясо.

Эльф прислонился к стене и с трудом удержался от стона — кожу на груди жгло немилосердно.

— Мне нужно… к Шаману. Вы знаете, где это? Шестой сектор… Проведите.

Девочки переглянулись и поскакали прочь на четвереньках, жуя мясо на ходу — совсем как собаки. Далан едва поспевал за ними, но те, помня о доброте солдата, постоянно возвращались и показывали путь. Идти с каждым шагом становилось все труднее, один раз Далан едва не свалился в реку нечистот. Но жизнь эльфа зависела только от орчихи, поэтому приходилось собирать волю в кулак и идти хоть как-нибудь.

Метров сто ветеран прополз на четвереньках, как и его юные проводницы. Наконец девочки указали пальцами на решетку и скрылись за углом.

На последнем издыхании солдат добрался до крысиного шатра. Мутным взглядом Далан отметил, что лежащие на покрывале Брус и Шаман заняты отнюдь не медицинскими процедурами. Увидев грязного, истекающего кровью товарища они сразу вскочили и помогли добраться до постели.

— Священные духи, что с тобой?! — воскликнула девушка.

— Брус… Трактир, половица прямо под стойкой… найди. Там закопченная фляга… Принеси ее как только сможешь, — сказал Далан и потерял сознание.

Эльфу показалось, что спал он не больше часа. Но заметно поутихшая боль намекала на более длительный срок. Солдат открыл глаза и долго лежал, глядя в потолок, покуда зрение не прояснилось. День сейчас или ночь, он не знал — в этом секторе всегда царил полумрак.

— Тебе повезло, — сказала Шаман, заметив, что пациент очнулся. — У тебя медленная кровь. Зараза попала в раны, но не успела распространиться. Я вывела все, что смогла, с остальным ты справился сам.

— Брус…, - шепнул Далан.

— Можешь ничего не говорить, я уже все знаю.

— Прости, это моя вина.

— Ясное дело, что твоя! — молодой орк пнул какой-то мешок. — Поверить не могу, все мертвы! И что теперь делать?!

— Как долго я спал?

— Три дня, — ответила девушка. — На, выпей. Восстановит силы и уто лит жажду.

Далан приподнялся и осушил пиалу с зеленоватой жижей, пахнущей болотной тиной. Отвар действительно взбодрил. Эльф выбрался из-под одеяла и отправился до ветру. Вернувшись, принялся разминать затекшие мышцы. Голова кружилась и болела от резких движений, но после долгого сна зарядка была необходима.

— Нужно уходить к гномам, — сказал Далан. — Не думаю, что кому-то удалось пробраться в их дом. Это настоящая

крепость, где можно спрятаться хоть от королевской армии. Брус, ты со мной?

Орк покачал головой.

— Нет, мас. Я останусь здесь.

Брус недвусмысленно приобнял Шамана. Ну что же, все понятно, дело молодое.

— Наверху общинного дома бородачей есть решетка. Если вдруг появится важная информация — дай знать по старой дружбе.

Бывший соратник согласился. После достал из кармана фляжку и бросил Далану.

— Я почистила твою одежду, — произнесла орчиха. — Постарайся меньше лазать по канализации.

— Боюсь, — эльф накинул рубаху, не став застегиваться, и шубу, — теперь это мой дом на какое-то время.

— Что ты задумал? — спросил Брус.

Ответ прозвучал как удар хлыста:

— Месть.

Отдохнув еще немного, эльф собрался в гномью крепость. Перед выходом остановился, приложил палец ко лбу и спросил:

— Шаман, а кто твоя крыша? Ну, из старших?

— Колдун по имени Эльмер. Твой родич, между прочим.

— Откуда он?

— Второй сектор.

Далан мысленно нарисовал круг и расчертил на равные части. Достаточно было провести параллели, чтобы понять, где засел Пират. Кусочек вонючего пирога под номером восемь.

От еды и денег солдат отказался, взял только охлаждающую мазь от ожогов. Она жутко воняла прогорклым жиром, но хорошо справлялась с болью. Пожав на прощание руки, Далан покинул шатер.

Вокруг бетонного купола ютились дома побогаче остальных — видимо, хозяева платили бородачам за охрану и могли позволить себе малость шиковать. Ранним днем большая половина хибар пустовала, чем и воспользовался предприимчивый эльф. Выбить деревянную оконную решетку, ставни или хлипкую дверь для него не составляло никакого труда. В ходе рейда Далан обзавелся мешочком печеной картошки, ворохом старого тряпья, закопченным чайником и целым ведром.

В него будет удобно собирать дождевую воду — в последние дни заметно похолодало, значит, наступает осень и недостатка в осадках не предвидится.

Но самой ценной находкой стали мятые листы пергамента и

огрызки цветных карандашей. Спрятав их за пазуху, Далан сразу же нырнул в канализацию. Долго искать сбежавших девчонок не пришлось — они отлично ориентировались на слух. Стайка оборванок окружила эльфа, пришлось сперва выдать каждой по картофелине. Девочки справились с едой за считанные секунды, будто целиком проглотили.

— Кто еще может видеть — поднимите руки.

Вверх взметнулась лишь одна ладошка — от самой маленькой беглянки с длинными волосами мышиного цвета. Эльф вручил ей листы и карандаши с просьбой нарисовать все ходы, какие она знает. Канализация — это все же не лабиринт или катакомбы, структура ее должна быть весьма простой — и ребенок справится.

Девочка понимающие кивнула и спрятала подарок за спиной.

Солдат провел стайку до гномьей двери и пояснил:

— Если что — ищите меня тут. Возникнет какая угроза — бегом сюда. Еды, увы, будет мало, но я постараюсь добывать что-нибудь и для вас.

Стоило эльфу скрыться в тоннеле, как девчонки юркими крысами разбежались в разные стороны.

Больше всего Далану хотелось напиться, но трезвая голова — лучший помощник в любой мести. Солдат продумывал самые разные варианты и сценарии, но все они упирались в численное превосходство противника. А у него теперь не было никого.

За размышлениями время прошло незаметно. Зарешеченный ход посреди крыши сначала стал бурым, после потемнел. Эльф разломал гномью кровать и смастерил нечто похожее на длинный лежак. Застелил его ворованным тряпьем и собрался поспать, как вдруг вспомнил о запасах бородачей.

Ну конечно, в их погребке несколько мешков корнеплодов. Осталось только найти ножик, чтобы не хрустеть землей на зубах. А лучше бы отыскать свой меч, который звали так же, как и владельца — дариган. Далан погрузился в приятные воспоминания, где он повсюду был с верным клинком. Дариганы ковали в сто личных кузнях, стоило это оружие огромных денег и считалось собственностью государства. С поля боя в первую очередь старались забрать мечи, а лишь потом тела павших товарищей.

Естественно, клинок выдавался под расписку и после увольнения отбирался. За поломанный меч особо не наказывали (но только если его сломали о башку дракона) — куски просто возвращали в сто лицу с первым же обозом, где чинили и отправляли обратно. А вот за потерянный дариган могли приговорить к нескольким годам в шахте или гребцом на галере,

чтобы отработать его стоимость. Впрочем, это касалось только простолюдинов, дворяне могли выплатить компенсацию. Пусть и продав половину поместья.

Дариганы имели очень длинную рукоять без гарды с противовесом на конце. Лезвие шириной в ладонь заканчивалось не привычным острием, а двуглавой секирой. Заточка клинка была обоюдоострая, с зазубринами — почти как у пилы. При умелом обращении этим зубцами можно содрать драконью чешую, и кольнуть в уязвимое место длинным и тонким как игла острием.

Ножны у дариганов, понятное дело, отсутствовали — мечи носили на плечах в плотных матерчатых чехлах. По правде сказать, ни на что иное, кроме как убийство драконов, дариганы совершенно не годились. Любой поединок заканчивался зацепом и тупым перетягиванием каната. В условиях города требовалось иное оружие, но помечтать все равно хотелось.

Так Далан и заснул, вспоминая лихие сражения и битвы с крылатыми ящерами. А утром его разбудил громкий голос откуда-то сверху. В куполе гуляло сильное эхо, и эльфу сперва показалось, будто с небес вещает какое-то злобное божество.

Открыв глаза, солдат увидел за решеткой лицо Бруса.

— Эй! Там тебя какой-то тип ищет. Ау, не спи!

— Что за тип?

— Не местный. В красной накидке и большой кожаной шляпе. А сапожки у него — загляденье. Ты бы поспешил, пока этого щеголя не замочили. Он сейчас рядом с пепелищем ошивается.

— Спасибо, Брус.

Орк скрылся, ничего не ответив.

Выглядел незнакомец совершенно не от мира сего. Возможно, он вообще впервые попал в Маратон. Кошель у всех на виду, оружия никакого, постоянно что-то спрашивает у хмурых ребят. Как его до сих пор не ограбили — великая тайна.

Внешность у этого кадра тоже была необычная. Человек, лет тридцать-сорок, с каштановыми волосами до ушей. Лицо круглое, слегка пухлое, и такое доброе и доверчивое, что аж скулы сводит. При ходьбе неизвестный постоянно поправлял пенсне правой рукой, а в левой держал большой чемодан.

Наконец пара крепких орков встала с крыльца и медленно потопала за франтом. Но Далан успел вынырнуть из толпы, схватить человека за локоть и увести в подворотню.

— О, вы должно быть господин Быстрый, — с дурацкой улыбкой проворковал человек. — Я как раз вас ищу.

— Кто такой, по какому поводу? — по-армейски строго спросил эльф.

— Вы искали покупателя на слезы дракона. Меня зовут Артур Монмесье, я ученый.

— Идем за мной.

Далан потащил мямлящего что-то под нос франта за собой.

— Погодите, это что, канализация? Но мой плащ и сапоги…

— Если не полезешь вниз — лишишься и того, и другого.

Невразумительно муркнув, ученый начал долго примеряться к люку. Пришлось взять его за руку и опустить под землю.

— Мне довелось изучить несколько карстовых пещер и пару катакомб, но вот в канализации я еще не бывал. Боже, какое амбре, — Артур достал из кармана надушенный платок и закрыл нос. — Надеюсь, вы меня не убьете в этом сыром мрачном месте.

— Об этом нужно было думать прежде, чем спускаться, — хохотнул Далан.

— Я шучу. Господин контрабандист очень точно вас описал. Внешность у вас запоминающаяся, вы уж не обессудьте.

— Да ничего, я привык.

Солдат провел гостя в купол и запер дверь.

— О, весьма редкая конструкция — гномье надземное жилище, — ученый крутился на месте, осматривая бетонную крепость. — А куда подевались хозяева?

— Их сжег дракон. А потом расстроился и долго плакал.

Далан вытащил из кармана фляжку и протянул Артуру. Тот, поставив наконец-то чемодан, открыл крышку и понюхал содержимое. Причем весьма необычно — не поднес горлышко к носу, а принялся махать над ним ладонью, направляя пары себе в лицо.

— Это действительно они, — восторженно произнес Монмесье. — Впрочем, ничего необычного — вы же убийца драконов.

— Деньги где? — сурово буркнул Далан.

— Понимаете ли, господин эльф, — замялся Артур. — Буду честен — денег у меня нет. Ой, ой, спрячьте кулаки и выслушайте! У меня есть кое-что другое!

Франт достал из чемодана крохотный мешочек размером с перепелиное яйцо и кресало. Затем поджог свисающую из горловины мешочка нитку и бросил его под кровать. Парой секунд спустя громыхнуло так, что эльф на мгновенье лишился зрения. В ушах дико звенело, во рту чувствовался соленый привкус.

— Ох, какой же я дурак. Не учел форму помещения и его звукопроводность. Прошу прощения. Ох, мои уши.

— Что это за магия?

— Это, господин эльф, научно-технический прогресс, который

в будущем изменит весь мир. Мое лучшее изобретение: взрыв-порошок! Или просто порошок, но как по мне звучит слишком длинно. Вот смотрите: петух — петушок, смех — смешок, а у порошка нет краткой формы.

— Ну, если порошок — то сокращенно, наверное, порох. Хотя какое-то дурацкое слово.

— А мне нравится! В общем, господин эльф, я предлагаю сделку. Взрыв-порошок или порох за драконьи слезы. Считаю это справедливым и честным обменом.

— Сколько вы дадите?

— Десять килограмм. Этого хватит, чтобы разнести ваш купол в пыль.

Далан осклабился.

Глава 13

К причалу подходил кнорр под полосатым парусом. Остепенившиеся северные разбойники ныне стали честными купцами и курсировали вдоль всего побережья.

— О, вот и мой корабль, — сказал ученый, встав с бухты каната. — Спасибо, что проводили до порта. Местные так странно на меня косились…

— Зачем вам слезы, Артур?

— Хочу изобрести эликсир бессмертия!

— У вас очень разносторонние интересы, — хмыкнул Далан. — Взрывчатка и бессмертие.

— Смерть и вечная жизнь всегда идут бок о бок. Иначе как еще решить проблему перенаселения?

— Действительно. Может тогда вместо пороха изобрести такое зелье, чтобы люди перестали трахаться?

— Ну что вы, — Артур смущенно улыбнулся. — Люди и нелюди скорее перебьют друг друга, чем откажутся от секса. В общем, до свидания, господин эльф.

Далан пожал ученому руку и направился к городской стене.

Дверь в крепость гномов оказалась закрыта. Причем изнутри — ключа у эльфа не было. Какая-то зараза залезла в его дом, пока он шастал по гавани. Пришлось снова искать девчонок — те показали спуск в катакомбы, идущий прямо из канализации.

Обгорелые трупы бородачей лежали на том же месте — даже крысы брезговали жрать сожженную драконом плоть. Покопавшись в пепле, Далан отыскал массивный мифриловый ключ на цепочке из того же материала и повесил на шею. Предполагая драку с непрошенными гостями, не поленился сходить в бухту контрабандистов и забрать кайло. Как оружие оно так себе — слишком тяжелое, но может найдется ценитель подгорного искусства, которому удастся сплавить кирку.

Ключ с изящными резными бородками вошел в замок как нож в масло. Дверь отворилась без единого скрипа, и солдат услышал приглушенные голоса и смех — мужской и женский. Но больше всего эльфа испугало то, что под куполом потрескивал костер.

Далан чуть высунулся из люка и осмотрелся. У огня посреди помещения сидела пара оборванцев. Девушка лет двадцати с короткими светлыми волосами в платье, очень похожим на то, что купила Микелла перед смертью. И парень с недельной щетиной, одетый в кожаную куртку с заклепками. Волосы незнакомец стриг коротко за исключением более длинной челки, которую будто корова лизнула.

Бродяги жарили на палочках картошку, рядом стояла початая бутыль паршивого пива. Устроили тут романтический ужин, мать их.

Далан достал из кармана крохотный мешочек с порохом — у Артура таких пробников было целых пять штук, и все он отдал вместе с остальным товаром. Эльф прицелился и метнул мешочек прямо в костер, успев за считанные мгновенья закрыть уши. После громкого хлопка, солдат выскочил из укрытия, одним прыжком добрался до парня и врезал ему в челюсть ногой.

И без того ошарашенная девушка завизжала и бросилась к погребу, но споткнулась и растянулась на полу. Далан тут же оказался сверху, просунул кайло под горло незнакомки и легонько придушил.

— Кто такие? Что тут забыли?

В ответ донеслись лишь хрипы и стоны, пришлось ослабить хватку и повторить вопрос.

— Я — Карра, а это мой брат Джозеф. Мы крысы…

Ага, понятно. Крысы — воры, обитающие в канализации и время от времени делающие вылазки на поверхность.

— Мы не знали, что этот дом уже занят. Отпустите, пожалуйста.

Далан схватил первую попавшуюся тряпку, до которой смог дотянуться, и связал девушке руки за спиной. Затем поднялся и растормошил братца. Тот, видимо растеряв остатки разума, попытался сопротивляться, за что получил хлесткую пощечину.

— Еще раз дернешься — сломаю шею, — прошипел эльф.

— Что тебе надо?!

— Ты залез в мой дом, а я не терплю воров. Крыс — особенно. Если хочешь увидеть сестру в добром здравии — придется немного на меня поработать.

— Я знаю тебя. Ты — Быстрый из сгоревшего трактира.

— Тогда ты знаешь, что я не балабол и могу глазом не моргнув переломать твоей сестрице все пальцы.

За спиной едва слышно сглотнули. Впрочем, насчет последнего Далан врал — истязать Карру никто не собирался, но иначе крысу на себя работать не заставишь.

— Ладно. Чего ты хочешь?

— Чтобы ты проник в восьмой сектор и выяснил, где живет Уоррен Пират.

— С ума сошел? Он же… а-а-а-й!!

— Не надо, пожалуйста! — взвизгнула сестричка.

Далан отпустил пальцы воришки.

— Выполняй. И если вздумаешь меня кинуть — шкуру с этой мрази сдеру. Пошел!

Эльф вытолкал крысу в канализацию и запер дверь не только на засов, но и на ключ. На люке, ведущим в катакомбы, тоже нашлась скважина — запер и ее. Не хватало еще всяких чертей в доме. После Далан оттащил мешок пороха подальше от костра и бросил в угли несколько картофелин.

Джозеф вернулся примерно через час. Эльф спустился и спросил через дверь:

— Чего так быстро?

— Да того, что каждая собака знает, где логово Уоррена. Мог бы сходить сам да спросить у любого на улице!

Эльф улыбнулся.

— Хорошо, сейчас открою. Ты один?

— Да.

Солдат припал ухом к замочной скважине. По обе стороны двери взволнованно бились два сердца. Ну что же, так значит так. Далан провернул ключ и со всей силы толкнул перегородку. Гномий механизм сработал как часы, с легкостью повернув многотонные металлические листы. Громко хрустнуло, послышался сдавленный крик бедняги, впечатанного в стену.

Сразу после этого другой бандит атаковал, в свете факела блеснул короткий нож. Далан играючи перехватил руку и всадил ею же клинок в пузо хозяина. Вырвав нож из лапы мертвеца, эльф сбросил тело в реку нечистот. Не ожидавший такого расклада Джозеф отшатнулся, потерял равновесие и едва не поплыл вслед за убитым дружком.

Но солдат схватил его за горло и бросил в коридор. Крыса, до сих пор не выронившая факел, попыталась им защититься. Тщетно. Далан выбил горящую палку и придавил руку Джозефа к полу. Воришка завыл и начал извиваться, как раненый уж.

— Надеюсь, про берлогу Пирата ты не соврал?

— Нет! Клянусь, я знаю, где она! Я проведу, правда!

— Хорошо. Вставай.

Джозеф поднялся, потирая ушибленную конечность, и с опаской взглянул на эльфа.

— Ты ведь меня не покалечишь?

Далан качнул головой.

— Точно?

— Точно.

Один прием и вся пятерня вора разом стала сгибаться в другую сторону. Вопль, наверное, слышали и на другом конце Маратона. Подняв за шкирку обезумевшего от боли Джозефа, Далан велел показывать путь.

Старший сектор выглядел в разы лучше младших. Дома куда богаче и изысканнее — назвать их лачугами или хибарами просто

язык не повернется. Привычные дворы тут отсутствовали — постройки шли ровными рядами, и найти одноэтажную было весьма проблематично. Узкие улочки отличались чистотой (относительной, разумеется, но слой дерьма и грязи был гораздо тоньше), народ носил нормальную одежду, а не лохмотья, и выглядел сытнее.

Шлюх было поменьше, и все они в основном ошивались перед борделями, трактирами и постоялыми дворами, которые действительно напоминали бордели, трактиры и постоялые дворы, а не полуразрушенные хижины с вывесками.

Наряды жрицы любви предпочитали пикантные, демонстрируя товар лицом, но абсолютно голую девушку Далан ни разу не встретил. Удивленные необычным видом эльфа, дамочки самых разных рас так и липли к шубе, приходилось то и дело их отгонять.

Кстати о расах — в восьмом секторе, например, население состояло преимущественно из людей и орков. Остальных малых народов было очень мало.

Несколько раз к спутникам подбегали ушлые шкеты и предлагали дрему, дурман и прочее дерьмо. Далан не удостаивал барыг даже взгляда — не царское это дело. Шкеты сразу все понимали и не навязывались.

— Ну и где он живет? — прошептал эльф на ухо Джозефу.

— От ворот сразу налево и вдоль стены. Там увидишь большое здание в три этажа с красной черепицей на крыше, — простонал воришка.

— Оно что ли?

Пират выстроил себе некислую базу, которая могла поспорить со многими поместьями за городом. Едва ли не посреди сектора, где жизненного пространства и так было чертовски мало, стояла самая настоящая усадьба, огороженная высоченным дощатым забором.

Таким высоким, что первый этаж за ним и вовсе не был виден. Но даже несмотря на такую меру предосторожности, абсолютно все окна дома имели решетки. То ли Пират так боялся за свою жизнь, то ли замучила ностальгия по тюрьме, где этот урод наверняка отмотал не один срок.

Так или иначе, поместье действительно походило на жилище крупного мастера. Не хватало только дозорной вышки — стражи у входа стояло более, чем достаточно — восемь спрятанных за масками рыл вдоль всего забора. А внутри наверняка сидят арбалетчики. Неужели у кого-то хватит мозгов штурмовать такую крепость? Впрочем, во время войны банд случалось и не такое.

— Все, пошли обратно.

— Вы нас отпустите? — с надеждой спросил Джозеф.

— Конечно, нахрен мне лишние рты дома.

Как только спутники спустились в канализацию, Далан всадил трофейный нож вору промеж лопаток. И сбросил в дерьмо, где ему самое место. Оставалось прикончить сестрицу и можно спать спокойно. Оставлять жаждущую мести бестию за спиной эльф не собирался — у него и так достаточно врагов.

Когда Далан вернулся в купол, пленница умудрилась избавиться от пут, но никаких попыток к бегству не предпринимала. Просто сидела перед потухшим костром и чистила картошку от подгоревшей кожуры. При появлении эльфа девушка встала и чуть дрогнувшим голосом спросила:

— Где Джозеф?

— На задании, — по-армейски сухо бросил Далан.

— Но ты же сказал, что отпустишь нас…

— Твой брат мне солгал, за это наказан. Как говорится, наряд вне очереди. Не переживай, ничего ему не грозит.

Эльф чуть не ляпнул «*уже* не грозит», но в последний момент исправился.

— Ладно, — Карра села и вернулась к своему занятию. — Хочешь картошку? Я много напекла. Как знала, что застряла тут надолго.

Далан поднял с пола кайло и покрутил перед лицом. Этот инструмент наверняка крошил породу еще в шахтах Подгорного царства, но на белом острие не осталось ни зазубрины. Эх, вот бы заполучить настоящий мифриловый меч. Сбалансированный, идеально лежащий в руке, невероятно острый и прочный. Жаль, что Говнобород уже не выведет на поставщиков такого добра.

— О чем задумался? — спросила воровка.

— Да так.

Далан смотрел в свои глаза, отражающиеся на блестящей поверхности кирки. Строгие, чуть прищуренные, холодно-голубого цвета. Со стороны казалось, что взгляд загипнотизировал своего же хозяина. На самом деле эльф размышлял, а в минуты глубоких раздумий солдат впадал в легкий транс. Просто за десять лет отвык от этого мерзкого состояния — на войне Далан не сомневался никогда.

Но этот купол — не фронт, а перед ним не дракон. А гораздо более опасный враг — женщина, которая будет мстить за смерть родственника. Уж лучше огнедышащий ящер в тылу, чем такой подарочек.

Эльф закинул кайло на плечо и негромко сказал:

— Пошли. Ты свободна.

Девушка бросила недоеденный кусок в золу и радостно

вскочила на ноги. Далан помог Карре спуститься в тоннель и спрыгнул следом.

— Здесь так темно, — фыркнула воровка. — Не понимаю, как ты тут живешь.

— Тебя проводить или сама найдешь дорогу? — спросил эльф, отпирая дверь и выходя вслед за пленницей.

— Я помню все коридоры на ощупь. Извини еще раз, что залезли к тебе в дом.

Карра коснулась рукой мокрой стены и медленно побрела по тоннелю. Удар вышел коротким, но очень сильным — острие кайла погрузилось в затылок едва ли не на половину. Девушка не успела даже вскрикнуть и беззвучно повалилась лицом вперед. Далан постоял немного над окровавленным телом, затем столкнул его в канализацию. Поток нечистот вынесет труп в море, где гнилое мясо сожрут хищные рыбы и всяческие гады, не оставив даже костей. Капли крови и мозгов подчистую слижут вездесущие крысы.

Был человек — и нет человека.

До поздней ночи эльф пролежал на кровати, неотрывно глядя в потолок. Когда зарешеченное оконце стало черным, снял шубу, рубаху и надел грязную безрукавку, сворованную недавно вместе с кучей другого тряпья. Руки, ступни, лицо и голову вымазал в золе, и лишь после этого выбрался из укрытия.

Под дверью лежал сложенный вчетверо лист пергамента, где разноцветными карандашами нарисовали переплетение канализационных ходов. По ним эльф без труда отыскал выход в восьмой сектор.

Выбравшись наружу, Далан взобрался на крышу ближайшего дома и отправился к логову Пирата. Дома стояли впритык, крыши в основном представляли собой ровный дощатый настил без особых изысков, так что солдату даже не приходилось идти.

Он полз, скрываемый высотой и развешанным на флагштоках бельем.

Ночью, как оказалось, все окна в особняке Уоррена закрывали ставнями и занавешивали шторами. Судя по звукам из-за стен, хозяин и челядь не спали, однако со стороны невозможно было определить, в какой из комнат горит свет.

Внутренний двор также освещался очень слабо — лишь дозорные таскали с собой небольшие стеклянные фонари, нигде больше не зажгли даже факела. Очень хорошая маскировка — Пират вполне заслуживал похвалы. Только, видимо, старый негодяй никогда не имел дела с эльфами, которым темнота и мрак только на руку.

Далан подсчитал охрану — двенадцать вне периметра (то

бишь за забором), еще пятеро внутри. Если Уоррен так печется за свою шкуру, то и в здании наверняка находятся телохранители. Но солдат не собирался вступать со стражей в бой. Это было бы слишком просто.

Перед рассветом эльф ушел, а вернулся следующей ночью уже с мешком пороха и краденым кресалом. Большинство обитателей сектора засыпали часа через два после полуночи. Тишину нарушали лишь вопли, редкая ругань да стоны из недалекого борделя.

От прочих, менее важных звуков, Далан умел с легкостью абстрагироваться. Еще с прошлого дежурства он знал, что в доме под ним живет семейство из трех человек. Отец, судя по одышке и тяжелому скрипу половиц, страдал от ожирения. Жена его — тихая как мышь, спала на отдельной кровати, а девочка-подросток в личной комнате на первом этаже, перед сном занималась вещами, постыдными для девочки-подростка.

Но вот чертов особняк стоял довольно далеко, обитатели особо не шумели, и звуки смешивались с общим фоном. А Далан хотел точно знать, что Пират внутри — иначе вся задумка теряла смысл.

Вдруг двери распахнулись, и на порог высыпалась целая толпа вызывающе одетых девиц. Большинство — орчихи в одних набедренных повязках, со своими соплеменниками в обнимку. Девки хохотали, стражники лапали их за все выступающие места, кто-то затянул песню.

Пират вышел последним, держа под руки сразу двух человеческих женщин. Расплатившись со шлюхами, хозяин вернулся обратно, пошатываясь от обильной выпивки.

Вряд ли Пират развлекался так каждый день (вчера, например, все было спокойно как в монастыре). Значит, Далану сильно повезло, иначе бы пришлось дежурить всю неделю, а то и дольше.

После хорошего секса любой мужик хочет спать. Наверняка все обитатели дома или дрыхнут, или очень расслаблены. Но страже снаружи счастья не перепало, поэтому они злобные и подозрительные. Так и нарезают от обиды круги вокруг особняка, даже не общаясь друг с другом.

Это плохо, но решаемо.

Зная, что придется лазать по крышам, Далан заранее озаботился лямками для мешка. Взвалив смертоносную ношу на плечи, эльф незаметно спустился и подкрался поближе к той стене дома, что смотрела на внешнюю стену. Здесь охраны было меньше — оно и понятно, никаких окон с тыла здания не имелось. Лишь двое угрюмых орков стояли по углам стены.

Выждав, пока одному захотелось отлить (ссать прямо на забор, видимо, запрещал хозяин), солдат добрался до ограды. Одним прыжком он ухватился за верхушку досок, подтянулся и затаился в тени. Мимо бродили стражники, но тусклое сияние свечек в фонарях не позволяло разглядеть лазутчика.

Выждав, пока образуется небольшое «окно», Далан кошкой подкрался к особняку и полез на крышу. Ставни его не интересовали, разве что в качестве опоры — попытка вскрыть их обернется ненужным шумом, да и подходящего инструмента не было. У эльфа имелся иной план, и конечной целью его являлась печная труба.

Как правило в домах с толпой прислуги и охраны строился огромный очаг с широким дымоходом, где каждое утро готовилась еда на всю ораву. В эту-то трубу Далан и сбросил мешок, не опасаясь, что тот застрянет. Сетка от голубей и крыс (для грызунов кирпичная кладка вообще не помеха, они даже по потолку бегать умудряются) закрывала жерло, но отодрать ее не составило никакого труда.

Услышав, что мешок с глухим стуком упал в золу, эльф достал из-за пазухи промасленную тряпку и кресало. Несколько секунд спустя вслед за порохом полетел и огонек, а солдат, разбежавшись, сиганул с крыши. Приземлился он аккурат на голову охранника — того самого, что ходил отливать. Но даже без мягкой «подушки» падение обернулось бы лишь легкой болью в ногах. Для народа, издревле привыкшего лазать по высоченным деревьям (и, соответственно, падать с них) третий этаж — не высота.

Сразу после этого громыхнуло так, что на первом этаже выбило все ставни и дверь, а труба и часть крыши отправились в свободный полет. Начался пожар, в считанные секунды распространившийся на весь особняк. Объятая пламенем стража выбегала наружу и падала в грязь, корчась и истошно вопя. Среди живых (временно) факелов Далан заметил и Пирата — старик оказался единственным человеком в доме, узнать его удалось лишь по росту.

Подыхал Уоррен дольше остальных, чему эльф был несказанно рад. Он долго смотрел как урод оторванной по локоть рукой пытается сбить огонь и зовет на помощь. Но помочь ему было некому — оглушенные и перепуганные орки стремглав бросились в разные стороны, крича что-то про дьявольскую магию.

Далан беспрепятственно добрался до канализации — после взрыва ни одна собака не высунула бы носа наружу, даже если бы пожар перекинулся на их дом. В нижнем городе очень давно не

видели «магических» сполохов, но память о них была жива и вряд ли когда-либо умрет.

Вернувшись в купол, эльф завалился на кровать и практически сразу заснул.

Проснулся рано в состоянии острой душевной хандры. Есть не хотелось, что-нибудь делать — тоже. Далан лежал на спине, подложив ладони под голову, жевал палочку и разглядывал потолок. Из депрессивного безделья эльфа вывела гулкая заунывная песня, идущая откуда-то снизу.

Вскочив с кровати, солдат метнулся к люку в катакомбы и прислушался. Песня, а вместе с ней и нестройный топот, быстро приближались. И вот уже некто громко стукнул в переборку. Солдат схватил кайло, которое с недавнего времени держал у изголовья, и гаркнул:

— Кого черт принес?

— Сам сначала назовись, разбойник! По какому праву ты залез в дом моего брата?!

Вот это да. Кажется, родственники почившего Говнобородa пожаловали.

— Нет его больше, а значит и дом теперь бесхозный. Вот и живу тут!

Голос незнакомца смягчился, в нем проскакивали нотки глубокой печали:

— Открой люк, незнакомец. Негоже через мифрил о таких вещах разговаривать.

Далан открыл и отошел в центр комнаты, держа кайло наготове. Из люка выбрался дородный гном с длинными рыжими усищами и заплетенной в косу бородой. Следом показались еще двое карликов: черноволосый и блондин. Все они носили черные куртки с нашитыми лоскутами кольчуг, за спинами торчали рукояти коротких мечей.

— Мы нашли в тоннеле груду обгоревших костей. Но ключа и кирки моего брата среди них не было. Я вижу, кайло у тебя. Знаешь ли ты, эльф, как погиб Гарадрин?

Далан рассказал все как было, но заменил горного дракона на морского змея, а о своей роли в случившемся умолчал. Рыжий бородач специалистом по гадам не был, поэтому принял вранью за чистую монету.

— Меня зовут Иркли, мы с братом наладили торговлю в нижнем городе, — поведал гном, усевшись на кровать. — Возили товары из самого Подземного царства… Теперь, вижу я, придется сворачивать лавочку. Проклятые драконы, чтоб они подавились своим огнем. Послушай, эльф, могу ли я забрать кирку брата? Она дорога мне как память.

— Все, что найдено, принадлежит нашедшему, — озвучил Далан первую заповедь, по которой жил любой уважающий себя гном.

Вообще, изначально она касалась лишь выкопанного из недр земли — то бишь золота, алмазов и прочих драгоценностей. Но со временем (и расселением карликов по чужим странам) заповедь стала касаться любой потерянной (или оставленной без присмотра) вещи.

— Справедливо, — кивнул гость. — Чего ты хочешь взамен?

— Пять сотен золотых.

Торговаться за память родича — значит, попытаться «удешевить» ее. Что, естественно, никуда не годится.

— Тьфу на тебя! — благодушие и скорбь мигом сменилась традиционной жадностью. — Скупердяй! Небось от скупости патлы-то и выпали!

Ругаясь под нос, Иркли высыпал содержимое кошеля на землю и стал отсчитывать монетки. Своих запасов не хватило, пришлось брать в долг у подельников. Продав кирку, Далан выпроводил бородачей и запер люк.

Эльф продал бы кайло и за меньше деньги, лишь бы избавиться от ненавистного предмета.

Он очень жалел, что таким же образом нельзя избавиться от дурных воспоминаний.

Глава 14

В самом большом трактире первого сектора ныне было крайне малолюдно. За столом в центре зала сидело всего трое посетителей — зато каких. Сами мастера старших кланов собрались, чтобы помянуть почившего коллегу и обсудить ситуацию в нижнем круге.

По такому поводу внутрь не позволили войти даже страже — эскорты остались на улице, бросаясь друг на друга враждебные взгляды. Последний раз мастера встречались очень давно, как раз на договоре о разделе трущоб на секторе и перемирии. Так что бандиты никак не могли успеть наладить хоть какие-нибудь отношения. Драться нельзя, общаться не о чем — вот и стояли, разбившись на три группы.

Несмотря на значимое событие, на столе из угощений были лишь самогон и бутылка белого вина. Бокал, две полные стопки и одна перевернутая — на том месте, где прежде трапезничал Уоррен Пират.

Слева от пустующего кресла сидел весьма колоритный персонаж. Эльф со столь утонченными чертами лица, что с первого взгляда не поймешь — мужчина это или женщина. Со второго, впрочем, тоже. Как и с третьего.

Левую половину светлых, почти белых волос эльф стриг очень коротко — почти ежиком. Правая половина ровными прядями опускалась чуть ниже подбородка. Все дело в том, что красавец-эльф выставлял напоказ одно ухо, а другое у него попросту отсутствовало. Лишился он его не в бою или по причине какого недуга. Давным-давно эльф, еще будучи рядовым головорезом, угодил в лапы стражи. Ухо ему оторвал раскаленными щипцами палач на допросе, и чтобы скрыть уродство бандит стригся столь необычным образом.

Уцелевшее же ухо украшали три золотые серьги в виде колечек разных размеров и «гвоздик» с настоящим бриллиантом в мочке. Помимо любви к бижутерии, мастер прославился вычурным нарядом, заставлявшем коллег и даже соратников ломать голову — какого же пола этот бандит?

Он носил длиннополый атласный кафтан нежно-кремового цвета, расшитый золотыми и серебряными нитями. Узоры на ткани напоминали не то змей, не то бескрылых драконов — в хитросплетении чешуйчатых тел было невозможно что-либо точно разобрать. Украшенный мехом черной лисы воротник был шире обычного и лежал на узких плечах. Сидел кафтан свободно, не давая понять — складка ли это, или же маленькая грудь.

Не исключено, что это на самом деле была женщина. Ведь с эльфийского Эльмер — дитя леса. Имя, подходящее представителям обоих полов. О личной жизни мастера никто не был осведомлен, но если спросить охрану и учеников, то те ответят, что вожак предпочитает одиночество и в тесных связях ни с кем замечен не был.

Впрочем, почти все обращались к Эльмер (это имя не склоняется) в мужском роде. Иначе поступали лишь злопыхатели и ненавистники, но быстро лишались языков, а то и жизней. Лучше эльфа никто в городе не владел искусством тайного и явного убийства. Из-за своей внешности и невысокого роста мастер мог перевоплощаться в кого угодно, хоть в ребенка. Его услугами не гнушались пользоваться чиновники и ремесленники среднего круга. Ходили слухи, что и полиция давала Эльмер задания по поиску и уничтожению особо опасных преступников (то есть тех, кто выступал против ее произвола).

Где он научился смертельному ремеслу никто не знал, но свою славу эльф стяжал именно на тропе войны. Очень быстро из никого он стал знаковой фигурой в нижнем круге, порешив немало мастеров во время передела трущоб. В конце концов старшие приняли его в свои ряды и позволили крышевать второй сектор. Это был единственный способ утихомирить кровожадного наемника.

Получив власть, Эльмер открыл нечто вроде школы, где обучал наиболее ловких, выносливых и умных нелюдей. Людей эльф считал слишком слабыми и недолговечными, а потому непригодными для работы убийцы. Теперь же одного клинка мастеру казалось мало, и он стал постигать тайные колдовские знания.

Говорят, что душа усопшего незримо присутствует на поминках. Если это действительно так, то по правую руку от призрака Уоррена восседал дородный старый орк с окладистой седой бородой. Увидеть такого — большая редкость, ибо в силу буйного нрава и вероисповедания орки редко доживали до преклонных лет.

Но мастер Таркин считался не столько дерзким и сильным, сколько расчетливым и умным. С раннего детства он слушал рассказы матери и бабушки о великих битвах народа степей. Но его интересовали не итоги (хорошие замочили плохих), а последовательность действий, к оным итогам приведшая.

В юности басни в духе: «бились они долго и счастливо и умерли в одном бою» Таркину приелись. Он хотел знать, кто руководил войсками, какую тактику и стратегию применял. Привычная любому орочьему мальчишке жажда быть похожим на

великого героя превратилась в нечто большее.

В науку. Таркин не только обучался бою на мечах, но и старался разыскивать любые крупицы информации о жизни и быте полководцев. Ведь абы кто не сумеет поднять и повести за собой целую орду. Это под силу только одиозной, необычной личности, и Таркин хотел стать именно таким.

Тяга к знаниям привела его в Маратон. Наплевав на все запреты родителей (страшнейший проступок в среде орков), он сбежал в город и попытался поступить в военное училище. Его оттуда с хохотом выперли пинком под зад — в ту пору Маратон уже охватили ксенофобские настроения и нелюдей в престижные учебные заведения не брали.

Пришлось начинать с самого низа — простым бандитом-рубакой, на ходу узнавая все необходимое. Лучшим воином в итоге Таркин не стал, зато прекрасно освоил политику и красноречие. Довольно развитый для орка ум и подвешенный язык спустя долгие годы сделали Таркина тем, кем он есть — главной движущей силой нижнего круга.

Старый орк приложил все усилия, чтобы добиться мира и поделить круг поровну, по-братски. Сейчас же Таркин снова примерял шкуру дипломата и миротворца, так как его бизнесу любая война только в ущерб. В первом секторе стояли самые лучшие бордели трущоб, а мертвецы как известно денег не приносят.

Что же касается внешнего вида орка, то одевался он на удивление неброско. Темно-фиолетовый жилет, зеленый плащ с черной оторочкой и красные восточные шаровары. На груди массивная золотая цепь, на могучих кулаках татуировки в виде орочьих рун. Из обуви Таркин предпочитал остроносые сапоги в тон шароварам.

Орк постоянно курил трубку с длинным мундштуком и пускал кольца дыма на третьего участника встречи. Очень толстого пожилого человека, одетого на удивление просто — в одну лишь черную сутану, подпоясанную белым кушаком.

Яков по кличке Преподобный — представитель некогда знаменитого столичного рода. На пике своего могущества папаша Якова решил хапнуть власти и скинуть самого короля, но заговор раскрыли, папку сварили в масле, а самого Якова отправили в монастырь.

В силу своего малолетства бедолага и знать не знал ни о какой измене, но на всякий случай король решил от него избавиться.

В закрытом горном монастыре, больше похожем на тюрьму, Яков истово молился, постился, а по праздным дням посещал

школу. Сильнее всего он любил уроки по теории ересей. Там он набрался знаний о всех религиях разумных рас и заодно понял, что это практически неисчерпаемый источник дохода.

Одним прекрасным днем возмужавший и поднаторевший в церковных науках Яков сбежал, то ли спрятавшись в пустой пивной бочке, то ли переодевшись монахиней. Слухи разнятся в зависимости от отношения источника к Преподобному.

Долгие скитания привели его в Маратон, где он и открыл свой первый молельный дом. Стоило обзавестись нужными знакомствами среди нелюдей, как по всему кругу стали возникать капища, алтари, церквушки и ритуальные тотемы. Проповеди не умолкали ни днем, ни ночью, а более чем щедрые пожертвования, полученные взамен обещаний вечной загробной жизни, шли в карман Якову.

Тогдашний крупный мастер быстро прижал толстяка к ногтю — пришлось делиться. Сперва бандит хотел и вовсе избавиться от Преподобного, но без его красноречия и знаний проповеди теряли эффективность, а вместе с ней и деньги. Работа на дядю продолжалась несколько лет, пока авторитет Якова не взлетел до небес. Среди черни он обрел статус едва ли не пророка, что и позволило ему направить праведный гнев против своих врагов.

Когда жалких медяков оборванцев стало не хватать, Яков наладил связь с контрабандистами и стал торговать рабами. Обезумевшие фанатики сами с радостью лезли в кандалы, превратив своего пастыря в богатейшего человека нижнего круга. Вот, в общем-то, и все, что можно о нем сказать. Хитрый, в меру жадный и очень осторожный. Предпочитает действовать чужими руками. Для многих неприятная, но необходимая личность, с которой лучше дружить, чем враждовать.

— Ну, не чокаясь, — сказал Таркин и перед тем, как выпить, слил немного самогона на пустой стул.

Проповедник опрокинул стакан и занюхал широким рукавом сутаны. Эльмер нежными музыкальными пальцами взял бокал и медленно выпил вино до дна. Краем глаза Таркин смотрел на дрожавшую шею эльфа и не мог понять — вроде есть кадык, а вроде и нет.

— Помер наш боевой товарищ и партнер старина Уоррен. Десять лет в мире и спокойствие жили и на тебе — опять нижний трясет. Узнать бы, кто это…, - Таркин сжал кулак.

— Смею полагать, мой сородич по прозвищу Быстрый, — высоким мелодичным голосом не сказал — пропел Эльмер. — Пару дней назад Пират сжег его трактир в четвертом секторе. Неужели вы не можете связать эти два события?

— Я слышал, — сказал Яков, — были у старика какие-то

терки с новичком. Но, дьявол меня забодай, кто он такой, если прикончил Уоррена одним махом?

— А вот мы его изловим и спросим! — громыхнул орк.

— Ха, — работорговец ехидно улыбнулся. — А ежели он нас… того. Вдруг этот эльф колдун? Вы вообще хату Пирата видели? Магия бесовская там замешана, не иначе.

— Никакого колдовства там нет, — возразил Эльмер. — Ни следа, я специально проверял. А что касается эльфа, то предоставьте его мне. Мои люди присматривают за четверкой после смерти Усача и докладывали о странном незнакомце. Он лыс, носит шубу и у него татуировка на виске в виде драконьей лапы.

— Дариган? — Таркин поднял кустистые брови. Будучи любителем военной науки, и былой и нынешней, орк многое знал об убийцах драконов. — Это многое объясняет.

— Что за дариган? — спросил Яков.

— Титул за убийство ящера голыми руками.

Проповедник присвистнул.

— Ну знаешь ли, Эльмер, тебе стоит проявить осторожность.

— Королевские солдаты — это обычный сброд, а то что кто-то задушил дракона… я и не такое в сказках читал, — фыркнул эльф. — Лучше скажите — живым его доставить или сразу убить?

— Смотри по обстоятельствам, — разумно рассудил Таркин. — Если получится, то лучше, конечно, живьем. Ух охота мне попытать эту морду эльфийскую.

— С этим решили, — кивнул Эльмер. — Как быть с вакантными секторами? Сами знаете, свято место пусто не бывает…

— Истинно так! — вставил Яков, воздев к небу руки.

— …в четверке опять начнется маленькая война, в итоге мастером станет самый сильный и отмороженный вожак. А как быть с вотчиной Пирата? Мы не можем отдать торговлю дремой кому попало.

— Значит, надо назначить временного управляющего, — предложил Таркин. — Кого-нибудь из наших правых рук.

— Но кому достанется сектор? — буркнул Яков.

— Это определим голосованием.

Эльмер фыркнул и сложил руки на груди:

— Каждый проголосует сам за себя, очевидно же. Надо тянуть жребий.

Орк побарабанил пальцами по столу и кивнул:

— Справедливо. Тогда давайте поступим так — завтра в это же время соберемся здесь вместе с кандидатами. Пусть госпожа Удача определит, кому достанется сектор Пирата. Мы не должны

повторить прошлой ошибки, не должны снова привлечь внимание полиции. Вы согласны?

Подельники были не против. Договор скрепили тостом.

Сразу после вылазки Далан вернулся в пятый сектор и тщательно вымылся в первой попавшейся кадки дождевой воды. Босяки нижнего круга именно таким образом и заботились о гигиене, так что плещущийся в грязной жиже эльф никого не удивил.

Спустившись в канализацию, солдат сбросил пропахшую порохом хламиду в реку нечистот и пробрался в гномий дом. Есть не хотелось, что-либо делать тоже. Далан попытался заснуть, но ничего не вышло — так и провалялся до утра, глядя в потолок.

Вопреки общепринятому мнению эльфы могут умереть не только от оружия, опасной болезни или несчастного случая. Кажущийся бесконечным век может оборвать сильная душевная хандра. Потеряв волю к жизни, сын Леса начинает чахнуть, мучиться и в конечном итоге отходит в мир иной.

Такая смерть, разумеется, большая редкость, но свое состояние Далана начинало немного пугать. Захиреть в этой вонючей вшивой клоаке он совершенно не хотел. Превозмогая накатившую как цунами депрессию, эльф сполз с кровати, оделся и вышел в город.

В кошельке на шее позвякивали несколько золотых монет — остальные лежали в потайном месте, чтобы не искушать карманников и прочих бандитов. Путь солдата лежал к лучшему душевному доктору нижнего круга — Пивнюху. Разжившись деньгами, эльф хотел прикупить нормального алкоголя, а не травиться в дешевом трактире.

Эх, трактир-трактир. От пепелища уже не осталось и следа — местные налетели как саранча и растащили все уцелевшее и подпорченное огнем. Первое пошло на починку жилищ, второе — на растопку. Теперь на месте тупичка образовалась грязная площадь, где уже ошивалась целая толпа бездомных.

Возможно, в скоро времени ее снова застроят — пустыри в трущобах Маратона недолго стоят без дела. Бросив на едва не ставшее родным место, эльф спрятал руки в карманы и ускорил шаг.

— Далан! Сынок, проходи! — заботливо произнес Пивнюх, лично встретив эльфа у входа в заводик.

Солдат улыбнулся — «сынок» был старше пивовара почти на полтысячи лет.

— Ужас, просто ужас! — вздохнул Пивнюх и достал из-под стола бутыль с прозрачным как высокогорное озеро содержимым. Разлил по большим стаканам, один протянул гостю.

Эльф вылакал все за раз, хотя в стакане было не меньше пинты чистого спирта.

— Говорят, эту собаку, — старик понизил голос до шепота, — кто-то замочил. Вот и поделом ему. Ну, не чокаясь, за твоих славных ребят.

Опрокинули по стопочке, закусили солеными огурцами.

— Что теперь планируешь делать? Если что — приходи ко мне на завод. Парень ты крепкий — пристрою вышибалой. Большего, увы, обещать не могу.

— Спасибо, — безразлично буркнул Далан, наслаждаясь бурлящим в голове алкоголем. — Я пришел самогона купить. Бочонок.

Эльф икнул в рукав шубы.

— Эй, ты только смотри не спейся с горя. Сивый! — заорал Пивнюх. — Принеси пять литров нашего лучшего спирта!

— И пива…

— И пива десять!

— Донесешь или послать кого-нибудь?

— Сам справлюсь, — Далан хрустнул огурчиком и отказался от третьего стакана. — Мне еще через весь город топать.

— Где же ты теперь живешь? — охнул Пивнюх. — Слушай, переезжай сюда, а?

Эльф положил на стол две золотые монеты.

— Надеюсь, этого хватит. За предложение спасибо, но мне есть, где жить. Бывай, Пивнюх. Хороший ты мужик.

Хозяин выпил самогону и кивнул сам себе.

Убедившись, что гость с двумя бочонками подмышками скрылся вдали, Пивнюх юрко перебежал улицу и вошел в крохотный постоялый двор. Под крышей хозяин организовал голубиную почту, которой пивовар пользовался для деловой переписки. В тот раз он отправил неизвестному адресату лишь два слова и весьма необычную подпись.

Был здесь.

П.З.

Путь по нижнему кругу кажется очень долгим только если идти пешком. А для птицы любая преграда нипо чем. Голубь доставил послание за несколько минут. Тонкие изящные пальцы развернули бумажку, послышался удовлетворенный смешок.

Старый пройдоха сработал как положено. Это Шаман взяла на себя смелость пытаться спорить со старшим, но Эльмер знал тысячу и один способ заставить кого угодно изменить свое

мнение.

Наемный убийца спустился во двор своей школы, где молодняк разных рас постигал азы смертельного искусства. Пока что на набитых соломой мешках, но вскоре Яков обещал подогнать партию особо буйных фанатиков.

Тролли, орки и гоблины отчаянно кололи манекены кинжалами с волнистыми лезвиями. На мешковине заботливая рука наставника углем нарисовала жизненно-важные органы. Сердце, печень, яремная вена — один укол, порез и цель уничтожена. Искусство допроса новички будут постигать гораздо позже, когда докажут свою преданность парой-тройкой убийств.

За тренировкой наблюдал низкорослый худощавый тролль. Его лицо было настолько обычным и неприметным, что даже соплеменники не смогли бы указать хотя бы одну выделяющуюся черту. Такая внешность прячет наемника в разы лучше маски или глубокого капюшона.

При появлении мастера ученики выстроились по струнке и склонили головы.

— Эсхи, — сказал эльф. — Шубу заметили в третьем секторе. Взять живым, хочу поболтать с родичем.

В широкие ладони тролля упал пузырек с бесцветной мазью. Вытяжка морской каракатицы — сильнейший парализующий яд, вызывающий кому и смерть в течении суток. Если, конечно, не ввести антидот.

Тролль молча кивнул и спрятал отраву во внутренний карман хламиды. Одевались убийцы, вопреки расхожему мнению, как среднестатистические оборванцы, чтобы даже самый подозрительный ничего не заметил. Эсхи не был исключением. Внешне он походил на побитого жизнью босяка, но лучше него с кинжалом обращался разве что Эльмер. Недаром тролль считался его любимым учеником.

Мастер выпростал руки из прорезей на рукавах и сложил на груди. Проводив наемника взглядом, отправился в дом — готовить пыточную к приему особого гостя. Длинные рукава атласного кафтана не доставали до земли считанные сантиметры. Но тому, что было спрятано в них, мог позавидовать и королевский тайный сыщик.

Отыскать цель Эсхи не составило труда. Он находил заказанных и в дремучих лесах, в армейских лагерях и среди толп черни. Но белая шуба выделялась на общем фоне грязи и серости как чертов маяк в ночи. Либо эльф с катушек съехал и воспринимает одежду как реликвию, либо он специально хочет, чтобы о его передвижениях знал весь город.

Шел лысый неспешно, время от времени останавливаясь и

прикладываясь к бочонку. Когда он миновал четвертый сектор, то шатался как моряк после схода на землю. Нет, не потому, что после года-двух на качающейся палубе ты сам качаешься дай бог. А потому, что любой моряк, едва оказавшись на суше, нажирался до беспамятства.

Эсхи зашел в подворотню якобы справить нужду, а сам обмакнул кончик кинжала в яд. Чтобы не поцарапаться при ходьбе или беге, тролль закрепил оружие в специальных открытых ножнах под правым предплечьем. Оставалось только подойти поближе и распороть цели кожу. Достаточно крохотного пореза, и вытяжка мгновенно разнесется по организму.

А эльф брел себе, даже не оглядываясь назад. Впрочем, это бы ему ничуть не помогло — заметить тролля в толпе босяков не сумел бы даже хренов оракул.

Когда до шубы оставались считанные шаги, тот резко остановился и поприветствовал кого-то. Рядом на крыльце полуразваленной хибары стоял пожилой тролль с ведром помоев. Не ответив на попытку разговора, соплеменник вылил грязную воду и скрылся за дверью.

Эльф продолжил путь. Остановка сбила убийцу с шага — он уже просчитал все движения, а тут такой форс-мажор. Но ничего, еще наверстает.

Шуба свернула в подворотню, Эсхи, выждав немного, шагнул следом. Но в тупичке никого не оказалось — лысый ублюдок нырнул в канализацию. Сырое подземелье — это не шумный город, там особо не затеряешься. Но приказ есть приказ.

Тролль отодвинул решетку и спрыгнул вниз. И сразу же получил мощный пинок в поясницу. Удержать равновесие не удалось — наемник рухнул на пол и скользнул по нему добрый метр. Напрягся, оттолкнулся и прыгнул, на лету выхватив кинжал.

Эльф, уже без бочек подмышками, стоял на цыпочках, держа руки за спиной. Эсхи прыгнул, но цель на одних пальцах отскочила назад, в спасительный мрак подземелья. В темноте тролль видел гораздо хуже ушастого, ситуацию спасал лишь тусклый свет из дыры в потолке.

Эсхи метнулся вперед, скользнув босыми ногами по влажным плитам. Цель снова отскочила. Это начинало раздражать. Но мастер успел немного обучить тролля традиционному боевому искусству своего народа — «борьбе без борьбы». Овладел этой техникой Эсхи лишь поверхностно, однако мог представлять, на что способен противник. И не стал идти у него на поводу.

Тролль одним прыжком пересек реку нечистот, оттолкнулся от стены и приземлился эльфу за спину, отрезав путь к соседнему

тоннелю. Эсхи не собирался бегать за ушастым по всей канализации. Достаточно загнать его в тупик — и вся хваленая борьба пойдет коту под хвост.

Наемник снова прыгнул, сократив расстояние до пары шагов. Эльф уклонился от атаки, но уперся спиной в холодную кладку. Лысый идиот сам загнал себя в глубокую нишу, где уже не распрыгаешься. Эсхи оскалился, предвкушая победу, и замахнулся кинжалом. Но Далан оказался проворнее. Он выпростал руку из кармана и метнул ножик троллю чуть ниже живота. Бросок получился столь мощным, что лезвие не только вонзилось в плоть по самую рукоять, но еще и ощутимо ударила ею по ране.

Эсхи учили превозмогать боль, но от неожиданности тот вскрикнул и инстинктивно вытащил из себя ножик. Это стало роковой ошибкой — видимо, цель знала анатомию куда лучше убийцы. Едва лезвие покинуло рану, как оттуда фонтаном хлынула кровь. Тролль на миг опустил взгляд, но этого хватило для удара пяткой прямо в нос.

Наемник поскользнулся и упал в канаву с дерьмом. Из последних сил успел вынырнуть, но пальцы скользили по плитам, а течение неумолимо несло тролля по коллектору.

Далан подбежал, выбил отравленный кинжал из руки, и вытащил Эсхи из канавы. Но лишь для того, чтобы перевернуть и окунуть головой в фекалии и помои со всего высшего круга. Эльф держал добычу долго, зная об умении убийц задерживать дыхание. Эсхи отчаянно пытался освободиться, но колени Далана надавили на нервные узлы ниже копчика и чуть выше поясницы, практически парализовав наемника. Правая рука немилосердно сдавила шею тролля, а левая впилась в вывернутый локтевой сустав.

— Я все равно тебе ничего не скажу! — булькнул Эсхи, когда его голову вытащили из дерьма. — Сам знаешь!

— Знаю, — кивнул солдат. Наемных убийц, как правило, учили переносить самые жуткие пытки. Учеба заключалась в том, что неофитов пытали с самого первого дня, постепенно наращивая инструментарий. — Но мне не нужна информация. Среди старших не так много мастеров, обучающих тебе подобных.

— Тогда что тебе…, - голос утонул в потоке говна.

— Собственно, ничего, — с улыбкой ответил Далан. — Я просто хочу утопить тебя в помоях. Медленно и мучительно.

Экзекуция продолжалась около часа. С каждым разом приходилось тратить на утопление все меньше времени — тролль объелся дерьма, да и зараза в ране начала давать о себе знать. К концу пытки Эсхи мог только широко открывать рот и больше

ничего. Впрочем, смерть ему грозила еще не скоро. Сутки, максимум двое, а потом заражение крови, гангрена и гниение заживо. Но гораздо раньше убийца скончается от горячки. Но ослабить ее куда проще, чем вылечить дрянь во всем теле.

Скорее всего, мастер просто убьет наемника из жалости. Но до того момента он должен быть жив.

Далан вытолкал обмякшую тушу из коллектора и шепнул на ухо:

— Передай своему хозяину, что такая судьба будет ждать каждого.

Вернувшись в подземелье, солдат направился в третий сектор. Надо было кое о чем потолковать с Пивнюхом, но перед этим сходить в баню и отдать шмотки прачке.

Глава 15

— Эй, моряк.

Пьяница обернулся и громко рассмеялся:

— А-ха-ха! Эльф в шубе! Тебе не жарко?

— У тебя красивый меч. Продашь?

— Пошел к морскому черту, упырь лысый! Это настоящая восточная сталь! У тебя никаких денег не хватит!

Далан весь день ошивался по гавани, выискивая подходящую добычу. Если за него взялись убийцы, то необходимо как можно скорее вооружиться. Да не абы чем.

Матросы в синих безрукавках и белых портках днем занимались погрузкой и разгрузкой своих кораблей, а вечером шли по борделям и кабакам. Почти у всех мореходов на поясах болталось что-нибудь колюще-режущее. Чаще всего это были паршивые сабельки и кортики, которых ковали тысячами и продавали разве что не в детских магазинах. С таким дерьмом и против шпаны с дубинкой выйти опасно, не говоря уже о *valkhalar*. Так называли эльфы наемных убийц из своего народа.

Лучшие из лучших, мастера скрытых атак, перевоплощения и рукопашного боя. Обычно валхалары действуют тайно, во многих странах эти наемники считаются не более чем легендой. Но в случае необходимости могут в одиночку положить с десяток королевских солдат, а уж городских стражников и вовсе до черта. Однажды загнанный в угол валхалар три дня бился со значительно превосходящими силами противника, пока по его укрытию не долбанули из катапульты.

Кем бы ни был мастер, подославший убийцу, он наверняка ренегат и не прошел до конца обучение. Валхалары целиком и полностью принадлежат Владыке Леса, они даже не его слуги, а бездушный инструмент — карающий меч. Покинуть школу (так наемники называют свое убежище) до последнего экзамена можно только ногами вперед, или же сбежав далеко-далеко. Например, в Маратон.

Выпускники школы получают не только смертоносный кинжал, но и не менее опасный яд. Принимаемый во время инициации отвар пещерных мухоморов и слюны дупляного нетопыря медленно убивает организм, до поры не сказываясь на физическом состоянии валхалара.

В определенное время наемники принимают антидот и получают лишние дни жизни. Добыть противоядие самостоятельно невозможно, секрет его приготовления друиды передают по наследству в строжайшей тайне. И если валхалар

предаст лесного короля — то умрет в жутких муках примерно через месяц.

Если же убийце предстоит длительная командировка, друиды тщательно рассчитывают порцию антидота вплоть до минуты.

Так как мастер до сих пор жив, а не заблевал все потрохами, то инициацию он не прошел. Однако это ничуть не умаляло исходящую от него опасность.

Наконец Далан заприметил подходящее оружие. Из кабака, пошатываясь словно колос на ветру, вышел матрос с черным как смоль коротким мечом на поясе. Клинок украшали серые «змеи» — следы особой ковки, когда стальные пруты скручивают в один и лишь потом плющат. Гарда была выполнена в виде полумесяца, говоря о восточной работе.

Привлекши внимание морехода, эльф и начал свой разговор.

— Сто золотых могу дать.

— Да хоть тыщу! — пьянице явно льстила похвала.

— Я думаю, что ты брешешь. Не настоящий это меч, а дешевая подделка.

— Ах ты… пес! Щас я тебе докажу…

Моряк выхватил клинок и неуклюже замахнулся. Хотел, наверное, просто напугать. Но эльф подскочил под удар, свалил противника с ног и вырубил ударом в челюсть. Застегнув на поясе ножны с трофеем, солдат поспешил к подкопу. Не самое лучшее приобретение, но и не самодельный ножик, которым от собаки еле отобьешься.

— Это вызов! — взвизгнул Эльмер, нарезая круги около стола.

Жеребьевку сорвала срочная новость, кандидатов пришлось выгнать на улицу и продолжить переговоры на уровне глав старших кланов.

— Он убил моего лучшего наемника! Причем с позорной жестокостью!

— Дружище, ты можешь спокойно рассказать, что случилось? — попросил Таркин.

— Ваш эльф утопил моего подчиненного в дерьме! Несмотря на все тренировки и умение превозмогать боль, он умер до того, как мои парни его нашли!

Яков присвистнул.

— Учитель во всем отвечает за ученика. В том числе и в деле мести! Теперь я обязан убить тварь собственноручно!

— Остынь! — орк хлопнул по столу. — Буйная голова еще ни одному мстителю не помогла! Скорее наоборот. Если прирежут еще и тебя — снова начнется война!

— Мне кажется, он этого и добивается, — заметил

Преподобный.

— Старый дурак Уоррен, — Эльмер пинком повалил стул. — Вырезал всех, кто имел на Шубу хоть какое-то влияние. Его даже не прижмешь ничем!

— А семья? Родители, дети? Кто он вообще такой? — спросил Таркин.

— Хрен его знает, — Эльмер наконец-то сел и начал массировать виски. — Шериф сжег все записи о вернувшихся с войны. Сами знаете, почему. Он может знать его имя, но родословную вряд ли помнит наизусть. Мой народ живет очень скрытно и мало с кем контактирует.

— А давайте соберем ребят и завалим его толпой, — развел руками Яков. — Или стрелу в спину…

— Нет! — рявкнул Эльмер. — По обычаю я должен отомстить лично. И только попробуйте испортить мне wan'khatta!

Преподобный выразительно взглянул на Таркина. Тот пожал плечами — мол, пусть что хочет делает. Сдохнет — поделим вакантные сектора поровну и дело с концом.

— Ладно, к черту, — эльф глубоко вдохнул и закрыл глаза. — Давайте голосовать.

В глиняный кувшин бросили три игральных кости — две белых, и одну красную. Первым потянул Таркин — ему с ходу и досталась власть над восьмым сектором. Доходы от продаж наркотиков решили делить поровну, чтобы никто не получил весомого преимущества.

Эльмер сразу после жеребьевки покинул трактир, орк и человек еще около часа пили самогон, обсуждая случившиеся.

— Не знаю как ты, ик, — начал Преподобный. — А я буду болеть за Шубу.

Таркин промолчал.

— И знаешь, — продолжил Яков, — не сочти это пьяным базаром… Но я бы нашему эльфу помог.

— Нашему это какому? — Таркин понизил голос до шепота.

— Лысому. Если он прикончит Эльмер, получится аккурат два вакантных сектора. Один тебе — один мне. А шайка наемных убийц нехай мстит Шубе сколько влезет. Сразу двух зайцев убьем. Как идея?

— Они оба — профессиональные головорезы. К ним даже мышь не подберется близко. Как ты собираешься «помогать»?

Яков опрокинул стакан и удовлетворено крякнул.

— Мой подельник, который заведует восточными верованиями, как-то рассказывал об одном интересном субъекте. Он — ассасин в отставке, ныне ушедший на покой и осевший в моем секторе. Как ты знаешь, ассасины бывшими не бывают —

старый пустынник все равно хочет убивать. Он кается об этом едва ли не каждый день, а рука так и тянется к кинжалу. Достаточно сказать ему нужные слова, пообещать всепрощение и намекнуть на цель. И с Эльмер можно попрощаться.

Таркин долго размышлял, сверля взглядом гладь спирта в стакане. Наконец махнул рукой.

— Добро. Только проверни все так, чтобы нам потом не объявили ванкату или как там ее…

Яков добродушно улыбнулся и пообещал, что все будет в ажуре.

Школа наемных убийц представляла собой стоящие друг напротив друга длинные бараки с небольшой хижиной во главе. Все это было обнесено высоким забором, а посреди двора находился тренировочный плац с насаженными на палки чучелами.

Ночью все ученики спали, лишь дозорные поприветствовали мастера на входе. Эльмер распорядился принести чаю и заперся в своей комнате. Мебель эльф не любил — считал, что она лишь мешает двигаться и занимает лишнее пространство. Поэтому в хибаре не было привычных кровати, стола, гардероба и даже стула. Только толстый ворсистый ковер на весь пол и подушка с одеялом в углу.

Ел Эльмер или вместе со всеми на улице, или ему приносили пищу на широком подносе с ножками. Временное присутствие мерзкой дощечки он мог потерпеть.

В комнату вошла юная орчиха в просторном черном халате, поклонилась и поставила чайный набор перед мастером. Эльмер махнул рукой, и ученица шустро выскочила прочь. Больше мебели валхалар ненавидел только посторонних в своей комнате. Хибара считалась его святая святых, храмом мысли и уединения. Все важные решения Эльмер принимал только в одиночестве и никогда не спрашивал совета у наставников.

Эльф сел на колени, взял чашку и пригубил крепкий травяной отвар. Бешено колотившееся сердце немного успокоилось, пелена ярости схлынула с разума. Выпив чай, убийца принялся за пиалу горячего молока с медом. Волнение утихало, блаженство волнами растекалось по телу.

Первое правило хорошей мести — свершай ее только с чистым рассудком. Все эмоции после победы, но никак не раньше.

Эльмер вздохнул. Никакой чай или молоко не очистят его душу от позорного страха. Да, непоколебимый наемник, гроза нижнего круга боялся встречи с соплеменником. Эсхи был лучшим учеником, преемником, знавшим практически все, чему успел научиться мастер в школе валхаларов.

А этот лысый гад накормил его дерьмом как сопливого младенца.

Эльмер имел все шансы повторить судьбу тролля. Но отступить не мог. Иначе все, что вдалбливалось в головы учеников, пойдет прахом. Все эти законы чести, бесстрашия и священной мести перестанут иметь какой-то вес. В лучшем случае ученики вернутся на улицы и погрузят их в кровавый хаос. В худшем — прикончат своего учителя, ведь за страх по правилам валхаларов есть лишь одно наказание.

Смерть.

В дверь тихо постучали, но входить не стали. Незримый посыльный произнес лишь одну фразу:

— Он согласен.

Ответ не требовался. Эльмер допил молоко и вытащил из-под подушки узкую длинную шкатулку. Открыл крышку и бросил взгляд на два коротких изогнутых клинка со скошенными остриями. Ритуальное оружие валхаларов традиционной эльфийской ковки. Обвитые тонкими корешками священного ясеня рукояти, необычной формы гарды, стилизованные под семена этого дерева. Легко гнущийся, но невероятно острый и прочный металл — гордость лесных кузнецов. Ножны из молодой коры, пропитанной смолой и особым отваром — эластичные и гибкие, не высыхающие множество лет.

Эльмер пристегнул оружие к предплечьям и спрятал руки в широких рукавах. После достал из кармана заранее написанное завещание и перечитал. По традиции, мстить за месть было нельзя — если мастер погибнет во времяwan'khatta, ученики не имеют права казнить победителя. На всякий случай Эльмер назначил преемником младшего наставника. Эльф очень не хотел, чтобы плоды долгого кропотливого труда рассыпались ежечасно.

Положив листок на видное место, Эльмер покинул хижину. Путь его лежал к городским воротам, а оттуда на север, к окруженной лесом клеверной поляне. Это место с давних времен использовалось для дуэлей городской знати, но и простые жители знали о нем. Одни называли его поляной крови, другие выбирали менее поэтические названия.

За все время пути Эльмер не покидало чувство, что за ним следят. Он то и дело оборачивался, но в предрассветном мраке не видел ничего подозрительного — даже ветер не колыхал высокие стебли.

Наверное, нервы.

Чуткие уши не ловили опасных звуков — неподалеку пробежал заяц, где-то в лесу коротко взвыл волк. Ни шагов, ни

шелеста одежды, ни биения чужого сердца. Только свое позорно колотится.

Эльф успокоился и без оглядки добрался до поляны.

Враг уже ждал. Меж стволов белела шуба, в руке поблескивал черный меч. Восточная сталь — хороший выбор. Что же, пришла пора узнать, насколько хорошо этот лысый упырь.

Эльмер поднял руки, сбрасывая рукава кафтана. Одно неуловимое движение, и в ладонях уже дрожат верные ритуальные кинжалы. Никогда не подводившие, разившие без промаха и сожаления.

Ох, — выдохнул противник. — Я не знал, что ты девушка. Сказала бы сразу — принес бы тебе букетик.

— Молчи, — холодно прорычал Эльмер.

Подобная насмешка не смогла вывести его из себя. Грубое деревенское оскорбление — этот гад не достоин быть сыном Леса. Плебей паршивый.

— Слушай, может, я извинюсь, и мы все уладим. Чего ты так взъелась из-за этого тролля.

— Я — мужчина! — взвизгнул Эльмер. — Проявляй уважение, смерд!

Хватит разговоров. Убийца прыгнул, взметнув полы кафтана. Клинки ударили разом, сверху вниз, враг встретил их своим мечом и отскочил назад. Он не спешил атаковать, экономил силы. Черное острие постоянно двигалось, кивая из стороны в сторону словно змея. Но Эльмер не смотрел на оружие, он наблюдал за глазами соперника.

Они могли сказать о многом. Как враг поступит в данный момент: предпочтет уклониться или контратакует? Выберет обманное движение или рубанет наотмашь? Соплеменник тоже разглядывал убийцу с легкой улыбкой. О боги, как же Эльмер ненавидел эти тонкие, омерзительные губы. Как хотелось ему срезать эту усмешку с лица одним выпадом.

Дуэлянты медленно пошли по кругу, не опуская оружия. До восхода оставалось еще слишком много времени, солнце не успеет ослепить одного из бойцов. Эти движения — лишь ритуальный танец, а не попытка занять более выгодную позицию.

Эльмер ударил снова, Далан с легкостью уклонился. Наемник старался запомнить каждый его жест и понять, на что он способен. Лысый же, казалось, вообще не хотел драться. Только оборонялся, не пытаясь уколоть в ответ.

При этом враг неотрывно смотрел куда-то за спину Эльмер. Дешевая уловка — на такое даже уличная шпана не клюнет.

— Не шурши травой, — прошептал Далан.

Ха, тоже мне командир нашелся. Убийца назло пнул ногой

клевер.

— Идиот, не шуми.

Новый прыжок, очередной отскок. И этот холодный хмурый взгляд, глядящий не на соперника, а куда-то вдаль.

— Дерись как мужчина, ты, безродный пес!

Далан размахнулся — ну наконец-то, хоть какое-то веселье. А затем заставил Эльмер изрядно струхнуть. Лысый со всей силы метнул клинок прямо ему в голову. Наемник успел присесть, над ухом громко хрустнуло, по спине покатилось что-то твердое, будто ветка упала. Но до ближайшего дерева было не меньше десяти шагов.

Враг бросился в атаку с голыми кулаками. Традиция wan'khatta запрещала убивать безоружного противника, но и просто стоять и смотреть Эльмер не собирался. Он сжался, чуть наклонился и приготовился вспороть брюхо лысому.

Руки уже метнулись вперед, клинки задрожали в предвкушении свежей крови. Далан вдруг прыгнул как дикая кошка, Эльмер инстинктивно отшатнулся, и в этот момент плечо пронзила острая боль. Да еще сверху упала тяжелая туша. Дуэлянты кубарем покатились в траву. Оказавшийся сверху враг зажал наемнику рот и придавил здоровую руку к земле.

Он мог бы с легкостью сломать Эльмер шею или перерезать горло его же клинком, но противник просто лежал, вслушиваясь в тишину.

И тут наемник различил далекое, едва ощутимое биение сердца. И натужный писк натягиваемой тетивы.

— Прощай меня.

Убийца мотнул головой.

— Быстро!

А он неплохо разбирался в правилах и обычаях валхаларов. Искупить вину можно было не только своей кровью, но и любой другой — по желанию того, кто творил месть. Для этого Эльмер должен был простить врага и назначить ему цель.

На самом деле это придумали вовсе не для избавления от бремени wan'khatta, а наоборот — чтобы сделать мучения врага еще невыносимее. Слабый духом боялся за свою жизнь, и тогда ему предлагали убить родственника или близкого. Провинившийся избегал смерти, но страдал всю оставшуюся жизнь — что гораздо страшнее небытия. Очень часто наказанные таким образом обрывали муки самоубийством.

— Ты не ведаешь, с кем столкнулся. Это ассасин.

— Вранье! — Эльмер удалось сбросить ладонь с лица. — Не пытайся выкрутиться — не выйдет!

— Дурак, он шел за тобой от самой стены. Кто-то нанял его,

чтобы избавиться от тебя. Подумай, кому выгодна твоя гибель.

Далан говорил шепотом, который мог услышать лишь эльф. Ассасин вряд ли бы сумел сориентироваться по столь тихому звуку, но стрелял он чертовски метко. Промедление играло дуэлянтам явно не на руку.

— В общем, как хочешь. Сейчас я свалю, а ты разбирайся с этим фанатиком сам. Как думаешь, кто быстрее закончит свое дело — он или ты?

— Зачем тебе меня спасать?

— Во-первых, я не хочу играть с тобой в кошки-мышки. Во-вторых, мне нужен дом и покровитель. Твоя школа вполне сгодится. Ты же не против, если я поживу у тебя немного?

Лысый расслабился, за что и поплатился. Эльмер ударил его в пах, сбросил с себя и откатился в сторону. Такого шума ассасину вполне хватило. Секундой позже вторая стрела торчала из-под лопатки эльфа. Наемник рухнул на живот и сдавленно застонал.

— Давай, не медли, — рыкнул Далан.

— Я… прощаю тебя. Я… хочу, чтобы ты пролил кровь ассасина.

— Умница, — Быстрый потрепал соперника по волосам.

Глава 16

Пустынник отлично ориентировался на звук и колыхания травы. Далан воспользовался этим и метнул подальше свои ножны. Секундой позже в направлении их приземления просвистела стрела.

Эльф вскочил, как спугнутый заяц, и двумя рывками добрался до дерева. Успел как раз вовремя — в глухим ударом в ствол вонзилась вторая стрела. Далан снял шубу, выждал немного и бросил ее в траву. Смертельный снаряд поразил одежду на лету. Не медля ни секунды, Далан выскочил из укрытия и побежал к цели. Пожилой мавр в глубоком капюшоне уже натягивал тетиву, но с ушастым ему не тягаться. Тренировки, опыт — это хорошо, но человек все равно оставался человеком. Медленным, как черепаха, по сравнению с сыном Леса.

Далан по звуку понял, что лук готов к выстрелу — его части так скрипели, что еще немного и развалятся. Эльф ушел в сторону, краем глаза заметив просвистевшую рядом стрелу. Между ним и ассасином оставалось не больше десяти шагов — у старика не было никаких шансов выстрелить еще раз. Но чтобы лишний раз не рисковать, Далан метнул в пустынника отобранный у Эльмер кинжал. Острие вонзилось прямо в шею, и ассасин упал, захлебываясь кровью.

Жаль допросить не получилось, хотя эльф и так догадывался, кто послал третью силу на эту дуэль. Как-никак, стреляли не в Далана, а в его противника.

Вытерев клинок об одежду мертвеца, Далан вернулся к соплеменнику. Тот лежал ничком и скрипел зубами. Любое движение отдавалось жуткой болью. Впрочем, ему несказанно повезло. Лук у ассасина был не абы какой, а композитный — невероятно мощный на ближних дистанциях.

Обе стрелы прошли навылет, окровавленные кончики пробили даже толстый кафтан и торчали наружу.

— Ты как? — спросил Далан, присаживаясь на корточки рядом с раненым.

— Больно, — прошипел Эльмер.

— А так?

Солдат слегка коснулся пальцем оперения. Наемник взвыл и весь затрясся.

— Ну давай, наслаждайся моментом, — прорычал эльф.

Далан размахнулся и ребром ладони ударил в основание черепа. Эльмер гулко выдохнул и рухнул ничком. Пока соплеменник пребывал в недолгом забытье, Далан обломал

наконечники стрел и вытащил древки. Положив наемника спиной на шубу, чтобы хоть как-то остановить кровь, солдат попытался расстегнуть кафтан. Эльмер тут же пришел в сознание и ударил спасителя по рукам.

— Ты чего?

— Не трогай меня!

— Идиот, у тебя две дыры чуть ниже плеча!

— Не прикасайся, я сказал!

— Неженка чертова!

Пришлось кое-как обмотать раненого рукавами шубы и завязать плотным узлом. Пока спутники доковыляли до городской стены, белый мех стал темно-красным почти весь. К счастью, перед рассветом нижний круг блаженно спал и никто не обратил внимания на странную процессию. А если даже и обратил… кого вообще волнуют окровавленные бродяги? Не они первые, не они и последние. Трущобы — это вам не квартал знати, тут всякое случается.

Стражники у ворот школы выхватили кинжалы и едва не набросились на Далана. Эльмер вовремя остановил своих цепных псов и велел открыть ворота. Солдат довел наемника до крыльца его хибары и усадил на ступеньки.

— Разогрейте воды и принесите чистых тряпок, — велел Быстрый. — Или бинты, если есть.

Хмурые орки в кожаных куртках и капюшонах даже не шелохнулись, пока мастер не повторил приказ.

— Теперь-то ты разденешься? — спросил Далан. — Посмотри, весь в кровище. Если не перевязать нормально — подохнешь через пару часов.

— Пошел вон, сам перебинтуюсь.

— Да чего ты такой стеснительный! Нам, между прочим, под одной крышей жить.

— И не мечтай, — выдохнул Эльмер, облизав ссохшиеся губы.

— Ты обещал…

— Я не отказываюсь от своих слов. Получишь койку в бараке.

— Так не пойдет. Твои фанатики-ученики замочат меня ночью как пить дать. Они уже наверняка знают, зачем мы с тобой ходили за стены. Поэтому поделишься жилплощадью, не облезешь.

— Через четыре дома вниз по улице стоит бордель. Там есть баня. Для начала помойся и постирай одежду — от тебя воняет канализацией. А там видно будет.

Охранники и еще несколько учеников принесли котелок кипящей воды и бинты. Мастера занесли в хибару, но после вышли всем составом. Далан пожал плечами и отправился по

указанному адресу.

В подворотне сидела троица оборванцев и грелась у затухающего костерка. Эльф подошел к ним и бросил окровавленную шубу в огонь. Мех мгновенно занялся и окутался пламенем. Солдат немного постоял, провожая любимую одежду в последний путь, и продолжил поиски борделя.

Подходящее здание в окрестностях было лишь одно. Добротное, двухэтажное — с зелеными стенами и ржавыми листами на крыше. К кирпичной каминной трубе был привязан шест с флюгером, выполненном в виде голой девки, крутящейся сами понимаете на чем. Вывески заведение не имело, но оный флюгер говорил о многом.

Рядом со зданием стояла небольшая пристройка — настоящий бревенчатый сруб без окон. Видимо, та самая баня.

Далан отворил дверь, над головой тихо звякнул колокольчик. Внутреннее убранство не просто говорило, а кричало о том, что вы попали в бордель. Ядрено-розовая побелка на стенах, расписанная алыми сердечками, фривольные картины со сценами совокупления и весьма необычная люстра. Подсвечники представляли собой фигурки обнаженных женщин с запрокинутыми головами, изо ртов которых, собственно, и торчали свечи. Талый воск бледными каплями застыл на бронзовых грудях и животах, как бы намекая на то, что происходит на втором этаже.

Туда, кстати, вели сразу две широкие лестницы, а между ними втиснулась стойка администратора. Заведовала приемом посетителей сонная дородная гномиха с огромными сиськами, удерживаемыми похожим на броню корсетом.

— Девочки спят, — недовольно буркнула она. — Приходите позже.

На облезлую и исцарапанную столешницу легла полновесная золотая монетка. Гномиха мигом преобразилась лицом и захлопала ресницами, всем своим видом намекая, что готова выполнить любое желание почетного гостя.

— Кого изволите, господин? Есть орчихи — сущие бестии, троллихи-мастерицы и даже огриха. Матумбу настоятельно рекомендую — она доведет до исступления даже племенного жеребца.

Секса хотелось до умопомрачения, но бегать потом к Шаману с просьбой вылечить какую-нибудь экзотическую гадость… Уж лучше потерпеть.

— Мне бы баньку растопить. Девочек не надо.

Гномиха смерила эльфа подозрительным взглядом и крикнула:

— Гарик, поди сюда!

Из подсобки вышел тощий как скелет тролль с усталым, осунувшимся лицом. Видимо, администраторша выпила из него не только кровь, но и все соки. Выслушав поручение, тролль позвал за собой.

— А одежду постираете?

— Разумеется, господин, — нежно произнесла гномиха и тут же прорычала: — Гарик, ты все понял?

Бедняга молча кивнул.

В бане Далан просидел часа два, не меньше. Вытряс до голых прутьев четыре веника, потратил два куска мыла и стер до мохнатого ворса мочалку. В перерывах охлаждался в предбаннике и заодно следил, чтобы никто не спер спрятанный под лавкой меч.

Гномиха, видимо растаявши от столь щедрой оплаты, принесла поднос с большой глиняной кружкой и кувшином кваса. Выставляя посуду на столик, карлица то и дело касалась эльфа грудью или бедром и недвусмысленно улыбалась. Пришлось собрать всю волю в кулак и спрятаться в парилке от греха подальше.

Вымывшись, Далан нацепил влажные, пахнущие мылом рубаху, штаны, опоясался мечом и потопал к школе. На выходе из борделя гномиха послала эльфу воздушный поцелуй и пригласила зайти еще, на что Далан ответил лишь невнятным кивком.

После горячего пара очень хотелось есть, но солдату пришлось задержаться — у ворот школы ошивалась целая толпа вооруженных головорезов. Не меньше трех десятков самых разных рас в кожаных куртках и дешевых кольчугах. Далан юркнул в подворотню и оттуда наблюдал за странными гостями.

Держались они обособленно, разделившись на две равные группы. У одних были широкие белые кушаки, у других зеленые повязки на лбах и плечах. Интересно, почему представители двух банд пожаловали к Эльмер? Осведомиться о здоровье? Далан понадеялся, что они не станут прямо сейчас исправлять ошибку ассасина.

Вскоре из ворот вышли седобородый орк в зеленом плаще и человек в черной сутане с белым поясом. Понятно, главари старших кланов в сопровождении охраны. Дождавшись, пока группы скрылись вдали, солдат подошел к школе.

Он ожидал, что его прогонят, а то и вовсе попытаются убить, но хмурые орки пропустили гостя без вопросов. А вот тренирующиеся во дворе ученики проявили больше агрессии. Позабыв о набитых соломой мешках, будущие наемники встали

полукругом перед эльфом. Кинжалы пока что не доставали, но судя по злобным мордам, они лишь ждали повода.

Наконец вперед шагнул высокий орк с длинными черными волосами. Он выглядел старше остальных и, скорее всего, был неформальным лидером всей шайки.

— Ты жалок, — с вызовом бросил он, глядя на Далана сверху вниз. — Я не верю, что ты смог победить мастера.

— Начнем с того, что я его не победил, — спокойно ответил эльф, заставив учеников удивленно переглянуться. — Но если ты хочешь узнать, на что я способен — милости прошу.

Смелости верзиле было не занимать. Он выхватил кинжал и едва не бросился в бой, но его остановил крик Эльмер. Мастер стоял на крыльце в легком бежевом халате, из-под воротника белели бинты. Левую руку эльф держал за широким поясом и старался лишний раз ею не двигать.

— Немедленно возвращайтесь к занятиям, иначе останетесь без ужина! — строго произнес наставник.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Далан, подойдя к крыльцу. — Я ведь не первый, кто спрашивает у тебя об этом?

— Откуда ты… Подслушивал, да?

— Нет. Просто включил мозг. Эти твои приятели и наняли ассасина, а теперь, наверное, решают, как быть дальше. Боюсь, они твердо решили избавиться от тебя.

— С чего ты взял?

— Уоррен мертв. Делить один сектор на троих — глупо и невыгодно. Если же помрешь и ты — твои друзья увеличат владения вдвое. А это уже весомая прибыль.

— И что ты предлагаешь?

— Кто из нас валхалар? Сам не догадываешься?

Мастер посмотрел куда-то за спину Далана и открыл дверь, приглашая войти. Задвинув засов, Эльмер сел на колени у стены, привалившись к ней спиной. Солдат разместился в углу, протянув ноги.

— Ты знаешь их лучше меня, — сказал он. — Насколько преданных им банды? Что будет, если убить вожака?

— Ничего хорошего. По правилам власть переходит к правой руке. Другие мастера либо соглашаются и принимают его в свой круг, либо начинается война. С Пиратом все получилось сложнее — при пожаре погибло почти все его ближайшее окружение. Ты и правда думаешь, что главари хотят убить меня?

— Нет, *balha'ya*, они наняли ассасина для моральной поддержки. На твоем месте я бы готовился к обороне. Сколько у тебя бойцов в секторе, на которых можно положиться?

— Пятьдесят, — ответил Эльмер и тут же поправился. —

Точнее, теперь уже сорок девять. Благодаря кое-кому.

Далан улыбнулся:

— Считай, что я занял место твоего любимого тролля. Полсотни рубак это хорошо. Мастера наверняка попытаются убить или подкупить мелкую шушеру, чтобы вывести ее из игры. Не удивлюсь, если в ближайшее время твоя банда серьезно поредеет. Как обстоят дела с оружием?

— Как и у остальных. Кинжалы, пара мечей, может даже лук найдется. Но я потерял свои клинки, вот что паршиво.

Далан достал из-за пазухи ритуальное оружие в ножнах и протянул собеседнику.

— Растеряха ты. Я вот не поленился отыскать в траве и свой меч, и твои кинжалы.

Эльмер покраснел и спрятал оружие под подушку.

— На каком этапе тебя выгнали? — с усмешкой спросил солдат.

Эльф вскинул голову, тряхнув волосами, и смерил гостя злобным взглядом. Нахлынувшая ярость быстро прошла, сменившись огорчением.

— На втором. Но не выгнали, сам ушел.

— Два этапа из пяти. Печально, печально. Не обижайся, но валхалар из тебя… что генерал из новобранца. А почему решил свалить?

— Не твое дело!

— Да брось, мы должны доверять друг другу. Вот спроси меня о чем хочешь — и я отвечу.

Эльмер ехидно улыбнулся.

— Почему ты лысый?

— Тоже мне вопрос, — Далан провел рукой по гладкой, как яйцо, макушке. — Загремел в психушку по беспределу, там побрили, *hoenda* вонючие. Думали, что у эльфов могут быть вши или блохи! Меня даже в армии не стригли, а тут такое… Надеюсь, я не выгляжу совсем уж уродом.

— Да нет, ты весьма симпа…, - Эльмер запнулся и отвел взгляд, — необычный. Но точно не страшный. Что касается твоего вопроса… Моя мать была друидом высшего круга. Ну, сам знаешь — жизнь при дворце, свита короля… А потом она сбежала с дроу, что было расценено как предательство. Я не мог оставаться в Школе, так как прекрасно понимал, кого меня заставят убить на последнем экзамене.

Далан кивнул. Такая практика применялась довольно часто. Лучшее испытание на верность и придумать сложно. Да, жестоко, зато король может быть уверен на сто процентов в том, кто ради него замочил родственника. Впрочем, семьям валхаларов не надо

было даже преступать закон — их заказывали самым способным и перспективным ученикам. Всегда.

— Они знают, что я жив? — спросил солдат.

— Да. Я рассказал все как было. За исключением того, что ты теперь оккупировал мой дом.

— Теперь мне лучше не появляться на улице днем. И тебе тоже. Думаю, что после визита сюда твои дружки пошлют не одного убийцу.

— Им не пробраться сюда. Я хоть и не полноценный валхалар, но тренирован гораздо лучше уличной шпаны. И мои бойцы тоже.

— Жизнь тебя ничему не учит, — вздохнул Далан. — Твоя школа что открытая ладонь. А вокруг многоэтажные дома с чердаками и удобными крышами, где могут засесть стрелки.

— Ты просто параноик, — фыркнул Эльмер.

— А ты ведешь себя как истеричная малолетка, которую терпят только из-за равновесия сил. Но сейчас оно пошатнулось, а ты стал слабым звеном! Неужели тебя не смутило то, что главари пришли в гости вдвое? Даже последний дурак поймет, что они повязаны, а ты стоишь на их пути!

— Все, хватит! — крикнул наемник. — Я не собираюсь выслушивать твои бредни! Пошел вон отсюда!

Далан ничего не ответил. Молча сунул руки в карманы, пинком открыл дверь и направился к воротам. Ученики, явно слышавшие спор, провожали его ехидными взглядами. Кто-то шепнул соседу, что голубки поссорились, но эльф не стал наказывать наглеца. Только подумал, какой прекрасный контингент сплотил вокруг себя Эльмер. Удивительно, что его до сих пор не замочили.

Солдат нашел ближайший трактир, где и просидел до вечера. Заказал сыра и вареных яиц с салом, от алкоголя отказался, предпочтя зеленый чай. Эльфа уже порядком тошнило от нижнего круга, грязи, трущоб и разномастного сброда. Он понимал, что никогда не станет здесь своим — один конфликт с Пиратом чего стоил. Но путь наверх был заказан — там засели твари гораздо опаснее, чем шпана и мелкий криминалитет. И если в нижнем можно было беспрепятственно биться за свою жизнь, то в верхнем придется столкнуться с самым отвратительным и мерзким зверем.

С системой.

Полиция, тюрьмы, суды, продажные чиновники и захватившие власть бургомистр с шерифом. Хоть насквозь прогнивший, но все же закон, и мечом уже не помашешь, будь ты сто раз прав. Придется соблюдать правила, а все они до единого против тебя. Хоть покупай билет на первый отходящий корабль и

беги, куда глаза глядят.

От безрадостных мыслей отвлекли крики и топот на улице. Народ в панике бежал прочь от квартала, где обосновался Эльмер. Далан выскочил из трактира, окунувшись в лучи заходящего солнца, и бросился к школе.

Базу наемников осаждался разношерстная толпа черни, вооруженная дубинками и сельхозинвентарем. С первого взгляда могло показаться, что вспыхнуло какое-то крестьянское восстание, но солдат прекрасно понимал, в чем дело.

Разумеется, мастера не пошлют своих рубак в открытую и войну объявлять не будут. А зачем, если можно сослаться на некие непредвиденные обстоятельства. Вдруг Эльмер поручил замочить местного авторитета, вот его сторонники и решили отомстить. Далан не удивился бы, если б в случае неудачи главари вновь пришли узнать о здоровье коллеги.

Да только вот гениальный план рушили засевшие на крышах арбалетчики. Быстрый их не видел, но отчетливо слышал треньканье тетивы и сухое щелканье взводных механизмов. Арбалет — это вам не дешевый самодельный лук, который может раздобыть даже бродяга. Это оружие в удобном для переноски облегченном варианте появилось совсем недавно. Лет пять назад королевские умельцы додумались превратить огромную аркбалисту в привычный арбалет, и с тех пор его размеры постоянно уменьшались.

И если раньше эти устройства с успехом применялись лишь охотниками на драконов, то теперь они постепенно шли на вооружение городских стражников. Достать такую штуку без серьезной помощи сверху — очень сложно, сделать самостоятельно — невозможно. По крайней мере, воспроизвести секретный взводный механизм местным оркам точно не под силу.

Судя по звукам, стрелков было всего трое — какими бы связями с верхним кругом не обладали старшие, их явно не хватило на полноценную экипировку. Но самое страшное, что даже столь малому отряду школа не могла ничего противопоставить.

Ученики спрятались в бараках и не высовывались, в то время как черни оставались считанные минуты на то, чтобы сломать ворота. Без поддержки налетчикам пришлось бы очень плохо, и Далан решил устранить эту несправедливость.

Взобравшись на ближайшую крышу, эльф начал путь к укрытию, где засел первый стрелок. Шум и гам внизу были такими, что арбалетчик ничего не услышал бы, хоть над головой у него пляши. Если он, конечно, не эльф, в чем Далан сильно сомневался.

Солдат залез в окошко чердака, где среди грязного белья и тюков соломы лежал орк в черной куртке. Несмотря на то, что во дворе школы никого не было, он продолжал самозабвенно палить по баракам. Раз попалась в лапы такая игрушка, так почему бы не наиграться вдоволь?

Эльф подкрался к цели и вонзил острие меча в затылок. Затем проверил тубус из плотной кожи, где хранились болты. Зеленокожий идиот потратил почти весь боезапас, но пять толстых коротких стрел остались. Далан взвел оружие и присмотрелся к толпе. Выявить командира не составило труда — жирный огр стоял позади остальных и размахивал дубиной, подгоняя нерасторопных рубак.

К сожалению, его смерть не изменила ровным счетом ничего. Таран сломал засов, и одуревшие от скорой битвы бойцы ринулись в атаку. Стрелять им в спины было бессмысленно — четверых завалишь, три десятка останется. Единственным, чем мог помочь Далан в сложившейся ситуации — перебить других стрелков.

Забросив за спину колчан и разряженный арбалет, эльф выбрался на крышу, а оттуда перемахнул на соседнее здание. Тролль-арбалетчик лихо замаскировался кучей белья, лежа на плоском настиле. Отрубив ему голову, эльф переложил себе восемь трофейных болтов. Итого двенадцать, а это уже серьезно.

Третий стрелок заподозрил неладное и едва не ранил Далана на подходе. Пришлось спрятаться и вступить в перестрелку. Человек явно никогда не держал подобное оружие в руках — слишком медленно перезаряжался, слишком долго целился. Далан же, привыкший к обращению со здоровенной хреновиной, управлялся с ручным арбалетом играючи, а бил без промаха. Стоило дать незадачливому стрелку промахнуться, и судьба его оказалась предрешена.

Итого ровно два десятка боеприпасов. Вполне хватит, чтобы избавиться от большей части осаждающих. Те пытались ворваться в бараки, но ученики оказали достойное сопротивление. В узком проходе держать оборону всегда проще, чем нападать. Тогда чернь не стала мудрствовать лукаво и забросала постройки факелами.

Далан старался изо всех сил, убивая одного за другим, но огонь быстро поглотил деревянные дома. Наемники выбегали из дверей, объятые пламенем, выпрыгивали из окон с дикими криками. Хижину Эльмер пока не тронули — наверное, был приказ взять хозяина живьем.

Отбросив бесполезный арбалет, эльф спрыгнул на повозку, оттуда в грязь и бросился на выручку. Стараясь максимально

замаскировать своих рубак под простой люд, мастера не выдали им нормального оружия. А дубинки и вилы никогда не были для Далана серьезной преградой. Он рубил всех направо и налево, ловко уходя от контратак и не давая окружить себя. Пятеро погибли в первые же секунды, остальные оказали вялое сопротивление и предпочли ретироваться. Надеялись, наверное, на стрелковую поддержку, но арбалеты молчали.

Далан рывком открыл дверь хибары и тут же вскинул меч, блокируя удар кинжала. Эльмер дрожал всем телом, из его вытаращенных глаз ручьями лились слезы. Раненая рука повисла плетью, но здоровая была готова защищать хозяина до конца.

— Мои… ученики, — простонал эльф, глядя на горящие тела и бараки. — Моя… школа.

— Надо уходить, немедленно.

Наемник упал на колени, отбросил кинжал и закрыл лицо ладонью. Распаленный боем солдат не сразу понял, что мастер беззвучно рыдает.

— Соберись, *kagahta!* — прорычал Далан.

— Я не послушал тебя…

— Так послушай теперь! Главари пришлют подкрепление, они весь сектор перевернут! Бойня не останется незамеченной, если ты выживешь — все пойдет зазря! Вставай!

Эльф протянул соплеменнику руку. Тот смахнул рукавом слезы и поднялся сам.

— И куда мы пойдем?

— Далеко. Надеюсь, тебя не смущает путешествие по канализации?

— Хочешь спрятаться в гномьем доме?

— Нет, о нем знают твои люди, а им веры, увы, нет.

Далан не поленился взобраться на крышу и сбросил спутнику арбалет.

— А стрелы?

— Кончились. Но эта штука нам сильно пригодится.

В бетонный купол они все-таки вернулись. Во-первых, оттуда было проще спуститься в катакомбы. Во-вторых, эльфу требовались кое-какие вещи. Он нагрузил Эльмер ворохом тряпья, сам взял огниво и связку досок для растопки на первое время.

Спутники миновали два уровня подземелий и вышли в тайную бухточку, где недавно Далан сражался с драконом. Гномы-контрабандисты оставили среди камней две дырявые бочки и несколько кусков каната. Мусор, оставшийся после длительного плаванья, вполне сгодится в хозяйстве.

— Поверить не могу, — произнес Эльмер, бродя от скалы к скале словно заведенный.

— А я предупреждал…

— И что теперь? Давай, трави мне душу дальше, мужлан!

Солдат чиркнул огнивом, на сломанные в щепки доски упали тусклые искры. Эльф сбил в кучу размочаленный канат и продолжил разжигать костер.

— Извини, но…, - Далан хотел сказать «ты сам виноват», однако в последний момент передумал. Он сам прекрасно знал, каково в одночасье потерять всю банду. И пусть Эльмер лишился лишь учеников, это было еще больнее.

В бессилье мастер опустился на камень и закрыл лицо рукой. Далан справился наконец-то с огнем, присел рядом с соплеменником и приобнял за плечо. Тот дернулся, будто его коснулись раскаленной кочергой и отодвинулся на самый краешек.

— Недотрога, есть будешь?

Эльмер покачал головой.

— Дело твое, — Далан откусил холодную и противную печеную картошку. — У тебя интересная стрижка. С одной стороны ты вылитая девушка, а с другой вроде бы парень. Волосы отражают твою двойственную натуру?

Наемник бросил на спутника полный ненависти взгляд.

— Ты можешь перестать издеваться надо мной?

— Я просто пытаюсь поговорить. Знаешь, когда я потерял всех своих ребят, мне очень не хватало дружеского разговора.

— Ты мне не друг.

— Спасибо. Приятно слышать такое от эльфа, ради которого дважды рисковал жизнью.

— А никто не просил. Не понимаю, чего тебе нужно… Увязался за мной и покоя не даешь. Ты что, мужеложец?

Далан рассмеялся.

Ближе к полуночи стылый морской ветер усилился, задув и без того слабый костерок. Солдат закутался в тряпки и кое-как примостился на острых холодных камнях. Эльмер сидел на самом берегу, мощные порывы трепали его волосы и полы халата.

— Ты решил заболеть? Или полагаешь, что боль тела отвлечет от душевных мук? Не надейся, я пробовал.

— Что ты вообще знаешь о душевных муках? — фыркнул наемник. — Твоя мать не сбегала к дроу. Тебя не шпыняли этим все, кому не лень. Ты не превращался за один день в изгоя и сына предательницы. Поэтому заткнись, будь добр.

— Иди уже спать, а? Я могу защитить тебя от стрел и мечей, но не уберегу от лихорадки или воспаления легких. После всего случившегося будет очень обидно, если ты помрешь из-за глупости.

— Как так ушел? — взревел Таркин, вскочив с табуретки и едва не опрокинув стол.

Бутылка самогона не устояла и рухнула с глухим звоном, мутная жидкость полилась по столешнице. Блюдо с печеной курицей упало бы на пол, но Яков успел придержать его рукой. Вилки, ножи и стаканы попадали в грязные стружки, что устилали пол трактира.

Пятерка уцелевших налетчиков вытянулась по струнке и проглотила языки. Матерые головорезы, не успевшие переодеть лохмотья, стали очень похожи на запуганных бродяг.

— Эльф виноват! — наконец произнес самый смелый. — Тот, лысый. Он убил много наших!

— Так и знал! — седобородый главарь хлопнул себя по бедру. — Они в сговоре! И вся эта ритуальная месть дешевый спектакль! А все потому, Яков, что твой хваленый ассасин — старый алкаш с трясущимися руками!

Преподобный возражать не стал. Спорить с Таркином в гневе себе дороже.

— Вы нашли арбалеты? — успокоившись, спросил орк.

— Да, господин. Все два.

— Как так два? — нахмурился Яков. — Их же три было.

Рубака пожал плечами и почесал макушку.

— Дерьмо собачье! — тут уже «святоша» потерял покой. — Нам же их вернуть надо в полном комплекте. Они же под расписку выданы…

— Не дрейфь, — буркнул Таркин. — Табельное оружие, конечно, будут искать, но пока расследование выведет на посредника не одна неделя пройдет. А там, глядишь, найдем пропажу и все обставим как надо. Некий дозорный пошел на стену, заснул на посту, выронил оружие…

— Так, — продолжил Яков, — обыщите весь круг, но арбалет найдите. А теперь пошли вон!

Пятеро орков дружно вывалились наружу, радуясь, что легко отделались. Мастерам же было не до веселья.

— Мы слишком сильно нашумели, — проворчал Таркин. — А толку ноль. Если до короля дойдут слухи, что в нижнем опять война, он пришлет инспекторов. Слово за слово, нога за ногу, и все дерьмо всплывет на поверхность. И нашим высоким друзьям не сносить головы.

— И нам тоже, — вздохнув, подытожил Яков.

— Этих ублюдков необходимо найти. В трущобах не так много места, где можно спрятаться. Пошлем гонцов во все концы — предупредим контрабандистов и парней, что стерегут подкопы. Назначим за беглецов награду — благо рожи у обоих дюже

приметные. Не пройдет и пары дней, как они засветятся. А там мы их…, - Таркин стукнул кулаком по ладони.

Утро Далан начал с того, что сплел из обрывков каната длинную и тонкую веревочку — насколько хватило терпения и ловкости пальцев. Небольшой гвоздик, вытащенный из обломков бочки, пошел на крючок, под удилище приспособил прибитую волнами к берегу палку. Получилось не абы что, любой уважающий себя рыбак засмеял бы эльфа за его потуги. Но в тайной бухте никто рыбу не ловил, и морские твари были непугаными. А глубина позволяла притаиться на дне хоть гигантскому кальмару, хоть самому кракену.

С наживкой, правда, вышло хуже — на печеную картошку никто не клевал. Пришлось раздеться (красная рубаха заставляла всякую мелочь в ужасе нырять в пучину), лечь на камни и попытаться поймать малька или креветку.

— Что это ты делаешь? — спросонья поинтересовался Эльмер.

Далан обернулся. Наемник сидел около потухшего костерка и старательно отводил взгляд.

— Завтрак готовлю.

— А сходить на рынок не судьба?

— Умник нашелся. Я думаю, твои дружки уже подняли на уши весь нижний. Так что некоторое время придется питаться подножным кормом.

— А что потом? Ты же не планируешь поселиться тут навсегда?

— Отнюдь. Сначала мы выждем сколько получится, пусть все утихнет. А потом поднимем бурю во всем круге.

— А смысл?

— Ты давно в городе? — фыркнул Далан.

— Три года.

— Очень давно, лет двадцать назад, трущобы Маратона уже трясла война. Согласно расхожим мнениям, мятеж подавила городская стража. Только это чушь собачья. Пришлось вмешиваться королю и регулярной армии. После окончания заварушки учинили проверку, и бургомистра с шерифом повесили. К сожалению, им на смену пришли еще большие мрази.

— Ты хочешь, чтобы…

— Да. Войско избавится от главарей и их банд, а инспекторы вскроют язву продажности и беспредела.

— Нас тоже по головкам не погладят.

— А нас тут и не будет. По крайней мере меня. Я пересижу смену власти и расследование где-нибудь далеко. Быть может, вернусь на родину. Потом подам апелляцию в суд и восстановлю

права на поместье.

— Ну хорошо. У тебя есть тут дом. А куда идти мне?

— Если хочешь — поживешь у меня, — улыбнулся Далан.

— Уж лучше в канализации, — скривился Эльмер.

— Дело твое, настаивать не буду. Теперь, будь добр, помолчи.

Спустя несколько минут напряженного выжидания эльф сумел выловить малька соленого востроносика. Его еще называли рыбой-мечом. Длинная и серебристая тушка, а на носу острый плоский рог. Взрослая особь могла запросто проткнуть человека насквозь или отрезать ему конечность, малек же вряд ли бы оставил даже царапину.

Далан насадил приманку на крючок и забросил удочку. Ждать пришлось недолго — удилище резко согнулось дугой и едва не сломалось, благо что было мокрым и гибким. Солдат принялся вываживать добычу, постепенно отходя назад. Он ненадолго опускал удочку, стравливая веревку, а затем поднимал, таща рыбину к себе.

Очень скоро добыча выбилась из сил, и эльф с легкостью вытащил ее на берег. На крючок попалась морская щука в локоть длинной — костистая, жесткая и довольно противная на вкус рыбина. Но с голодухи сойдет и такое.

— Дай кинжал, — попросил Далан.

— Зачем?

— Почищу и разделаю наш завтрак.

— Ты сумасшедший? — Эльмер всплеснул рукой. — Это же ритуальное оружие! Мечом своим чисть!

— Боги, как ты меня достал…

— А ты меня!

От переполняющей душу злобы бедную рыбку разодрали едва ли не на кусочки. Успокоившись немного, солдат спросил:

— Какие у тебя отношения с Пивнюхом?

— Деловые.

— Я в курсе, что он сдал меня. Но впишется ли он за тебя, когда ты остался без денег и влияния?

Эльмер шумно выдохнул.

— Сомневаюсь.

— Ясно. Остается только Шаман.

Глава 17

Жесткую и костлявую щуку съели в считанные секунды. Даже кости сгрызли, хотя там и есть было нечего, но голод давал о себе знать. Облизав жирные пальцы, Далан спросил:

— Разреши нескромный вопрос?

Эльмер фыркнул.

— Ты же все равно его задашь.

— Ага. Как ты стал мастером?

— А что?

— Простое любопытство. Без всяких намеков.

— Я был правой рукой мастера — обычного головореза без чести и совести. Однажды поступил заказ на чиновника из среднего круга. Я долго пытался отговорить главаря, но тот окончательно съехал из-за пяти сотен золотых, обещанных за голову. Мы пошли на дело вместе, в итоге нас крупно подставили. Мастера убили при задержании, а меня бросили в тюрьму и несколько дней пытали, но я не раскололся. Лишился уха, но не свободы. В конце концов меня отпустили по личному распоряжению шерифа. За это мне пришлось какое-то время работать на него. Остальные мастера, зная о моем покровителе, приняли меня и посчитали за равного. После выхода я пытался обучать парней по методу валхаларов, прививать им не только боевые качества, но и духовные. Наемники нашего народа — это больше, чем гильдия убийц. Это братство, где один за всех, а все за одного. Жаль, что не удалось довести начатое до конца.

— По-моему, ты идеализируешь валхаларов, — улыбнулся Далан.

Эльмер не ответил. Бросил огрызки костей в огонь, поднялся и зашагал ко входу в тоннель.

— Далеко собрался?

— В туалет, — злобно бросил эльф. — Или я должен гадить прямо тут?

Солдат махнул рукой и принялся вылавливать новую наживку. Одной щуки на целый день будет маловато. Прошло десять минут, пятнадцать, двадцать, а Эльмер все не возвращался. Выругавшись, Далан бросился на поиски, на ходу застегивая ножны.

Ну и куда он, дракон его дери, подевался? Беглецы изрядно натоптали в катакомбах, но свежих следов эльф не нашел. Скорее всего, наемник отправился к узкому лазу, ведущему в канализацию. Забравшись в вонючее подземелье, Далан осмотрелся. На мокрых скольких камнях следов почти не

оставалось, ничего подозрительного слышно не было. Не став бегать по всем тоннелям, солдат добрался до первой сточной решетки и вылез на поверхность.

Чутье эльфа не подвело. Эльмер воспользовался этим же кратчайшим путем, и сейчас стоял, вжавшись спиной в стену хибары. А вокруг собралась небольшая толпа голодранцев с дубинками в руках.

— Это он, точно он! — проскрипел кто-то. — Половина волос длинная, половина короткая! Все как и говорили!

Понятно. Главари решили подключить к поискам и местную голытьбу. Интересно, какую награду назначили за беглецов? Далан тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли. Он ринулся прямо в толпу, на ходу срубив тощего тролля. Завязалась драка, всю улицу огласили крики и глухие удары. Солдат без особых напрягов обратил бы шайку в бегство, если бы один умник не догадался закричать, что это те самые, за которых дают сто золотых.

В мгновения ока изо всех домов и подворотен повалил разномастный сброд. Настроен он был весьма кровожадно, Далана едва не проткнули вилами, а над макушкой просвистел топорик и вонзился в доски.

Эльф хотел решить вопрос без кровопролития, но обезумевшая толпа была готова порвать его голыми руками. Пришлось выхватить меч и раскроить башку одному юркому орку, подобравшемуся слишком близко. Эльмер тоже не стоял столбом и резким сильным взмахом перерезал горло оборванцу-человеку.

Любое нормальное здравомыслящее существо уже бы бросилось наутек, но стадный инстинкт и ярость за павших соратников лишь раззадорили «охотников за головами». Пришлось драться в полную силу, головы и отрубленные конечности полетели во все стороны, однако голытьба лишь напирала. Пути к отступлению отрезали, оставалось биться изо всех сил, прорубая путь к свободе по шажку.

Неизвестно, чем бы кончилось противостояние, если бы на помощь беглецам не пришла негаданная помощь. Трое крепких парней, идущих со стороны порта, обошли по широкой дуге столпотворение. И вдруг один — невысокий, но крепко сбитый человек с окладистой бородой и курчавыми черными волосами, не закричал:

— Капитан?!

Сразу после этого он выхватил меч и бросился в атаку. Вслед за ним — его товарищи с клинками наголо. Когда разъяренную толпу прижали с двух сторон, босяки дрогнули и с дикими криками бросились врассыпную. У ног Далана и Эльмер осталось

лежать восемь трупов и целая куча окровавленных обрубков.

— Мартин! — воскликнул Далан, отбрасывая меч и заключая человека в крепкие объятья. — Ты тоже уволился?

— Да, капитан. На фронте скукота невероятная, драконы попрятались по норам и носов не высовывают. Получил расчет и свалил вместе с ребятами. После твоего ухода наши роты объединили, ты их, наверное, не знаешь. Это Парий и Тенши.

Солдат пожал руки довольно худосочному для орка бойцу с опаленным лбом и кряжистому троллю без обоих клыков и полоской рыжих волос на выбритом черепе.

— У вас тут что, нашествие зомби? — хмыкнул Мартин. — Чего эти голодранцы на вас накинулись? И кто эта прекрасная леди?

Эльмер зашипел и едва не бросился в драку, но Далан оттеснил его к стене.

— У нас тут дела похуже, чем зомби, — вздохнул эльф. — Вы, ребята, куда путь держите?

— Матросы говорили, что в каком-то третьем секторе можно выпить отличного самогона. Мы туда и шли, пока тебя не встретили. Капитан, какого черта ты побрил голову? Я едва тебя узнал!

— Долгая история. За бутылочкой расскажу. А теперь лучше свалить отсюда.

По дороге Далан стащил с флагштока еще сырую коричневую куртку с капюшоном, а Эльмер заставил повязать платок. Если повезет — их не сразу узнают, и можно будет обсудить дело без очередной драки.

Мартин за два года дослужился до сержанта и вместе со своим взводом перешел под командование к Далану, для которого война закончилась в звании капитана. Человек проявил себя как надежный товарищ, и эльф не раздумывая пошел бы с ним в разведку хоть днем, хоть ночью. Пария и Тенши он действительно не знал, но Мартин показал себя как человек, водящий дружбу лишь с избранными. Если он выбрал себе таких друзей — то на них можно положиться.

По крайней мере, если ничего не поменялось за те долгие месяцы, что Далан добирался домой.

Компания выбрала средненький трактир на отшибе третьего сектора, где утром околачивался только сонный хозяин. Эльф бросил на стойку две золотых монетки и распорядился, чтобы двери закрыли на засов и никого не пускали.

На «сдачу» товарищи заказали бочонок пива и пятилитровый пузырь спирта. Из еды — холодную буженину, головку сыра и добрый шмат сала с чесноком. Сперва выпили за встречу и

перекусили, лишь потом перешли к обсуждению дел насущных.

— Слушай, а что ты делаешь в этих трущобах? — удивился Мартин. — У тебя вроде бы поместье за городом, или не ты им хвастался круглые сутки?

Приятели сержанта беззлобно рассмеялись. Далану же было не до смеха. Он поведал сослуживцу о ситуации в городе.

— Вот черт, — протянул Мартин, мгновенно растеряв всю веселость. — Что же получается — нашего брата-ветерана грабят посреди бела дня, и никакой управы нет?

— На закон рассчитывать бессмысленно. Бургомистр и шериф тут закон, и все пляшут под их дудку.

— О! — мужчина поднял указательный палец. — А давай королю письмо напишем! Мол, так и так, беспредел, разбирайтесь.

Далан откинулся на спинку стула и усмехнулся.

— У короля таких писем вагон и маленькая тележка, причем каждый день. Это не считая тех, кто с просьбами приходит лично. Чтобы привлечь внимание его величества, нужно нечто особенное. Например, знатная буча в нижнем, которая совершенно случайно перельется в средний, а то и в верхний круги. Вот тогда быстренько прибегут инспектора, ревизоры, а то и регулярная армия.

— Вы, парни, как хотите, — обратился Мартин к спутникам, — но для меня на службе главное — взаимовыручка. Не помогай мы друг другу — все бы сгинули в пастях драконов или всяких отморозков из своих же рядов. Поэтому ветеранам надо помочь. Может, здесь в психушке наши друзья сидят, а мы и не знаем. Что думаете?

Парий и Тенши молча кивнули и выпили еще по одной.

— Нет! — воскликнул Мартин, положив руку на сердце. — Ты не думай, что это пьяный базар или пустая бравада. Капитан, лично я за тебя горой. Я тебе помогу от души, брат! И всем тем, кто отдал здоровье за родину, а в итоге оказался без крыши над головой и гроша в кармане. Мы хоть тут и проездом, но за своих впишемся где угодно. Правильно говорю, парни?

— Правильно, — крякнул Парий, хрустнув зубчиком чеснока. — Сейчас дворян трясут, а потом и за простой люд примутся. Я не хочу вернуться домой и найти там каких-то дроу.

— Головы им оторвать и дело с концом, — буркнул Тенши.

Залить клокочущую ярость и негодование решили коктейлем из пива и самогона. Налили полные кружки, подняли тост за справедливость и вылакали все до донышек. Только Эльмер не притронулся к алкоголю, сидел и молча глядел в окно.

— А чего барышня не пьет? — заплетающимся языком

спросил Мартин. — Она не уважает нас, простых рубак?

— Сержант, отставить! — гаркнул Далан.

— Есть! — Мартин отдал честь и потянулся к бутылке. — Командир, ты только прикажи, и мы снова пойдем за тобой как в старые добрые времена… ик…

— А чего медлить? — Парий хлопнул по столешнице. — Пойдемте освобождать братух! Мы тут едим, пьем, а они в это время страдают!

— Верно! — поддакнул изрядно набравшийся эльф. — Вперед, парни!

— Далан! — воскликнул Эльмер и попытался ухватить спутника за руку, но тот отмахнулся.

Пошатываясь и допивая самогон на ходу, освободители и защитники угнетенных потопали к крепостной стене. Капитан вел, хотя несколько раз прошел мимо нужной хибары и лишь с четвертой попытки попал в цель.

Охранники подкопа как-то странно посмотрели на пьяную компанию, но ничего не сказали. Пропустили без вопросов. Выбравшись в поле, солдаты построились в один ряд и стали чеканить шаг. Эльмер, то и дело хлопая себя по лбу, крутился рядом, пытаясь вразумить буйных алкоголиков, но те и слушать не хотели. Даже прежде адекватный Далан как с катушек слетел после встречи с сослуживцами. Создавалось впечатление, что эльф позабыл, что он не на войне, а вокруг не фронт. Один алкоголь так скосить ему мозги не мог, наверняка дело в более серьезной проблеме, но Эльмер понятия не имел, в какой именно.

— Капитан, разрешите строевую? — буркнул Мартин, с трудом сдержав рвотный позыв.

— Отставить! У нас тайная операция!

— Есть тайная операция!

На подходе к психушке солдаты вытащили мечи, и Эльмер понял, что добро дело не кончится. Пока они будут долбить ворота, их перебьют как слепых котят. Вздохнув, наемник вытащил кинжал и ловкой кошкой перемахнул через забор. Счет пошел на секунды — стоит воякам начать ломиться, как стража поднимет тревогу и всем составом бросится к воротам. Тогда Эльмер уже ничем не сможет помочь — расклад сил будет не в его пользу.

Вспомнив все, чему обучился в школе валхаларов, эльф метнулся к первому стражнику. Удалось зайти ему за спину и перерезать глотку без единого шороха, но упавшее в кусты сирени тело привлекло внимание напарника. Он подошел, заметил торчащие из кустов ботинки, но вместо того, чтобы заорать на всю округу, решил проверить, жив ли его приятель или просто

уснул на посту.

Каково же было удивление зеленокожего, когда он раздвинул ветки и увидел сидящего на окровавленном трупе Эльмер. Убийца резко, как змея, выбросил вперед руку и вонзил хищное острие в трахею. Орк забулькал и присоединился к товарищу.

За забором послышалась пьяная брань, сразу после этого раздался первый стук. Стражник с факелом, совершающий плановый обход, резко обернулся и вытащил дубинку. Спрятавшийся в тени Эльмер прыгнул ему на спину и повалил в траву. Стражник испустил дух еще не долетев до земли — ритуальное оружие пронзило спину и достало до сердца.

Эльф понятия не имел, сколько во дворе противников — вычислить по дыханию или сердцебиению было невозможно по двум причинам. Одна добилась в ворота изо всех сил, другая крылась в собственной груди. Наемник так переволновался, что начал задыхаться. Однако на успокоение не оставалось времени. Уже слышался дробный топот и бряцанье кольчуг. Из-за углов здания выскочили два орка с дубинками и факелами.

Эльмер не успел спрятаться, пришлось вступать в неравную схватку. Впрочем, орки тоже не особо впечатляли — так, обычные вышибалы, не больше и не меньше. К несчастью, Эльмер не доучился до этапа, когда начиналась активная фаза фехтования. Он умел скрытно и бесшумно передвигаться, незаметно устранять врагов и владел несколькими хитростями поиска жертв. Драться в открытую против двух верзил Эльмер не мог.

Поэтому поступил так, как подсказывали разум и логика. Он метнул кинжал в первого противника, а потом галопом бросился к воротам и убрал засов. Осмелевший было охранник мигом побледнел и едва не выронил оружие, когда во двор ворвалась пьяная ватага.

Мартин первым бросился в бой. Орк даже попытался сопротивляться, но быстро пал под ударом двуручного меча. Солдат не стал выпендриваться и попросту перерубил палку, которой перепуганный орк попытался защититься.

— Крепость…, тьфу, психушка наша! — радостно воскликнул сержант. — Вперед, парни, освобождайте братьев!

Выбежавшую на шум сиделку с фонарем смели с крыльца и ворвались внутрь. Эльмер снял с пояса замершей от страха женщины связку ключей, но штурмовики обошлись и без них. Из психушки полились звуки, будто внутри бригада плотников строила целый корабль — стук мечей и треск дерева заполнили все вокруг.

Освободители вытаскивали из кроватей сонных пациентов, хватали под руки и выносили во двор. Многие из обитателей

дурдома были накачаны успокоительным, поэтому лежали бревнами и пускали слюни, не обращая внимание на происходящее вокруг.

Те же, кто сохранил возможность двигаться, с радостными воплями и гиканьем бежали прочь. Судя по абсолютно обезумевшим рожам, этих-то упекли в палаты не ради домов, а ради блага окружающих. Но пьяным бойцам было плевать на все.

В конечно итоге перед входом в больницу вырос целый штабель бессознательных тел, многие из которых напоминали трупы.

— Сожжем ее к чертям! — заорал Мартин и бросился на поиски факела или фонаря.

Далан снова приструнил сержанта, сказав, что негоже жечь заживо персонал — он-то ни в чем как раз не виноват. Похватав столько пациентов, сколько могли унести, вояки потопали в сторону леса. Несмотря на алкоголь и напрочь снесенные башни, они сумели додуматься, что в город после всего произошедшего лучше не соваться.

Углубившись в чащу метров на сто, бравые поборники добра и справедливости устали, побросали ношу и завалились спать. Храп стоял такой, что диких зверей можно было не опасаться. Оставалось надеяться, что звери двуногие бросятся на поиски беглецов не раньше утра. Чертыхаясь и проклиная все на свете, Эльмер привалился спиной к сосне и закрыл глаза.

Все случилось так быстро, аж самому не верилось. «Операция» волею судеб завершилась успешно, но вот в последствиях эльф сильно сомневался.

— Мастер!

Таркин по привычке вскочил с кровати и сунул руку под подушку, где лежал клинок. Проморгавшись, вожак понял, что на пороге не грабитель и не наемный убийца, а собственный подчиненный. Тролль выглядел весьма возбужденно, как охотник при виде добычи.

— Что случилось?

— Парни с западного выхода передали, что видели Лысого и Эльмер. Вместе с ними были трое вооруженных парней, не из местных. Поэтому охранники не стали нападать, а попросили помощи у вас.

— Правильно сделали, — Таркин обулся и накинул зеленый плащ. — Бегом к Якову, пусть поднимает своих рубак. Сбор у меня.

Тролль стрелой вылетел из дома. Таркину спешить было некуда. Он добрался до веревки пожарного колокола, который

хитрые бандиты отобрали у старьевщика и приспособили под тревожный набат, и трижды дернул за нее. С обоих этажей дома тут же донеслись топот и хлопанье дверей — верный рубаки по-армейски быстро приготовились к бою.

Орк разумно посчитал, что двух десятков первоклассных бойцов будет достаточно для поиска и уничтожения беглецов. Яков тоже наверняка ограничится личной гвардией — объявлять общий сбор дело долгое и муторное. К тому моменту беглецы так углубятся в лес (а больше им прятаться негде, не в клевере же), что никаких следов не отыщешь. Тем более, у них весомая фора, так что скорость и оперативность играли главную роль.

Не прошло и пяти минут, как разношерстная толпа в черных куртках с белыми полосками и масках выстроилась у крыльца. Таркин провел инструктаж и объяснил для самых непонятливых, куда идти и что делать. Вскоре подоспел Яков со своими ребятами. Его охранники носили такие же сутаны и пояса, поэтому издалека напоминали вышедших на прогулку монахов.

Только вот монахи не носили за спинами мечи.

— Не многовато ли народа, брат? — спросил Преподобный, сонно зевнув. Он был легок на подъем, но жутко медлителен со сна и соображал плохо.

— В самый раз. Этот упырь опять сколотил шайку.

— Говорят, Эльмер вместе с ним? Ох уж эти эльфы, никакой веры им нет.

— Ладно, хватит трепаться, — рыкнул орк. — За мной.

Таркин, в отличии от Якова, служил в армии, причем в орочьей. Несмотря на стереотипные варварство и неорганизованность, войска степняков блюли дисциплину куда лучше королевского войска, куда вот уже много лет принимали всех желающих. Не регулярная армия, а иностранный легион какой-то.

Орков же обучали с малых лет, и к совершеннолетию зеленокожие отроки стоили десятка простых новобранцев. Таркин очень многое запомнил, и тренировал своих рубак по тем же принципам. А вот Яков предпочитал нанимать уже обученных: служивых или зарекомендовавших себя уличных бойцов.

Поэтому ребята Таркина смотрели на шайку Преподобного как на дерьмо, и лишь строгие наказы вожаков уберегали их от постоянных драк.

По меркам нижнего круга объединенный отряд был настоящим войском. Местные старались убраться с дороги, едва заметив вдали суровую толпу. Хлопали ставни, скрежетали засовы, босяки спешили юркнуть в ближайшие подворотни.

Рубаки добрались до подкопа, не встретив никого не своем

пути. Узкой черной змейкой растянулись на той стороне стены, после чего вновь сбились в три колонны.

— Ну и куда они пошли? — спросил запыхавшийся от взятого Таркином темпа Яков.

Орк сощурился, приставив ладонь козырьком ко лбу. В глаза сразу бросилась подозрительная активность около стоявшей на границе леса психушки. Сиделки с белых мантиях выхаживали вдоль забора с фонарями и факелами, будто искали кого-то. Пара огров-санитаров тщетно пыталась поставить на место сорванные с петель ворота.

Таркин решил узнать, в чем дело, а заодно спросить, не видел ли кто лысого эльфа с шайкой вооруженных бойцов.

Как оказалось — видели. Заведующая больницей, охая и вытирая слезы носовым платком, поведала о недавнем налете во всех подробностях. Она была так перепугана и взволнована, что приняла банду головорезов за служителей закона и требовала немедленно арестовать нарушителей и отыскать сбежавших пациентов.

Таркин с усмешкой пообещал ей, что все будет выполнено в кратчайший срок. Затем выстроил подчиненных в широкую цепь и отправил прочесывать лес.

Адам Франин тактично постучался, дождался разрешения и открыл дверь. Шериф Рога стоял у окна, сведя руки за спиной. При появлении подчиненного он даже не обернулся, что говорило о крайне скверном настроении служителя закона.

— Вы долго, — наконец сказал он.

— Виноват, — улыбнулся Адам, хотя шериф не мог этого видеть. — Какой-то сумасшедший повадился потрошить проституток в квартале ремесленников. Пришлось задержаться, чтобы найти и поймать его.

— Когда я пришел на работу, под дверьми кабинета сидел санитар. Он сказал, что вечером на известное нам обоим здание напала пьяная орава. Пока они выбивали ворота, некто прикончил всю охрану.

— Отвлекающий маневр? Не похоже на перебравшую голытьбу.

— Вот и я так думаю. К сожалению, полудурок-огр не догадался отыскать мой дом, поэтому время ушло и следы остыли. Вам, как лучшему сыщику, надлежит немедленно начать расследование и установить, кто и по какой причине напал на больницу и похитил пациентов.

— Простите? Налетчики вынесли не кассу, а больных?

— Именно так. В последнее время кто-то баламутит воду в

трущобах. И что-то подсказывает, что между этими событиями есть связь. Проработайте эту версию.

— Разумеется. Что-нибудь еще?

— Ничего. Просто помните о последствиях излишнего внимания к нашему скромного городку. Для нас обоих, инспектор.

Франсин молча кивнул. Иного ответа шерифу не требовалось.

Глава 18

Далан открыл глаза и сразу зажмурился от нестерпимо яркого света. Голова гудела, мозгам будто стало тесно внутри и они немилосердно давили на череп. Даже от движения пальца пробуждалась тошнота, кишки словно наматывали на невидимый ворот.

Собрав волю в кулак, эльф рывком перевернулся на бок, едва не потеряв сознание, и обильно блеванул в кусты. Судя по звукам, его вчерашние собутыльники занимались тем же самым.

Что, черт возьми, они такое пили? И что было потом? Почему он очнулся в каком-то лесу? Далан не помнил ничего после второй бутылки.

Прочистка желудка помогла немного прийти в себя. Встав на четвереньки, солдат огляделся и заметил на расстоянии вытянутой руки чье-то тело в смирительной рубашке. Незнакомец немигающим взглядом смотрел на верхушки деревьев и пускал пузыри. Неподалеку лежал такой же кадр, исходящий слюной и что-то мычащий.

— Мартин, — тихо позвал эльф. — Эльмер…

Сзади послышались шаги. Наемник схватил Далана за шиворот и выпрямил, а потом сунул в рот горсть какой-то травы. Выплюнуть не удалось — соплеменник плотно сжал губы ладонью, пришлось жевать. На вкус трава была горькой и противно щипала язык, но от нее сразу же значительно полегчало.

Сплюнув зеленым, Далан, пошатываясь, встал и обнял шершавый ствол сосны. Так и стоял, пока чудо-сок бурлил в желудке и прояснял голову.

— Эльмер, дружище, — выдохнул солдат. — Почему вы в лесу? Кто все эти люди?

Эльмер, скрипя зубами, поведал все о вчерашних бравых приключениях. Сперва Далан не поверил услышанному, а затем глухо застонал и сполз на землю.

— Мартин, что за дерьмо мы вчера пили?

— Мухоморную настойку, — натужно отозвались из кустов, после чего блеванули.

— Вот же *rhakta.* И что теперь делать со всем этим добром?

— Оставьте на видном месте, — сказал Эльмер. — После налета на больницу нас будут искать. И этих бедняг найдут. Ты же знаешь, что последствия успокоительного необратимы, а вечно таскать их на горбах мы не сможем.

— Знаю, — Далан вспомнил свой первый и единственный

день в психушке и самоотверженность Йоджи.

Бедный Йоджи, как же тебя не хватает.

— Но так неправильно, — продолжил эльф. — Надо вернуть их, а то замерзнут или дикие звери сожрут. Верно, парни?

Парни, больше похожие на оживших мертвецов, кивнули и тут же схватились за головы. Кое-как подняв пациентов, процессия двинулась к дурдому. На границе леса она нос к носу встретилась с другой процессией, куда более многочисленной и опасной.

Бандиты моментально заметили беглецов и принялись орать, показывая пальцами в их сторону. Таркин, вне себя от ярости, скомандовал атаку. Пьяницам не оставалось ничего другого, как бросить украденное и галопом бежать обратно в чащу.

Нерешительность бандитов, которые не стали нападать без отмашки вожака, сыграла беглецам на руку. За несколько секунд форы они пробежали столько, сколько в иных условиях никогда бы не смогли. Невзирая на дикую боль в головах, Далан с товарищами перепрыгивал валежник, продирался сквозь кусты и огибал могучие вековые стволы.

Судя по звукам позади, фора стремительно сокращалась. Смерть разве что не дышала в спины, но это был лишь вопрос времени. Распаленные предвкушением кровавой расправы охотники только ускоряли бег, в то время как загнанные жертвы выдыхались с каждым шагом.

— Там! — задыхаясь, крикнул Эльмер. — Лестница!

Вокруг высоченной сосны, которая, возможно, была ровесницей Далана, желтой змеей обвились узкие ступеньки. Серпантин уходил к самой верхушке — она, как и солдат, тоже была лысой. Неведомые строители спилили все ветки, чтобы не загораживали вид. Скорее всего, беглецы наткнулись на одну из так называемых обсерваторий.

В высшем круге Маратона проживало немало звездочетов, колдунов и друидов-шарлатанов. Одни следили с высоты за ходом небесных тел и на основе наблюдений составляли гороскопы и всяческие предсказания. Другие, с помощью хитрых приборов, следили за погодой и могли с большой точностью «призвать» дождь или «предупредить» о ненастье.

Несколько таких вышек стояли и в лесу за особняком Далана — в детстве он обожал лазать по высоченным лестницам и наблюдать за городом и предместьями. Сказать, что беглецам повезло нельзя, вышек таких, как и говорилось, имелось предостаточно.

Оставалось решить, стоит ли лезть на нее.

— Надо подниматься, — настаивал Эльмер.

— Согласен, — крикнул Мартин. — Так будет легче держать оборону. В лесу нас порвут как щенков.

Решено — сделано. Далан пошел первым, следом наемник, солдаты замыкали шествие. Держались в двух-трех шагах друг от друга, чтобы не давить на и без того хрустящие, ломкие ступени.

К сожалению, скрыться среди оставшихся ветвей до появления бандитов не удалось. Те заметили верхолазов и рванули следом. Парий догадался подрубить балку, не которой держалась ступенька, что и спасло компанию от гибели.

Орки, совершенно не блюдя технику безопасности, поднимались всем скопом. Поврежденная балка не выдержала, и шайка рухнула с высоты четырехэтажного дома, утянув за собой широкий лестничный пролет. Теперь ребятам Таркина придется попотеть, чтобы достать Далана.

О том, что его могут взять в длительную осаду и изморить голодом, эльф в тот момент не думал.

Солдаты убедились, что перепрыгивать через дыру в серпантине не получится, спрятали оружие и зашагали дальше. Пока они наблюдали за орками, Эльмер выбился вперед и теперь с легкостью перешагивал сразу по несколько ступеней. До вершины оставалось совсем ничего, и в этот момент Далан услышал громкий хруст и не менее громкий вскрик.

Велев спутникам не двигаться, эльф побежал вперед. Эльмер висел над пропастью, держась одной рукой за обломок доски. Сломанная ступенька медленно кренилась вниз — еще немного и волокна не выдержат, лопнут с сухим треском. Далан знал, что приближаться к наемнику сейчас очень опасно, но и стоять на месте не мог.

Если доска каким-то чудом выдержит, то пальцы рано или поздно соскользнут. Эльф метнулся к товарищу, на ходу падая на живот. Теперь вес тела был распределен равномерно, и лестница вряд ли сломается. Далан попытался ухватить соплеменника за руку, но немного промахнулся и сжал в кулаке рукав.

Он успел буквально в последнюю секунду — Эльмер не выдержал и отпустил доску, за которую и без того едва держался тремя пальцами. Ткань натянулась, но не порвалась. Кто бы ни сшил этот халат — ткачом он был от бога.

Зато стянутый с плеча воротник открыл весьма интересную картину. Эльмер не сразу понял, куда таращится эльф, а когда увидел — прикрылся раненой рукой, превозмогая боль. Но Далан успел заметить небольшие холмики, туго стянутые полоской бинта.

Эльмер покраснел как томат и отвел взгляд. Точнее сказать — покраснела и отвела. Впрочем, Далан давно знал, кто есть

наемник на самом деле. Солдат стал медленно пятиться назад, вытаскивая девушку из пропасти. Тут очень кстати подоспел Мартин, забеспокоившийся о долгом отсутствии командира.

Он помог вытащить Эльмер. Спутники не стали засиживаться на коварных ступенях и поскорее добрались до верхушки дерева, где кто-то выдолбил широкую площадку прямо в стволе.

Там стоял небольшой круглый столик, под которым валялся старый армейский спальник. Очевидно, хозяину приходилось долго сидеть в этом вороньем гнезде. Интересно, где он сам?

— Эй, капитан, — буркнул Мартин, свесившись через естественную оградку. — Погляди.

Метрах в десяти ниже среди переплетения ветвей висел высохший труп с торчащей из груди стрелой. Одет он был довольно богато — синий камзол, расшитые золотом бриджи, туфли с серебряными пряжками. Далан сразу же узнал эту форму.

— Тайная служба, — фыркнул эльф. — Теперь понятно, почему ублюдку-бургомистру удается так долго держать Маратон в узде.

— Я тут какой-то чемоданчик в спальнике нашел, — сказал Тенши.

Далан принял из рук тролля плоскую резную шкатулочку, очень похожую на коробку от новомодной восточной забавы — шахмат. Но внутри оказались не разномастные фигурки, а подзорная труба, какие-то измерительные принадлежности (Далан узнал только циркуль), потертая карта и записная книжка в кожаном переплете.

Солдат взял блокнот и бегло просмотрел несколько страниц. Потом спрятал в карман.

— Это может пригодиться.

— Ага, — выдохнул Мартин. — Капитан, ты извини, но мы конкретно с ног валимся. Надо бы дозорного выставить, пока мы кемарить будем.

— Я постою, сержант. Отбой.

Спутники свернулись калачиками вдоль стенки и сразу же захрапели. Не спала только Эльмер — стояла у края площадки и смотрела вдаль, не шевелясь.

— К чему весь этот маскарад? — с улыбкой спросил Далан.

Девушка дернула плечами и опустила голову.

— Иначе в нижнем не выжить. Удел местной женщины — работать шлюхой или разносчицей, будь ты хоть трижды валхалар.

— А от меня зачем таилась? Ты забыла, что у эльфов хорошо развиты не только слух и зрение. Я же чую, что ты пахнешь… не как мужчина.

— Давай забудем об этом, ладно?

— И останемся друзьями? — хмыкнул Далан.

— Что?

— Ничего…

Эльф положил руки на плечи спутницы. Та дернулась, будто ее коснулись раскаленной кочергой, и вырвалась из объятий.

— Сейчас не время и не место.

— Как скажешь, — сказал солдат и притянул девушку к себе.

Интересный момент испортил крик снизу:

— Спускайтесь, не то хуже будет!

Далан отстранился, свесился с перегородки и рявкнул в ответ:

— Сомневаюсь! Уж лучше вы к нам!

— Мы подожжем дерево!

— Не бери меня на понт, Таркин, оно живое и не загорится!

На земле замолчали — наверное, советовались, как бы еще припугнуть беглецов.

— Тогда срубим!

Далан посмотрел на площадку и прикинул толщину ствола у основания.

— Валяйте! Дня через четыре справитесь!

Эльф прислушался. Что происходит внизу, он не видел из-за обильного сплетения ветвей. Сама сосна не могла похвастать раскидистой кроной и уж тем более широкой листвой, но меж ее веток тянулись лианы и побеги других растений и деревьев, использующих бедолагу как лестницу к яркому небу и солнечным лучам.

Но уши не могли подвести. По стволу карабкались несколько черных огромных жуков — скорее всего, важную миссию поручили троллям. Орки, выросшие в степи, на роль верхолазов совершенно не годились, чего не скажешь о детях прибрежных южных джунглей.

Тролли что живущие там же обезьяны ловко перескакивали с ветки на ветку, подтягивались, ползли по переплетениям корней и побегов. Далан вытащил меч и растолкал спящих солдат. Те по привычке разом вскочили и потянулись к оружию.

Как раз вовремя — первая партия троллей уже миновала примерно половину дерева.

Заметив внизу рыжую макушку, эльф схватил столик и метнул точно в цель. Послышался сдавленный крик, сменившийся шелестом, треском и гулким ударом. Кто-то из осаждавших выругался. Далан рассмеялся в ответ.

Беглецы выстроились спиной к спине в шаге от ограждения. Стоило одному троллю ухватиться за него, как Мартин свистнул

мечом, и на землю полетели пальцы, а следом и их бывший владелец.

Последний верхолаз оказался умнее товарищей и вернулся восвояси, не став вступать в бой с превосходящими, занявшими стратегическую позицию силами.

— Мы все равно вас достанем! — заорал Таркин. — Вы не сможете сидеть там вечно! Отдайте нам Эльмер и уходите!

— А зачем она им? — удивился сержант.

В этот раз наемница не стала возмущаться.

— Долгая история, — отмахнулся Далан.

— Ну что? — спросил Яков, задирая до хруста шею и тяжело дыша.

— Не хотят сотрудничать, — буркнул Таркин. — Придется торчать тут хрен знает сколько, пока они с голоду не помрут.

— А что за типы вместе с ними?

— Да какие-то дружки Лысого.

Преподобный ехидно оскалился, сложил пухлые ладони рупором и закричал:

— Среди вас — опасный убийца и предатель воровской братии! Некогда он был нашим братом, а потом сбежал! Ваши жизни нам ни к чему, мы должны свершить казнь и выбрать нового мастера! Подумайте, зачем вам гибнуть ради этого эльфа?!

— Капитан…, - Мартин покосился на Эльмер. — А может… ну его?

— Не ну, сержант! — рыкнул Далан, нависнув над солдатом как гора. — Во-первых, они все равно нас прикончат. Нашел кому верить — маратонским бандитам! Во-вторых, Эльмер я не отдам. И точка.

Мартин пожал плечами и уселся на спальник. Прошло совсем немного времени, голод не успел дать о себе знать. А вот жажда мучила невыносимо — с похмелья-то. Вдобавок солнце распалилось не на шутку, и беглецы имели все шансы превратиться в мумии.

Преследователи как назло открыли фляги и принялись шумно глотать воду (или пиво, черт разберет), блаженно выдыхая и охая от удовольствия.

— Интересно, а своей мочой можно напиться? — протянул Парий.

— Господи, да успокойтесь вы! — зарычал Далан. — Развесили сопли как новобранцы неотесанные! Мы на дереве и получаса не провели, от жажды точно не умрем!

— Я слышал, — сказал Тенши, — что человек без воды может обойтись неделю, орк — полторы, эльф — пять дней, а тролль — три.

Далан хлопнул себя по лбу.

— Бандитам тоже придется рано или поздно наполнить фляги и запастись едой!

Товарищи по несчастью замолчали. Эльф разложил трубу и принялся рассматривать лежащие как на ладони поля. Он заметил группу из пяти рубак, которая подошла к ближайшему поместью и выторговала целый мешок еды и три объемистых бурдюка с какой-то жидкостью. Говорить об этом Быстрый, разумеется, не стал — себе дороже выйдет.

Прошел час томительного ожидания. За это время Далан успел ознакомиться с первыми страницами блокнота неизвестного шпиона. Ничего нового для себя он не узнал, а вот в столице наверняка заинтересуются. В частности, разведчик детально описал несколько встреч господина шерифа с представителями бандитских секторов. Во время одной из них преступникам передали мечи, списанные в арсенале городской стражи.

Вот откуда у рубак Таркина и Якова такое оружие. Передачу арбалетов, к сожалению, автор не успел зафиксировать, но тут к гадалке не ходи, каким образом они попали в нижний круг.

Дело близилось к полудню, жара стала невыносимой, а прикрыться было нечем — столик и то пришлось сбросить вниз. Похмелье лишь усугубляло и без того тяжелое положение. С алкоголиков ручьями катился пот, Парий, вопреки приказу, пытался слизывать его, усиливая собственные страдания. Ох уж этот орк.

Пришлось раздеться и повязать рубаху на манер восточной чалмы. Сослуживцы сделали тоже самое, только Эльмер стоически терпела и сидела в халате.

— Эй, приятель, — сказал Мартин. — Ты бы макушку прикрыл, иначе солнечный удар хватит.

Эльмер презрительно скривилась и отвернулась. Потом встала и направилась к лестнице. Далан преградил ей дорогу.

— Ты куда?

— Спущусь. Сидеть тут никаких сил больше нет. И вам не стоит страдать за чужие проступки.

— Это исключено.

— Тогда что ты предлагаешь? — девушка всплеснула руками. — Помереть впятером дружно и весело?

— Правильно, — поддакнул Тенши. — Пусть идет. Иначе нам кранты. Я уже готов свою ссанину пить.

— Я сказал нет! — Далан опустил руку на меч.

— Тогда мы уйдем, а вы сидите тут как два голубка! — крикнул Парий. — Эй, мужики! А можно мы спустимся, а эти тут

останутся подыхать?

Где-то минуту с земли не доносилось ни слова. Затем Таркин ответил:

— Добро! Вас никто не тронет, если предъявите особый пропускной!

— Какой такой пропускной? — удивился Тенши.

— Голова эльфа! Того, который волосатый! Но если завалите заодно и лысого — деньгами не обидим!

Далан выхватил клинок и отступил к перегородке. Эльмер, несмотря на недавнее желание погибнуть смертью храбрых, встала плечом к плечу с товарищем. В здоровой руке поблескивал ритуальный кинжал, больная была спрятана за спиной.

Эльф до последнего надеялся, что солдаты одумаются. Но нет — тролль и орк вытащили свои мечи и встали наизготовку. Только Мартин попытался утихомирить обе воинствующие стороны. Сержант встал между ними и поднял руки перед собой.

— Ребят, вы чего? Успокойтесь! Подождем еще немного, авось урки свалят куда подальше…

Парий взмахнул оружием, острием распоров бывшему командиру шею. Мартин схватился за рану, вытаращил глаза и на последнем издыхании обернулся к Далану, ища если не спасения, то хотя бы мести. И капитан не заставил себя ждать. Он словно ураган налетел на убийцу, оттеснив того к краю площадки. Тролль попытался зайти в спину, но там уже ждала Эльмер. Несмотря на преимущества в росте и силе, девушка сдерживала врага, ловко уходя из-под ударов. Но и сама не могла нанести серьезный урон, оставив лишь пару неглубоких царапин.

Разъяренный Далан тем временем разогнался до такой скорости, что орку оставалось взять меч двумя руками и из последних сил сдерживать натиск. В конечном итоге эльф попросту перерубил клинок и вонзил свой орку в лицо. Затем на развороте снес троллю голову.

— Выпили с сослуживцами называется, — Быстрый фыркнул, присаживаясь на корточки рядом с телом Мартина. — *Hagada. Khal'khar!*

— Что будем делать с трупами?

— Сбросим на головы ублюдкам внизу. Если повезет — кого-нибудь зашибем.

Повезло. Бандиты расположились прямо под деревом и как ни в чем не бывало жрали свежую еду и запивали пивом. Сперва они вовсе не обратили никакого внимания на треск ветвей и задрали головы лишь когда он заметно усилился. Но бежать уже было поздно — орки успели вскочить на ноги, когда один за другим с неба посыпались «подарки».

Три мертвеца насмерть зашибли четверых бродяг и еще одного вывели из строя.

— Ах ты… сукин сын! — заревел Таркин, но сугубо для проформы. Представление его весьма позабавило, а погибшие растяпы сами виноваты — нечего ползать как улитки. Естественный, как говорится, отбор.

— Прости, — сказала Эльмер, присев у ограждения и привалившись к нему спиной. — Это все из-за меня.

— Ерунду не мели. Если бы кое-кто не нажрался мухоморной настойки вчера…

— Если бы я не полезла в город — ты бы не встретил сослуживцев. И ничего бы этого не случилось.

Спорить было сложно, да Далан и не собирался. Как и любой солдат он жил нынешним днем, не задумываясь о будущем и не сожалея о прошлом. После выхода на гражданку эта философия немного утратила силу, но все еще была жива.

— Что было — то было. Теперь бы отсюда смыться.

— Если дашь мне уйти — все закончится.

— Но почему?! — Эльмер вскинула голову, серебристые локоны упали ей на лицо.

— Ты мне нравишься. Я не хочу, чтобы ты погибла.

— Тогда погибнем оба!

Далан резко поднялся и прислонил палец к иссохшим губам. Потом взял подзорную трубу и уставился куда-то вдаль.

— Очень сильно в этом сомневаюсь, — с злобной улыбкой ответил эльф.

Адам Франдин не стал мудрствовать лукаво и сразу же отправился к пострадавшей психушке. Начавшие подванивать на жаре тела орков еще не убрали — все они лежали слева от крыльца, под раскидистым кустом сирени.

Инспектор стащил простыни с каждого трупа и внимательно осмотрел. Обычные уличные бандиты: черные кожаные куртки, дешевые кольчуги и явно списанные, а то и самодельные шлемы. Двое с саблями, наверняка купленными у контрабандистов — в арсенале городской стражи такого оружия точно нет. Остальные с грубо вытесанными дубинками.

А вот убиты все очень искусно — сразу видна рука мастера. У большинства перерезаны горла или проникающие ранения спины. Таинственный убийца действовал скрытно, неслышно подкрадываясь сзади.

Закончив осмотр, Франдин приступил к допросу свидетелей. Первая по очереди шла заведующая. По ее словам, ночью она проснулась от сильного шума снаружи, взяла фонарь и вышла на

крыльцо. Ватага разношерстных пьяниц сломала ворота, столкнула свидетельницу с крыльца и ворвалась внутрь.

После чего стала вытаскивать пациентов и складывать у двери. Заведующая подробно описала налетчиков, но больше других уделила внимание странному лысому эльфу в красной рубашке и в штанах с золотыми лампасами. Этот, судя по всему, являлся заводилой — остальные его беспрекословно слушались.

Адам опросил остальной персонал — их показания сходились буквально слово в слово.

— А еще, — добавила заведующая, гневно сощурившись, — утром тут шастали какие-то орки в черных одеждах с белыми полосками. У одной половины они шли накрест через грудь, у другой — в виде широких поясов. Спрашивали, не видел ли кто тут лысого эльфа.

— А вы?

— А что я? Я думала, это кто-то из стражи — все и рассказала. Они поблагодарили и ушли в лес.

— Они? Все сразу? — улыбнулся инспектор.

— Ой, нет, — женщина махнула рукой. — Был у них такой орк с большой седой бородой. В шляпе и зеленом плаще. Он всем отрядом и командовал.

— Ясно, большое вам спасибо.

После этого Адам немедленно отправился к шерифу. Даже отчет готовить не стал — решил ограничиться устным докладом. Обстоятельства требовали спешки.

— Говорите, особо опасные? — хмыкнул Роган, сведя пальцы домиком. — Уверены?

— Вне всякого сомнения. Почерк говорит о серьезной подготовке. Возможно, мы имеем дело с наемными убийцами. Ассасинами или, упаси господь, валхаларами. В лесу они будут чрезвычайно опасны, я рекомендую отправить на поиски не меньше сотни стражников.

Шериф подумал немного, поглядел в окно и кивнул.

— Хорошо. Вы получите три отряда по тридцать бойцов. Командовать будете лично. Поймайте их, Адам.

Франсин поклонился и вышел из кабинета.

Глава 19

— Эй, Таркин! — крикнул Далан, свесившись с перегородки. — К тебе гости!

— Не бреши!

— А ты пошли кого-нибудь проверить!

Вожак был отнюдь не дурак и отправил двух троллей на разведку к границе леса. Через несколько минут они вернулись — запыхавшиеся, с вытаращенными глазами.

— За вами что, медведь гнался? — недовольно хмыкнул орк.

— Хуже, мастер. К нам идут стражники — целая, мать ее, армия.

— Сколько конкретно?

Тролли почесали затылки. Считать они если и умели, то до десяти в лучшем случае.

— Много, мас, очень много. Больше нас раза в два.

— Вот дерьмо. Ладно, парни, уходим отсюда. До тебя, Лысый, я еще доберусь!

Таркин погрозил кулаком верхушке дерева и быстрым шагом направился в чащу. Окрестные леса он знал хорошо — уйти от внезапной облавы не составит особого труда.

— А мы что будем делать? — спросила Эльмер.

— Сидеть тихо как мышки. Как только стражники пройдут мимо — спустимся и галопом в порт. Там сядем на первое попавшееся судно и поплывем куда подальше. В Маратоне, увы, нам житья не дадут.

Девушка не стала спорить. Как только алые плащи скрылись меж деревьев, эльфы начали спуск. Сперва по лестнице, потом по стволу, раскачиваясь и перепрыгивая с ветки на ветку. Сын леса мог бы без особых проблем взобраться и спуститься даже по голому дереву, а тут целый ворох из корней, лиан и побегов.

Далан спрыгнул на мягкий мох, поймал Эльмер и осторожно двинулся к городу. Идти прямо через Маратон он не стал, хотя путь был гораздо короче. Спутники обогнули его по дуге, вдали от крепостной стены, и вышли прямо к порту.

В полдень здесь царили привычная толкотня, шум и гам — затеряться в пестрой, разномастной толпе смог даже лысый эльф. Пришлось взять Эльмер за руку, чтобы не потерялась. Девушка попыталась высвободиться, но Далан был непреклонен.

Проскользнув через базарные ряды, беглецы вышли к пристани. У пирсов покачивались сразу три корабля: быстроходный почтовый шлюп, толстый торговый галеон и северный кнорр. Первым двум Далан не доверял — капитан

шлюпа работал на короля, а купец в случае малейшей опасности сдаст пассажиров с потрохами. Северяне же, хоть и распрощались с налетами и грабежами, силу золота не позабыли. Былую славу суровые мореходы сыскали именно тем, что ни при каких обстоятельствах не предавали тех, кто нанял их. Поэтому Быстрый не раздумывая направился к кнорру.

Не успел он шага дойти до трапа, как услышал сзади сухой лишенный эмоций голос:

— Господа эльфы! Обождите минуточку!

Сердце Далана пропустило удар, а затем начало бешено метаться в груди. Мышцы обмякли, ноги перестали слушаться. Солдат стал очень похож на зашуганного пса, над которым в очередной раз занесли руку.

Эльф медленно обернулся и увидел низкорослого лысеющего мужчину в компании пятерых стражников. Все они были вооружены арбалетами и держали беглецов на прицеле. Матросы кнорра, видя такое дело, поспешили отойти подальше от фальшборта, чтобы в случае чего не получить болт. Орущая толпа мигом рассосалась с пристани, образовав позади служителей закона большой пятак свободного пространства.

— Господин Рилуа, — слащаво произнес инспектор. — Я очень надеюсь на ваше благоразумие. Бросьте оружие и встаньте на колени. Спутника это тоже касается. А точнее — спутницы.

Францин ехидно улыбнулся.

— Назови мне хотя бы одну причину сдаться, — фыркнул Далан. — Погибнуть в бою все же лучше, чем сгинуть в темнице или быть четвертованным на радость черни.

— Ну что вы, что вы, господин Рилуа, — инспектор расплылся в приторной улыбке. — До бургомистра дошли слухи о ваших, кхм, подвигах. И он разумно посчитал, что живым вы принесете гораздо больше пользы, нежели мертвым. Бургомистр предлагает вам поработать на шерифа и уладить кое-какие проблемы в городе. Ваши таланты ни в коем случае не должны пропасть.

— Что будет с ней? — Быстрый качнул головой в сторону Эльмер.

— Не волнуйтесь, никто ее и пальцем не тронет. Пока вы, разумеется, выполняете приказы. Госпожа поживет в замке бургомистра. Как только вы докажете свою лояльность — ее освободят.

Далан медленно вытащил клинок, заставив арбалетчиков напрячься, и бросил под ноги полицейскому. После беглецов тщательно обыскали — Адам сунул в карман заветный дневник. Заковали в кандалы, отвели к портовым воротам и усадили в

черный экипаж с занавешенными окнами. Далан и Франсин вышли аккурат рядом с управой шерифа, Эльмер повезли дальше — в верхний круг. Эльфу хотелось хотя бы сказать ей что-нибудь утешительное на прощание, но он не стал унижаться перед ехидными мордами стражников, которые только и ждали от заключенных нежностей. Над которыми, естественно, можно весело поржать.

В кресле Рогана, к удивлению вошедших, сидел не шериф, а некий человек с длинными каштановыми волосами, бульдожьими щеками и острыми усиками. Под глазами незнакомца набухли морщинистые мешки, сам взгляд был блеклым, невыразительным и холодным — как у рыбы.

Человек носил белоснежный жабо, расшитый золотом камзол и бархатные брюки, заправленные в высокие лакированные сапоги первоклассной выделки. Судя по тому, что шериф стоял рядышком, вытянувшись по струночке, его место занял некто, обладающий в разы большей властью. И дураку понятно, что перед Даланом восседал сам господин бургомистр.

Он сцепил усеянные драгоценными перстнями и кольцами пальцы и уставился на эльфа исподлобья. Видимо, задирать голову не позволяло чувство собственной важности. Некоторое время все собравшиеся хранили молчание, потом бургомистр сказал:

— Значит так, Дал*а*н. Дал*а*н, Дал*а*н… Я правильно произнес твое имя? До этого мне доводилось лишь читать его в доносах и рапортах.

— Неправильно, — сухо ответил эльф. — Ударение на первый слог. В фамилии — на последний.

— Не умничай! — бургомистр вмиг растерял спокойствие и благожелательность. — Как захочу, так и буду тебя называть! Я тут власть и закон, а ты никто, пес смердящий! Щелкну пальцами — будешь предо мной собачий вальс танцевать! Понял?!

— Не понял, — Далан показал собеседнику оскорбительный жест. — Я тут не плясать нанимался. В шутах, как погляжу, у тебя недостатка нет!

Франсин шумно сглотнул, Роган заскрипел зубами. А бургомистр заливисто расхохотался, шлепая себя по животу ладонями.

— Да-да, это тот самый эльф… Крепкий как соленый дуб и дерзкий как гиена. Так о тебе отзывались мои соглядатаи. Вижу, не привирали. Вы двое — пошли-ка вон!

Шериф и следователь низко поклонились и выползли из кабинета с видом побитых собак. Остались только арбалетчики, до сих пор держащие солдата на прицеле.

— Присаживайся, не стой столбом, — бургомистр указал на табуретку возле стола. — Вон какой вымахал, потолок лысиной трешь, а-ха-ха… В общем, идиот-шериф от меня еще получит персональную выволочку. Не стоило ему твой дом отбирать и в психушку совать. Тебя надо было сразу брать в оборот. Ты же, мать твою, дракона голыми руками завалил! Но, как понимаешь, никто не застрахован от ошибки. Ты уж больно не серчай — получишь обратно свое поместье и солидную компенсацию. Будешь жить там со своей эльфийкой и плодить маленьких эльфят… Но не разу!

— Что вам нужно от меня? — устало вздохнул Далан.

— Страх! — рявкнул бургомистр, стукнув кулаком по столешнице. — Местные чинуши окончательно распоясались. Думают, что я потерял нюх и хватку. А одни особы, мать их ети, и вовсе полагают, что скоро сюда заявится король с проверками. И ведут себя как крысы на тонущем корабле — тащат, хапают, воруют все, до чего могут дотянуться. Дань не платят, откаты не заносят, уважать меня перестали, понимаешь?! Твоя задача — доказать, как глубоко они ошибаются. Умыть этих выродков кровью! Справишься?

— Как я буду внушать ужас в этих обносках? А жить я где буду? В подворотне? И все такие: ой, глядите, это же тот смертоносный бомж-убийца, как же нам страшно!

— А-ха-ха, — бургомистр снова залился хохотом. — Ох, умора, не смеши меня больше. На вот…

Градоначальник вынул из-за пазухи восьмиконечную серебряную звезду на толстой цепочке и подтолкнул эльфу.

— Символ моей власти в Маратоне. Ни одна дворняга на тебя даже не гавкнет, это полный карт-бланш, понял, парень?! Полный карт, мать его, бланш!

Старик вел себя так, будто недавно употребил крепкий наркотик. Веселье и буйность так и перли из него горными реками. Или же бедняге попросту снесло крышу от вседозволенности и беспредела.

— Ух… хорошо! Чую, с тобой вместе мы наворотим дел! В общем, сейчас инспектор Франсин отвезет тебя в твой новый дом. Освободился недавно, стоит рядышком с управой, красивенький такой, беленький, одноэтажный. С клумбочками — вы же, эльфы, любите клумбочки? А-ха-ха, ох, штырит-то как, — бургомистр вытер слезы рукавом. — Каждый день утром проверяй почтовый ящик. Там будут приказы: кого, где и при каких условиях наказать. Мочить придется далеко не всех, некоторых нужно будет прилюдно опускать. Макать в говно лицом, чтобы они вмиг теряли авторитет и уважение. У тебя же есть такой опыт, да? Ха-

ха-ха…

Далан вздохнул и закатил глаза. Он хотел побыстрее убраться от этого ополоумевшего старика.

— Все, не смею задерживать. Сутки тебе на акклиматизацию, а потом за работу. И запомни — за каждый косяк в следующем письме я буду присылать выдранный ноготь твоей ненаглядной…

Эльф вскочил, звякнув цепью, но стражи схватили его за плечи и усадили обратно. На зов явился Франсин, выслушал пожелания начальника и молча кивнул. Далана взяли под руки и усадили в вернувшийся экипаж. Солдат зажмурился и мысленно выругался — карета все еще пахла Эльмер.

Домик действительно оказался неплохим — уютным, симпатичным. С побеленными досками, красной черепичной крышей и каминной трубой. Но с поместьем ни в какое сравнение не шел — маленький, зажатый с двух сторон такими же домами, да еще и на самой оживленной улице. Никакой тишины тебе и покоя — разве что зеваки в окна не заглядывают.

Франсин снял с Далана кандалы и открыл дверцу экипажа.

— Эй, эльф!

Солдат обернулся и машинально схватил летевший прямо в лицо кошелек.

— Это задаток на первое время. Купи нормальную одежду, не позорься. И не вздумай шастать тут в шубе — это приличный круг, а не трущобы.

Сказав это, инспектор захлопнул дверь и велел кучеру трогать. Далан осмотрел кошелек — помимо сотни золотых там лежал и ключ от дома. Войдя внутрь, эльф сразу понял, что хозяин «съехал» совсем недавно. Пыль еще не успела покрыть все ровным слоем, а паучки только-только начали обживать углы.

Комнат было всего две: гостиная и кухня. Туалет на заднем дворе — здравствуй, деревенская классика. Все, что представляло хоть какую-то ценность из дома вынесли. Без картин и ковра гостиная напоминала больничную палату — все белое, однообразное и холодное. Хорошо хоть мебель оставили — продавленный красный диванчик напротив камина, стол и два плетеных кресла на кухне.

Еще чудом уцелела плита — наверное, была горячая на момент грабежа, а потом про нее забыли. Кованная бочка с решеткой, а сверху лист чугуна с двумя конфорками — большой и маленькой. В навесном шкафчике помимо старой глиняной посуды нашелся закопченный бронзовый чайник с погнутым носиком.

В принципе, если докупить украшения, постельное белье и кое-какие безделушки — жить будет сносно. Далан прекрасно

понимал, что обустройство необходимо, так как застрял он тут надолго. Вне зависимости от результативности работы, его так просто не отпустят. В лучшем случае примут в свою кодлу, в худшем — так и оставят на коротком поводке. Эльф надеялся, что ему хотя бы позволят навещать Эльмер. Но для этого придется постараться доказать свою лояльность.

До первого письма оставались сутки, и Далан решил потратить их с пользой. Нацепив серебряную звезду на шею, он отправился на поиски магазина одежды. Разомлевшие и сытые горожане, неспешно прогуливавшиеся по залитым солнечным светом улицам, шарахались от лысого оборванца как от огня. Причем неизвестно, что производило на местных больший эффект — внешний вид эльфа или «карт-бланш» на пузе.

Устав гоняться за прохожими, Далан подошел к первому попавшемуся на глаза стражнику. К удивлению Быстрого, тот отдал ему честь и охотно ответил на все интересующие вопросы. Даже порывался было проводить почетного гостя лично, но покидать пост все же не решился.

Далан добрался до дуги ремесленников, прошелся мимо знакомых лавочек гончара и хлебопека, и остановился перед приземистым зданием с роскошным фасадом. Ничего подобного эльф раньше не видел — большую часть стены занимали громадные окна, за которыми стояли мужчины и женщины в изысканных нарядах. Далан долгое время гадал, почему они не двигаются, и лишь потом понял, что перед ним манекены с искусно раскрашенными масками из папье-маше.

У входа дежурил могучий орк в черных камзоле и брюках. Одежда сидела на нем как на бочке, тем не менее верзила изображал из себя утонченность и галантность, белыми перчатками открывая дверь всем приличным горожанам.

Эльф слабо походил на такового, но звезда и тут сыграла свою роль. Орк-швейцар услужливо поклонился и пропустил посетителя. Солдат пошлепал грязными босыми ногами по вымощенному скользкой плиткой полу. Плитка была настолько гладкой, что отражала свет четырех люстр на пятьдесят свечей каждая.

Вдоль стен стояли вешалки с разнообразными нарядами — слева женские, справа мужские. Между ними возвышалась ширма примерочной. В тот момент покупателей в магазине не было, ширму не занавешивали, и Далан видел свое отражение в огромном зеркале.

Ну и рожа. Осунувшаяся, грязная, с кругами под глазами. После возвращения из армии эльф изрядно похудел и украденная в чьем-то особняке одежда, тогда бывшая впору, сейчас висела

мешком.

От самобичевания эльфа отвлекла его соплеменница — высокая, в роскошном алом платье с открытыми плечами и соблазнительно подчеркнутой грудью. Девушка была черноволоса (большая редкость среди дочерей леса), стриглась до ушей и ярко красила губы помадой в тон платью.

Сперва Далан принял ее за покупательницу. Но эльфийка подошла, сложила руки на животе и низко поклонилась.

— Господин тайпол желает принять дань или получить новую одежду? — мягким, шелестящим голосом спросила она. — Модный бутик Айрэн всегда к вашим услугам.

— Тайпол? — удивился Далан новому слову.

— Тайный полицейский. Ваш знак…, - девушка неловко улыбнулась и кивнула на звезду. — Видимо, вы новобранец…

— А может я убил тайпола и снял эту бирюльку с трупа?

Айрэн тихо рассмеялась, прикрыв рот рукой в длинной кружевной перчатке.

— Ну что вы, это невозможно. При смерти владельца серебро мгновенно чернеет и ничем не отмывается. Простейшая предметная магия, даже я немного владею такой. Например, чтобы уберечь ткань от насекомых или сделать ее устойчивой к грязи.

— Ясно. Интересная информация, если честно. Что же, Айрэн, мне нужна одежда, чтобы походить на тайпола. Признаюсь честно, понятия не имею, как они наряжаются.

— Уж точно не в форму, — улыбнулась девушка. — Я подберу для вас лучшие экземпляры…

— У меня не так много денег…

— Ну что вы, — эльфийка всплеснула руками. — Для вас все совершенно бесплатно. Считайте это подарком.

Далан покачал головой.

— Так не пойдет. Я хочу добротные вещи по умеренным ценам — не более того.

Спорить хозяйка не осмелилась. Пошла по рядам невесомым шагом, оставляя за собой шлейф изысканных духов. В них чувствовались нотки сирени, и Далан в ту же секунду помрачнел, вспомнив о проклятой больнице.

— Вот, — Айрэн сняла с вешалки белую сорочку, — отличный повседневный вариант. Качественный хлопок, сгодится и для службы, и для торжественного приема. Еще советую вот эти черные брюки с клешем — последний писк моды, все городские франты выбирают такой фасон.

— Мне классический вариант, пожалуйста.

Девушка смущенно улыбнулась и потупила взор, словно

почувствовала себя жутко виноватой за неудачное предложение.

Пока хозяйка рыскала среди вешалок, Далан цепким взглядом нашел подходящие вещи — короткий приталенный пиджак и темно-серое пальто. На войне эльф привык к походным плащам-палаткам и чувствовал себя некомфортно без привычной тяжести на плечах. В шубе уже не походишь, зато тонкое пальто будет в самый раз — тем более осень на носу.

Из обуви солдату приглянулись высокие, плотно облегающие голеностоп ботинки. Почти как армейские.

— У вас хороший вкус, — искренне похвалила Айрэн, занавешивая за соплеменником ширму.

Переодевшись, Далан укоротил цепочку звезды, чтобы она висела на груди, а не на животе. Покрутился перед зеркалом — вроде неплохо. Да и кто слово против скажет — разве что этот урод Франсин придерется. Ну и пошел он к чертовой бабушке.

— Не подскажите, где можно прикупить мебель для дома? — спросил эльф, отсчитывая монетки в хозяйскую ладонь.

— Через два здания вправо фурнитурная лавка. Кстати, если желаете — у меня имеется большой выбор париков и головных уборов…

Далан снова посмотрел в зеркало. В отражении он заметил перепуганную мордашку Айрэн. Только сейчас она поняла, что ляпнула весьма обидную для посетителя вещь. Причем посетитель не абы кто, а тайпол. Эльфийка уже собралась рассыпаться в извинениях, но солдат улыбнулся и весело ответил:

— Не-а. Лысина дорога мне как память. Кое о чем, что не стоит никогда забывать. Спасибо за помощь, Айрэн.

Далан галантно поцеловал даме ручку и вышел на улицу. В обновках он уже не чувствовал себя отщепенцем и изгоем, хотя прохожие все так же подозрительно косились на него. Теперь их внимание привлекала только звезда.

Топая по указанному адресу, Быстрый не смог устоять и завернул в оружейную лавку. Насколько он помнил, горожанам позволялось носить только кинжалы. Впрочем, за десять лет законы наверняка поменялись. Он спросил об этом у лавочника — угрюмого гнома с кудлатой бородой в белой рубахе и жилетке. Карлик стоял за прилавком и сверлил эльфа презрительным взглядом. И дело было, скорее всего, снова в звезде, а не в расе.

— Уважаемый, что у вас из рапир на выбор?

Не говоря ни слова, хозяин достал из-под прилавка два клинка, потом полез за новыми. В итоге перед эльфом лежало шесть мечей с разномастными, богато украшенными гардами. Далан выбрал с простой крестовиной и наиболее широким клинком — примерил, как лежит в руке, сделал несколько

выпадов. В юности эльфа обучали обращению только с таким, благородным, исконно дворянским оружием. Никто и подумать тогда не мог, что отпрыск в одно время будет размахивать громадным уродливым дариганом, а после увольнительной купит двуручник.

Навыки, само собой, никуда не делись даже спустя сотни лет — память эльфа не чета любой другой. Рапира по-прежнему была для Далана продолжением руки, и он не раздумывая купил ее, пусть и пришлось отвалить жадному гному целых два десятка золотых монет. И еще пять за окованные серебряными ветвями ножны и пояс.

Довольный как слон, эльф вышел на улицу и тут же услышал знакомый голос:

— По магазинам бегаешь, любезный? Еле отыскал тебя.

Францин. На этот раз без сопровождения. И не боится, гад, что может совершенно случайно поскользнуться и сломать шею.

— Пошли, не стой столбом.

Инспектор пристроился рядышком с эльфом и зашагал вниз по улице. Со стороны казалось, что двое старых приятелей неспешно прогуливаются, разглядывая витрины.

— Планы малость изменились, работа будет уже вечером, — продолжил Адам. — Барон Монтар устраивает пирушку в своем загородном особняке. Будет почти вся знать Маратона — хороший повод других повидать и себя показать.

Францин мерзко хихикнул.

— Барон пользуется огромным авторитетом в городе. Бургомистр думает, что он копает под него. Сфабриковать против Монтара дело не получится — он дюже скользкий червяк с личной коллегией лояльных адвокатов. Да и не решаются так споры в Маратоне — ведь все знают, что можно откупиться.

— Выходит, вы сами себе вырыли яму, — хмыкнул эльф.

— Не умничай тут! — окрысился Францин. — И наш промысел не без изъянов, такие уж дела. Проблема в том, что барон — отменный фехтовальщик. Пожалуй, лучший из местных забияк. В прошлом кондотьер и профессиональный дуэлянт. Роган думает, ты с ним справишься. Эльфов мы ему еще не подсылали, хе-хе. В восемь около дома тебя заберет экипаж. Не подведи нас, приятель.

Глава 20

Оставшееся время Далан посвятил тренировке. Повторил все финты и пируэты какие знал, привык к легкости и быстроте рапиры. В назначенный срок с улицы донесся цокот копыт и скрип колес. Накинув пальто, эльф вышел на крыльцо, придерживая ножны левой рукой.

Из окошка экипажа помахал Франсин. Рядом с ним сидел угрюмый тип в черном сюртуке и широкополой шляпе, из нагрудного кармана выглядывала серебряная звезда. Как только Далан забрался в карету, кучер хлестнул пару лошадей.

— Ну что, готов? — ехидно спросил инспектор.

— Как я узнаю барона?

— Ох, очень просто. Двухметровая жердь, стриженная под горшок. Вся рожа в шрамах — как и у любого заядлого дуэлянта. По городу ходят слухи, что барон имеет близкие отношения со своей сестрой. Очень близкие — понимаешь, да? Можешь использовать это, а можешь просто кинуть в его мерзкую харю перчатку. Что, у тебя нет перчаток? Ну не знаю, пивом его облей.

— А это кто? — солдат кивнул на молчаливого пассажира.

— Его зовут Лука, на первых порах он будет присматривать за тобой. В общем, не пуха тебе, ни пера.

— Когда я смогу увидеть Эльмер?

— Не скоро, — прямо ответил Адам. — Все будет зависеть от твоей результативности.

Дальше ехали в тишине. Миновав внешнюю стену, Далан заметил целый караван карет, неспешно ползущий меж клеверных полей. Были в караване и простенькие экипажи, и двуколки, и настоящие громадины с тройками, а то и пятерками лошадей в упряжах. Верхом, и уж тем более пешком, никто не шел — только экипажи с возницами в нарядных ливреях.

На фоне всего этого великолепия и роскоши полицейская карета выглядела пугающим черным пятном — но на то она и полицейская, чтобы пугать.

— Сразу в драку не лезь, — посоветовал Франсин. — Пусть народ натанцуется, вдоволь наговорится, разогреется вином… Вот тогда — самое время.

— Разберусь как-нибудь, — буркнул эльф, спрыгивая на усыпанную галькой землю.

Кареты выстроились в несколько рядов за поместьем. Лошадей не распрягали — несчастные животные то и дело ржали и рыли копытами грязь. К воротам огромного трехэтажного особняка тянулась вереница дам и господ в богатых вечерних

туалетах. Почти все гости шли порознь, хотя замужние пары обычно ходили под ручку.

Вскоре выяснилось, что гости явились не просто так, а по приглашениям. Тайполам, разумеется, ничего подобного не требовалось — они зашли последними, не обратив на швейцаров никакого внимания. Далан отметил, что все посетители бала — люди, и он был единственным эльфом на мероприятии.

Это не могло остаться незамеченным. Надушенные леди — в основном юные, незамужние особы (хотя встречались и женщины в возрасте, не постеснявшиеся даже снять обручальные кольца) бросали на Быстрого заинтересованные, порой недвусмысленные взгляды. Если бы не значок, то вокруг Далан уже собралась бы щебечущая стайка. Но из-за звезды все ограничивалось только зрительным контактом.

Эльф и Лука спрятались в углу просторной залы, занимающей почти весь первый этаж. Около лестницы наверх расположились музыканты: два флейтиста и арфист, наигрывающие легкий нейтральный мотив. Далан почему-то вспомнил Мик, сердце противно дернулось.

Вдоль западной стены протянулся длинный стол со множеством самых разных закусок. Все они были приготовлены так, что не требовали тарелок и столовых приборов — можно было есть прямо так, беря маленькие кусочки и закидывая в рот. Чем и занималось большинство мужчин. Дамы же, видимо, блюли фигуры и ограничивались шампанским и розовым вином.

Далан оглядел собравшихся с высоты своего роста, но цель не обнаружил. Скорее всего барон появится позже: по традиции хозяин присоединялся к балу уже после его начала.

— Как же, черт возьми, скучно, — прошипел Лука, не снявший шляпу даже в помещении. — Надеюсь, ты меня развеселишь отличным зрелищем.

— Почему бы тебе не потанцевать с кем-нибудь? Посмотри, сколько тут красавиц.

— Шутишь что ли? Еще я этой херней не маялся. Я люблю баб попроще — чтобы хвать за жопу и сразу на сеновал, хе-хе. А на этих уйму времени просрешь и ничего не обломится.

— Ясно, — хмуро ответил эльф, не желая продолжать разговор с этим деревенщиной.

Минут через десять, когда все слегка перекусили и выпили, заиграла танцевальная музыка. Гости разбились на пары и закружились по залу. Эльф с удивлением отметил, что женщин не досталось только тайполам, пришедшим без приглашений. Он озвучил эту мысль напарнику, тот ехидно рассмеялся.

— Вечеринки у барона — это что-то вроде клуба знакомств.

Если у тебя сильно свербит и чешется, а статус не позволяет гулять с кем попало — пишешь письмо барону и тебе подбирают пару. За приглашение надо заплатить — причем немало. А после всех этих благородных танцулек и чмоканья ручек гости поднимаются на второй этаж и жахаются до потери сил в совместной оргии. Там уже и напитки покрепче, и наркоты целый вагон.

— И он пользуется таким влиянием из-за компромата?

— Зришь в корень. Все заявки сохраняются, репутация барона известна — достаточно предъявить письмо благоверной или строгому папаше — и сторонникам свободной любви кранты. Так что замочив его ты свершишь благое деяние, хе-хе.

Устав торчать в углу, Далан подошел к столу и принялся дегустировать закуски. Да уж, жил хозяин на широкую ногу: гусиная печень, игра лосося, вареные перепелиные яйца, фаршированные острым рисом рябчики… и многое другое, чего эльф раньше никогда не пробовал. Впрочем, не стал он пробовать и сейчас — мало ли как организм отреагирует, а на больной желудок никаких дуэлей лучше не устраивать.

Краем глаза Далан заметил барона, спустившегося по лестнице в компании чудной юной девушки. Ну просто ангелочек с золотистыми кудрями, в белом пушистом платье. Наверное, это и есть его сестра.

При появлении дуэлянта музыка стихла, гости выстроились перед ним и низко поклонились. Барон лишь кивнул в ответ, и после этого танцы продолжились.

— Интересно, у шерифа когда-нибудь кончатся тайполы? — раздался за спиной Далана густой хриплый бас. — Я заколол уже восьмерых, а ему все неймется. Надеюсь ты, эльф, продержишься дольше нескольких секунд.

— Ваше здоровье, — с усмешкой сказал солдат, отсалютовав хозяином бокалом.

— Нет, лучше твое, — барон ответил тем же жестом. — С моим все в порядке, а вот твое скоро серьезно пошатнется. Аркен Монтар — к вашим услугам.

— Далан Рилуа. Взаимно.

— Рилуа, Рилуа, — барон покатал слово на языке. — Кажется, я о тебе слышал раньше. Это не ты сбежал на фронт, оставив родовое гнездышко?

Эльф кивнул.

— Ну что же, с возвращением. Вижу, ты быстро взлетел по служебной лестнице. Тайпол на побегушках Рогана — кто бы мог подумать.

— Пути судьбы неисповедимы, — улыбнулся солдат. — За

что вас так невзлюбил шериф?

— Шериф — просто безвольный кусок дерьма! — рявкнул Монтар, заставив сестренку вздрогнуть. — Это бургомистр считает, что я рвусь на его место. Будто мне и здесь плохо живется. Но ничего — еще никто не сумел одолеть Аркена Монтара в честном поединке.

— Я думаю, это потому, что вам благоволит ваша прекрасная сестрица, — слащаво произнес Далан. — С удовольствием бы отодрал ее в укромном уголке. Разрешите?

Барон заревел как бык и плеснул в лицо эльфа недопитое вино. Традиция соблюдена, можно и за дело взяться. Далан отпрыгнул на два шага назад и выхватил рапиру, прислонив холодную сталь ко лбу. Рассвирепевший барон вытащил свой меч и с ходу бросился в атаку, едва не сбив какую-то парочку.

Гости вмиг разбежались к стенам, освободив место для смертельной схватки. Даже сердобольные с виду женщины не произнесли ни звука — сразу видно, что привыкли к подобным эксцессам. Барон, явно недооценив врага, принялся лупить наотмашь сверху вниз, будто хотел нарезать обидчика на мелкие кусочки. Далан не пытался блокировать могучие выпады, он просто скакал вокруг великана, ловко уклоняясь от меча.

Прыгать в ботинках было сложнее, чем босиком, но барон еще ни разу не задел противника. Подождав, пока дуэлянт немного подустанет и растеряет часть дури, Далан контратаковал. С громком звоном скрестились клинки — еще раз и еще. Эльф двигался молниеносно, напрягаясь изо всех сил. Монтар оказался достойным врагом и расслабляться не стоило.

Выпад, пируэт, отскок. Обманный маневр, финт, укол. Если Далан опирался на скорость и ловкость, то барон на отлично выстроенную и отточенную годами оборону. Ему не нужно было прыгать и вертеться волчком — его меч не давал рапире никакого шанса ранить хозяина.

Однако со временем усталость начала накапливаться, и здоровяк стал выдыхаться, движения замедлились, в то время как Далан мог поддерживать заданный темп несколько часов. Дело в том, что два метра для эльфа — обычный рост, мускулы и скелет устроены таким образом, чтобы с легкостью выдерживать такую массу. А два метра для человека — редкость, не предусмотренная эволюцией. И каким бы сильным и тренированным не был барон, он не мог сражаться на равных с эльфом долгое время.

— Не желаете отдохнуть, барон?

— Пошел ты, ух…

— Бросьте, Монтар, я оскорбил вашу сестру сугубо из проформы. Надо же было как-то начать дуэль. Она безусловно

красива и пробуждает желание, но… традиция, вы понимаете.

Девушка зарделась и отвернулась к окну.

— А, черт с тобой.

Хозяин доковылял до кресла, тяжело опустился в него и оперся на гарду меча. Далан присел поодаль, положив рапиру на колени.

— Ты хорош, что уж тут…, - крякнул барон, осушив бокал вина. — Скачешь как белка.

— Вы тоже безусловно достойны похвалы. Не разозли я вас, бой вышел бы скучным и медленным.

Аркен рассмеялся и бросил в рот виноградинку.

— Давно ты в тайной полиции?

— Меньше суток.

— Понятно. Еще не успел стать тварью, сохранил что-то человеческое в сердце. Точнее, эльфийское. К сожалению, это временно.

— Признаться честно, — эльф понизил голос до шепота, чтобы навостривший уши Лука ничего не услышал, — я не собираюсь долго носить эту звезду.

— Это похвально. Далан, можете пообещать мне одну вещь?

— Смотря какую.

— Оставьте в покое мою сестру. Она не имеет никакого отношения к моим делам.

Солдат кивнул. Противник резко поднялся и отсалютовал мечом — бой продолжился. После отдыха барон стал двигаться еще медленнее — все таки передышка полезна далеко не всегда. Порой лучше закончить дело до конца, а уж потом отдыхать сколько влезет.

Монтар снова ударил сверху вниз. Далан не стал уклоняться или блокировать, а ударил клинок предплечьем, отведя руку соперника в сторону. На доли секунды барон остался беззащитным, и этого вполне хватило для решающего укола прямо в сердце. Рапира пронзила Аркена насквозь, при виде окровавленного кончика гости ахнули, послышался глухой шлепок — кто-то упал в обморок. Как оказалась — сестрица павшего хозяина.

Далан не стал отталкивать тело, а бережно подхватил под локоть и опустил на пол. По гладким, натертым свежим воском доскам медленно потекли алые ручейки. Монтар все это время не сводил с убийцы остекленевших глаз, дважды дернулся и затих.

Эльф провел ладонью по векам, вытер рапиру платком и направился к выходу. Провожала его гробовая тишина.

— Ну ты дал, ну просто кузнечик какой-то! — хохотнул Лука, хлопнув напарника по спине. — Я такого никогда не видел —

прыг-скок, прыг-скок! Ух, позабавил ты ме…

Эльф резко развернулся, схватил тайпола за грудки и тряхнул так, что у него клацнули зубы.

— Заткнись, — прошипел Далан. — Иначе я покажу тебе еще несколько приемов…

Лука вырвался и закашлялся.

— Шерифу расскажу!

— Плевать.

Быстрый забрался в карету и велел кучеру трогать, не дожидаясь попутчика. Сперва эльф хотел наведаться в управу, но Роган вряд ли был на месте в столь поздний час.

— Гони к дому шерифа. Быстро.

Служитель закона открыл не сразу — пришлось лупить по двери ногой. Роган показался на крыльце в одной пижаме и колпаке, зато с кинжалом наголо.

— Чего ломишься? — недовольно пробурчал шериф.

— Я убил барона. Теперь хочу повидаться с Эльмер.

— Это не я решаю. Завтра поговорю с бургомистром. А теперь вали отсюда и жди следующего задания!

По дороге домой Далан купил дешевого коньяку, половину опустошил не доходя до порога, а остальное вылакал лежа на старом диванчике. Так и заснул в одежде и с бутылкой в руке. Проснувшись утром, сходил проверил почту — письма не было.

Что ж — самое время написать свое. В канцелярской лавке эльф приобрел самый дорогой пергамент, банку чернил, три острых пера, конверт и кусок сургуча. План этот пришел на ум Далана уже давно, и он до сих пор не нашел никакой причины отказаться от реализации.

Вернувшись, сел за стол на кухне, зажег свечу и некоторое время размышлял, что именно написать в послании. Потом махнул рукой и решил сообщить все как есть. Если повезет — письмо дойдет до адресата.

В графе «кому» красивым каллиграфическим почерком (спасибо маме — научила в свое время) солдат написал: *Его Королевскому Величеству Тарису Шайну Третьему*. Куда — *Стольный град Герадион, дворец.*

Ваше Величество! Пишет Вам верноподданный ветеран южного фронта, ныне проживающий в городе Маратоне. Не знаю, присылали ли вам подобные депеши до меня, но я всей душой надеюсь, что мое письмо не затеряется в ящике королевской канцелярии и попадет в Ваши руки. Ибо беспредел, учиненный бургомистром на пару с шерифом воистину не знает границ. Город погряз в коррупции и беззаконии. Без Вашего справедливого вмешательства нет никакой надежды на исправление ситуации.

Очень прошу Вас направить в Маратон ревизоров, инспекторов, а лучше сразу регулярную армию.

Назвать своего имени, увы, я не могу. Но поверьте — все написанное выше чистая правда. Надеюсь на Вашу милость, сочувствие и содействие.

Ваш преданный слуга.

От слащавого высокопарного стиля эльфа самого подташнивало, но от иного общения король давно отвык. Прочитав письмо несколько раз, Далан спрятал его в конверт и залил талым сургучом. Печати у солдата не было, поэтому он просто придавил вязкую горячую массу большим пальцем.

Не дожидаясь, пока сургуч остынет, Далан добрался до ближайшего почтового ящика и засунул в прорезь конверт.

Возвращаясь домой и проходя мимо лавки пекаря, солдат услышал подозрительный шум и крики. Должность его, конечно, вмешиваться не обязывала — тайпол это скорее шестерка у главаря, которая выполняет самую сложную и грязную работу. А вовсе не полицейский — слуга закона и блюститель порядка.

Но Далан все же зашел в лавочку — решил проверить, как дела у той замечательной пухленькой девушки, что бог весть когда продала эльфу батон.

Дела обстояли плохо. Трое стражников в алых плащах и кольчугах устроили в магазине форменный погром. Загнав пекаря с дочкой в угол, они били витрины и складывали мучное в большие мешки. Все налетчики отличались чрезмерным весом — у всех толстые щеки были измазаны кремом и крошками. Очевидно, перед тем как украсть про запас, они сожрали столько, сколько вместили их жирные животы.

Одной свинье хлеба оказалось мало, и она начала тянуть копытца к девушке-продавщице. Пекарь попытался защитить ее, но получил кулаком в челюсть и откинулся на спину. Бедняжка завизжала, но крики только раззадоривали толстяка.

— Господа! — довольно громко произнес Далан. Стражники замерли и обернулись. Судя по изменившимся мордам, они явно не ожидали увидеть тайпола.

— Чего тебе? — буркнул свин с самым увесистым мешком. — Мы заплатили шерифу в начале недели, так что отвали.

— Господа, — уже тише повторил солдат. — Давайте не будем ссориться. Положите награбленное и выметайтесь.

— Ты нам не угрожай, понял? Не то Роган с тебя шкуру спустит! Ишь умный нашелся — звезду нацепил и думает, что царь и бог.

Далан вынул меч и нахмурился. Свиньи вмиг уразумели, что дешевыми понтами тайпола не взять. Назревала драка, совершенно невыгодная для обоих сторон. И тогда главарь толстозадых решил пойти на компромисс:

— Я слышал, что эльфы могут отбить стрелу налету. Давай поспорим: собьешь стрелу — мы все вернем. А не собьешь… Стало быть, и претензий уже предъявить не сможешь.

Хрюши злорадно захихикали. Думали, что тут-то эльф отступится, забоится. Но Далан молча кивнул и пригласил стрелка выйти на улицу.

— С десяти шагов, — сказал солдат, опустив кончик рапиры на пыльные камни мостовой.

Налетчики переглянулись. Один из них снял с плеча арбалет, попыхтел, покряхтел, взводя механизм, и отсчитал положенное расстояние.

— Ты это… уверен? — боязливо спросил старший. За убийство тайпола их тоже по головкам не погладят.

— Уверен. Стреляй как будешь готов.

Арбалетчик весь покрылся испариной и посмотрел на главаря. Тот пожал плечами, затем махнул рукой. Если что — свидетелей достаточно, спор подтвердится и наказания удастся избежать. Может быть…

Дрожащими руками стражник поднял оружие и опер приклад на плечо. Далан сощурился. На самом деле, трюк со сбиваемой стрелой зависел не только от ловкости и реакции, но и умения наблюдать за противником. Как только пухлый палец дернулся, давя на спусковую скобу, эльф сразу же начал движение руки. Болт коротко свистнул, ударился об подставленный клинок и отлетел в сторону.

Стрелок шумно выдохнул и утер пот со лба.

— Ну даешь…

— Теперь разложите все по полочкам, извинитесь перед хозяевами и оплатите ущерб, — холодно проговорил Далан.

Стражники переглянулись и полезли за кошельками.

Солдат развернулся и зашагал восвояси, как вдруг сзади его окликнул знакомый голос:

— Господин эльф! Подождите!

Пухленькая красавица перебежала через улицу и протянула тайполу вкусно пахнущий сдобой мешочек.

— Это от нас с папой. Спасибо вам большое.

Далан кивнул и взял подарок.

— Я живу неподалеку — маленький белый домик с красной крышей. Хотя…, - солдат огляделся и недовольно поморщился, — тут почти все такие. Вы сейчас сильно заняты?

Лавочница смущенно улыбнулась.

— Ну… как бы да, вы же сами видели тот погром… Но если вы и вправду живете недалеко…

Далан подставил девушке локоть.

— Как тебя зовут? — спросил эльф.

— Соня. А те… вас?

Солдат представился.

— Красивая у вас фамилия. Дворянская. Знаете, еще никогда парни со звездами не вмешивались в дела стражников. Надеюсь, вас не накажут.

— Думаю, даже похвалят. Если бы они украли весь товар, вам бы нечего было продавать. Нет денег — нет дани.

— Тоже верно, — выдохнула спутница.

— Вот и мой дом. Видишь, его легко найти по большому черному почтовому ящику на стене. Если что — беги сразу сюда.

— Еще раз большое вам спасибо, — Соня поклонилась и побежала в лавку.

Далан же насторожился. В декоративных дырочках ящика виднелось письмо. Интересно, от кого? Эльф достал конверт, на котором была нарисована корона, и вошел в дом.

Сорвав сургуч, солдат выудил на свет божий дорогой пергамент, исписанный замысловатой вязью.

От короля.

Дорогой верноподданный кляузник. Спасибо за твой донос, я их очень люблю. В отличии от тех, кто такое пишет. Ты — смердящий лысый пес, и я все о тебе знаю. Ведь я король, и мне принадлежит все вокруг. Уважаемый стукач, за верную службу я шлю тебе приятный подарок. Пока что он совсем маленький, но если подобное повторится — будет больше. Советую тебе завязывать, ибо выхода отсюда нет.

Всего наилучшего.

Твое величество.

PS: если ты не нашел подарок — посмотри на печать.

С замершим сердцем Далан поднес к лицу конверт. В красной кляксе сургуча застыл оторванный женский ноготь.

Глава 21

Сперва эльф хотел взять меч и в одиночку напасть на замок, чтобы забрать с собой на тот свет как можно больше упырей. Немного остыв, решил просить помощи у Таркина и совместными усилиями выбить зажравшуюся мразь из города.

Когда же в голове наконец прояснилось, Далан сел на диван и крепко задумался. Любое поползновение в сторону продажных шкур будет стоить Эльмер здоровья или, что хуже, жизни. Ведь ее недаром взяли в заложницы, знали, гады, за какой рычаг дергать.

Солдат просидел почти до рассвета, продумывая и анализируя ситуацию. Бургомистр знал о нем все — если цензуре подвергаются даже письма, то за эльфом наверняка установлена слежка. Шаг влево или право без приказа будет расценен как угроза, и в лучшем случае Далан найдет в сургуче очередной ноготь. А то и отрубленную руку в почтовом ящике.

Победить врага грубой силой в сложившихся условиях было невозможно. Требовалась недюжинная стратегия и определенная доля везения, чтобы провернуть все по тихому. Кое-какие наработки у Далана появились к утру, оставалось лишь дожидаться подходящего события.

Едва слышно скрипнула калитка, по мощеной камнями тропинке зашаркали мягкие подошвы. Эльф осторожно выглянул из-за занавески и увидел пожилого почтальона в синей ливрее с двумя золотыми полосками на манжетах. Почтальон носил пышные седые бакенбарды и постоянно шамкал губами, а взгляд держал сугубо на собственных ботинках.

Достав из кожаной сумки крохотный конверт, посыльный кое-как попал им в прорезь и поспешно удалился. Далан тут же выскочил на крыльцо и достал письмо. К счастью, в капельке сургуча не было никаких отвратительных сюрпризов.

Зато один имелся в самом послании.

Твоя лояльность сильно пошатнулась, я недоволен. Теперь тебе придется неслабо потрудиться, чтобы доказать преданность Его Величеству. Итак, в полдень за тобой заедет Лука и отвезет в верхний круг к одному нехорошему товарищу. Твоя задача — убить его детей на глазах отца, и сделать это с особой жестокостью. Ну, как ты умеешь — не мне же тебя учить, в самом деле.

После заставь его исправить бумаги как я велел — он знает, в чем суть, просто решил немного побрыкаться. Отрезанные головы детишек положи в мешок и передай Луке.

Далан скрипнул зубами и добела сжал кулак, после чего продолжил чтение.

P.S. Про убийство — это я пошутил, чтобы ты не расслаблялся. Товарищ хоть и выпендривается, но на самом деле хороший, просто этого не знает. Заберешь его отпрысков и подержишь у себя денек, покуда папаня не сделает все, что должен. Потом вернешь. Только не вздумай их покалечить или как-то навредить.

С наилучшими пожеланиями,

Твой король.

Эльф выругался, скомкал бумажку и хотел было выбросить в урну, но в последний момент передумал. Как-никак вещественное доказательство — если повезет, еще пригодится. Солдат спрятал конверт в кухонном шкафу и принялся ждать экипаж.

Чтобы не было скучно, решил наточить рапиру — чай еще понадобится. За этим занятием его и застал Лука, без стука и разрешения ввалившийся в дом.

— Ну что, ты готов?

— Всегда, — буркнул Далан, пряча меч в ножны.

Черная карета, запряженная двойкой гнедых, тронулась. В залитом солнечным светом квартале, среди белых домов и блестящих витрин она выглядела сущей повозкой сатаны. Впрочем, это сравнение недалеко от истины. Черная карета перевозила боль, страх и смерть, и вряд ли ее появлению кто-либо радовался.

Ну, за исключением бургомистра и его ублюдков.

Как только экипаж въехал в золотистые решетчатые ворота, Далан отодвинул занавеску и уставился в оконце. Высший круг — обитель знати и владык Маратона, был совсем крохотный, гораздо меньше среднего уровня. Всего-то один ряд домов вдоль железного забора да замок посередине. Но зато каких домов! Даже самые роскошные загородные поместья не могли сравниться красотой и изысканностью с виллами местных вельмож. Облицовка из белого мрамора, безумно дорогие барельефы работы заграничных мастеров, колонны и балюстрады вместо оград.

Огромные окна без решеток — а зачем, если у каждых ворот стоял почетный караул из двух нарядных стражников с бархатными лентами поперек груди. Цвета у лент отличались —

значит, не просто украшение, но и какой-то символ. Возможно, знатные семьи использовали их вместо гербов.

Резные двери из красного дерева и мореного дуба с вычурными ручками в виде голов диковинных зверей, из пастей которых торчали массивные кольца. Не менее изысканная мебель на узеньких полосках газонов, разделяющих фасады и заборчики. На шезлонгах возлежали юные и не очень особы в платьях, которые девушки поскромнее и на бал не наденут — разве что на свадьбу.

Мужчины в основном предпочитали плетеные кресла-качалки или высокие табуретки рядом со столами, ломящимися от закусок и вин. Сразу стало ясно, что никто из местной публики не работает и даже не собирается. Все они — прихлебатели бургомистра. По их головам эта тварь взобралась на трон, а теперь подкармливает подельников костями и огрызками. Ведь все они, неровен час, могут понадобиться для очередных подлых дел.

Слух Далана резало непривычно громкое цоканье копыт — весь круг вымостили идеально ровными плитами серого мрамора. Несмотря на видимое отсутствие дворников и прочей прислуги, мостовая была очень чистая — ни листочка, ни соринки, ни лошадиной какашки. Удивительно просто.

Но больше всего эльфа интересовал замок бургомистра. Впрочем, замком его можно назвать лишь с натяжкой. Как серьезное фортификационное сооружение его не рассматривали даже строители. Надеялись на две толстые стены и целый гарнизон стражи, поэтому возвели нечто похожее на укрепленный трехэтажный особняк. Без дополнительной ограды и донжона, с нормальными окнами вместо бойниц. Правда, окна начинались только со второго этажа — до того фасад был сер, каменист и напоминал чрезмерно вылезший из земли фундамент.

По углам торчали невысокие узенькие башни, в каждой из которых смог бы разместиться лишь один стрелок, да и то с трудом. Больше декора, чем реальной полезности. А вот ворота выглядели крепкими, из толстых брусков, окованных сталью. Для открытия-закрытия такой громадины требовался целый расчет из пяти стражников с веревками у каждой створки.

Несмотря на это, серьезную осаду замок бы не выдержал — рухнул бы к чертям собачьим после первой же обработки катапультами. Но никто из местных, не имея специальной техники, гнездышко бургомистра бы не взял при всем желании. Даже Таркин и вся шваль из нижнего круга смогла бы только подохнуть под стенами и в лучшем случае их слегка поцарапать.

Так что вариант лобовой атаки отпадал сам собой.

Карета остановилась около небольшого и довольно скромного по местным меркам особняка.

— Приехали, — радостно сказал Лука и потянулся к дверце.

Далан легонько взял его за плечо.

— Посиди тут, а?

— Чего это?

— Ты свою рожу небритую давно в зеркало видел? Сущий головорез. Кто же тебе детей добровольно отдаст? Наделают перепуганные родичи глупостей, а начальник что сказал?

— Ну, чтобы в целости и сохранности.

— Вот именно. И дети, и родители.

— Ладно, — Луке явно польстило то, как напарник отозвался о его внешности. — Покурю пока.

— И это — не спеши. Я минут на двадцать точно там осяду — хочу добровольно все обставить и без лишних напрягов.

Лука кивнул и достал из кармана куртки тощий кисет. Далан кивнул молчаливым стражам у входа, даже не подумавших остановить тайпола, и постучался в дверь. Перед этим эльф спрятал амулет безграничной маратонской власти за пазухой — во избежание непредвиденных обстоятельств.

Дверь открыла миловидная леди лет двадцати семи в длинном голубом платье с высоким воротником. Русые волосы были заплетены в узел на затылке и перевязаны ленточкой в тон платью. Того же цвета перевязи носили и стражи у ворот — ох уж эта цветовая дифференциация.

— Да? — спросила хозяйка, испуганно вытаращив изумрудные глазки. Девушка держалась обеими руками за дверь, готовясь в любой момент ее захлопнуть. На охрану, видимо, она не сильно рассчитывала.

— Меня зовут Далан Рилуа, — эльф вежливо поклонился. — Могу я поговорить с вашим мужем?

— Одну минуту.

Прелестница скрылась за дверью, и долгое время солдата терзали сомнения, что по своей воле ее уже не откроют. Но вот спустя пару минут на пороге показался одутловатый мужчина лет сорок с мясистым крючковатым носом и золотистых очках поверх крошечных глазок. Носил человек голубую жилетку, накрахмаленную сорочку, черные бриджи и домашние тапочки.

При виде незнакомца, хозяин подслеповато сощурился и поправил очки.

— Чем могу помочь?

— Это вы мне можете помочь, — Далан потянул за цепочку, показав собеседнику один серебряный лучик.

Мужчина судорожно сглотнул, поник плечами и махнул

рукой, приглашая войти.

— Дети, бегом в свою комнату! — буркнул хозяин.

В просторном светлом коридоре стояли те самые отпрыски, коим надлежало в ближайшее время сменить место жительства. Мальчик и девочка лет десяти в одеждах, точь-в-точь копирующих облачение родителей. Сын весь пошел в отца — на круглом пухлом лице уже набух несоразмерно большой нос, а переносицу украсили очки. Девочка была на голову выше братца, пока еще стройная, но первые признаки избыточного веса отразились в виде толстеньких щечек.

Впрочем, оба ребенка имели все шансы похудеть — было бы желание, а времени до замужества и женитьбы еще целый вагон.

Жена схватила отпрысков за руки и увела наверх — сами они вряд ли бы пошли, так им понравилось глазеть на диковинное чудо — лысого эльфа. Уже поднимаясь по лестнице, брат и сестра то и дело оборачивались, и Далан видел их изумленные лица.

Что же, лучше удивление, чем страх.

Хозяин проводил гостя на кухню. Посреди залитого полуденным солнцем помещения стоял накрытый белой скатертью стол с вазой, полной фруктов. Огромное окно выходило на крохотную клумбочку, где росли эльфийские розы — семейство явно было не беднее остальных живущих в верхнем круге.

— Чай? Кофе? — спустившись, спросила девушка.

— Молоко есть?

— Да, свежее, утром покупала, — пальцы хозяйки беспрерывно мяли обод спинки плетеного кресла, на котором сидел муж.

По его раскрасневшемуся лицу ручьями катился пот, а держался хозяин так, будто проглотил шпагу. Под ладонями бедолаги растекались темные потные пятна, но руки, к удивлению, не дрожали.

— Один стаканчик, будьте добры. Скажите, как вас зовут?

— Антон, — судорожно ответил мужчина.

— Диана.

Было видно, что вопрос о нежданном визите плотными комками застрял в глотках обоих, но страх не давал им задать его. Далан не стал мучить хозяев дальше.

— Как вы наверняка поняли, меня послал бургомистр. Я — тайпол, господин Антон видел мой знак.

Услышав должность гостя, Диана пролила молоко на скатерть и прикрыла рот ладонью, чтобы вдобавок не закричать.

— Скажите, чем вы занимаетесь и какие документы должны исправить?

Антон глубоко вздохнул, поправил очки и ответил:

— Я — главный казначей. Заведую бухгалтерией, налогами и бюджетом. Он, — мужчина почему-то кивнул на стену, но Далан знал, что в том направлении стоит замок, — хочет присвоить треть отчислений в королевскую казну. И просит меня исправить итоговую ведомость, занизить все данные о налогах и сборах, понимаете? Я лишь намекнул, что внезапное сокращение поступлений сразу на тридцать процентов вызовет ненужные вопросы! А он… А что, собственно, решил бургомистр? Ведь не для вразумительной же беседы он послал тайпола?

Далан медленно покачал головой и пригубил молока. Хорошее, действительно свежее.

— Он хочет надавить на вас через детей. Приказал мне забрать их… до внесения всех правок.

Диана ойкнула, схватилась за сердце и прислонилась к стене.

— Не выполнить приказ я, увы, не могу — в заложниках бургомистра дорогой мне человек. Я лишь хочу попросить о содействии. Обещаю, что с ваших детишек даже волосок не упадет — они просто переночуют в моем доме, покуда вы будете работать с документом.

Заверения ничуть не успокоили родителей. Но они, по крайней мере, до сих пор не попытались убить гостя.

— Скажите, — продолжил эльф, неотрывно следя за реакцией хозяев, — господин градоначальник соображает в бухгалтерском учете? Он сможет проверить документы самостоятельно?

— Скорее всего, он просто сравнит итоговые суммы. Опись налогов занимает около двадцати листов — не думаю, что у бургомистра есть время сидеть весь день с лупой и счетами.

Эльф кивнул.

— Тогда сделайте так — в строчке ИТОГО напишите то, что хочет начальник. Остальное — не меняйте.

Антон впервые с начала разговора поднял взгляд и уставился на собеседника с бурной смесью подозрения и надежды. Глуповатая улыбка довершала образ утопающего, в последний момент увидевшего перед собой спасательный круг. Длилось наваждение считанные секунды, после чего потное чело омрачила тень страха.

— Но… ведь в столице-то пересчитают все дважды… И… могут, да нет, не могут, а точно возникнут вопросы! Дело закончится ревизором!

Далан ничего не ответил. Лишь многозначительно кивнул. Хозяин схватился за сердце и уже собрался броситься эльфу на шею, но тот осадил его вопросом:

— Как долго обоз с деньгами катится до столицы?

— Три дня, если не пойдет дождь. А то дорогу размоет, и…

— Понятно. Всадник или карета, само собой, доберутся быстрее, так? Три дня на поездку туда, день-два на пересчет, еще столько же на обратный путь… Итого в лучшем случае неделя. Господин Антон, я прошу вас сделать все как договорились. От этого будут зависеть в том числе и ваша судьба.

— Хорошо, как пожелаете. Что-нибудь еще?

— Да.

Дверь с грохотом отворилась. Первыми на улицу выбежали ревущие, истошно вопящие дети. Следом вышел Далан, на плече которого повисла орущая хлеще мелюзги девушка.

— Куда вы их уводите?! Не трогайте моих деточек! Стража, помогите!

На груди эльфа болтался и блестел медальон, так что никто даже слова сказать не посмел. Выкрутившись из цепкой хватки истеричной мамаши, Далан открыл дверцу, схватил плакс подмышки и засунул в карету. Лука прыгнул следом, и экипаж покатился прочь от дома. Безутешная родительница бежала следом до самого выезда из круга, и лишь потом остановилась.

— Во жесть, — хмыкнул Лука.

Дети опять разорались, наперебой зовя мамочку и прося отца заступиться. Напарник несколько раз пытался утихомирить их и даже грозился выпороть, но Далан постоянно стыдил «взрослого здорового мужика» за несдержанность. Они же дети, разве сложно немного потерпеть?

Плюнув на все, Лука попросил кучера остановиться и покинул экипаж. Малышня еще немного повыла, чтобы возница ничего не заподозрил, и успокоилась. Пока что все прошло гладко, но самое важное и опасное только начиналось.

— Сидите здесь, а я схожу за едой, — сказал солдат, указав на диванчик.

Дети без лишних вопросов залезли на него и принялись скакать. Пришлось немедленно утихомиривать их, иначе до возвращения дом не простоит. Далан зашел в лавку пекаря, немного поболтал с пухленькой красавицей — теперь уже отец не помышлял выгонять гостя прочь. Купил пакет пирожков с мясом и решил, что до завтрашнего дня этого вполне хватит. Потом все же взял две сдобные булочки с маком — дети все таки, хоть и вредно, но меньше будут хныкать.

Подходя к двери, Далан услышал топот, будто двух зайцев спугнули из кустов. Брат и сестра сидели на диванчике и умиленно взирали на хозяина — будто ничего и не было. Какие послушные дети, не удивительно, что родители их так разбаловали.

— Ты, — эльф ткнул пальцем на пацана, — лазил по шкафам на кухне. А ты, — карающий перст указал на девчонку, — пыталась залезть на стол.

— Откуда… вы…, - смущенно протянули дети.

— Оттуда. Я — злой колдун, поэтому не советую вам злить меня еще больше. Ешьте и ложитесь спать.

— Но ведь еще совсем рано! — заныл мальчик.

— А вы расскажите нам сказку? — спросила сестра.

— Если будете себя хорошо вести — расскажу.

— А про кого? — не унималась непоседа.

— Про драконов.

— Ух ты! Дядя эльф, а вы их видели?

— Не только. Я их убивал. Голыми руками. Видишь этот рисунок на виске?

— Про убийства страшно! — возмутилась юная барышня.

— Нет, клево! Хочу про убийства!

— Заткнись, Деррик!

— Сама за…

— А ну тихо! Вам тут что, концерт по заявкам? Какую решу рассказать — ту и будете слушать! Ясно? А теперь ужинайте и марш под одеяло.

Гости улеглись на диванчике, Далан принес с кухни стул и поставил в изголовье. Сел, закинул ногу на ногу и некоторое время решал, чтобы такое рассказать. Эльфийские сказки совершенно не годились для малышей — не хватало еще попортить им душевное здоровье в столь раннем возрасте. Человеческие истории они наверняка слышали, да и эльф знал очень мало подобного фольклора.

— Дядь эльф, ну вы рассказывать-то будете? — с нажимом спросила девочка.

— В общем, жила-была одна принцесса. Однажды ее похитил дракон и отнес на вершину скалы, где построил высокую башню специально для похищенных невест. Сперва принцесса ненавидела злого ящера, а потом полюбила.

— Потому что он на самом деле был добрым? — спросил мальчик.

— Нет, — Далан зевнул и прикрыл рот рукой. — Причина в явлении, что носит название Герадионский синдром.

— Что-о-о?

— Ну да, добрым он оказался и все такое. Дарил ей краденных овечек… то есть цветы, пел песни под луной. Сердце принцессы растаяло, она вышла замуж за дракона, но в первую брачную ночь умерла.

— Почему? — удивилась девчонка.

— Узнаете, когда вырастите. А сказочке, в общем-то, конец.

— Так не честно, дядя эльф. Коротко и неинтересно. Давайте следующую.

— Ладно. Однажды простая деревенская девочка влюбилась в вампира…

— Да что вы все про любовь-морковь! — не выдержал паренек. — Я хочу про подвиги и путешествия!

— Как же сложно вам угодить, — вздохнул Далан. — Давайте просто спать, я устал как собака.

— А разве эльфы устают? Я слышала, что они могут бежать целый день и даже обогнать лошадь!

— Небольшое, но преувеличение. И устал я не телом, а душой. Спокойной ночи, ребятки.

— Ну пожалуйста… Всего одну, только большую!

— Давным-давно, несколько сотен лет назад, один человек отправился в далекую степь Марганар, где жили страшные и жестокие орки.

— Дядя эльф! — недоуменно воскликнула девочка. — Мы же в школу ходим! Это не сказка, а история о короле Альберте Первом, ее даже первоклассники знают!

— О боги… Жил-был эльф, проблем и бед не знал, потом устал прозябать в родовом гнездышке, решил доказать всем и себе, что чего-то стоит. И пошел на войну. Долгие десять лет истреблял драконов на южном фронте, а когда вернулся, то получил славную награду — ни дома у него теперь, ни друзей, одни враги кругом, и что делать — неизвестно.

Девчушка зевнула — но не потому, что хотела спать, а чтобы «оценить» интересную историю рассказчика.

— В общем, замучили вы меня. Спите!

Дети долго ворочались и толкались под одеялом. Далан же заснул практически сразу, опустив голову на грудь. Разбудил его на рассвете настойчивый стук в дверь. Проверив, что нежданные гости на месте, эльф схватил рапиру и отправился открывать.

На крыльце стоял давешний почтальон с конвертом в руке. Заикающимся голосом он произнес:

— Господин Рилуа? У меня срочное послание. Извините, что разбудил в такую рань.

— Ничего, — Далан забрал письмо и вложил в ладонь посыльного серебряную монетку. За персональную доставку обычно полагались чаевые.

Вскрыв конверт, эльф достал сложенный вдвое лист пергамента и сразу заметил, что почерк на половинках разный. Первая часть послания гласила:

Вижу, мой верноподданный встал на путь исправления! Это похвально. Не знаю, что ты там наплел казначею, но он притащил исправленные документы в тот же день, поздно вечером. Прости, что не отправил к тебе гонца сразу — думал, потерпишь до утра. Тем более, ныне тебе есть чем заняться, хе-хе. В общем, часов в девять приедет карета. Вернешь детвору по обратному адресу, а сам отправишься к Пивнюху. Заберешь мою партию элитного самогону — наклюнулся отличный повод выпить. Возьми себе одну бутылочку и накати за мое здоровье — заслужил. Но сильно на бухло не налегай, вскоре твой график станет гораздо плотнее.

И да — поскольку ты отлично справился, а я вовсе не бесчувственная свинья, то шлю тебе небольшое вознаграждение. Письмо от твоей ненаглядной. Не переживай, я не читал, что она там написала.

Твое Величество.

P.S. Ну конечно же я прочитал, кому я вру! Удачи и доставь самогон к обеду!

Далан с облегчением выдохнул и уставился в окно. С одной стороны ему очень хотелось прочитать продолжение, но с другой было как-то боязно. Сердце так и колотилось, в висках стучали глухие молоточки. Собравшись с духом, эльф продолжил чтение.

Привет. Это Эльмер. Надеюсь, с тобой все хорошо. У меня, в принципе, тоже дела идут нормально, если не считать вырванного ногтя. Бургомистр выделил мне небольшую комнатку на … этаже, она довольно темная, но уютная. В общем, не тюрьма, но и не лечебница на морском берегу. Если будешь хорошо себя вести — нам позволят встретиться.

Больше ничего. Урод градоначальник немножко отцензурил письмо, заштриховав на каком же именно этаже держат пленницу. Неужели и вправду опасается, что Далан возьмет замок штурмом или попытается выкрасть соплеменницу?

Трусливая собака. Но главное, что девушка не в сыром подвале или камере пыток.

Солдат разорвал письмо на две половинки и ту, что написала Эльмер, спрятал во внутренний карман пиджака.

Пока что все шло по плану.

Глава 22

Как только карета подъехала, эльф растолкал детей и велел собираться. Не дожидаясь, пока ненаглядные чада покушают и умоются, Далан затолкал их в экипаж. Кучер, видимо, был осведомлен о конечной точке маршрута, поэтому хлестнул лошадей сразу, ничего не спросив.

Высадив детишек к крыльца, солдат велел немедленно ехать в третий сектор. Стоило карете миновать среднюю стену, как со всех щелей и подворотен набежали грязные, оборванные мальчишки. Самые наглые и смелые бежали рядом с дверцей и тянули к окну вымазанные бог знает в чем ладошки.

Те, что послабее, залазили на крыши хибар и провожали экипаж веселым улюлюканьем. Оно и понятно — карета в нижнем круге или даже всадник — редчайшая редкость. Товары из порта и караваны торговцев каждый раз проводили через специальный коридор стражи — чтобы, не дай бог, никто ничего не украл. Сейчас же богатый господин ехал один, без охраны — можно и денежку поклянчить, а можно….

Из подворотни внезапно выбежала чумазая девочка лет восьми. Скорее всего она хотела перебежать улицу, но замешкалась и чуть не угодила под копыта. К счастью, карета ехала очень медленно — колеса утопали в грязи, вездесущий мусор не давал разогнаться.

Кучер успел натянуть поводья, и гнедые кобылки замерли в жалком полуметре от ребенка. Сразу после этого из хибар, стоящих по обе стороны дороги, выбежала целая ватага орков. Не сказав ни слова, они набросились на экипаж. Двое попытались освободить лошадей, еще пара полезла на козлы. Но у возницы оказался спрятан сюприз под лавкой — крохотный арбалет, легко и быстро взводимый рукой. Бесполезный уже на расстоянии в десять метров, но весьма опасный вблизи.

Один орк получил болт в глаз, схватился за лицо и кубарем скатился в грязь. Второму удалось схватить кучера за шиворот, но тут на помощь пришел Далан. Эльф приоткрыл дверцу, высунул руку наружу и рубанул изо всех сил, превратив мускулистое предплечье налетчика в окровавленную культю.

— Ляг на крышу и не поднимай головы! — крикнул солдат вознице.

Затем метнулся к противоположной двери, одним ударом разбил стекло и кольнул очередного бандита в шею. Рапира пронзила ее насквозь, Далан ощутил знакомую вибрацию, когда лезвие чиркнуло по позвоночнику.

Потеряв троих товарищей, разбойники бросились врассыпную. Догонять их никто не собирался — пойди поймай каждого в подворотнях или канализации. Эльф взобрался на козлы и сел рядом с кучером, держа оружие на виду. После этого даже зевак заметно поубавилось.

— Совсем страх потеряли, — фыркнул мужчина, дергая поводья.

Ворота из среднего круга выходили аккурат в четвертый сектор, едва не ставший домом для ветерана. С высоты Далан отлично видел то место, где некогда стоял трактир. Теперь над тупичком протянули веревки, сверху накидали тряпья и досок — в итоге получилось нечто вроде навеса. От дождя такой бы не спас, зато от снега — запросто. Осевшие на пепелище нищие готовились к зиме — несли под навес всяческое тряпье и рухлядь. Из первого можно будет свить отличное и теплое крысиное гнездышко, а второе пустить на растопку.

Далан поежился. Всего несколько дней назад это место могло стать передовым среди всех трущоб. Отсюда могли начаться перемены, а в итоге все деградировало до неузнаваемости. Печальный финал отличной задумки. Все было бы совсем паршиво, но память о мести Пирату грела душу. Скоро свое получат и остальные ублюдки.

— Далан? — удивленно пробормотал Пивнюх, когда эльф бесцеремонно вломился в его кабинет. — Что ты тут де…

Мастер опустил взгляд и увидел серебряную звезду на груди гостя. Сперва у старого пройдохи упала челюсть, затем он быстро сообразил, откуда ветер дует, и рассыпался любезностями.

— Заходи, заходи дорогой, не стой в дверях. Я вот сразу говорил, что тебя ждет большое будущее. Как только тебя увидел — так сразу и понял. Дариган, мастер, теперь тайпол. А что дальше? Бургомистр?

Пивнюх натужно расхохотался. Эльф с мрачной физиономией сел на табуретку рядом со столом.

— Какими судьбами? Уж не обидел ли я чем высшее руководство?

— Я за самогоном.

— Ах…, - старик разом успокоился. — А я уж думал… Сейчас тебе все принесут!

— Не спеши, — строго проговорил Далан, сверля собеседника тяжелым взглядом. — У меня к тебе парочка вопросов.

— Д-да? — на лбу Пивнюха выступила испарина.

— Какие отношения у тебя с Эльмер?

— Э… деловые. А что?

— Конкретнее, приятель.

— Если ты пришел мстить за тот раз… Ты хоть выслушай сначала!

— Я весь внимание.

— Вообще Эльмер приглядывает… приглядывал за шестым сектором. Но иногда он рассылал такие штуки… как же их называют… А, вспомнил — ориентировки! Рассылал их по всем младшим секторам и, говорят, даже по старшим. В энтих бумажках указывались приметы цели и каждый, кто видел ее, был обязан немедленно сообщить. Пойми, Далан, ну кто я такой, чтобы противиться старшему? Да не абы кому, а наемному убийце! Меня в тот же день бы прирезали! Пришлось тебя сдать!

— То есть, ничего личного?

— Нет конечно! — Пивнюх всплеснул руками.

— А что мешало тебе просто промолчать?

— Слежка. Клан Эльмер следил за всеми нами, чтобы приказы исполнялись, дань уплачивалась и так далее. Нелояльных быстро убирали. Как, например, Усача. Или тебя… Ох, как же я рад, что ты жив!

— Хватит врать! — рыкнул Далан и стукнул кулаком по столешнице. Собеседник аж подпрыгнул от испуга. — Давай сюда груз, и я ухожу.

Ящик с позвякивающими бутылями погрузили в карету. Поставив одну ногу на ступеньку, эльф вдруг обернулся и спросил:

— Пивнюх, у тебя же кузниц тут полно? Найдется немного инструментов для старого знакомого? А то пол прохудился, надо бы подравнять.

— Конечно, конечно. Все, что угодно, — залебезил старик.

— Хорошо. Принеси мне фомку, клещи, кирку и лопату.

Мастер поклонился и побежал к открытым хибарам, откуда доносились тяжелые вздохи мехов и звонкий перестук молотков. С первыми двумя предметами никаких проблем не возникло, остальные пришлось поискать. Бросив все на пол, эльф помахал ручкой и захлопнул дверцу перед носом Пивнюха.

В небольшое заднее окошко солдат видел, как старик какое-то время провожал карету взглядом, затем сплюнул под ноги и отправился восвояси. Судя по гневно шевелящимся губам, поминал гостя Пивнюх отнюдь не добрыми словами.

Кучер остановился метрах в сорока от замковых ворот. Тут же подбежали стражники, взяли ящик и пересчитали пузыри.

— Так тут девять, — задумчиво буркнул один из караульных. — Вроде как десять должно быть.

— Бургомистр обещал мне одну за работу. Не веришь — спроси сам.

Спрашивать, разумеется, никто не осмелился. Начальник сказал — стало быть так и есть. Вернувшись домой, Далан сложил трофейный инструмент в прихожей, а сам отправился в магазин одежды. Черноволосая красавица-эльфийка встретила посетителя ослепительной улыбкой. И, что немаловажно, совершенно искренней. Уж в женских улыбках Далан прекрасно разбирался. Как и в мужских — за долгие пять сотен лет он научился безошибочно читать и интерпретировать эмоции почти всех разумных рас.

— Чего изволите, господин? — тихо, чуть склонив голову набок спросила Айрэн.

— У вас случайно шторы не продаются?

— Прошу за мной.

Девушка привела гостя в соседнее помещение, отделенное от вешалок с одеждой красивой цветастой занавеской в зеленых тонах. В небольшой комнатке на длинных лавках лежали рулоны ковров, а вдоль стены висели разномастные тюли и гардины.

— Какого цвета у вас стены? — спросила эльфийка.

— Ох, знаете — мне это не особо важно. Главное, чтобы хорошо защищали от солнца. А то окна большие, слепит невыносимо.

— Что же, тогда могу посоветовать вот этот вариант, — Айрэн провела рукой по прозрачной, нежно-алой занавеске, больше похожей на сетку от комаров.

— А это…, - Далан слегка смутился, — точно защитит от света?

Девушка улыбнулась.

— Разумеется. На ткань наложена сильная предметная магия. Чем ярче солнце — тем меньше лучшей она пропускает. При желании достаточно сказать «темнота» и хлопнуть в ладони — и вам покажется, будто стекла закрасили черной краской.

— Здорово. Но стоит, наверное, целое состояние…

— Они недешевые, но для вас я сделаю щедрую скидку. Двадцать пять золотых за штуку.

Эльф не стал вздыхать и делать вид, что его обдирают как липку. Обижать эту добрую, приветливую леди совершенно не хотелось.

— Заверните три.

По возвращению домой, Далан сорвал старые дырявые занавески и повесил новые — волшебные. Затем решил испробовать, так ли они хороши, и произнес нужное слово. После хлопка ткань пришла в движение, будто ее колыхнуло сильными порывами ветра. Таинственным образом занавески прилипли к стенам вокруг оконных проемов, и в домике воцарился полный

мрак.

Причем такой, что солдат ничего не мог разглядеть, хотя и обладал отличным ночным зрением. Пришлось возиться с камином и свечами.

Отодвинув диван, эльф вооружился фомкой и содрал несколько досок в том пыльном грязном месте, где минутами ранее стояла мебель. Затем лег на пол и приложил ухо к сырой земле. Шумный бурный поток катился по камням метрах в двух по диагонали. Выяснив точное место залегания канализации, Далан взял лопату и приступил к раскопкам.

Ладони у ветерана были жесткие, привыкшие к рукояти тяжелого меча. И тем не менее, ближе к вечеру на коже вновь появились свежие мозоли. Далан копал как проклятый, засыпав землей половину кухни и гостиной. Лаз шел под углом, что усложняло работу, но слишком многое зависело от результата.

Около полуночи эльф наконец-то отрыл каменный свод тоннеля. Пробить его киркой оказалось довольно легко — кладке был не один десяток лет, так что раствор давно отсырел, пошел трещинами и легко разбивался кайлом.

Раздевшись до трусов, чтобы новенькая одежда не провоняла дерьмом, Далан спрыгнул вниз — на холодные, склизкие плиты. Направление движения сразу же определилось по течению нечистот. Тоннель шел из высшего круга, насквозь проходил средний и только в нижнем появлялись канализационные решетки. Эльфа в первую очередь интересовала «малая родина».

Пройдя несколько сот метров по идущему под откос тоннелю, Далан наткнулся на массивную решетку, преграждающую путь. Ничего удивительного — никто не был заинтересован в том, чтобы «крысы» и прочая шваль слонялась в подземельях квартала знати. Наверняка подобный заслон стоял и на границе высшего круга. Но сейчас солдата интересовало другое.

Замок на решетке был не навесной, очень большой и насквозь проржавевший. Устроен он был таким образом, чтобы с той стороны его никто не мог открыть при всем желании. До замка попросту недотягивались руки, так как он был встроен не в решетку, а в массивный бронированный лист.

Далан засунул фомку в скважину и оперся на прут всем телом. Что-то внутри устройства заскрипело, затрещало, и личинка вывалилась наружу вместе с куском ржавого металла. Да уж, это вам не гномья работа. Впрочем, радоваться было рано. При попытке прорваться в верхний круг у Далана не будет такой форы. Перед его лицом будет бронелист, и добраться до замка уже не получится.

Эльф вернулся в дом, забрал мешочек с недоеденными

пирожками и вытащил из кошелька горсть золотых монет. Слепые девчонки — давешние проводники по подземелью, не заставили себя долго ждать. Далан вручил им еду и попросил указать путь в шестой сектор.

Бредя по тоннелям, солдат старательно запоминал путь — ведь еще возвращаться придется. Скоро стало светлее — лучи полной луны проникали в многочисленные решетки. Добравшись до нужного места, эльф распрощался и выбрался наружу. Крысиный шатер стоял совсем близко, из-под полога выбивался свет костра. Слышались звуки, меньше всего похожие на ритуальные шаманские заклинания.

Дожидаться окончания процесса не было времени. Далан громко кашлянул в кулак, и как только стоны и пыхтение затихли, вошел внутрь. Встречал гостя Брус в неглиже с усеянной гвоздями дубинкой наперевес. Из-за спины орка выглядывала соплеменница.

— Далан? — не веря своим глазам, Шаман бросилась к позднему посетителю. — Что с тобой случилось? Почему ты голый? Тебя снова ранили?

Эльф поднял руки и улыбнулся.

— Не волнуйся, я цел и невредим. Собственно, зашел к тебе по делу. Нужна одна штука, думаю, здесь найдется нечто подобное.

Действительно, нашлась. Денег за нее Шаман не взяла, хотя Далан настаивал. Зажав мягкий мешочек в кулаке, гость распрощался и скрылся в подземелье.

Утром в почтовый ящик опустили очередное письмо.

Дорогой подданный. Надеюсь, тебе понравился мой подарок и ты как следует напился. Потому что мы вчера нажрались как свиньи. Даже твоя кроха-недотрога налакалась до бессознательного состояния. Слушай, тут такое дело — Лука куда-то пропал. Утром должен был зайти да так и не появился. Парень отличается пунктуальностью, раньше никогда не опаздывал. Я волнуюсь. Так что постарайся отыскать его. Лука должен был собрать дань с нескольких лавок в среднем круге. Не знаю, с какой он начал, поэтому перечисляю все: гончарная мастерская справа от южных ворот, фарфоровая лавка «Дальний восток», модный бутик госпожи Айрэн, пекарня по соседству с гончаром и магазин элитных вин «Соловей». Если с Лукой что-то случилось — убей того гада, что поспел поднять на него свою вонючую лапу. Удачи.

Сам знаешь кто.

Час от часу не легче. Ну хорошо хоть в этот раз не придется никого вызывать на дуэль или похищать детей. Обувшись и накинув пальто, Далан отправился к ближайшей лавке — пекарне. Чудной пухленькой девушки за прилавком не было, ее отец возился со свежим тестом: месил и сразу отправлял небольшие комочки на раскаленный противень, а затем поливал каким-то соусом. Судя по ядреному запаху — чесночному.

Чеснок Далан очень любил — приучили в армии, где им лечились от кишечных паразитов и приправляли несвежую пищу. Глистами эльфы и прочие нелюди не болели (это сугубо человеческие паразиты), но приказ един для всех. Знакомый аромат, как ни странно, навевал приятные воспоминания.

— Здравствуйте. Что вам завернуть? — строго, но доброжелательно произнес толстяк.

— Две булочки с чесноком.

— Хорошо. Как раз с пылу с жару. С вас пять медяков. Что-нибудь еще?

— Сюда вчера не заходил такой хмурый небритый тип в широкополой шляпе и со звездой тайпола?

Пекарь развел руками.

— Вообще-то должен был, но я так его и не дождался. Мне же дань платить надобно, не хватало еще, чтобы пенни повесили. Может, вы передадите господину бургомистру?

Далан кивнул. На ладонь упал увесистый кошелек, сразу же перекочевавший в карман пальто. Попрощавшись, эльф вышел на улицу и принялся за первую булку. Вкус был великолепный, а аромат и того лучше. Незаметно для себя солдат сточил всю выпечку, но возвращаться за добавкой не стал. На первое время хватит, а по возвращению домой можно будет взять еще.

Так, кто там следующий. Пожалуй, гончар. Мастер глины и вращающегося круга как обычно сидел на крыльце и ваял очередной шедевр. Рядышком на лавке стояли готовые и разукрашенные поделки.

— Добрый день.

— А? — гончар вздрогнул и поднял голову.

— К вам за данью приходили?

— Не. Хотя должны были. Передайте, а?

Без лишних слов лавочник всучил Далану горсть золотых монет. Да что за день сегодня такой!

Хозяин фарфоровой лавки — низенький сухой старичок с седыми усами и бородкой клинышком, с улыбкой заверил, что никто из тайполов вчера не заходил. Дородный мужчина в белом фартуке, что стоял за прилавком винного магазина, тоже лишь

развел руками. Показания Айрэн мало отличались от остальных. И что самое паршивое — никто из опрошенных не врал. Либо делал это настолько искусно, что сумел обвести вокруг пальца даже видавшего виды ветерана.

Спустя час блужданий по кругу, у эльфа оказался полный карман податей, но никаких следов Луки так и не обнаружилось. Ни по одному из указанных в письме адресов тайпол не заходил. Либо заходил, но кто-то из лавочников врет, хотя какой им резон, если дань уплачена без вопросов и в полном объеме. Все-таки средний круг — не нижний, сгинуть тут далеко не так просто, но куда-то же этот товарищ подевался.

Эльфу никогда ранее не доводилось расследовать чьи-либо исчезновения. Сперва он собирался рассказать обо всем Францину — пусть обычная полиция разбирается. Но потом голову посетила одна интересная мысль. А что, если это своего рода испытание? Плошать в сложившейся ситуации было никак нельзя — на кону висела судьба Эльмер, да и Далана тоже. Махнув рукой, эльф решил самостоятельно взяться за это дело.

Разумно рассудив, что Луку могли видеть в других магазинах, новоиспеченный детектив снова отправился в странствие по правой дуге. Ни в одной из лавок вчера не видели никого, подходящего по описанию. Выходит, Лука подевался куда-то ночью, поэтому-то утром и не вышел на работу.

Пришлось подняться в квартал знати и оббивать пороги замка бургомистра. Стражи долго не хотели пускать гостя, и лишь после прямых угроз соизволили позвать градоначальника. Тот долго не появлялся, и выполз на крыльцо минут через двадцать с большой банкой рассола в обнимку.

— Ох, Далан, я надеюсь, ты принес мне голову убийцы. Черт возьми, давненько такого похмелья не было. Что у тебя?

Эльф выгреб из кармана монеты, сложил их в один кошель и протянул бургомистру.

— Это та дань, что должен был собрать Лука. Вчера его вообще не видели в круге. Вы не подскажите, где он живет?

— Вот дерьмо, придется посылать за Францином. Сейчас я выделю тебе провожатого.

Главарь забрал деньги и наорал на ни в чем неповинного охранника. Тот козырнул, попросил Далана следовать за собой и отправился в средний круг. Дом Луки стоял довольно далеко от управы шерифа и временной обители эльфа. Внешне он ничем не отличался от десятков других жилищ — маленький, беленький, аккуратненький.

Далан подергал дверную ручку и сразу схватился за рапиру, перепугав и без того дрожащего после выволочки стражника.

Пинком распахнув незапертую дверь, эльф вошел в дом. Да уж, Лука обитал в самом настоящем свинарнике. На потрескавшихся досках пола лежал толстый слой пыли, обильно усеянный разномастным мусором. Среди засохших корок хлеба, пропитанной жиром бумаги и мышиного дерьма встречались и весьма пикантные предметы. Далан заметил женский кружевной чулок и трусики в конце коридора.

Бесцеремонно подняв находку, эльф поднес ее к лицу и принюхался.

— Духи еще не выветрились, но аромат довольно слабый. Чулок лежит тут дня два-три. Трусы нюхать не буду, предположу, что белье принадлежит одной и той же даме. Значит, после бурной ночи с Лукой ничего не случилось, так как сутки назад мы с ним виделись.

— Зачем вы все это бормочите? — удивился стражник.

— Для тебя, балбес, — огрызнулся эльф. — Наматывай на ус, может, станешь когда-нибудь великим сыщиком. Так, на полу следы разной свежести. Пожалуй, в неряшливости хозяина дома есть и свои плюсы. Отчетливо вижу отпечатки у самого порога. Судя по размеру — женские. Дальше незнакомка не пошла — топталась у входа, причем весьма активно. А вот и тяжелые ступни мужских сапог. Некто, скорее всего, Лука нервно бродил туда-сюда по коридору. Визит женщины его явно озадачил или разозлил. Возможно, гостья и хозяин ссорились.

— Господин, — произнес стражник. — Следы сапог выходят из той комнаты. Надобно проверить. Вы только осторожнее, мало ли кто в открытый дом залез.

— Тут никого нет, не волнуйся.

— А почем вы знаете?

— Я слышу. Здесь тихо как в могиле. Ну, за исключением твоей болтовни, конечно.

Далан осторожно добрался до указанной комнаты и заглянул внутрь. Спальня. Двухместная кровать с балдахином на всю комнату, смятые простыни, второй чулок на полу. Шелковое кружевное белье — удовольствие не из дешевых. Даже весьма обеспеченная особа вряд ли будет разбрасываться им направо и налево. Очевидно, что любовница покидала дом в сильной спешке. Уж не пришедшая ли женщина ее спугнула.

Так-так, картина начала проясняться.

— Я думаю, Луку словили на измене, — буркнул стражник из-за спины. — Застукали с какой-то красоткой, учинили скандал. А потом он зачем-то пошел с пришедшей женщиной. Может, извиниться пытался?

— Приятель, как тебя зовут? — раздраженно спросил Далан.

— Шерлок.

— Слушай, Шерлок — топай в замок и передай все бургомистру. Пусть принимает меры.

— А…

— Не а! Это очень важное и ответственное поручение. Выполняй.

— Есть!

Стражник развернулся и, звеня кольчугой, вылетел на улицу. Одной помехой стало меньше — хоть над ухом жужжать перестали. Далан осмотрел притулившийся в уголке гардероб, где обнаружил пресловутую широкополую шляпу и три разноцветных пальто в серых и черных тонах. Обычно Лука выбирал серое. Интересно, он что, даже одеваться не стал — так и побежал? Хотя сапоги на нем точно были, да и брюк с сорочкой не видно.

Кто же навел шороху в этом гнездышке разврата? Лучше всего в подобных вещах разбираются конечно же соседи. Уж они-то наверняка что-нибудь видели или слышали.

Дом слева оказался пуст — не исключено, что единственный обитатель на работе. А вот в правом жилище дверь открыла миловидная старушка в белой шерстяной шали и старомодном черно-красном платье.

— Здравствуйте, — с улыбкой сказал эльф.

Трясущиеся морщинистые руки сложились в какой-то знак.

— Вы меня слышите? Бабусь!

Женщина кивнула и снова замахала руками, будто пыталась сплести заклинание. Понятно — единственный свидетель и тот глухонемой. К счастью, на шум в коридор вышел ее муж — высокий статный старикан, не сгорбившийся даже под тяжестью лет. Судя по выправке — отставной военный.

— Чего вам? — презрительно бросил он. Тайполов, видимо, ветеран не шибко жаловал. — Дружка своего потеряли?

— Совершенно верно. Вы не видели вчера вечером ничего подозрительного?

— Видели. И слышали. Сначала как твой соратник трахает какую-то потаскушку, а потом как выясняет отношения с внезапно нагрянувшей женой. Вот так сюрприз, не правда ли?

— Вы можете описать, кхм, жену?

— Конечно могу! У меня глаз-алмаз, я три войны арбалетчиком прошел. Белке в глаз со ста шагов попаду! А уж жирную бабу с трех метров и подавно разгляжу!

— Жирную?

— Ну не то, чтобы очень. Но жопа такая, что хоть веслом лупи. А талию даже рукастый тролль не обхватит! Просто баба

его платком лицо закрыла — стесняется, небось, своих пухлых щек. Или прячется от кого. Так что о внешности я вам ничего не скажу.

— Все равно вы мне очень помогли. Большое спасибо.

— Не за что. Надеюсь, этого ублюдка замочили — сил никаких нет терпеть вопли и стоны из его дома. Никакой тишины и покоя!

Далану оставалось лишь улыбнуться и свалить поскорее. Старики они такие — стоит начать и рот уже не закроется.

Теперь путь следователя вновь лежал в лавку пекаря. Запах чеснока разносился на добрую часть улицы — эльф учуял его метров за сто до цели. Все прилавки были усеяны булками с чесночной глазурью, а лавочник уже месил новое тесто и следил за булькающим в кастрюльке соусом.

— Сегодня какой-то праздник? — спросил Далан, заставив отвлекшегося мужчину резко обернуться. — День любителей чеснока?

— Да нет… Просто решил избавиться от старых запасов, а то зубчики начали подгнивать. Хотите еще булочку?

— Не откажусь, — на ладонь хозяина легла горсть медяков. — Скажите, а где ваша дочь? Обычно она стоит за прилавком.

— Приболела.

— Со вчерашнего вечера?

— Ага. Говорил ей не есть несвежие пирожки — не послушалась.

Далан закрыл глаза и шумно втянул полную грудь воздуха. Потом еще раз и еще. У лавочника при виде этого дрогнули руки, на пол посыпался резаный чеснок.

— Уважаемый, — с легкой усмешкой бросил солдат, — вы не сможете маскировать запах вечно. Дня через два по такой жаре трупная вонь многократно усилится. И ее начнут замечать даже люди, несмотря на все ваши старания.

— Вы это о чем? — попытался сойти за дурачка пекарь.

— Вы прекрасно понимаете. А теперь пригласите сюда дочку — и без глупостей. Еще есть шанс выйти из ситуации малой кровью.

Со второго этажа спустилась толстушка. В этот раз она не выглядела милой и симпатичной. Еще больше опухшее от слез лицо, красные глаза и дрожащие губы. Девушка в нерешительности замерла у прилавка. Отец заслонил ее спиной.

— Это я его убил, — сказал он. — Если казнить — то только меня.

— Папа! — вскрикнула продавщица и разрыдалась пуще

прежнего.

— Успокойтесь оба! — рыкнул Далан. — И расскажите, что случилось. С самого начала. Я хочу знать все о ваших отношениях с Лукой.

— А ведь я предупреждал, — горько вздохнул толстяк, вытерев руки о фартук. — Твой ненаглядный — не просто тайпол, но и последний ублюдок.

Соня села на табуретку и положила руки на колени.

— Мы познакомились довольно давно — около года назад. Тогда Лука приходил за данью. Сперва он относился ко мне холодно, даже с презрением. Я же всегда улыбалась ему и… Господи, да влюбилась я как последняя дура — с первого взгляда. Ведь он был таким… высоким, красивым и опасным…

Отец безутешно покачал головой.

— Я ни на что не надеялась. Кто я, а кто он. Но потом Лука начал отвечать на мои улыбку и доброту. То букетик цветов принесет, то какую-нибудь безделушку. Ведь он богат и властен… был, и многое мог себе позволить. Так продолжалось несколько месяцев, затем он наконец пригласил меня на свидание. Отец ничего не мог сказать ему в открытую, да и я слушать не хотела. Так распирало от счастья, что кусок в горло не лез. Похудела очень, думала — вот и стал мой Лука внимание обращать. В общем, до серьезного дело не дошло. Мы просто гуляли, ходили по трактирам… Лука был обходителен и добр ко мне. Я чувствовала себя за крепостной стеной, ведь никто не мог ему и слова поперек вставить.

Соня всхлипнула и вытерла слезы рукавом.

— Вчера мы тоже должны были встретиться. Но в последний момент Лука сказал, что не получится — начальник дал какое-то важное задание. Умом-то я поняла — такое вполне возможно. Но глупое сердце везде чуяло подвох. Вот я и пошла к нему домой…

Девушка замолчала, собираясь с силами.

— У порога я услышала… ну, вы понимаете, какие звуки. И тут мне словно крышу снесло. Я стала бить дверь ногами и кричать. Вышел Лука — в одних портках и ботинках. Сказала ему все, что думаю и побежала в лавку. Он увязался за мной. Начал скандалить, размахивать руками и… толкнул меня. Наверное, все же случайно, а так… Не знаю.

— И тогда я огрел его скалкой по затылку, — буркнул лавочник. — Хотел лишь оглушить, но как-то неудачно вышло. Он упал и расшиб висок о край прилавка. Я спрятал тело в чулане на втором этаже, но проклятая жара все никак не хочет спадать. Пришлось возиться с чесноком… Так что во всем виноват я, господин тайпол. Делайте, что хотите.

Соня закрыла лицо руками и разрыдалась. А Далан крепко призадумался. Скрыть убийство не получится — даже если полный дилетант его раскрыл, то Франсин и подавно возьмет след. А он приведет к пекарне, и повесить преступление на случайно пробравшегося в город босяка не получится.

— У вас есть ремень или веревка? — спросил эльф.

Отец и дочь переглянулись.

— Да, найдется. А что?

— Есть один вариант.

Далан связал руки пекарю за спиной, на голову надел мучной мешок и отконвоировал в свой дом. Там развязал пленника и принялся расширять лаз, чтобы толстая задница не застряла на половине пути.

— Внизу вас будут ждать девчонки. Отдадите им свои фирменные чесночные булки и попросите сопроводить в четвертый сектор. Оттуда идите в порт — но только ночью, и не возвращайтесь по крайней мере месяц. К сожалению, отпустить вас просто так я не могу. Мне нужно доказательство. Согласитесь, то чего я прошу — меньшее из зол.

Пекарь вздрогнул:

— Что вы хотите?

— Что-нибудь существенное. Не палец, но и не руку. Например, ваш глаз.

— О боги, — лицо мужчины стало в тон его же фартуку. — А нельзя решить проблему иначе?

Далан покачал головой.

— Бургомистр потребует доказательств. Если добытое мной его не убедит — он убьет дорогого мне человека и, скорее всего, вашу дочь. В конечном итоге, ведь вы убили Луку. А за убийство карают смертью не только в Маратоне.

— Но ведь он подонок и тварь!

— Согласен, однако дела это не меняет. Закусите что-нибудь. Да хоть свой рукав.

— Ну что опять? — недовольно протянул бургомистр, выглянув из ворот.

Эльф бросил к его ногами маленький красный шарик. Сперва могло показаться, что это раздавленная слива, но все было куда ужаснее. Впрочем, подарок градоначальника лишь развеселил.

— Так, и что у нас там? Голова? Нет? Ого! Глаз!

— Давняя традиция моего народа. Мы не приносим головы врагов, нам достаточно любой другой части тела, — не моргнув глазом, соврал солдат.

— Ха, и что мне с этим делать? Пожалуй, скормлю собаке.

Так кто же замочил моего Луку?

— Пекарь. Тайпол, царства ему небесные, приставал к его дочке, вот старик и не выдержал.

— Да уж, дела. Кстати, а где тело?

— Отдал санитарной службе.

— Молодец! — бургомистр хлопнул эльфа по плечу. — Везде ищешь выгоду!

— Когда я смогу увидеть Эльмер?

— Работай не покладая рук — и будет тебе счастье. Все, приятель, бывай, у меня полно дел.

Глава 22

Утром вместо почтальона к эльфу приехал кучер и велел немедленно садиться в экипаж. Из-за чего такая спешка он не знал, сказал лишь, что начальник велел доставить Далана как можно скорее.

Карета миновала средний круг и остановилась перед трактиром (точнее сказать — рестораном, знать забегаловки не очень жаловала) под звучным названием «Клеверный холм». К экипажу подбежал шустрый лакей в расшитой золотом алой ливрее и открыл дверцу.

— Следуйте за мной, господин Рилуа, — сказал он, поклонившись в пояс.

Далан прошел по красной ковровой дорожке к массивной резной двери, больше похожей на ворота. Рядом стоял почетный караул из двух швейцаров. Не хватало только разве что оркестра.

Внутри ресторана царил полумрак и табачный дым. Из посетителей был только бургомистр, пухлощекий мужчина в кучерявом парике и довольно опасный с виду типчик в черном сюртуке. Все они сидели за одним столом, на котором стояли початые бутылки крепких напитков и тарелки с посыпанной сыром яичницей.

Свободных стула было всего два — и перед одним стоял полупустой стаканчик, накрытый хлебной корочкой. Далан, разумеется, не стал занимать это место.

— Вот и наш герой, — хмыкнул бургомистр, отсалютовав эльфу стаканом.

Толстяк в парике надул губы пуще прежнего, опасный незнакомец пошевелил острыми черными усами как заправский таракан.

— Ну что, давайте, не чокаясь, за безвременно ушедшего Луку. Эх, все беды от баб, рано или поздно они нас погубят. Да, солдат?

— Вне всякого сомнения, — ответил Далан, наливая себе белое вино.

— Забавный ты парень, эльф.

— Ты за этим меня вызвал?

Усатый скрипнул зубами, но бургомистр лишь усмехнулся.

— Нет. Тут назревает одно дельце, понадобится твоя помощь. В общем, нужно ограбить банк.

Далан чуть не поперхнулся.

— Ты что, совсем на деньгах помешался? Да и зачем грабить — неужто не сможешь отнять под тем или иным предлогом?

— К сожалению, тут я ничего не могу поделать. Королевский банк словно посольство в чужой стране — крошечный островок, недоступный никому из местных. Да к тому же он находится в другом городе. Позволь представить твоих будущих подельников. Господин Ульрих, — бургомистр указал на хмурого усача. — По кличке Таракан.

— Надо же, вот бы ни за что не догадался, — фыркнул Далан.

Таракан смерил эльфа холодным презрительным взглядом, сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Прошу заметить, что господин Ульрих — первоклассный взломщик. Пожалуй, лучший в этой части королевства. Без него у вас ничего не выйдет, а если у вас ничего не выйдет — кое-кто лишится пальчиков! — прорычал бургомистр. — А это, — смягчившись, продолжил он, — господин Феликс, по прозвищу Кудряшка. Практикующий волшебник, специалист по предметной магии.

Далан еще раз взглянул на толстяка. Коричневый камзол, того же цвета брюки, белая рубаха с широким воротником — обычная и совершенно неприметная городская одежда. Если Феликс и взаправду маг — то опальный, лишенный регалий и, вполне вероятно, находящийся в розыске. Иначе какой колдун позволит появиться на публике в плебейском облачении.

— А какова моя роль?

— Боевое сопровождение. Придется подраться со стражниками — но тебе ведь это не в напряг? — бургомистр рассмеялся. — Что ты вообще знаешь о банках?

— То же, что и большинство обывателей. Мифриловое хранилище, зачарованные гномьи замки. Охрана, само собой.

Бургомистр кивнул.

— Для твоей задачи этого более чем достаточно. Поверь, мои спецы справятся с любой преградой. Но их придется прикрывать. И тут, я надеюсь, ты не оплошаешь.

— Где находится сам банк?

— В Аргахене, один день пути отсюда. Правда, есть вопросы с прикрытием. Может, ты поможешь?

— Господин Феликс, — Далан бросил колдуну виноградинку. — Вы владеете трансмутацией?

— Конечно! — мужчина обиженно фыркнул, будто его прилюдно обвинили в полной некомпетентности.

— Сделайте так, чтобы виноградинка исчезла.

— Легко!

Волшебник сжал ягоду в кулаке, а секунду спустя показал чистую ладонь.

— Полное развоплощение! Дематериализация!

— Прекрасно. Ульрих, у вас должно быть очень ловкие пальцы. Умеете жонглировать?

— Да, — сухо ответил Таракан. — А что?

Эльф развел руками.

— Ну вот, прикрытие готово.

Некоторое время бургомистр тупо дырявил Далана взглядом, а затем громко рассмеялся.

— А-ха-ха, во дает! Сразу всем работу нашел! Цирковая труппа, а-ха-ха! А сам чем народ развлекать будешь?

— Хождение по канату… Воздушные трюки. Найду куда применить свою ловкость. Вы, главное, реквизит раздобудьте.

— Вот с этим сложнее, — отсмеявшись, вздохнул градоначальник. — Цирки у нас давненько не останавливались.

— Тогда дайте нам карету, какие-нибудь украшения и чистую бумагу. Много чистой бумаги.

С украшениями никаких проблем не возникло — с городских праздников остался целый вагон реквизита. Пока соратники лепили на карету разноцветные ленты и флажки, Далан лепил из папье-маше маски. Сперва ничего дельного не получалось — эльф хотел придать маскам больше сходств с лицами, но в итоге получались плоские треугольные заготовки.

Устав переводить бумагу, будущий налетчик изготовил три финальных образца с выпуклыми скулами и ехидно ухмыляющимися ртами. Прорезав глаза, Далан приступил к раскраске. Щеки покрасил красным — все таки они как бы труппа клоунов, резкими мазками обозначил залихватские усики и бородки клинышком.

На белом фоне смотрелось довольно неплохо, осталось только веревочки привязать.

Также бургомистр выделил соратникам ярмарочный шатер — правда, небольшой и однотонно-синий, но все же лучше, чем ничего. На случай, если повозку будут досматривать, в багажный отсек набросали всяческой рухляди: колышки, канаты, метательные ножички, разноцветные каучуковые мячи. На самом дне лежал тяжелый двуручный меч — идеальный вариант для борьбы с закованными в латы противниками.

— Я надеюсь, мы сразу будем грабить, — буркнул Таракан. — А не развлекать чернь.

— Сразу не получится, — возразил Далан. — Нужно разведать обстановку, выяснить, сколько охраны, как часто сменяются караулы.

— А ты точно справишься?

— Постараюсь. Драконов рубил — и на человека управу

найду.

— Дай свой меч, эльф, — попросил Феликс. — Я заточу его лезвие до небывалой остроты, и сделаю прочным, как алмаз.

— Почему бы тебе не превратить замок хранилища в гнилое яблоко? — хмыкнул Ульрих.

— Смолкни, невежда! Мифрил запечатан смертельной магией, я смогу лишь на время укрыть тебя от нее, но никак не деактивировать.

Закончив с масками, Далан положил их на подоконник подсыхать, а сам взялся украшать карету вместо колдуна. Тот сидел на крыльце и водил ладонями над клинком. Все действо, кстати, происходило на заднем дворе ресторана — довольно широкой, покрытой стриженым газоном площадке, надежно укрытой от посторонних глаз высоким забором.

— На, проверяй, — сказал волшебник, протянув оружие хозяину.

Эльф сперва хотел проверить остроту ногтем, но увидев очень тонкую заточку, на которой буквально звенел ветер, передумал. Сорвал травинку и бросил на лезвие — стебелек развалилась на две части. Надо бы не потерять такую прелесть, подумал Далан. Еще пригодится.

Выехали вечером, чтобы к полудню уже быть на месте. Поверх привычной одежды накинули цветастые лоскутные балахоны — на тот случай, если карету остановит конный разъезд. Далану выпал жребий первому лезть на козлы, второе место досталось Таракану, а привести экипаж в славный город Аргахен должен был Феликс.

Пока что он отсыпался вдоволь, храпя на всю округу.

Поездка, к счастью, обошлась без приключений. Даже самые безбашенные разбойники брезговали трогать циркачей. У матерых бандитов обижать артистов и вовсе считалось жутким западлом. В город, окруженный невысокой аккуратной стеной, гости прибыли точно по расписанию.

Сонные стражи сделали вид, что осмотрели карету, приняли полагающуюся мзду и спокойно пропустили труппу. Выспросив дорогу у спешащих по своим делам местных, артисты добрались до городской площади — практически безлюдной ранним утром. Оставив Таракана и Кудряшку развлекать редких зевак, Далан стащил балахон и пошел искать банк.

Аргахен оказался небольшим городком, в разы меньше Маратона. Никаких кругов тут не было, как и трущоб — только приличные, не шибко богатые домики. Особняков знати эльф насчитал целых пять — все они стояли вокруг небольшого пятачка перед обителью бургомистра. Местный градоначальник

жил и работал не в замке, а в длинном двухэтажном здании, облицованном серой блестящей плиткой.

Банк находился по соседству с ратушей — приземистая квадратная постройка с массивными дверями и золотой короной на вывеске. Окон в банке не имелось — в случае опасности ворота запирались на засов и хоть тараном их лупи.

Внутри треть помещения занимали кассы с крохотными зарешеченными амбразурами. В щелях мелькали золотистые жилетки клерков. Несмотря на отсутствие посетителей, работники банка усердно скрипели перьями и щелкали счетами.

Сразу за их спинами виднелись белые мифриловые створки — вход в хранилище. А перед кассами стояли столбики с натянутыми змейками лентами, разделяющими людские массы на аккуратные очереди.

Далан сделал вид, что ошибся адресом. Открыл дверь, огляделся и тут же вышел. Но жалких секунд ему вполне хватило на осмотр. Двое латников снаружи, двое изнутри — все караулят двери. Еще двое — по бокам касс. Сколько-то наверняка дежурят под землей, в хранилище. Итого человек десять — в тяжеленных доспехах и с короткими мечами. Для даригана — плевое дело, что семечки полузгать.

— Ну, как дела? — спросил колдун, когда эльф вернулся.

Далан обрисовал ситуацию и добавил:

— Сложнее всего будет отходить. Если нападение заметят — нам несдобровать.

— Значит, будем атаковать ночью, — сказал Таракан.

— Разумеется. А до того времени, — эльф набросил балахон и натянул маску, — придется отыгрывать свои роли.

Представление вышло довольно скучным и заинтересовало только совсем юных зрителей. Детвора с восторгом наблюдала, как Кудряшка выделывает разные фокусы с вещами, Ульрих высоко подбрасывает кинжалы, а Далан ходит на руках. Публика постарше видала вещи гораздо захватывающее, поэтому скривившись проходила мимо. Что уж тут говорить о подаянии. За день горе-циркачи не заработали вообще ничего, зато ночь обещала быть более щедрой.

В полночь налетчики погасили все фонари на пустынной площади и направились к банку. Экипаж остановился перед самыми воротами, но никто наружу так и не вышел. Длительная стоянка перед государственными учреждениями запрещалась, поэтому один из стражников направился к карете.

Когда он приблизился вплотную, дверь открылась и под тяжелый, полностью закрывающий голову шлем вонзилось острие меча. Напарник мертвеца не успел толком ничего заметить, а

Далан в два прыжка оказался рядом и сунул клинок подмышку.

Ульрих и Феликс схватили трупы и затащили внутрь. Пока эльф бился с остальными солдатами, подельники забаррикадировали двери. Теперь попасть в банк снаружи было очень непросто. Но если стража окружит здание, то и выбраться из него не получится. Так что счет шел на минуты.

Зачарованный меч в самом деле творил чудеса и рубил тяжелые латы словно кольчугу. Далан ничуть не терял в маневренности и боевой мощи, зато стражники мало того что паршиво видели через крохотные прорези шлемов, но и не могли нормально защищаться из-за скованности движений. Доспехи, способные защитить от обычных клинков, сыграли злую шутку. Молниеносный эльф зарубил четверых врагов за считанные секунды.

— Стой! — осадил Феликс Таракана, уже примерявшегося к замочной скважине. — Не трогай и ничего туда не суй, иначе тебе конец!

Колдун выудил из-за пазухи моток медной проволоки и каучуковую перчатку. Распрямил, одним концом коснулся белых створок, другой направил в землю.

— Это очень сильная магия! Теперь можешь приступать!

Ульрих принялся ковыряться в замке. Далан стоял рядом, держа меч на плече. От частого дыхания маска нагрелась и промокла — пришлось снять ее, чтобы не раскисла. Металл глухо скрежетал о металл, внутри личинки что-то двигалось, гудело и похрустывало.

Таракан работал на ощупь, прислонившись ухом к двери.

— Дерьмо! — прорычал он. — Остался последний рычаг, а я не могу его нащупать!

— Сейчас помогу.

Эльф напряг слуг и велел продолжать работу. Как только раздался тихий, едва уловимый звон, Далан легонько хлопнул подельника по плечу. Тот надавил на отмычку, раздался громкий щелчок и створки немножко разошлись.

Открыв их, налетчики подперли гномий механизм стульями, чтобы не закрылся от сквозняка, и начали спуск в хранилище. Света здесь не было — как и охраны. Эльфу-то все равно, а вот компаньонам пришлось возвращаться и зажигать свечи.

Тоннель резко уходил вглубь под углом, метров через двадцать грабители наткнулись еще на одну преграду — толстую мифриловую решетку. В этот раз Кудряшка колдовал очень долго, вычищая из металла смертоносное волшебство.

— Эта проще, — хмыкнул Таракан, ногой открыв поддавшуюся дверь.

Сразу за ней начинались ряды ячеек, стоящих вдоль низких каменных стен. Их никто не запирал — слитки и монеты лежали повсюду — бери сколько хочешь. Впрочем, украденное еще надо было унести. Бандиты завязали рукава и горловины балахонов — получились очень объемистые и прочные мешки.

В них полетело все, до чего доставали руки: золото, драгоценности, даже серебром не погнушались. Все это волоком тащилось наружу и совместно грузилось в карету. Как только она заметно просела под немалой тяжестью, подельники забрались внутрь и погнали прочь из города.

Как ни странно, однако налет на банк никто не заметил. Или заметил, но предпочел промолчать по тем или иным причинам. Судя по часам на ратуше, прошло всего-то двадцать минут, хотя казалось, что не меньше часа. Город спал, из домов доносился только храп и поскрипывание кроватей.

Оставалось благополучно миновать ворота — и дело сделано.

— Как представление? — сонно протянул стражник у ворот.

— Плохо, — вздохнул эльф. — Неудачный, видимо, денек выбрали.

— Это бывает. Приезжайте к нам еще.

— Благодарю, добрый господин.

Стараясь не выдать распирающее волнение, Далан медленно покатился по извилистой дороге. Слава богам, подвеска у кареты была что надо — ее ни разу не тряхнуло на ухабе, и ночную тишь не прорезал звон ворованного золота. Теперь лишь бы без приключений добраться до дома.

Ближе к утру остановились на привал. Эльф забрался в карету и спал вполуха на мешках, спутники грелись у костерка.

— У нас за спинами, — прошептал Таракан, — сраный вагон золота. А сколько обещал нам Патрик? По тысяче. Как думаешь, сколько мы украли? Да раз в десять больше!

Далан впервые услышал настоящее имя бургомистра.

— И что ты предлагаешь? — хмыкнул Ульрих.

— Как что? Спереть карету, добраться до ближайшего порта и навсегда уплыть в теплые края!

— А эльф?

— А что эльф?

— Он согласится? Я слышал, ушастый крепко повязан с Патриком. Как-то старый пройдоха умудрился накинуть на него аркан.

— Ха, да замочим его и дело с концом.

— А сумеешь?

— Он же спит. Так, не шурши, а я пойду прогуляюсь.

Дверца тихо скрипнула, в пламени костра сверкнул меч.

Отрубленная голова покатилась по траве. От увиденного волшебник вскрикнул и плюхнулся на спину. Эльф с клинком в руке тут же навис над толстяком.

— Нет, пощади! — завопил Феликс.

— Завалить меня решили? — зарычал Далан.

— Я не соглашался! Это все Таракан! Не убивай, я же тебе меч зачаровал!

Эльф опустил оружие и больно пнул колдуна под зад.

— Проваливай отсюда.

— К-куда?

— На все четыре стороны. В Маратоне даже не появляйся, бургомистр узнает о вашей попытке его кинуть.

Не став лишний раз искушать судьбу, волшебник поднялся на ноги и скрылся в ночи.

— Ничего себе! — бургомистр взмахнул руками. — А может ты их завалил, чтобы доли себе присвоить, а?

На заднем дворе ресторана полным ходом шла разгрузка. Краденное ссыпали в неприметные деревянные бочонки и везли в замок под видом пива.

— Ты не платишь мне, — огрызнулся эльф. — Забыл?

— Да, тут ты прав. Денежек я тебе не дам. Но за такую шикарную работу ты получишь заслуженную награду. Хочешь — прям сейчас проведу тебя к твоей ненаглядной?

— Давай лучше вечером. Я устал и хотел бы помыться.

— Ну да, — Патрик ехидно улыбнулся. — Силы и чистота тебе сегодня понадобятся. В общем, как надумаешь — скажи стражам у ворот кодовое слово «Перепелка». Тебя сразу проведут, без беготни за мной.

Эльф кивнул и направился домой. К встрече требовалось тщательно подготовиться.

Внешне неказистый, внутри замок бургомистра выглядел настоящим произведением искусства. Просторные коридоры были выстланы мраморными плитами — такими гладкими, что поверх серых прожилок можно было разглядеть собственное отражение.

Вдоль стен через каждые пятнадцать шагов висели картины, между ними на кованных позолоченных (а может и золотых) подставках горели фонари. Далан не особо интересовался живописью, но мастерство художников поистине впечатляло. Почти на всех картинах изображались балы, пиршества и симпатичные дамочки эльфийской и человеческой рас. Зачастую абсолютно голые. Ни одной батальной сцены или пейзажа Далан так и не обнаружил — только вино, яства и переплетения

обнаженных тел.

Вкус хозяина говорит о многом. Патрик, например, чистой воды гедонист и ничего, кроме собственного благополучия его не волнует. Да и черт с ним, его поганой власти недолго осталось.

Из-за закрытых дверей доносился хохот и лихая музыка. Десятки ног отбивали бодрые мотивы, звенели бокалы, лились напитки. Там, разумеется, Далана никто не ждал — молчаливые стражи довели его до лестницы из белого камня, потом еще один коридор на втором этаже, где было гораздо темнее, и окованная сталью дверь в самом конце.

Провожатые отперли ее ключом и встали почетным караулом. Ну хоть внутрь не полезли — с них бы сталось. При виде гостя Эльмер вскочила с кровати и бросилась соплеменнику на шею. Девушка носила легкое золотистое платье с корсажем и шуршащей юбкой. На безымянном пальце левой руки белел свежий бинт.

Отстранившись, пленница придирчиво осмотрела Далана.

— У тебя щека напухла? Зуб болит?

— Немного. Как твои дела?

— Можно сказать — хорошо. Кажется, бургомистр доволен тобой и бережет меня как зеницу ока.

Солдат вспомнил, как одним резким движением выдрал глаз бедному пекарю и едва не вздрогнул.

— Кормит, одевает… Видишь, какое платье с барского плеча. Я так рада тебя видеть… Сижу тут одна как сыч днями напролет.

Далан нежно взял девушку за плечи, притянул к себе и поцеловал взасос. Эльмер вздрогнула, выпучила глаза и чуть не вырвала, но эльф зажал ей рот рукой.

— Тише, не шуми. Так надо, поверь.

Рот невыносимо жгло, но слюну пришлось сглотнуть. Сразу после этого в голове зашумело, будто Эльмер выпила вина натощак. Поцеловав девушку еще раз, Далан вышел прочь.

— Как-то ты быстро, — хмыкнул стражник, открывая ворота.

— Десять лет не видел женщин.

— Ого. Тогда понимаю.

Получив целую гору золота, бургомистр ушел в тотальный загул. Алкоголь тек рекой, рестораны работали в две смены, готовя изысканные кушанья. Вся знать верхнего круга пировала сутки напролет, славя щедрого хозяина.

Так продолжалось два дня, пока Патрика не подняли с бодуна стражники. Тревожить хозяина в такое время осмелились бы лишь по очень важному поводу. Опрокинув поданный стакан самогона, бургомистр перебрался через целый ряд обнаженных девичьих тел и накинул махровый халат.

— Что случилось?

— Эльмер мертва, — отчеканили стражники.

— Что?! — заорал Патрик и тут же согнулся от острого приступа головной боли. — Как так?

— Мы не знаем. Принесли ей еду — а она валяется на полу посреди комнаты. Не дышит, сердце не бьется. Какие будут распоряжения?

— Вот дерьмо… Это очень плохо. Если эльф узнает… А впрочем, почем он узнает? Просто выдам ему какое-нибудь невыполнимое поручение и запрещу видеться с пленницей на год. А там или Лысый сдохнет на очередном задании, или иной вариант подвернется. Сбросьте труп в канализацию — да и хрен с ним!

Стражники козырнули и отправились за телом. У лестницы их окрикнул бургомистр:

— Стойте, балбесы! Там же решетки! Попросите у кастеляна ключ и отнесите усопшую до самого нижнего круга. Далан частенько шастает по подземельям — еще увидит свою ненаглядную, прибитую волнами говна к перегородке. Все поняли?

— Так точно!

— Вот же засада, — буркнул воин, державший труп на плече в то время как напарник возился с замком. — Воняет тут — кошмар. Может, бросим в канаву да и дело с концом?

— Потом тебя самого сюда сбросят, — проворчал стражник. — Ишь чего удумал.

Замок наконец-то поддался, и спутники направились дальше. Тот, что с факелом — шел впереди. Когда погребальная процессия проходила мимо бокового ответвления, оттуда выскочило что-то темное и невероятно быстрое.

Стражник с факелом упал в поток нечистот и уже не всплыл. Второму свернули шею, прежде чем он успел выхватить меч. Далан подхватил девушку, достал из кармана таблетку противоядия и положил ей в рот. Спустя несколько минут Эльмер закашлялась и выгнулась в дугу. Громко хрустнули суставы, кровь тяжелым напором понеслась к затекшим мышцам.

На самом деле и сердцебиение и дыхание у бедняги были, просто очень слабые, неразличимые для человеческого уха. Шаманское снадобье сработало как надо, антидот тоже не подвел. Идти Эльмер пока не могла, Далан взял показавшееся невесомым тело на руки и побежал вниз по тоннелю.

— Что… это было? — выдохнула эльфийка.

— Ничего. Отдыхай — скоро все кончится.

Из подземелья — в гномий купол, оттуда еще ниже — в катакомбы. Пологий гладкий спуск и каменная бухта, где покачивался на волнах драккар северян.

Капитан в красной рубахе и теплом меховом плаще помахал Далану рукой и что-то зычно гаркнул на родном языке. Отдыхавшие матросы вскочили и заняли свои места. Одни поднимали парус, другие осторожно налегли на весла.

Как только остроухие взобрались на палубу, убрали сходни, и драккар поплыл прочь от убежища контрабандистов.

Далан уложил девушку на корме, накрыл шкурами и подошел к капитану. В могучую мозолистую ладонь упал увесистый кошелек.

— Как и обещал.

— Слову эльфа можно верить, — кивнул бородатый верзила, успевший отрастить брюшко на неспешной торговле. — Мы знаем это. Куда плыть?

— Мне все равно. Лишь бы подальше от этого места.

Эпилог

Неделю спустя в город заявились королевские ревизоры. Испугавшись за свою власть, бургомистр велел убить их. Когда проверяющие не вернулись в назначенный срок, король отправил в Маратон целую комиссию и пять сотен солдат.

Патрик успел сбежать. Его поймали на третьи сутки в каком-то захудалом кабаке, этапировали в столицу, где приговорили к смертной казни. Рано утром опального бургомистра четвертовали на потеху толпе.

После этого управлять Маратоном с королевской милости стал генерал-лейтенант регулярной армии. Он быстро и радикально очистил трущобы от бандитов, но это уже совсем другая история.

Что же касается Далана и Эльмер… Никто их больше не видел, и где они сейчас — неизвестно. Однако что-то подсказывает, что у них все хорошо.

P.S. Спасибо всем, кто прочитал мою книгу до конца. Если видите эти строки, знайте — вы няша.